

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Маргарита Блинова

ГРР!

ИЛИ СМЕШНО ПЫТАТЬСЯ
ВЫДАТЬ ВЕДЬМУ ЗАМУЖ

Знала ли обычная студентка, выходя из дома утром, что провалится в канализационный люк и на выходе окажется в чужом мире? Знал ли король Максимальян, что вместо скромной, недалекой принцессы ему подсунут в невесты сущий кошмар? Чем же закончится это противостояние характеров и сможет ли дитя техногенного века вписаться в чужой мир узнаем позже...

Блинова Маргарита

Rrr! Или смешно пытаться выдать ведьму замуж!

Начало приключений

— Твою дивизию! — заорала в телефонную трубку Аська, игнорируя мое рассеянное: «Алло».

Спешно отстраняю подальше от уха, громко возмущающийся мобильник.

Подруга детства всегда отличалась повышенной эмоциональностью, что вкупе с ее буйным нравом давало гремучую субстанцию. Сама Ася гордо оправдывалась тем, что этак пять поколений назад по ее генофонду активно прошла испанская составляющая в виде прапрапрабабки. В такие моменты, я всегда улыбалась и поддакивала — к беспокойной темпераментной подруге у меня не было претензий. Каюсь, сама не слишком похожа на ангелочка.

— Где тебя носит? — крикнула Ася.

Я как раз спешно спускалась по ступенькам подъезда, стараясь не оступиться, и держала мобильник на некотором отдалении от уха. Поэтому вместо внятного ответа о своем местоположении, смогла только хрипло подышать.

Подруга тут же заподозрила неладное:

— Опять без меня кадришь кого-то?

Я как раз только, что вышла из подъезда, поэтому сидящие у подъезда бабушки встрепенулись и настроили локаторы.

Ну вот! Судя по восторгу, отразившемуся на морщинистых лицах, сегодня новые сплетни нашему двору обеспечены. Уже слышу формирующийся в их головах заголовок утренней новости: «Слыхал? Машка-то из 17 — проститутка!»

Как можно доброжелательней кивнув, скорчившей кислые физиономии общественности, торопливо бегу в сторону остановки.

— Ась, — попросила я подругу, спотыкаясь о кучу опавшей листвы, — поспокойнее...

— А как я могу быть спокойна, если моя лучшая подруга опаздывает на контрошу по анатомии! — оглушила своим криком девушка. — Цербер же тебя лично на препараты пустит!

При одном только упоминании о нашей замечательной преподавательнице Зое Ивановне, которую мы, любя, называли Цербер, руки моментально вспотели и мелко затряслись.

— Да знаю, — перепрыгивая метровую лужу и переходя на легкий бег, раздраженно буркнула я в трубку.

— Тогда фигли спишь?

Вопрос был простым и логическим, но правда состояла в том, что сегодня утром я подскочила с кровати на два часа раньше положенного и нервно зубрила то, до чего люди шли столетиями открытий и постоянных рассуждений.

Переминаясь на остановке и высматривая нужную маршрутку, я по привычке начал оправдываться:

— Родители все утро на мозг приседали. Не знала, как их деликатно послать, — признаюсь, отчаянно щуря глаза, чтобы рассмотреть номер приближающегося автобуса.

— Что это с ними, — встревожилась девушка, шурша на том конце упаковки от шоколадки, — месячное обострение родичей по календарю только через десять дней. Может внеплановое осеннее помрачнение рассудка и родительских инстинктов?

— Может! — кричу в трубку, локтями пробивая себе дорогу в переполненном общественном транспорте. — Мне некогда было баловаться статистикой.

— Плохо! — печально сообщила трубка аськиным голосом. — Кстати, а в чем суть претензий?

— Пфф... — выдохнула я, стараясь подальше протолкнуться от мужчины, приятно распространяющего на весь салон автобуса естественный запах загнанной лошади и городской помойки. — Недовольны тем, что я Майкла послала. Видите ли он порядочный мальчик из хорошей семьи...

— Все ясно! — заржала подруга, в очередной раз, поражая своей проницательностью: — Хотели тебя замуж спровадить, а ты не далась.

Стиснутая со всех сторон пассажирами, тихо ненавидящими это утро, грезящими сорвать свой недосып и естественную раздражимость на первом встречном, я прикрыла трубку рукой и тихо посоветовала:

— Шерлок, засунь свою проницательность в то место, с которого пять килограммов лишний сбросить не можешь и попроси у ботанов шпоры.

За что люблю Аську, так это за легкий характер, неумение обижаться и чувства юмора:

— Так точно, май фюрер! — по-солдатски гаркнула подруга. — Ботаны будут побиты, шпоры конфискованы. Когда ожидать мою Принцессу?

— Минут через семь! — чувствуя как восстанавливается подпорченное утренней лекцией настроение, ответила я.

— Ваша верная слуга будет нести почетный караул на ступеньках! — пообещала девушка и отключилась.

Добравшись до нужной остановки, быстренько протискиваюсь к выходу. Все-таки у маленького роста тоже есть свои преимущества.

Перебежав по зебре на «зеленый» дорогу и чудом увернувшись от лексуса с агрессивной блондинкой за рулем, я стремительно двинулась по дорожке в сторону универа.

«Ай лайк ту мувет, мувет!!», — запел телефон, радостно вибрируя и подтанцовывая.

Пошарив рукой в необъятных просторах сумки, достаю «мобильного друга». На экране высветилась хорошо знакомая фотка, теперь уже бывшего парня, с говорящей припиской снизу: «Король Джулиан».

— Говори быстро! — скороговоркой выпалила я, переходя на легкий бег, потому как взглядом успела зацепить на дисплее еще и время.

— Малышка...

— Все кончено! — не дожидаясь окончания фразы, повторяю в который раз за неделю, решительно пропустив стандартное «Привет! Уже соскучилась?».

— Крошка, никто не отказывает Майклу! — слащавым голоском пропел парень, на двести процентов уверенный в сказанном.

Отрываю телефон от уха и с сомнением смотрю на фотку, застывшую на экране. Господи, и чего хорошего я могла найти в этом мажоре?

Мозг, где ты был, когда я в тебе так нуждалась? А ты, здравый смысл, куда смотрел?

— Миш, — устало прикрыв глаза, пытаюсь найти в себе еще пару граммов терпения. — Ты мне изменил. Я тебя бросила. Что еще...

Ай...

«Будьте всегда бдительны!», — на каждой паре вдалбливал в наши головы ОБЖист. Мы дружно кивали, как китайские болванчики, и продолжали жизнь полную

неосмотрительности и экстрима.

Поэтому, когда я полетела в открытый канализационный люк, в черепной коробке в истерике билась только одна мысль: «Меня накрыла карма».

Глава 1. Новый мир — новые возможности

— Как вы себя чувствуете? — спросил до тошноты заботливый голос, и чьи-то сухие пальцы грубо полезли щупать мой пульс.

Во рту было сухо, как в пустыне, и горько, как после расставания с Мишей, но я все-таки нашла в себе силы разлепить губы и ответить:

— Как муха в центрифуге...

И только после этого с трудом разлепив глаза, попыталась хоть как-то замедлить вращение и осмотреться.

В комнате, куда меня положили, было темно и неудобно. Вдали сидели какие-то люди, очень сильно напоминающие профессоров на вступительных экзаменах приемной комиссии родного университета. Под их серьезными оценивающими взглядами, так и хотелось в страхе заблестеть что-то невразумительное и расплакаться.

Слева от меня застыл мужчина с небольшой черной бородкой, одетый в белоснежный накрахмаленный халат.

Мы с Аськой всегда бесились, видя на ком-нибудь такую чистоту. Почему? Банальная зависть!

Ведь наши халаты оставались чистыми и выглаженными только пока висели на плечиках в защитном чехле. Стоило кому-то из нас взять его в руки, как происходило волшебное перевоплощение врачебного халата в половую тряпку с жирными пятнами от еды...

Рядом с незнакомцем скучал молодой крепкий парень лет шестнадцати в таком же идеально белом халате. На его лице была надета маска дежурной заинтересованности. Такую всегда одевают студенты на скучных парах, дабы не задеть самолюбие препода. Парень явно хотел сейчас быть совершенно в другом месте, но долг обязывал его быть вблизи более опытного доктора.

Одно хорошо: раз у моей кровати врачи, а не священник, значит я в больнице. Одно это уже дико радует, а если приняться и понять, что запаха испражнений не чувствуется, так вообще песня. Значит либо заботливые интерны предварительно вымыли мой бесчувственный трупик, либо судьба повернулась наглым лицом, и подсунула чистую канализацию.

Вот только не припомню, чтобы в травм пункте были отдельные палаты и комиссия экзаменующих.

— Можно воды? — прохрипела я, стараясь не умереть от жажды раньше времени.

Врач постарше отпустил мою правую руку и повернулся к молодому парнишке. Тот, под внимательным взглядом более опытного коллеги, засуетился, отложил в сторону папку с историей болезни и подал мне стакан воды.

Кивнув, принимаю из его рук спасительную влагу и жадно начинаю глотать. Где-то на половине стакана, мир постепенно приобрел позитивные тона, а желудок радостно раздулся и заурчал, как довольный котенок на руках.

Тем временем, врач начал тихонько диктовать что-то своему ассистенту:

— Запиши, — велел он: — «Пульс в норме, зрачки реагируют нормально, но у пациентки наблюдается явная спутанность мыслей».

Возмущенно подпрыгиваю на постели, едва не выплеснув остатки воды на одеяло.

— Все в порядке у меня с мыслями, — пытаюсь объяснить доктору.

— Да-да, — согласно закивал мужчина, наклоняясь надо мной. — Голова болит? Слабость в теле? Может немного подташнивает?

Подташнивало меня от чрезмерно заботливого тона доктора, но говорить такое в лицо пожилому человеку, было неприлично.

— Где я? — задаю более насущный для меня вопрос, с большим трудом приводя свое тело в полусидящее состояние.

— Вы ничего не помните? — удивился мужчина, а молодой парнишка, аж листочки из рук выпустил.

Проводив листопад из бумаги до самого ковра, прикрываю глаза и откидываюсь на подушку, старательно пропуская мимо сознания еще пару сотен вопросов от врача.

Дико болела голова, на что я тут же пожаловалась, но врачеватель вместо того, чтобы предложить таблеточку, продолжил атаковать вопросами.

Внутри начал разрастаться большой черный клубок раздражения. Со мной так часто бывает — стоит понервничать или если что-то болит, как тут же возникает это неконтролируемое чувство. Аська говорит, что это защитная реакция, а я склонна доверять более начитанной в этом плане подруге.

— Вы ничего не помните? — в очередной раз спросил врач.

Глубоко вздохнув, крепко сжимаю зажатый в правой руке стакан:

— Почему это ничего! — стараюсь не показывать своего раздражения, начинаю объяснять: — Помню, что шла с Майклом точки над буквами расставляла, а потом... в люк упала.

Молодой парнишка, который, наконец, собрал рассыпанные по полу бумаги, вновь почему-то выпустил папку из рук.

— Все правильно! — почему-то счастливо заулыбался врач в белом халате и с аккуратной бородкой, так будто я ему от щедрот души новенький феррари презентовала. — Шли, потом упали в колодец и ударились головой.

Мужчина повернулся и подмигнул кому-то. Это меня удивило еще больше:

— Доктор, хватит медсестер клеить! — не выдержала я, старательно пытаюсь подавить разросшуюся боль в височной области, и задала главный вопрос всех пациентов российских больниц: — Скоро меня выпишут?

— Да, да! — спохватился мужчина и повернулся к помощнику. — Сеня, мальчик мой, запиши: «принцессе нужен покой и сон в ближайшие пару... ммм... тройку дней».

Услышанное меня удивило. И не потому, что чужие люди называют меня детским прозвищем «принцесса».

Нет! Больше всего мой энергичный непоседливый организм поразили слова «покой» в сочетании с «пару тройкой дней». Такого допустить я никак не могла.

— Какой покой! — откидываю с себя одеяло с намеренье встать и сбежать из палаты. — Меня Аська ждет!

Тут же крепкие руки толкнули меня в плечо, заставляя опять вернуться на подушку:

— Сначала еще немного попейте и успокойтесь, — заботливо сказал доктор, кивая на зажатый в руке стакан.

Пришлось сделать пару глотков, после чего пустую емкость отобрал добрый доктор и принялся заботливо укрывать меня одеялом.

— Между прочим нам контрошу Церберу сдавать, — не оставляю попыток объяснить

всю сложность своего положения, — а я шпоры в глаза не видела. Мне бы их хоть мельком пробежать!

— Тише... — положил мне на голову свои высушенные временем руки мужчина. — Сейчас вам надо спать. Все остальное завтра.

Первый зевок из приличия я еще попыталась подавить. Все-таки не зря родители столько лет вдалбливали в мою не слишком светлую голову манеры. Безуспешно, правда, но старались же люди...

Подавить второй зевок ни сил, ни воспитанности, увы, не хватило, поэтому продемонстрировав всем присутствующим тридцать два зуба с пятью пломбами, я свернулась калачиком и, послав всех оправдываться перед Цербером за мою неявку, с чистой совестью уснула.

Снилась мне исключительно Церберша, бегущая по аудитории за контрольной. Та почему-то отрастила себе маленькие черные крылышки и парила под потолком, презрев все законы логики.

И ничего удивительного — у человека все-таки сотрясение!

* * *

— Небо... как же плохо... — прошипела я, приходя в себя и хватаясь за гудящую голову. — Ничего себе отметили вчера!

В ответ раздался глухой звук, как от удара мешка картошки о землю.

Неужели мы опять отмечали на стройке?

Зарекались же, с этим делом покончит. Помню даже, как на первом томе атласа Синельникова дружно клялись. И на тебе — опять те же грабли!

Открыв глаза и осмотревшись, я радостно выдохнула. Все-таки приятно обнаружить себя на кровати, в которой засыпала накануне, а не с друзьями в чужой квартире где-то за МКАДом.

Правда, при свете дня интерьерчик оказался не так прост, как мерещилось накануне. Кровать, на которую меня положили, оказалась размером с небольшой теннисный корт. Вдобавок ко всему сверху над головой висел девчачий балдахин. Чуть поодаль застыли изящные старинные кресла с шелковой обивкой и старинный комод, но больше всего поверг в шок канделябр со свечами.

Что это за палата такая?

Рядом кто-то скорбно застонал, привлекая мое внимание.

Съедаемая любопытством, я подползла к краю громадных размеров кровати и свесила голову вниз.

— Ты в порядке?

Лежащая на полу полненькая девушка, с рыжими вьющимися волосами и россыпью веснушек, робко улыбнулась, после чего попыталась встать с четверенек.

— Простите, — прошептала она, голосом испуганной птички. — Наверное, голова закружилась...

Понимающе киваю и на всякий случай уточняю итак очевидное:

— Ты моя соседка по палате?

Девушка растерянно моргнула и начала нервно теревать край платья.

Сделав неутешительные выводы о соседке, я, решительно дернув край одеяла, вскочила с кровати и босиком побежала к окну. Благо это всего пара метров, а пол застелен мягким ковром, а не холодным кафелем, как везде.

Вот сейчас выгляну из окошка, и быстренько сориентируюсь, в какую больничку меня запихнули. Не зря же мы с Аськой в прошлом году столько практики возложили на свои плечи!

Резко дернув плотную штору, я на миг зажмурилась от яркого солнечного света.

Тааак...

Что-то не припомню, чтобы синоптики обещали бабье лето в ноябре. Да и деревья в листве! В синей листве!!!

— Твою мать! — сделал неутешительный вывод о местонахождении больницы я.

Сзади послышался грохот падающего тела.

Растерянно глянув через плечо на пребывающую в отключке рыженькую девушку, возвращаясь к разглядыванию пейзажа за окошком. По всей видимости, сердобольные родители решили отправить меня в самую лучшую клинику, т. е. за границу.

Вопрос почему, в какую именно страну и... за что?

Так как моя новая знакомая ушла в затяжной обморок и выходить из него в ближайшее время не собиралась, то мозг предложил замечательную идею — провести разведку боем.

Быстренько стянув через голову сорочку, в которую меня кто-то заботливо передел (вот и гадай теперь — искупалась или не искупалась в продуктах канализационной системы), натягиваю лежащее невдалеке платье.

Сверху платье было вроде по размеру, а вот снизу чересчур уж длинным. На ноги пришлось натянуть стоящие рядом с креслом черные балетки из мягкой кожи.

Походив еще немного по комнате, и не найдя ничего более удобного в качестве одежды, я плюнула на свой внешний вид и решительно распахнула незапертую дверь.

— Доброе утро, Принцесса! — гаркнул кто-то мне в ухо. — Как ваше здоровье?

— С каждой секундой оно все больше подвергается панике и стрессу, — проворчала я, пытаясь мизинцем выковырять воздушную пробку в оглохшем ухе.

— Так может вам полежать? — заботливо предложил неизвестный.

Я повернулась, чтобы пожелать горластому кретину долгой дороги темные дыры физиологии, но слова сами собой застряли где-то на подходе и нырнули обратно в пищевод.

Передо мной счастливо улыбаясь, стоял всамделишный рыцарь! В латах, с поднятым забралом, щитом, мечом и трогательным пушистым красным перышком на голове.

И как он только при такой жаре еще не сварился?

Или может это новый метод лечения-мучения?

На что только люди не пойдут, лишь бы инновации на рынок пропихнуть и бабки заработать, а не пациентов лечить! Еще и название, наверняка, для клиентов броское придумали — «Рыцарь-табака», «Мужик в собственном соку»...

Тут же вспоминаю, как Аська возбужденно что-то рассказывала о западной новинке глубокого погружения. Типа создаем вокруг больного обстановку почти полностью соответствующую его бредовому состоянию и постепенно пытаемся вылечить.

Боже! Значит, меня по ошибке отправили лечиться в сумасшедший дом, и доктор Пилюлькин интересовавшийся спутанностью моих мыслей на самом деле психиатр.

Но если я после падения двинулась умом, то где смиренная рубашка, таблеточки, шоковая терапия? Где, я спрашиваю, стены, оббитые мягкими матрасами?

— И много тут вас таких? — с трудом сглатывая ком в горле, осторожно полюбопытствовала я, стараясь не слишком глубоко дышать, ибо рыцарь «благоухал».

— Напарник сменяется, — все также радостно улыбаясь, признался пахучий рыцарь, помахивая рукой в металлической перчатке. — Остальные в казарме.

Я попыталась улыбнуться, и медленно отползти по стеночке в сторонку, старательно разглядывая притороченные к поясу мужчины ножны.

Никакой техники безопасности! Надо срочно найти глав врача этого стилизованного дурдома.

— А где тут у вас можно главного найти? — вежливо улыбнулась, стараясь не выпускать из вида оружия. А то мало ли чего еще этому пациенту в голову придет. Я его карту с анамнезом не читала...

— Вы про короля? — на всякий случай киваю.

Ввиду специфического интерьера и странного вида больных, вполне допустимо, что у них глав врач носит погоняло «король».

— Так он в кабинете, — доложил человек, упакованный в консервную банку.

Кивнув, я вприпрыжку побежала по коридору в сторону, куда махнула рука в стальной перчатке.

* * *

— Ваше Величество, — склонился в низком поклоне дворцовый лекарь. Еще ниже согнулся его молодой ученик и по случайности внук, демонстрируя свое уважение.

Король Витард поморщился.

Все придворные были наслышаны, о его плохом настроении, поэтому либо прятались, как тараканы по углам, не желая попасться под горячую руку скорого на расправу короля, либо были предельно вежливы, что еще больше бесило венценосную особу.

— В Скол все церемонии, меня интересует ее состояние, — с нетерпением в голосе бросил король, кидая перо на кипу бумаг, примостившихся с краю стола.

Разговор проходил в кабинете его высочества из-за опасений быть подслушанными шпионами и вражескими лазутчиками. Именно в просторном кабинете, оббитом по периметру специальными магическими панелями от лишних ушей, король Витард мог открыто говорить обо всех заговорах и переворотах.

Пожилый лекарь, неторопливо открыл папку в которой хранились все наблюдения за принцессой Мари и негромко откашлялся.

— Серьезных ран нет, — сверяясь с небольшим листочком начал отчет лекарь. — Пара синяков на плече и большая шишка на затылке — скорее всего следствие падения. Ничего серьезного.

— Насколько они заметны?

— Организм молодой — через пару дней пройдет, — заверил короля Вальтора врач.

— Не сомневаюсь, — потер переносицу король, встал и еле слышно проворчал: — Вся в бабку — ту тоже было тяжело прибить...

Доктор сделал вид, что не услышал брошенной фразы и продолжил доклад о самочувствии и назначенном лечении для принцессы Мари.

— Следы покушения полностью исчезнут через неделю, как раз к тому моменту, как

она прибудет в королевство Гиз, — поспешил успокоить мужчина. — Король Максимальян ни о чем не догадается, а с учетом того, что у принцессы появились ложные воспоминания об инциденте с колодцем, заподозрить вас никто не осмелится.

Грузный мужчина, пододвинул бутылку темного стекла, игнорируя недовольный взгляд лекаря, обязанного следить за состоянием здоровья всей королевской семьи.

— Арон, твой род служит моей семье уже не одно поколение, — усмехнулся король, вспоминая кругленькую сумму, которую выплачивает казна лекарю каждый месяц. — Какую легенду вы распространите при дворе?

— Мы кое-что подправили в ммм... рассказах очевидцев, — Арон сделал многозначительную паузу. — Сплетнями тяжело управлять, но, с нашей помощью, королевский двор уже шепчется о неудачной попытке самоубийства бедняжки.

— Отлично! — кивнул король, опрокидывая в себя очередной кубок с молодым вином. Все трое обменялись красноречивыми взглядами и тут...

— О! — врываясь в распахнутые двери, заорал предмет разговора. — Доктор!

* * *

Стоило мне осторожно приоткрыть массивные двери и мышкой проскочить в кабинет, как в помещение повисло ошарашенно нерадостное молчание.

В таких ситуациях всегда вспоминается гоголевский ревизор и выпавших в осадок людей.

Мда, мягко говоря, меня здесь не ждали!

— А вы, наверное, заведующий больничкой? — заприметила я седовласого мужичка с кубком.

Одного взгляда хватило, чтобы сделать вывод — мужчина долгое время живет в излишестве. Об этом свидетельствовал и чрезмерный вес, и вычурная обстановка кабинет, и взгляд полный брезгливости, брошенный на простую пациентку.

Теперь понятно, почему такой беспредел твориться. Но обвинять в пьянстве на рабочем месте власть имеющего буду позже, а сейчас главное свалить домой:

— Глав врач, можно с вами пошутушкаться по поводу моего перевода?

— Какого перевода?

— Домой хочу, в Россию!

И снова молчание.

— Что есть какие-то проблемы? — забеспокоилась я.

Может они не знают что это за маленькая неразвитая страна такая? Или тот, кто оплатил мое лечение за границей, зажал денег на возвращение пациента домой? От наших страховок можно ожидать любого сюрприза.

— Вы не думайте, — поторопилась заверить нетрезвого руководителя клиникой, — если что мои предки билеты оплатят!

— Что происходит? — почему-то растерялся глав врач и посмотрел на местного Айболита.

— Ваше величество, — активизировался Пилюлькин.

Мысленно треснула себя по лбу. Оказывается сидящий в кресле седовласый пенсионер тоже пациент, а я-то наивная его за врача приняла.

Блин, неловко как-то получается...

И пока я внутренне терзалась, коря себя за ошибку, пенсионер встал и вышел из-за стола.

— Не успел сказать, — между делом продолжил доктор в белом халате. — У принцессы наблюдается частичная потеря памяти и... изменение личности.

— За что мне это! — воскликнул пенсионер, наполняя очередной кубок вином. — Раньше у меня была просто глупая дочь, а теперь еще и безумная.

Мда, хреновый бонус у жизни мужик отхватил. Тут любой запить может, ну да ладно.

С выражением крайнего нетерпения, тяну стоящего рядом врача за рукав:

— Айболит, — решила подыграть доктору, — давай личностные кризисы королей решать позже будешь, — и немного понизила голос, — тем более что у него там капитальные заскоки.

— Как интересно! Мальчик мой, запиши, — повернулся к ассистенту доктор, — из-за травмы принцесса не помнит своего отца!

Вот такой наглости и громкого поклепа на свою память терпеть я не стала:

— Слыш, доктор, — раздраженно начала высказывать будущему коллеги, — давайте не будем друг друга лечить. Все я прекрасно помню: Аркадий Степанович, родился 23 сентября 1962 года, — скороговоркой выдала я и уже более спокойно попросила: — Доктор, вы на меня склероз не вешайте, я еще молодая!

На миг в кабинете воцарилась такая громкая тишина, будто в помещении ораву гиперактивных детей уложили на тихий час.

— Принцесса Мари, — исковеркал мое чисто русское имя Маша на западный манер врач. — Ваш отец — король Вальтор.

Для большей достоверности, мужчина решил уточнить и кивнул на замершего у стола грузного пенсионера.

— Значит, по-вашему, вот этот хрен, — ткнула пальцем в хмурого пациента за столом, — мой папа. Типа король! А я значит принцесса. Так?

— Все верно, — кивнул мужчина, — вы начинаете что-то припоминать?

Ну и кто кого в этом элитном заграничном дурдоме лечить должен?

— Доктор, — заржала я в полный голос, — не хорошо у пациентов таблеточки подворовывать!

— Все! — хлопнул безумный и алкогольно неустойчивый пациент-король-папа по столу кулаком. — С меня хватит! Мари, марш в свои покои, и чтоб я тебя до завтра не видел!

Ох, и не люблю когда кто-то пытается мной командовать. Особенно если это ненормальный пациент.

— Иди ты знаешь куда..., - разозлилась я и ехидно добавила, — «родственничек»!

— Что? — совершенно не по-королевски взвизгнул мужчина, напоминая придавленного той-терьера. — Стража!

В комнате активизировались мужики в доспехах.

— Увести этот позор с глаз моих, — в меня ткнули мясистым пальцем-сосиской, — запереть в комнате!

Самым непочтительным образом рыцари, по всей видимости, исполняющие обязанности санитаров, подхватили меня за руки и, оторвав от пола, понесли по коридору.

На все попытки вырваться, стражники очень похожие на наших санитаров, вежливо посоветовали не нервничать, а то могут не рассчитать силушку богатырскую и нечаянно руку

вывернуть.

Пришлось заткнуться. Как гласит из уст Аськи народная мудрость — «Если насилие неизбежно, возьми плетку и возглавь оргию».

В палате меня встретила перепуганная рыжая соседка.

— Привед, медвед! — проявляю такт и выдержку, хотя дико хочется швырнуть что-то об пол. — Оклемалась от обморока или ту би континед?

На меня посмотрели как на динозавра в центре Сызрани.

— Принцесса, я не понимаю, — округлила глаза девушка.

— Да не суть, — расстроено опускаю голову. — Я тоже в этой жизни чего-то не понимаю.

В желудке жалобно запел голод. Точно! В задачи разведки входил поиск столовки. Но судя по приказу местного шефа и хрумых лиц мед братьев, принесших меня сюда, выйти удастся не скоро. Если вообще удастся!

— Тебя как звать?

— Агафна, — смущенно покраснела девушка и опустила глаза.

— Тяжелый случай, — прошептала я. — Да не переживай ты так, в том что родители у тебя такие безмозглые выдумщики виновата не ты, а природа которая не додала им сообразительности.

Девушка робко улыбнулась и задала сакраментальный вопрос:

— К завтраку накрывать?

— Да, да и еще тысячу раз да!

Пока девушка услужливо накрывала на небольшой столик у окна, я тщательно обыскивала комнату.

Оказалось в нем масса всего необычного. Помимо кровати, которая повергла меня в легкий шок утром, необычным показался туалетный столик, заставленный косметикой сомнительного производства. Никогда бы не подумала, что Китай дошел и до запада!

Еще больший интерес вызвал у меня шифоньер с огромным количеством самых настоящих перьев!

Мы с Аськой похожими в очень глубоком детстве писали. Ну, как писали? Скорее это более усердная Аська скрупулезно выводила изящные завитушки. Я же каллиграфически уверенно ставила кляксы на бумаге.

Не удержавшись, проверила мастерство, которое с годами, как известно, не пропивается. Парочка испорченных листов полетело в мусорную корзину, являясь молчаливым подтверждением этой глубокой мысли и не от туда растущим рукам.

Оставив перья и тушь, я подошла к шкафу и в ужасе поняла: «Надеть нечего!». И не потому, что внутри проснулась тяга к зарубежному шоппингу, а из-за того что реально одеть нечего!

На мягких плечиках весело огромное количество длинных в пол юбок, корсетов, плащей, манто и прочей фигни, которую позволительно одеть один раз на бал-маскарад или выпускной (хотя оба события чем-то похожи), а потом упаковать такое платье спрятать в самый дальний ящик.

Еще раз, скептически обозрев разноцветные вечерние наряды и шелка, я решительно захлопнула дверцы.

Ну не могу изменять любимым джинсам!

Зато сколько восторга принес ящичек с драгоценностями! Нацепив на каждый палец по

перстню, на голову присобачив самую большую диадему, а шею буквально завернув всевозможными бусиками, я начала кривляться перед соседкой:

— Как я выгляжу? — томным голосом, спросила я, изображая из себя роковую соблазнительницу.

— Как всегда замечательно, — улыбнулась девушка и показала на стол: — Завтрак готов, принцесса.

— Агафна, — плюхнулась я на стул, — прошу, хоть ты зови меня просто Машей. Без всяких принцесс и прочей чепухи.

— Это не положено по этикету!

— Срать на этикет... — безапелляционно возразила я и в очередной раз насладились зрелищем падающей в обморок девушки. Схватив стакан, бросаюсь на помощь:

— Тебе бы нервишки подлечить, — побрызгав на лицо водой и вернув девушку в сознание, дала профессиональный совет я.

И словно в ответ на мое пожелание в палату, предварительно деликатно постучав, вошел тот самый молодой ассистент Пилюлькина, который меня дико раздражал накануне.

— Прошу прощение, что отрываю от завтрака, — широко улыбаясь, заявил он, — но мне необходимо поговорить с принцессой наедине.

— Какие проблемы! Садись на стул и присоединяйся, — радушно встречаю гостя.

— Благодарю, — учтиво раскланялся молодой парень и присел на соседний стул. Немного помолчав, он наклонился вперед и понизив голос спросил: — Мы можем поговорить с вами лично...

— Ты на Агафну намекаешь, — также шепотом поинтересовалась я и, дождавшись утвердительно кивка, выдала: — Е... в рот!

— Потрясающе! — внимательно проследив за тем, как моя соседка падает в обморок, выдал парень: — Я, конечно, знал, что сила крепкого словца творит чудеса, но чтобы валила на повал...

— Девушка чересчур нежная попалась, — развела руками я и, схватив ароматную булочку, поинтересовалась: — Зачем приперся?

— Кто ты?

Под его изучающее заинтересованным взглядом, мне стало не по себе. Ощущение такие, будто попала в гости к людоеду, и теперь тот задумчиво решает, хватит ли мяса на костях жертвы для отбивной или не заморачиваться и пустить все на суповой набор? Каюсь, даже мурашки побежали по спине.

Точно с таким же взглядом Аська рассматривала двухголового ребенка в кунсткамере. Тот же заинтересованный блеск в глазах, то же желание потрогать и разрезать. Вот только подруга детства при этом жадно набивала рот сухариками, людоед наверняка бы облизывался, а вот молодой парень сидящий напротив меня нервно мят салфетку...

— В смысле, кто я? — хмурю брови. — Тебе анатомическое или личностное описание дать?

Парень аж на стуле подпрыгнул:

— Ты от нас еще и физически отличаешься?

— Молодой человек, не несите бреда! — раздраженно фыркаю, откровенно не понимая, к чему клонит заморский доктор. — Меня зовут Мария Королек, родилась и выросла в Москве. Учусь в медицинском, так что мы с тобой вроде как коллеги.

— Рад знакомству, — почтительно склонил голову парень и уточнил: — А ты точно с

планеты Земля?

— Ну да. А что есть сомнения? — удивилась я. Может у меня жабры или щупальца выросли за ночь?

— Пообещай не нервничать, — серьезно начал парень: — Это не твоя планета...

— Ха-ха-ха! — продолжая меланхолично работать челюстями: — Чувство юмора у тебя как у камбалы жизнь.

— Я серьезно! — парень махнул рукой и расстелил перед моим носом контурные карты. — Смотри сама — разве это похоже на твою планету.

— Трудно сказать, — кинув мимолетный взгляд на карту, беру с блюда последнюю булочку и честно признаюсь: — У меня по географии трояк. И то за красивые глазки и солидную взятку.

— Тогда выгляни в окно и посмотри на деревья. У вас такие растут?

Задумчиво посмотрев в сторону окна, украшенного тяжелыми парчовыми занавесками, остаюсь сидеть где сидела:

— А вот биологичка была принципиальная и взяток не брала, — продолжила предаваться воспоминаниям о нелегких школьных буднях. — Пришлось подговорить Аськиного двоюродного брата. Он ломался целых три часа, но сводить училку на свидание согласился... Кто ж знал, что мы настолько подставим парня, что вторая встреча у них произойдет в загсе?

— В таком случае, — не унимался парень, — посмотри на...

И вот тут я начала злиться. У меня всегда так: как только начинаю чего недопонимать, то закипаю как чайник без крышки. Что поделать — дефекты воспитания!

— Слушай, ты... — грозно встаю со стула и ставлю руки в боки. — Ммм... А кстати как тебя там?

— Сема.

— Правда? — у них тут мода на дурацкие имена? — Короче, Сем! Говори как есть! Надоел ходить вокруг да около, как педофил вокруг детского сада! Бесишь!

Парень моргнул, посидел мгновение и выпав из осадка полез в нагрудный карман халата.

— Это — принцесса Мари, — кладя на тарелку передо мной небольшую карточку с черно-белой фотографией, ткнул в мой портрет Сема. — И она каким-то образом нашла тебя в твоём мире и поменяла вас местами!

На автомате беру с тарелки карточку и, приглядевшись, понимаю, что это не фотка, а очень плохой карандашный набросок девушки, как две капли воды похожей на меня. Потрясенно поднимаю глаза на парня. Что за фигня здесь твориться?

Видимо последнюю мысль я все-таки озвучила вслух, потому что Сема начал объяснять:

— Три дня назад принцессе Мари, чей портрет лежит перед тобой, сообщили, что важную новость. Ее отец, король Вальтор, дал свое согласие на династический брак с королем Максимальном... — парень немного запнулся, толи подбирая нужные слова, толи не знаю продолжать говорить дальше или не стоит. В итоге он продолжил: — Принцесса Мари, отреагировала на согласие, данное за нее отцом, очень бурно. Всю ночь принцесса плакала у себя в комнате, а на утро вышла и... бросилась в колодец... А вот вытащили из колодца уже тебя. Понимаешь?

Парень выжидательно уставился на меня. Я чуть булочкой под его взглядом не подавилась!

— Суть уловила, — осторожно тянусь за аппетитным яблочком, которое уже минут пять присматривала. — Сюжетец на двоечку, но за эмоциональный посыл можно смело ставить тройку. Только при чем тут я?

— Как при чем?! — схватился за голову Сема и начал орать: — Принцесса Мари поменялась с тобой местами! Ты попала в другой мир!!!

— Какой такой чужой мир! — отмахнулась я, кусая яблочко. — Не видишь, я кушаю!

Поверить в такой бред? Ну уж нет! Скорее всего меня проверяют на нормальность. Да! Так и есть! Какой-нибудь зарубежный тест, который только начали апробировать. Ну как я могу оказаться в другом мире? Это же не дешевая книжка или фэнтезийная игра!

А потом мой взгляд упал на яблоко.

Я закашлялась, пытаюсь выплюнуть застрявший кусочек, и с ужасом посмотрела на фрукт. Яблоки не могут быть нежно голубого цвета. Даже с моими познаниями в области кулинарии, я понимала этот простой факт.

— Что за чудеса селекции...

Растерянно демонстрирую парню голубую мякоть.

— А ты выгляни в окошко да присмотришься, — все еще раздраженно ответил парень. — У нас тут много чего интересного и непохожего на твой мир.

Послушно встаю и подхожу к окну. Блин! Я же еще утром заметила, что листья на деревьях и трава синие, но списала все на заграничную дикорастущую флору. А потом на небольшую лужайку с синей травой гордо продефилировали четыре конкурента фламинго. Почему конкуренты? Да потому, что такого приятного розового цвета могут быть только «дитя заката», но никак не голуби!!!

— Теперь веришь? — раздается ехидный голос Семы.

Вздрагиваю от неожиданности. И когда он успел подойти и встать рядом? Но сейчас не об этом надо волноваться.

Резко повернувшись, хватаю парня за рукав белого халата:

— Верни меня обратно!

— Девушка! — возмутился парень, пытаюсь оторвать мои не слишком чистые пальцы. — Мария! Возьми себя в руки и успокойся!

— Успокойся!! — начинаю биться в истерике и еще сильнее сжимать рукав. — Человеку, который попал из техногенного мира в глухое средневековье, ты советуешь успокоиться?? Я не хочу застрять здесь до конца жизни!!!

— Никто и не говорит, что ты останешься в нашем мире! — парень наконец разжал мои пальцы и сделал шаг назад. И только почувствовав себя в относительной безопасности, продолжил: — Тебя можно вернуть! Собственно ради этого я и пришел!

— Фух!

Мгновенно успокоившись, сажусь за стол и даже беру в руки надкусанное яблочко. Ну и что, что голубое, зато вкусное.

— Болван! — совершенно спокойно констатирую очевидное. — Видел же, что нервишки у девушки никуда не годятся, почему сразу не сказал?

— Не дала! — растерянно развел руками парень.

— Не дадут тебе сегодня ночью!

Рядом послышался удар от падения. Восхищаюсь этой девушкой! Так много отключаться и включаться сумеет не каждый.

«Агафна может, Агафна может, все что угодно», — коверкаю детскую песенку и

выжидательно смотрю на Сему:

— И что нужно сделать, чтобы улететь прямым рейсом в родной мир? Буклетики авиакомпании дашь почитать или своими словами обрисуешь?

— Судя по отпечатку в пространстве, — парень последовал моему примеру и тоже вернулся за стол, — принцесса Мари использовала стандартную форму перемещения, поэтому нам надо только отследить ее ауру в вашем мире и поменять вас местами снова.

— Ну-ну! — скептически улыбаюсь. — В нашем мире около 6 миллиардов пиплов! Смекаешь, как затягивается поиск? Никакой Гугл не поможет!

— Не знаю, что за маг такой, — нахмурился парень, — может он нашел Мари быстрее, но у нас с дедом потребуется месяц... Может два... Максимум полгода!

Тяжело вздыхаю и растерянно смотрю на Сему. Все-таки это пока единственный человек, который разбирается в ситуации лучше меня. По всей видимости, зависла я в чужом мире на неопределенное время, а Сема здесь местный абориген. Может поможет нужные контакты завязать или на биржу попаданцев отведет.

Но парень сказал неожиданное:

— О вашем перемещении с принцессой никто не должен знать!

— Интересненькое дело! — возмущенно стучаю ладошкой по столешнице. — Насильно затащили меня в свой мир, а теперь даже к общественности с приветственной речью обратиться не даете? А где обещанные пресс-конференции? Где толпы седовласых ученых, которые будут во мне сомневаться?

— Ни в коем случае! — замахал руками, вновь вышедший из себя парень. — Если кто-то узнает, то вникать и разбираться не станет. Тебя просто убьют!

— Какие вы радушные и гостеприимные однако! Так и тянет по вам ядерной ракетой шарахнуть!

— Мария! Хочу чтобы ты сразу поняла. Есть только два способа вернуться. Первый — это отследить ауру принцессы Мари, провести определенный ритуал и призвать богиню Терру. Второй — убить тебя и тогда миры вернут каждую из вас на свои места. Как ты уже сама догадалась, второй вариант быстрый, но болезненный. По крайней мере для тебя.

— Да уж!

— Твоя единственная возможность выжить и вернуться домой — это притвориться на время принцессой Мари. Потому что если король Вальтор или король Максимальян, заподозрят подмену, то предпочтут не тратить время попусту и воспользуются вторым вариантом. Ты все поняла?

Удрученно кивнув, я отвернулась к окну, с намереньем вот прямо здесь, и сейчас побыть тряпкой. То есть расклеиться и поплакать.

Доктор, как истинный мужчина, почувствовав, что еще немного, и я начну создавать локальное наводнение, переходящее в массовую истерию и, сославшись на занятость, потихоньку свалил.

В окно заглянуло незнакомое, но ласковое солнышко. Ветви виноградника, оплетающие карниз приветливо помахали, а пролетающие мимо розовые голуби прочирикали что-то веселое.

Нет, может, конечно, они по птичьим покрыли меня матом, но так как переводчика поблизости не было, то я решила окрасить этот щебет в более позитивные тона.

Плакать резко перестало. Если уж суждено ближайшие пару недель, а может даже месяцев изображать благовоспитанную принцессу, то буду делать это с высоко задраным

подбородком! Да и потом, заплаканная девушка не слишком привлекательна, а у меня тут помолвка вроде как намечается...

Кстати!

— Агафна!!! Хватит валяться!! — принялась оказывать реанимационные меры я. — Вставай, давай! Будешь моим информатором!

— Кем? — с большим трудом собирая глаза в кучку, удивилась она.

Тяжело вздохнув, я собрала в кулак терпение и доброжелательно улыбнувшись, начала допрос с пристрастием, периодически демонстрируя этот самый кулак.

Через пару часов выудив из Агафны, которая оказалась личной прислугой принцессы, все сплетни, интриги, факты и прочие моменты жизни принцессы Мари, я неудовлетворенно сжала губы.

Во дворце принцессу считали не слишком умной и совершенно некрасивой девушкой. Хотя не знаю, чем им наша внешность не понравилась? Вроде все при нас: худая спортивная фигурка, не лишённая женственных форм и изгибов. Длинные темно-русые волосы (у меня, правда, с модной игрой цвета, над которой стилист трудился не один день), красивые глаза.

А то, что такое совершенство имеет носик-курносик и детские пухлые губки — так это не беда! Пара килограмм косметики, правильно расставленные акценты и дефект перестаёт быть таковым.

И чего с нашей внешностью не так? Хотя с учетом, что выдают нас за главного врага народа, т. е. королевства, то вывод напрашивался только один — не любят и ни во что не ставят здешнюю принцессу, которую мне, кстати, изображать надо!

Взвесив ситуацию и так и эдак, я послала Агафну шерстить библиотеку. И только за девушкой закрылась дверь, как в комнату опять просочился Сема.

— Времени мало, поэтому слушай, запоминай и по возможности не перебивай, — затараторил он.

Новости оказались не слишком позитивные. Завтра принцесса Мари, т. е. я, должна выехать навстречу к супругу. Хорошая новость заключалась в том, что ехать было не очень далеко, плюс ко всему Сема попросился вместе с отрядом, сославшись на необходимость наблюдения за хрупким здоровьем принцессы.

Плохая новость была в том, что сопровождать нас по традиции будут два отряда. Один — личная королевская охрана короля Вальтора, второй — соглядатаи короля Максимальяна.

— В свете уже ходят слухи по поводу, инцидента с колодцем и резкому ухудшению здоровья принцессы. Так что во время похода за тобой буду неустанно наблюдать...

— Веселенькое дельце! Половина нянек будет бдеть, чтобы я суицидом в кустах не развлекалась, а вторая... Кстати, какие указания у второй группы?

— Пока не знаем, — развел руками парень и протянул мне спортивную сумку: — Это мы с дедом достали сегодня из колодца. Хорошо, что другие не особо искали...

Но я уже не слушала. Прижимала к груди грязную сумку, которую уже давно собиралась постирать, но руки не доходили, и чуть не плакала. Неужели это все, что возможно останется у меня от прежней жизни?

Сема быстро сориентировался и опять убежал по делам. Пожелав ему вдогонку острых углов и мокрых полов, я громко прошипела:

— Не раскисать!

После чего высыпала на кровать все имеющиеся в сумке вещи и начала осмотр.

Мда... прямо скажем — не густо!

Из самых ценных находок оказалась косметичка и айпод. Засовываю наушники и мельком листаю плей-лист. Большая часть треков порядком поднадоела или успела устареть, но судя то тому, что занесло меня в каменный век, хорошую электронную музыку услышать удастся еще не скоро.

Да что там про «хорошую»! С учетом того, что у них тут скорее всего клавесины или органы, то чует моя печенка, через неделю начнет одна лже-принцесса выть от тоски и требовать хотя бы попсу! Так что отложив любимое «яблоко» в сторону в приказном порядке даю сама себе зарок, беречь и по пустякам батарейку не тратить!

Менее ценными, я посчитала спортивный топ и теннисную юбку — шортики, которые хотела вернуть Аське, любезно одолжившей мне спортивную форму в начале сентября. В этот же список попал танцевальный костюм, черные лосины, яблоко (на этот раз настоящее и с белой сердцевинкой), недоеденная шоколадка и тетрадки по анатомии (контрошу-то мне еще не скоро переписывать придется).

К несчастью телефон обнаружить так и не удалось. Видимо выпал и безвозвратно потерялся где-то по дороге между мирами. Хотя с другой стороны, зачем он мне? Не позвонить, не смс кинуть, не в скайп, не в... Короче бесполезная хрень! Вернусь домой куплю новый.

Повспоминав еще немного дом, друзей и потерянные удобства, я решительно запихнула все обратно в сумку и спрятала ее под кровать. Как оказалось вовремя, потому что почти сразу раздался робкий стук, и в комнату вошла Агафна. Впереди немного полноватая девушка катила небольшую тележку со стопками книг.

Нетерпеливо потеряв ручки, я принялась за выуживание фактов, способствующих моему возвращению на Родину.

Никогда бы не подумала, что настолько патриотка!

На закате ко мне с видом зажавшегося хомьяка нагрянул королек местного разлива. Я улыбнулась папочке и начала ворошить в памяти прочитанную информацию. Как же его там зовут-то? Хм... Лорд Витард? Или мне на родственных началах можно звать его просто по имени, Вальтор?

Но мужчина не дал мне возможности подумать. Прочистив горло, сложил руки на груди и зачем-то смешно оттопырил в бок правую ногу, так что весь вес его перекормленного тела оказался на левом бедре. После всех этих приготовлений, большая шишка местной политики наклонила голову, и тряхнуло буклями белого парика:

— Буду краток...

— Будь, — согласилась я, возвращая свое внимание к любовному роману, затесавшегося среди прочих книг, принесенных Агафной.

— Мари!!!

Такому резкому и пронзительному писку позавидовал бы любой поросёнок. Даже я прочувствовалась децибелами и отложила книгу в сторону. Как оказалось зря, ибо его высочество умел говорить только гадости.

— Ты!!! — совершенно некультурно тыкая в меня пальцем, причитал мужчина. — Ты мой главный позор! С самого твоего рождения ты заставляешь меня краснеть и сожалеть, что не придушил твою мать, когда была такая возможность.

Какой заботливый у принцессы папаша оказался. Не удивительно, что девчонка слиняла.

— Папуль, от твоих стенаний тошно становиться. Стоишь тут посреди комнаты как

витязь на распутье и сожалеешь о том, чего не сделал в свое время. Может, мы сразу к сути перейдем?

— К сути говоришь?

Ой-ей! Что-то как-то подозрительно у него веко правое дергаться начало. Король изволит гневаться?

— Слушай меня, выродок! — зло запыхтел мужчина, краснея от сжигающей его изнутри ярости. — Если ты не уложишь Максимельяна в брачное ложе, то я обещаю, что исполню то, о чем мечтал все эти годы. Я придушу тебя собственными руками! Понятно?

Киваю, в знак согласия. А что еще делать? Начни я сейчас придуриваться его удар хватит. Стража набежит, еще по дурасти меня виноватой сделают. Оно мне надо? Проще кивнуть!

Король постоял еще какое-то время, играя со мной в мигалки, а потом, зло махнув рукой и вылетел из комнаты. Пожав плечами, я вернулась в перипетии любовной истории.

Глава 2. Все те же, но без масок...

— Пора вставать! — чужие женские руки прошлись по моим волосам и аккуратно тронули за плечо.

— Мамуль, еще пять минуточек, — сонно попросила я и перевернулась на другой бок.

— Хорошо, — покорно согласилась мама, и даже сквозь пелену сна я почуяло неладное.

Чтобы моя мамуленция разрешила мне поваляться пять минут, должно было произойти что-то экстраординарное. И мой день варенья еще не скоро.

Засомневавшись, я открыла глаза и разочарованно зевнула. Увы, надежда уснуть и проснуться в собственной постели была коварно уничтожена реальностью.

Не знакомый мне мир не хотел так просто отпускать свою гостью. С другой стороны, мне еще отчасти повезло. Ведь могла поменяться местами не с принцессой, а, например, с крестьянской девчонкой, кузнецом или, того хуже, буренкой.

Представив на миг, что стою в загоне, отгоняю хвостом надоедливых мух и подозрительно кошусь в сторону доярки, подкрадывающейся ко мне сзади с ведерком. Вот для кого вечерняя и утренняя дойка стали бы стрессом! Интересно, а коровы лягаться умеет?

Решительно откинув одеяло, я вскочила с кровати и побежала умываться. Вещи, необходимые в пути, упаковали еще вчера. Агафна все переживала и сокрушалась, что берем крайне мало. Я же, глядя на восемь сундуков с одеждой, корила себя за жадность и неумение довольствоваться малым.

К слову сказать, помимо нарядов я трясущимися от жадности руками загребла себе все драгоценности принцессы. А что? Ей они вряд ли так уж дороги, раз в колодец прыгала без них, а мне предстоит выживать в незнакомом мире.

Чистя зубы непонятным составом, больше всего напоминающим по своему вкусу зубной порошок приправленный школьным мелом, я старательно пыталась запустить мозг.

Судя по скудной информации, которую удалось вычлениить вчера в книгах, принесенных Агафной, конечный пункт путешествия принцессы Мари — Столица Гиз. Судя по карте, последнюю строили как пограничный порт Королевского Союза (который, как оказалось, возглавляет мой временнообретенный папа).

Долгие годы форт Гиз постоянно подвергался нападениям, в результате чего его укрепляли и постоянно перестраивали. Неудивительно, что через двадцать лет под действием массированных атак со стороны недоброжелателей и спонсорской поддержки казны Союза на месте форта вырос замок. Причем с такой системой безопасности, что страшно даже смотреть, а уж про то чтобы нападать, и речи нет.

В конечном итоге, первыми оценили защищенность форта обычные гражданские. Со скоростью тараканов они напоззли под защиту гарнизона, постоянно проживающего в форте, и начали активно плодиться, размножаться и застраивать ближайшие пустые территории. Для безопасности пришлось строить еще одну стену. Потом еще и еще... В результате строительства получился большой, красивый многоуровневый город с маленькой армией в самом ее центре.

И пока все в Королевском Союзе, как сказала бы Аська, жевали сопли и плели интриги, на сцену большой политики вылез никому ранее неизвестный капитан форта — Арго Рок. Умный мужичок быстренько сориентировался, провел работу с населением и военным составом, нашел себе парочку союзников не входящих в состав Союза, дал парочку взяток и

назвался королем.

К тому времени, когда члены Королевского Союза прекратили мышиную возню и сообразили, что бывший форт Гиз, теперь город-королевство, а неизвестный капитан Рок, нынче король Арго, то делать было нечего. Попадав от шока на мягкие части тела, члены Союза повоняли еще пару лет, успокоились и, понятное дело, затаили обиду.

Собственно, в качестве будущего мужа, которому я по супружеским законам просто обязана проесть всю плешь, мне подсовывают короля Макимельяна, сына и прямого наследника того самого ушлого мужичка, умудрившегося под носом лорда Витарда, провернуть такую крупную политическую игру.

Плеснув в лицо холодной воды, я вытерлась полотенцем и начала одеваться в приготовленный заранее костюм. В голове вертелся вопрос — зачем королю Максимельяну эта свадьба?

Ведь судя по скудным и путанным рассказам Агафны, он первым заикнулся о браке и из всех кандидатур, предложенных Королевским Союзом, выбрал именно меня. С принцессой Мари он, как клялась и божилась все та же Агафна, мужчина ранее не был знаком, поэтому вариант о пылкой любви с первого взгляда отмечаем сразу.

Идея, что наследник, желает по средствам свадьбы с наследницей рода Витардов наладить отношения с Союзом, на первый взгляд, не лишена смысла. Но стоит капнуть немного глубже, как вскрывается очень интересный факт.

По законам наследования, если с королем Максимельяном после нашей свадьбы произойдет досадная неприятность и он, молодой еще мужчина, двинет кони от сердечного приступа, или от ласкового удара по голове лопатой, или, того хуже, отравиться несвежими фруктами, то угадаете, кто будет первым в очереди на престол? Мой папаша, лорд Витард!

Короче, вариант «налаживание отношений с Союзом», хорош, только если король Максимельян страстно желает умереть неестественной смертью. Психов, конечно много, но обычно такие королями не становятся.

В голове возникла картинка. Молодой лорд Рок лежит в кровати, а рядом с ножом в руке замер жуткого вида наемник, и так аккуратненько пытается ему глотку перерезать. Тут Его Величество приоткрывает глаза, улыбается и начинает советы давать, как сделать лучше. Дескать, так не реешь, так у меня шанс выжить остается! А хочется, чтоб наверняка!

В дверь деликатно постучали, напоминая, что время не резиновое. Быстренько оглядываю себя в большом зеркале. М-да... Дорожный костюм выбранный вчера смотрелся весьма скромно. Длинное глухое платье черное и мрачное, такое же, как и настроение.

Провожу руками по верхней части платья, затянутого в непривычный для меня корсет. Как странно в моей прежней жизни в комфорте и цивилизации терпеть не могла черный цвет. Уж больно траурным он казался. Кто ж знал, что попаду в такие обстоятельства, когда именно он станет отражением моего настроения. Глубоко вздохаю и на всякий случай отхожу от зеркала, после чего, дав себе увесистую мысленную оплеуху, выхожу из ванной.

Некогда раскисать! Вот вернусь в свой мир, обязательно пойду на шопинг и скуплю все вещи кислотного цвета, а сейчас надо мимикрировать под здешний мир.

В дверь, на этот раз входную, постучали. Агафна, показав на накрытый для меня столик, поторопилась открыть. Секунду постояв посреди опустевшей комнаты, встряхиваюсь и иду завтракать.

Завтрак был шикарен! Яичница с нежно голубым желтком, каша ярко оранжевого цвета и тарелка со свежими фиолетовыми булочками. Окинув взглядом непривычные цвета,

привычных продуктов, я решительно придвинула к себе самый обыкновенный кофейник и чашку.

В рот ничего не лезло, да и студенческие годы, с постоянными просыпаниями к первым парам, раз и навсегда отучили меня с Аськой, есть что-то кроме черного кофе. Эх... Аська, как же без тебя грустно... Никто пошлого анекдота не расскажет, никто не отчебучит какой-нибудь ерунды... Даже посплетничать не с кем!

От грустных мыслей, отвлекла подошедшая к столику Агафна:

— Это оставил для вас лекарь, принцесса!

Принимаю из ее рук небольшую шкатулку, красного дерева, ставлю чашку и с интересом открываю крышку.

Внутри оказалась записка:

«Специально для тебя...

Это поможет скрыть от других ауру. Даже опытный маг, ничего не заподозрит и будет считать, что это просто действие оберега-хранителя.

Носи и ни в коем случае не снимай!

Сема».

В руку скользнул небольшой кулон в виде маленькой черной жемчужины на тонкой золотой цепочке. Здравомысленно рассудив, что спорить с утра пораньше лень да и не с кем, я торопливо застегнула кулон на шее и встала от стола. Пора было покидать это «гостеприимное» место.

Стоит ли упоминать, что принцессу Мари никто провожать не вышел? Ни тебе шариков, красной ковровой дорожки и громко играющего «прощание Славянки» оркестра, ни трогательных прощальных речей, ни напускных и лживых слез...

Да что там! Даже король с королевой не вышли платочками помахать! И это ведь только для меня они чужие и малоприветные люди, а для настоящей принцессы они ведь были родителями...

Кошки, которые периодически заходят в каждую душу, зашли ко мне на огонек, нашли косяк и начали с омерзительными ощущениями точить коготки!

В полном молчании мы с рыжеволосой служанкой принцессы покинули дворец, и прошли по каменной дорожке к воротам, где нас уже ожидали два отряда сопровождения, Сема и карета.

— Доброе утро, принцесса! — учтиво склонился молодой врач, на этот раз затянутый в темно-синий костюм. Его примеру ту же последовали остальные присутствующие у ворот.

Вот только кто из них кто?

— Это — господин Джамбо, — заметив мой задумчивый взгляд, быстро сориентировался Сема. — Его воины и он будут сопровождать, и охранять Вас на пути в... столицу Гиз.

Мужчина, одетый в темно-зеленую простую куртку и черные штаны, повернулся ко мне и с достоинством поклонился.

«О, Боже какой мужчина...» — промелькнуло в голове. Вернее даже не мужчина, а большая Глыба Льда! Джамбо не дожидаясь ответного приветствия, отошел к своему отряду.

Сема прочистил горло, привлекая мое внимание:

— С господином Рокичем, вы знакомы...

Королевский лекарь кивнул в сторону второго мужчины застывшего у кареты. Этот одет был как франт. Красное с золотым — это вроде фамильные цвета дома Витардов. Еще накануне обратила внимание на преобладание этих цветов в интерьере и одежде. В случае с Рокичем, было очевидно — «модный приговор» и немедленно переодеть. Потому что такого изобилия золотых изделий в одежде, даже Зайцев не оценил бы.

Рядом с ним мое черное простое платье без особых излишеств, смотрелось как монастырская ряса.

— Доброе утро, — раскланялся мужчина, позвякивая многочисленными золотыми украшениями, нашитыми на мундир. Эх, была бы сорокой, утащила бы в гнездо!

— Угу, замечательное... Особенно для того, чтобы свалить из этого гостеприимного места, — проворчала я, так чтобы услышал только Сема. — Ну что? По старинному русскому обычаю — присядем на дорожку?

И я действительно села на сундук, который двое шустрых парней еще не успели укрепить сзади кареты.

— Ты что творишь! — зло прошипел Сема, насильно поднимая меня. Обернувшись, уже более громким голосом добавил: — Это нормально, что у вас кружиться голова! Все-таки столько переживаний, за такой короткий срок...

— Да, вы правы! Всю ночь не спала — переживала! — воскликнула я, назло облакачиваясь на его руку всем весом, и тихо добавила: — Еще раз меня так схватишь, оторву то, чем ты ешь, и засуну туда, откуда переваренное выходит. Усек?

Парень застыл, оценивая возможность воплощения угрозы. Очаровательно улыбнувшись, с высоко поднятой головой сажусь в карету. Ах, как кружит голову и поднимает настроение маленькая, но хорошая месть!

Агафна уже ждала меня внутри. Она терпеливо сидела на жестком сиденье с идеально прямой спиной, чинно сложив ручки на коленях, и как только я уселась и перестала елозить попой по скамейки, рыжеволосая девушка протянула небольшой сундучок.

— Что это? — с недоумением разглядывая цветные нитки, спросила я.

— Дорога дальняя, — слегка наклонив голову, пояснила девушка, отгоняя от лица непослушный рыжий локон. — Принцесса, может развлечься и вышить герб дома короля Максимальяна!

* * *

Какой там герб! Карету трясло так, что у меня разыгралась самая настоящая морская болезнь. Да что там! Трасса Париж-Дакар — это удачная прогулка по сравнению с теми колдобинами и выбоинами, которые собрала наша карета. В творящейся качке и тряске глаз можно было с трудом почесать, а про стяжки гладью я уж вообще молчу!

— Кучер! Сема! — заорала я, высовывая в окно свое уже изрядно позеленевшее лицо.

На мой душераздирающий крик среагировал Сема. Молодой врач за пару секунд нагнал карету и придержал лошадь, чтобы поравняться с движением кареты:

— Слушаю вас принцесса! — учтивый наклон головы.

— Сема! — мне было не до любезностей. — Останови эту колымагу, а то сдохну!

— Принцесса так не выражается...

— Сема! — мужественно подавляя очередной спазм, зашипела я. — Ее королевское

величество, в мое лице, сейчас откинет тапки и начнет разлагаться. И я глубоко сомневаюсь, что король Максимельян — некрофил!

Парень задумчиво оценил мою помятую и глубоко несчастную физиономию и неожиданно выдал:

— Всегда можно нанять хорошего некроманта...

— Семааа!!!

— Скол тебя побери! — зло выругался Сема и красноречиво посмотрел на меня, чтобы и сомнений не осталось кого именно этот самый неизвестный Скол должен побрать. Увы, чуда не произошло! Поэтому тяжело вздохнув, заметно разочарованный парень буркнул: — Ладно, не ори! — и умчался вперед.

Через три минуты карета остановилась где-то в поле, и мы с Агафной вывалились на свободу, как два перепуганных судьбой попугайчика.

— Красотища-то как! — восхищенно глядя на ромашково-маковую изобилию творящуюся вокруг прошептала я.

На меня накатило самое настоящее банальное счастье! Оно резко стукнуло меня по башке, лишив последних мозгов и отогнав здравый смысл глубоко в подкорку, начало свою увеселительную прогулку внутри меня.

Зачем-то схватив Агафну за руку, я побежала вперед, весело и радостно смеясь. Под ногами была земля, пространство вокруг не раскачивалось. Легкий ветерок ласкал лицо и трепал волосы. Над головой открывалось огромное чистое небо и куда не глянь всюду цветы!

— Крутатенюшка! — кричала я, ускоряясь, насколько позволяла длинная юбка.

Понятное дело, далеко убежать нам не дали. Всадники на лошадях в считанные секунды обогнали нашу слегка обезумевшую от тряски, духоты и тесного пространства парочку девушек и преградили им дорогу.

— А вот и фламинго-обломинго, пожаловали! — толкнула покусывающую нижнюю губу Агафну, показывая на недовольных нашим поведением всадников.

Сопровождающие окружили нас небольшим полукругом. Все как один напоминали сказочного героя — Сивку-бурку. Ну, правда! Нормальные люди не могут так быстро бегать и уж тем более вырастать из-под земли. Что самое интересное, кинулись нас возвращать только зеленые всадники, приспешники местного аналога зла в лице короля Максимельяна. В то время как наша, красно-золотая партия белых и пушистых, осталась у кареты, отсвечивая на солнце золотыми украшениями.

Ну чтож! Делаем выводы: своим мы не нужны, а чужие уж больно сильно о нас пекутся.

— Принцесса Мари, — осторожно начал один из воинов, его, кажется, представляли мне утром, но ни лица, ни имени, сколько бы я не напрягала нейроны, вспомнить не могла. — Вам, следует вернуться к карете, иначе мы не сможем гарантировать вашу безопасность.

— Безопасность? — стараюсь не расхохотаться мужчине прямо в лицо. — Мужики, ну чего может случиться? Банда разбойников выкопается из-под ромашки? Или вражеские снайпера, претворяющиеся ветошью, откроют прицельный огонь цветочной пылью?

— А почему, принцесса, не берет в расчет банальные вещи? — хрипловатым голосом уточнил телохранитель. — Например, массовая атака клещей или гадюк?

Целую секунду пришлось посвятить обдумыванию информации, а потом...

— Аааа!!!

Схватившись за руки, мы с Агафной полетели вон из этого логова природных убийц,

оглашая окрестности немзыкальными завываниями.

Нужно заметить, что обратный путь до кареты стал значительно быстрее и короче. Да и сама карета, которую буквально пять минут назад проклинала и материла на всех доступных языках, стала казаться безопасным укрытием, а не консервной банкой на квадратах.

Как все-таки быстро порой меняются приоритеты!

Выбежав, наконец, из логова ядовитых гадов, уже более спокойно иду до кареты и в страхе оглядываю подол длинной юбки. А вдруг парочка обещанных гадюк зацепилась клыками за подол? Не думаю, что у них тут через каждые три метра антидотами приторговывают. Про то, куда могли в это время проползти клещи, стараюсь вообще не думать. Ибо чем меньше знаешь, тем целее нервные клетки.

У финишной черты, т. е. у местного аналога БМВ нас с Агафной встретил ехидно улыбающийся и весьма довольный жизнью Сема:

— Как! Уже нагулялись?

— Лучше заткнись! — зло посоветовала я, проходя мимо.

Агафна, услышав последнюю фразу, продемонстрировала коронный номер и закатила глаза. Мы с Семой разом повернулись и с каким-то извращенным любопытством приготовились следить за траекторией падения. А что такого? Это же чисто врачебный интерес и ни капли садизма!

Но к счастью для девушки с чересчур нежной психикой, рядом оказалась та самая Глыба льда, которую по ошибке все принимали за обычного мужчину.

— Что опять? — немного раздраженно прохрипел он. Это конечно с учетом, что айсберги могут испытывать хоть какие-то эмоции.

Задумчиво осматриваю мужчину. Почти все телохранители короля Максимальяна были одеты в неприметную, но удобную походную одежду. Что и понятно, ведь ребята тащились аж из другого королевства дабы забрать одну неуравновешенную невесту. По сравнению с любым из солдат лорда Роккича гизеанцы выглядели как бедные родственники богатых родителей.

И все бы ничего но уж больно сильно эти поджарые уверенно смотрящие по сторонам воины напоминали мне степных волков, которых мы с братьями видели однажды в заповеднике. Очень похожие: серые, невзрачные... матерые хищники!

Но мне видимо в жизни не хватает адреналина, поэтому соорудив трогательную мордашку, начинала бессовестно врать:

— Бедняжка плохо переносит качку, — сочувственный взгляд на весящую пыльным мешком в руках Джамбо полную девушку. — От одного упоминания о путешествии в этом чуде инженерной мысли...

Ну, какое сердце устоит, когда перед ним устраивают спектакль с женскими слезами? Правильно никакое! Но этот типчик явно был физиологическим уродцем, потому как эта Глыба льда бессердечным тоном скомандовал:

— Всем занять свои места!

Первым на приказ отреагировал Сема. Отдав поводья своей лошадки, он, нагло улыбнувшись, с гордым видом залез в карету. Дескать, это мое место и точка. После чего мужчина запихнули туда, все еще пребывающую в обморочном состоянии Агафну, и с ожиданием посмотрел в мою сторону.

Возмущенно ставлю руки в боки и уже открываю рот, чтобы поразить знаниями русского блатного-разводного, но натываюсь на суровый взгляд из-под сведенных бровей. И

мигом понимаю — спорить, истерить и пытаться как-то выкрутить ситуацию в свою пользу чревато.

Это как мой родной отец. Мама всегда жалуется, что в процессе брака ей подсунули не того мужа. Дескать вышла замуж за рыцаря на синей шестерки, а получила лысоватого тюфяка, неспособного никому отказать.

И это чистая правда!

Из папулика можно вить веревки и вязать канаты! И это, к сожалению, знаем не только мы, но и соседи, и друзья, и коллеги!

Папульке запросто может в два ночи позвонить пьяный друг и попросить:

— Аркаш, отвези...

И далее идет перечисление: к жене, любовнице, в спорт бар, на кладбище и другие места. На что папа тихонько встает, так чтобы не потревожить чуткий сон мамулика, в темноте на ощупь одевается и идет прогревать машину.

Но знаю по себе, как только папуля сводит брови, то считай все — ты попала! Еще одно слово и суровая папина рука потянется к ремню или пошлет тебя далеко и надолго.

Вот и сейчас мужчина, затянутый в неброскую зелено-черную форму столицы-королевства Гиз, смотрел на меня глазами доведенного женскими капризами мужчины.

Философски пожав плечами, демонстративно отворачиваюсь от руки помощи, протянутой услужливым мужчиной, и с обиженным видом заползаю в средневековое транспортное средство. С боку гулко хлопает дверца кареты.

Создалось впечатление, что только этого звука все ждали. Миг и местный аналог лимузина дернулся вперед и продолжил прерванное подпрыгивание и потрясывание на каждой кочке. Интересно это у них дороги такие или просто люди не знают про амортизаторную систему? Хотя конструкторы ЛАДЫ тоже не в курсе. А в наш мир прогресс пришел намного раньше!

Печально вздохнув, поворачиваю голову и начинаю следить за меняющейся картинкой за окошком кареты. Желтоватая дорога, непривычная синяя трава по краям, деревья с опадающими желто-красными листьями...

— Сема!! — осторожно зову парня не отводя удивленного взгляда от опадающих прямо на глазах деревьях.

— Что еще? — ошарашено молчу и просто тыкаю в окно. — Ах, это... — парень лениво расстегнул верхнюю пуговицу глухого пиджака и попытался объяснить: — Королевский замок стоит на Источнике силы, что весьма удобно для защиты и некоторых иных вещей.

— И причем тут погода? — наблюдая, как с каждый метром пути пейзаж из цветущего знойного лета превращается в унылую желтую осень, спросила я.

Парень пожал плечами и неохотно ответил:

— Не так давно, королева пожелала продлить летние месяцы на территории дворца...

— Это что же получается, в вашем мире магией пользуются все кому не лень? — спросила я, уже не так сильно возбужденно реагируя на осенние краски.

— Конечно, — кивает парень. — Число одаренных растет с каждым годом. Конечно, их не так много как раньше и не всех могут обучить, но постепенно мы приручаем силы природы и вводим магию в повседневную жизнь. Кстати, — вспомнил парень, — У принцессы тоже есть дар.

— Интересненькое дело! — возмущаюсь до глубины души. — И когда ты мне собирался сказать об этом? В тот момент, когда меня попросили бы наколдовать озеро с кучей

полуголых русалок?

Парень сердито свел брови и недовольно поджал губы, демонстрируя свое недовольство. А кому приятно, когда тебя критикуют?

— Ты перегибаешь палку! — начал оправдываться Сема. — Таланта у принцессы маловато. Дар ей достался от бабки, а та единственное что умела, так это видеть чужие ауры. Еще немного лечить...

— И что по твоему мне делать, если король Максимальян попросит меня эту самую ауру увидеть? Смешно таращить глаза и водить руками?

— Успокойся! — еще больше раздражаясь, буркнул парень. — Никто не будет тебя просить колдовать.

— Откуда ты знаешь?

— Оттуда! — рявкнул он. — Король Витард запретил развивать дар принцессы...

Я, было, открыла рот, чтобы выведать у Семы еще что-то интересненькое, ну или в конец разозлить парня, но тут на сиденье зашевелилась приходящая в себя Агафна. Пришлось сворачивать беседу на полуслове. Все-таки конспирацию еще никто не отменял, и выдавать свое истинное происхождение служанке, я не собиралась.

Сема отвернулся и прикрыл глаза, демонстрируя свое нежелание говорить, а я продолжала гипнотизировать осень за окном. Что-то в разговоре с ним меня зацепило. Какая-то мысль крутилась в сознании и никак не могла сформироваться.

К счастью, наше путешествие не было долгим. Буквально через пару часов тряски отряд остановился в небольшой деревеньке.

Дурость и желание убивать вытряслись из моей головы еще на подъезде, поэтому начальник стражи лорда Рока был временно забыт и помилован.

Проверив безопасность небольшой усадьбы, нас с Агафной сопроводили в небольшой домик и торжественным эскортом довели до дверей.

— Здравствуй жопа — Новый год! — еле слышно выругалась я, осматривая выделенные помещения.

Выглядело все в стиле коммуналки. А я-то наивная думала, что чертежи этих адовых конструкций подкинули нашим строителям приятели из преисподней. Оказалось, что не только России-матушке повезло.

— Принцесса, — осторожно позвала меня рыжеволосая девушка. — С вами все в порядке?

Конечно не в порядке! Меня засунули в чужой мир дикого средневековья! Какое ту может быть в порядке?

Агафна видя, что настроение у принцессы приближается к отметке — «убила бы!», резко переквалифицировалась из личной служанки в психотерапевта, и дальше по коридору мы пошли в стиле неспешной экскурсии где-то в пыльных коридорах Лувра.

— На первом этаже — общая кухня и столовая, — деловым голосом вещало рыжеволосое создание, размахивая руками направо и налево. — Солдаты и сопровождающие в виду некоторых... обстоятельств будут готовить сами.

В голову сразу закрались подозрения. Это что же получается, храбрые защитники, смелые рыцари, тренированные воины страшились банального отравления?! Чего они бояться в этой ситуации? Не успеть попу подтереть перед ратным боем?

К счастью, мой личный экскурсовод мысли читать не умела, поэтому продолжила с умным видом вещать:

— Первые две комнаты второго этажа для лорда Рокича, далее ваши покои, а следующие для господина Джамбо...

— А Сема?

— Господина королевского лекаря поселят на первом этаже. Там же находятся общие комнаты для воинов.

Старательно пытаюсь запомнить планировку. Судя по всему через коридор незамеченной проскочить не удастся. Не в меру умные сопровождающие взяли в клещи, чтобы ни одна мышка не просочилась. Умно с их стороны...

— Через пятнадцать минут будет готов обед, — решила обрадовать меня девушка, открывая двери в выделенные для ее королевского высочества комнаты.

— Класс! — возрадовалась я, проходя внутрь и бегло оглядывая две проходные комнаты, после чего честно призналась девушке: — Начинаю переживать, что такими темпами умру голодной смертью.

Девушка звонко рассмеялась, так как будто перед ней очень крутой стенд ап комик выступает.

— Нее, — начала объяснять она, — у господина Джамбо приказ доведет вас живой и невредимой. А он отличается завидным упорством и настойчивостью в достижении своих целей, — поймав мой заинтересованный взгляд, девушка покраснела. — Так тетушка Ляля говорила на кухне...

Но было поздно. Я уже увидела промелькнувшие на ее лице высокомерие и уверенность. Гляди-ка! Наша полуобморочная не так проста как хочет казаться! Учтем на будущее. А пока...

— Джамбо... — протянула я, злорадно улыбаясь и вспоминая сурового дядьку, который ловил нас в поле, а потом наглым образом не хотел впечатляться моим актерским талантом. Значит работка у Ледяной Глыбы нервная...

Агафна, сославшись на то, что ей необходимо приготовить обед для принцессы, вышла. Воспользовавшись моментом, начинаю инспекцию помещений, на предмет полезных для побега свойств.

Как я уже упоминала, комнат было две, одна большая проходная, выполняющая роль гостиной, а чуть дальше была маленькая, которой предполагалось стать моей спальней.

По сравнению с этими покоями комнатка в замке была маленькой и убогой. Этакая каморка Гарри Поттера, а не королевские покои! Чтож еще раз убеждаюсь в великой «отцовской любви» короля Витарда.

К тому моменту как вернулась Агафна, план побега был проработан до мелочей. Оставалось устроить пару моментов: отвлечь работой Агафну и покушать...

— Что это? — глаза вылезли их орбит.

— Обед... — испуганной птичкой вымолвила девушка и тоже уставилась на стол.

— А где еда? — возмутилась я, рассматривая салатик из половинки помидора, стакан воды и кусочек хлеба. — Где первое, второе и компот с булочкой!!!

— Вы же сами запретили... После последней примерки свадебного платья...

Девушка чуть не плакала. Собственно я тоже была готова разреветься над непростой судьбой среднестатистической принцессы, но решительно остановила начинающие истерики, села и быстро начала есть.

— Кстати, про примерку... — задумчиво пережевывая салат начала я.

— Принцесса Мари, ваше свадебное платье...

— Мария! — оглядывая поднос с едой, поправляю пухленькую девушку: — Просто Мария!

И только сказав, сообразила, что ляпнула. Из горла вырвался смех. И впрямь, все творящееся со мной напоминает сценарий глупого мексиканского сериала.

— Это нервное! — объяснила я ошарашенной моим хохотом девушке. Девушка недоверчиво кивнула.

— Кстати, — решительно отодвинув пустую тарелку, приступаю к реализации первого этапа своего плана. — Достань голубое платье и... кхм... желтое. Хочу в них кое-что подправить...

— Сделать их уже?

— Ни в коем случае! — с ужасом мотаю головой. И так затянутый корсет не позволял глубоко дышать, а что будет, если еще больше подтянут шнуровку? — На кислородное голодание я абонемент не покупала.

— Что?

— Говорю, перешей все кружева с голубого платья на желтое... На желтое естественно перешей все голубые... Завтра я поеду в одном из них, поэтому постарайся успеть сделать все сегодня, — стараясь не смотреть на тихо ненавидящую меня девушку, картинно зевнув, я закончила: — Пойду, прилягу, а то так устала, аж сил нет!

Зайдя в спальню, быстренько расшнуровываю корсет, скидываю с себя платье, нижнюю юбку. Со скоростью пожарного, спешащего на вызов, напяливаю любимые и дорогие сердцу джинсы и майку. Вытащив из-под кровати припрятанную сумку с вещами и драгоценностями, перекидываю через плечо и подхожу к окну.

Обеспокоенные безопасностью принцессы стражники продумали все, кроме одного — та кого они охраняли, не была хрупкой и избалованной девочкой королевских кровей. Та кто скрывался под личиной благовоспитанной принцессы, имела отвязное детство и колоссальный опыт набегов на чужие огороды.

Распахнув створку, я быстренько перелезла через подоконник и оказалась на широком карнизе. Сердце печально застучало в очередной раз, проклиная неадекватную голову, которая не дает покоя ни ногам, ни другим частям тела и постоянно ищет приключения.

Сделав пару глубоких вдохов и успокоив разбушевавшее сердце, начинаю свой рискованный путь по карнизу. Пройдя парочку метров до следующего окна, я оглянулась. Ага! Вот и долгожданная ветка!

Самым сложным было попытаться развернуть и встать боком, но попотев пару минут, и с этой бедой я справилась.

Оседлав ветку и помолившись, прыгаю вниз. К счастью, насыпанная стопка сена, встретила меня как нежные и любящие объятья матери. Во всей запланированной «операции Ы» мной был не учтен только один факт — прошли всего сутки с моего падения в канализационный люк, а сотрясение мозга хоть и легкое, так быстро не проходит.

— Кто цель? — рядом раздался знакомый хриплый голос.

Вжав голову в плечи, я замерла. Сложно не узнать эти холодные почти безжизненные интонации в голосе. Так из всех знакомых в этом мире говорил только один человек — Джамбо Ледяная Глыба.

Я затаилась как мышка, чудом выбравшаяся из туалета, куда ее пытались смыть. Вот так подарок судьбы! И сбегу, и ценной информацией разживусь! Два в одном!

Аккуратно, переместившись в куче сена, так чтобы лучше слышать и быть менее

заметной, с интересом вслушиваюсь в происходящее прямо надо мной.

— Ты будешь молчать или проявишь благоразумие?

Не знаю как у допрашиваемого, а у меня от этого холодка в голосе, такие мурашки проползли!

Наверху послышался звук, как от ударов и неизвестный быстренько решил на чистосердечное признание, которое, как известно, в разы уменьшает количество сломанных ребер и выбитых зубов.

— Я все скажу! — заплакал допрашиваемый. — У нас приказ убрать ее...

— Кого ее?

— Пппринцесууу...

Хорошо, что я сидела! Все-таки не каждый день узнаешь «радостные» новости, что количество твоих врагов с каждой секундой растет в геометрической прогрессии!

— Почему?

Неужели Сема проболтался королю? Тогда туши свет, бросай гранаты! В этом мире без поддержки мне не выжить! Но ответ невезучего партизана был другим:

— Король Витард некогда не позволит роду Роков укрепить свои позиции на престоле Гизы! И если для этого потребуется пожертвовать своей дочерью... Все во имя процветания Союза! — патетически возвестил парень. Правда тут же эту самую патетику с него сбили двумя точными ударами. Причем, судя по звуку и вскрикам, точка локации последних была где-то в районе пояса.

— Каким образом король приказал устранить принцессу? — все тем же ледяным голосом продолжил допрос Джамбо.

И вот тут у неизвестного предателя толи от боли, толи от страха снесло крышу. Как я это поняла? Ну не может адекватный мужчина визжать как девка и биться в истерику.

— Прошу, не убивайте! — плакал невидимый собеседник. Судя по доносившимся звукам дело перешло от слезных упрашиваний к примитивнейшему лобызанию сапог. И не мне винить парня, я бы на его месте тоже боялась, пугала и плакала.

— Говори! — в приказном порядке посоветовал ледяной и беспощадный Джамбо.

Послышались всхлипы, затем последовали две мощные оплеухи. Видимо они и промотивировали бедного паренька, потому что бодрым голосом он начал сливать коварный план заговора:

— Все случится завтра на Валовом озере, — затараторил он. — Наши уже поехали поджигать мост. После чего должны сесть в засаде у объездной дороги и переодеться разбойниками. Господин Роккич приказал, нам атаковать сразу же как только мы увидим карету с принцессой... Как своих солдат, так и ваших... По плану в ее смерти король Вальтор обвинит вас, господин Джамбо...

Повисла многозначительная тишина. Парень, по всей видимости, больше ничего полезного сообщить не мог, а Джамбо обдумывал полученные сведения.

— Почему Роккич так уверен, что мы отклонимся от маршрута и поедem в объезд? — наконец задал очередной вопрос он.

Меня этот вопрос тоже волновал. Откуда такая уверенность? Ведь маршрут поездки, насколько мне известно, обговаривался двумя службами безопасности обоих королевств. Думаю, профи своего дела проложили такой маршрут, что даже комар не нападет, не то, что разбойники!

— Принцесса с детства до ужаса боится этого места! Будучи маленькой, она чуть не

утонула...

— Все понятно...

Звук отодвигаемого стула и тяжелые шаги, послужили сигналом к концу беседы и звоночком для меня, о том что по-хорошему пора бы и сваливать, а то лежание на сене еще ни одну порядочную девушку, не до чего хорошего не довело.

— Прошу вас! — крикнул вслед неудачливый предатель. — Если кто-то из наших узнает, что я все вам рассказал, меня убьют...

— Об этом надо было думать заранее, — холодно ответил на мольбы телохранитель.

— Умоляю! — опять заплакал парень. — Господин Роккич очень быстро поймет, кто мог проболтаться... А для него найти человека в Лизерии — не проблема! Прошу, возьмите меня с собой в Гиз! Я буду служить в гарнизоне! Я хороший воин!

Послышался дружный смех. Видимо это веселились те телохранители, кто активно помогал развязать парню язык.

— Запомни, пацан, среди воинов гарнизона нет предателей, — очень спокойно сказал Джамбо и на фоне общего веселья, его голос прозвучал совсем безжизненно. — И никогда не будет!

Тихо и незаметно отползаю от окошка.

Но видимо день приятных бонусов для меня еще не закончился! Стоило проползти пару метром, как над головой послышался очередной голос, в котором я с удивлением признала... Сему!

Как там говорила Агафна на обзорной экскурсии? «Господина королевского лекаря поселят на первом этаже. Там же находятся общие комнаты для воинов». Допустим вон те два окна, которые я только что проползла, и есть общие комнаты. Тогда по логике воон то окошко...

Додумать мысль мне не дал, обиженный вопль Семы:

— Дед! Прекрати считать меня маленьким ребенком!

— Семочка! — начал читать нравоучения доктор Пилюлькин. — Никто не считает, что ты маленький!

— А зачем тогда ты приехал?

Ого! Да тут семейный скандал вовсю набирает обороты! Даже неловко как-то появляться и портить такую сцену. И пока я размышляла о такте и вечной неразрешенной проблемой непонимания различных поколений друг друга, воспитательная сцена перешла на неожиданный уровень.

— Просто король хочет, чтобы завтра все прошло гладко!

Стоп! Они тоже знают о нападении?

— Дед, и ты туда же? — буркнул Сема, раздраженно ходя по комнате. — Мы же с тобой знаем — девчонка не проблема!

— В том-то и дело! — повысил голос более опытный мужчина. — Мы ничего о ней не знаем. Принцесса Мари, была нами изучена, и ее поведение в той или иной ситуации предсказать мы тоже могли. Но тем не менее она умудрилась как-то найти необходимое и самостоятельно провести ритуал Обмена!

— Этого никто не мог ожидать!

— В том-то и дело! На карту поставлено слишком многое, чтобы так глупо рисковать и надеяться на чудо!

Повисло молчание. А я вдруг вспомнила наш утренний разговор с Семой. «Дар ей

достался от бабки, а та единственное что умела, так это видеть чужие ауры. Еще немного лечить...»

И тут до меня дошло! Во вчерашнем любовном романе, которым я зачитывалась до ночи, одна из дочерей главной героини, тоже обладала зачатками магии. У нее, как и у принцессы, был природный Дар Видеть! И фишка в том, что ни один маг не может найти такого человека, по той простой причине, что аура Видящего меняется каждый раз, как только он вспоминает или видит чью-то чужую ауру. И если настоящую принцессу Мари невозможно найти в моей мире, то получается, что Сема мне наглым образом врал! Врал, гарантируя мое возвращение домой через пару месяцев! Врал, для того чтобы тупо усыпить мою бдительность!

И словно в ответ на мои мысли, Пилюлькин нарушил молчание:

— Ты хорошо поработал с девчонкой?

— Да, — с самодовольством в голосе ответил доктор Зло. — Она полностью доверяет каждому моему слову!

— Это хорошо! — послышался шорох. — Возьми. Это сонный порошок — подсыплешь ей завтра в еду. Надо чтобы во время нападения, девчонка мирно дремала в карете.

— Дед! А что будет, после того как девчонку убьют и на ее месте появиться настоящая принцесса?

— Ты же слышал приказ — король Максимальян не должен жениться и произвести на свет сильных и магически одаренных потомков, — мужчина сделал небольшую паузу, давая возможность внуку осознать, насколько крупную партию они разыгрывают. — И если для этого придется пожертвовать дочерью — это всего лишь одна небольшая жертва...

Блин! Я в сраке! В глубокой сраке!

Осознав сей прискорбный факт, начинаю быстро отползать в сторону забора, пока еще чего интересного не подслушала разгуливая под окнами.

* * *

Интуитивно найдя дырку в заборе, и наконец, выбравшись за пределы усадьбы, я подгоняемая страхом и адреналином пробежалась по дорожке и уже через десять минут была в небольшой деревеньке, расположившейся неподалеку.

Ноги как-то сами собой провели меня по главной улице и вывели к торговым рядам. А там нырнув в толпу, я какое-то время бездумно побродила среди толпы и вышла с противоположной стороны.

Покрывтив головой во все стороны, решительно беру себя в руки. Сейчас нет времени раскисать!

Устроившись на невысоком заборе, так чтобы контролировать пространство перед собой и в случае чего успеть свалить, я начала анализировать шансы на жизнь.

Первое, я в чужом мире и шансы вернуться обратно живой стремительно приближаются к круглому и жирному нулю.

Второе, король Витард сделает все, чтобы не допустить свадьбы дочери (или ее самозванки) с лордом Роком. Тут мотивы понятны. Умный мужик руководствуется принципом жадины-говядины: «Пусть лучше у меня корова сдохнет, чем у соседа две появятся!»

Третье, кормят здешних принцесс очень мало...

— Мя-ау!

Черная небольшая кошка громко мурлыкнула, привлекая мое внимание к своей грациозной кошачьей персоне. Но посмотрев внимательными желтыми глазами на мою недовольную физиономию, кошка дернула хвостом, развернулась и убежала пакостить кому-то дургому.

Дожила! Даже черная кошка считает, что с меня итак хватит!

Так! Не отвлекаемся! Думай лучше, Машка, как тебе выжить, а не пожрать!

Итак, кому выгодно меня убрать?

Папочке, дуэту деда и внучка, Роккичу и его телохранителям... Короче всем, кто подчиняется королю Витарду. А это вся Лизерия и почти весь Союз! Значит, прятаться в королевстве и его окрестностях смысла нет. Разыщут в два счета и чик-чирик по горлышку!

— Пирожки с капустой! — разрушила мозговой штурм крикливая торговка, пронося перед моим носом поднос со свежей выпечкой.

Не отвлекайся! Думай, Машка... Кому выгодно сохранить мне жизнь?

Пфф... С учетом того, что никто здесь Машку Королек не знает... С другой стороны, я — зеркальное отражение принцессы Мари, а в ее жизни заинтересован... только король Максимальян! Та еще темная лошадка!

И судя по всему, пока единственный кто может взять меня под свою защиту — Ледяная Глыба Джамбо! При одном только воспоминании о хмуром, неэмоциональном воине по телу прошла дрожь. Ну, уж нет! Проще уйти в монастырь и попросить защиты у какого-нибудь местного божества. Если, конечно, такие здесь водятся...

Эх, уж лучше бы я действительно в люк с людскими фекалиями провалилась. Парочку дней бы полежала в ванне, отмокая в парфюмерных средствах, глядишь и смыла бы с себя все неприятности. А теперь? Что делать теперь?

Задумчиво обвожу глазами торговую площадь. Где бы прикупить путеводитель по этому дурацкому миру?

— Пирожки с картошкой! — пошла на второй круг по площади торговка. Эх, была, не была! Помирать, так хоть на сытый желудок!

Быстренько поспрашивав у прохожих, где находится ближайший ломбард, захожу в нужную лавочку и без зазрения кладу на стойку кольцо из личных запасов принцессы.

Продавец, мужчина предпенсионного возраста, скептически осмотрел сначала на меня, потом кольцо, потом еще раз меня.

— Да украла, украла! — честно признаюсь.

Не знаю, что оценил мужичок — наглость или честность. Но кольцо перекочевало под прилавок, а передо мной на стойку легло пять монет, с невнятным изображением толи толстой птицы, толи страшной женщины, толи недокормленного дракона...

Хотя щекастая торговка, приняла их не обратив никакого внимания на некачественную чеканку. Достаточно удобно пристроившись на ближайшем заборе, я глотала свежие пирожки почти не жуя и радовалась жизни.

Опираясь на богатый опыт авторов разного рода бессцелеров, в таких ситуациях главный герой должен либо предаваться горьким слезам или взять себя в руки и пойти громить врагов. Памятуя на опыт или фантазию все тех же авторов, в главном герое должна еще проснуться неведомая сила при помощи которой он завоюет весь мир и докажет... Собственно что и кому должен доказывать герой тема скользкая и абстрактная.

Страхнув крошки, я задумчиво повертела руками перед глазами.

— Сим-салабим? Ахалай-махалай?

Ничего!

В руках фаервол не возник, земля не дрогнула, еще один пирожок к моему глубочайшему сожалению не появился.

Погрешив, что это не та магия, я поднапрягла память и выдала:

— Экспектрум патронус!

Олени, выдры и другие призраки материализоваться из тумана не желали.

— Ну что там еще осталось? — чешу затылок. — По щучьему велению, по моему хотению...

В этот раз вселенная дала мне знак, тупо подвергнув меня атаки птичьими экскрементами.

— Стоило сразу понять, что этому миру на меня насра..

— Привет! Я присяду?

Повернув голову, я встретила с мудрыми лошадиными глазами.

— Эээ... А у тебя получится? — недоверчиво разглядываю непарнокопытное. Насколько помню из курса биологии, лошади не могут сидеть в силу особенностей строения таза. Но может в этом мире это норма? А почему б и нет, летают же по небу розовые голуби!

— А че не получится?

Перекладина, на которой я совершенно не по-королевски восседала, заметно покачнулась. Повернувшись, я увидела рядом улыбающегося мальчугана лет десяти.

— Я — Тимка, — представился мальчуган, моментально покоряя мое сердце своей детской непосредственностью и двумя замечательными ямочками на щеках. — А она, — озорно махнул длинными рукавами в сторону лошади он, — Неудачница.

— Да мы с тобой подруги! — салютую лошадке, с философским видом, ошпыливающей кустик полыни, и опять поворачиваюсь к мальчугану: — И как же лошадь умудрилась попасть на черную полосу?

— Что?

— Спрашиваю, почему она неудачница?

— Пятый день пытаюсь продать — никто не берет!

— Тогда может и не надо такую красавицу продавать?

— Надо, — не согласился мальчик. — Сестра замуж собралась, приданное нужно собрать, а денег нету... Вот Неудачницу и продаем...

Совершенно другими глазами смотрю на лошадку.

У Аськи в детстве жил бульдог. Иногда родители в качестве профилактики отправляли собаку гулять вместе с нами. С чем руководствовались родители, отправляя двух хрупких девчонок с пятидесятикилограммовым кобелем, загадка и по сей день.

Собака нас не то, что не слушалась. Он игнорировал любую нашу команду, тянул за собой в кусты и подбирал всякую гадость с земли. Помню, почти год искренне верила, что бульдога зовут: «Иди сюда, скотина!», пока однажды папы Аськи, встречающий нас поздно вечером не назвал его — Цезарь.

Придя домой и, рассказав о неожиданном открытии отцу, я получила в подарок книгу: «Мы и братья наши меньшие». Вообще, папа любил дарить книги. Вероятно, он полагал, что не имеет смысла тратить время, напрягать язык и извилины и тратить кучу слов, если это сделал кто-то другой. Ведь более полезно можно провести свободное время на диване перед

телеком.

Ту книгу я все-таки прочитала, не потому что была послушной девочкой, а потому что написана она была очень просто и интересно. К тому там были роскошные картинки!

К несчастью, в свое время мне так и не удалось применить навыки дрессировки, описанные автором. Цезарь оказался все-таки скотиной и, рванув на прогулке за симпатичной болонкой, домой больше не вернулся. Но теперь, глядя на симпатичную лошадку, где-то в глубинах души просыпался один из братьев Запашных.

— Она смиренная? — толкаю мальчишку в бок.

— Смирная, вот только дурная на всю голову! — выдал с потрохами несчастное животное Тимка.

— А поподробнее!

— Вон вчера весь табун выгнали около леска пастись. Не прошло и трех минут, пастухи волков заметили. Все лошади как лошади в кучу сбились, а эта стоит и травку спокойно щиплет. Ну не дура? — возмутился Тимка.

— Судя по тому, что жива осталась — не совсем!

— В том то и дело! Нет, бы как всем нормальным лошадям испугаться и убежать, она начала волков копытами бить.

— И...

— Что и? — возмущенно подпрыгнул на перекладине мальчишка. — Волчья шкура теперь у нас на полу валяется! Воняет жутко!

Неудачница подняла голову и, задумчиво пережевывая травяную жвачку, заглянула мне в глаза. Вам когда-нибудь смотрели в душу? Пораженная, я даже пропустила тот момент, когда умненькая лошадка подошла ближе и ткнулась мягкими губами мне в руку. Мгновение и в голове тут же начал выстраиваться коварный план по выживанию.

— Тимка! — поглаживая лошадиную морду, хитро улыбнулась я мальчишке. — В чудеса веришь?

— Когда как... — пожал плечами он.

Спрыгнув и похлопав на прощание лошадку и вдохновителя по спине, заявляю:

— Я ее покупаю! Завтра приводи к усадьбе.

— Ззачем? — почему-то сжался мальчишка.

— Как зачем? Продавать, а точнее передавать в хорошие руки!

Махнув, озадаченному Тимке на прощанье ручкой, я нырнула в людской поток, плавно текущий среди рядов. В голове был дурной, глупый, но план! И только от этой мысли уже было как-то спокойнее.

— Не верю своим глазам! Это ты?

Передо мной вырос непримечательный мужичок. Осторожно киваю, так на всякий случай, и с ожиданием смотрю на незнакомца. Может сейчас скажет что-то и прояснит ситуацию.

— Отец знает, что ты жива?

— Вроде да, — осторожно соглашаюсь. — Но что-то не слишком рад этому...

С подозрением оглядываю незнакомца. Выглядит неброским и скромным: невнятный голос, типичная внешность, простая одежда. И как такой мог лично знать, а главное узнать во мне принцессу Мари? Может чего-то не то мне Сеня про эту мелкую подставлялку рассказал?

— Правда? — продолжил ставить меня в затруднительную ситуацию мужчина. —

Хотя... У него же важное назначение. Ты должна понимать, что теперь он распоряжается своей судьбой только наполовину.

— Он же король! Что может быть выше его власти?

— Закон! — мужчина особенно подчеркнул это слово, а потом сделал вообще непонятную вещь — коснулся мочки моего правого уха и прошептал: — Лети легко, Соколенок!

После чего мужчина оставили меня в покое, и каким-то непостижимым образом умудрился пропасть среди трех одинаковых прилавков...

Пожав плечами, развернулась и пошла в сторону усадьбы. Мозговой штурм привел меня только к одной здоровой мысли: «В этом мире выживают хитрожопые». Поэтому настало время срочно такой становиться!

* * *

— Мужики, есть разговор! — с ходу начала я, пока те самые мужики не взяли себя в руки и не посадили одну зарвавшуюся девчонку под замок. — Ты, Суровый, — поворачиваюсь к руководителю и главному телохранителю. — Ммм... Джамбо?

Мужчина осторожно кивнул, такими недоверчивыми глазами осматривая мой скромный прикид, что захотелось покраснеть. Но я вместо этого обнаглела:

— Джамбулик, меня тут завтра пристукнуть хотят. Причем подсуетился родной и любимый папулик.

Мужчина замер и недовольно обвел глазами всех, присутствующих в комнате. Небось надеялся по реакции определить того дурака, кто мне информацию слил. Подозреваю, сегодня Джамбо будет беседовать с кадрами, причем очень душевно.

— Эй! Прошу не отвлекаться! — щелкаю пальцами перед его лицом, — Я так полагаю у вас четкие инструкции о моей транспортировке... в живом виде. Так?

— Верно.

— Вот и чудненько! — радостно тру жирные руки об штаны... одного из ближайших охранников. Наглеть, так до предела! — Я хочу жить, вам жизненно необходимо меня живой доставить. Предлагаю преступный сговор!

— Внимательно вас слушаю, принцесса!

В какой-то миг на его абсолютно спокойном холодном лице промелькнуло, что-то отдаленно напоминающее интерес. Что, морда зарубежная, не ожидал от маленькой, глупой принцессы такой жажды жизни?

— Тащи сюда карту, — начала командовать я, сваливая все со стола и очищая, таким образом, пространство. — Предложения такие...

Почти час мы потратили на обсуждение коварного плана. Вернее я, встав на табуретку, агитировала народ на глупости, а Джамбо с самым серьезным видом критиковал.

— Принцесса! Наши воины не станут переодеваться женщинами!

— Как это не станут! — возмущенно парирую. — У меня, по здешним меркам, первоклассный гардероб!

— Я сказал — нет!!

Как это получилось — никто так и не понял, но в результате у нас все-таки выстроился более менее гениальный (с моей точки зрения) и до безумия абсурдный (это мнение

Джамбо) план, с которым согласились мы оба.

Обговорив еще раз детали, Джамбо отослал двоих воинов отвлечь внимание Агафны, чтобы я могла незамеченной вернуться в комнату.

— Принцесса, если ваш план завтра воплотится, — напоследок поцеловал мою ладошку мужчина, — то я лично извинюсь перед королем Максимальном.

— За что?

— За то, что назвал его глупым неразумным мальчишкой, — серьезно ответил Джамбо и пояснил: — Вы не так глупы, как о вас распускаю слухи.

* * *

Ночью мне гуднула принцесса Мари. В смысле, та которая настоящая. Она просто ворвалась в мой сон и, с самым серьезным видом, раскидала розовых слоников, предварительно раскрутив парочку за хобот над головой.

— Мария! Нам надо поговорить!

— Надо, — не стала спорить я, продолжая сжимать свои руки на ее шеи. — Сейчас отомщу за слоников и за то, что поместила меня в этот жуткий мир, и будем разговаривать.

— Мария! Это же сон — ты не можешь меня убить!

— И что? — продолжая потрясывать и душить ту, из-за которой моя жизнь кардинально поменялась. — Дай хоть моральное удовольствие получить!

Принцесса перестала трепыхаться подо мной и замерла. Ну и как прикажите получать моральную компенсацию, если жертва с нетерпением ожидает конца! Того и гляди еще постанывать и удовольствие начнет получать! Пришлось отпустить.

— Ну? — требовательно спросила я. — Зачем эта конференц связь?

— Я хотела извиниться, — вставая с земли и смущенно опуская глаза, ответила жертва неудачного покушения на жизнь. — Так нехорошо получилось...

— Вот это новость! — сарказм в моем голосе можно ложкой черпать и на бутерброд намазывать. — А в тот момент, когда перемещалась, тяжело головой подумать было?

— Прости, — молитвенно складывая руки, попросила она. — Просто в тот момент я так испугалась...

— Пфф!

— Нет, правда! — горячо начала оправдывать девушка. — Не думай, что я такая трусиха, но это все не для меня! Я не готова взять на себя это...

— Детка! Это всего лишь свадьба, а не спасение мира! — возмущаюсь. — Совместная жизнь не так страшна, чтобы прятаться от нее в чужом мире!

— Совместная жизнь? — как-то растерянno переспросила она.

— Ну да! — пожимаю плечами.

— Мария! — прошептала она, хватая меня за руку, и путано объясняя: — Ты не понимаешь! Когда было сказано заклятие, сила поменяла нас не просто так. Я не хотела жить в своем мире и считала, что не справлюсь, поэтому нашла тебя. Запомни: ты более достойна...

— Согласна, про достойную! — порадовалась комплименту и строго сказала: — Хочу домой!

— Это невозможно... Миры обменялись нами...

— Срать на миры! Хочу обратно в век цивилизации! Хочу душ, мобильный телефон, интернет, телевизор! Да что там — хочу пробки, общественный транспорт и вредных старушек!

— Мир выбрал тебя...

На этой печальной ноте ночной скайп, с глубоким погружением прекратил работу, и я проснулась. Полежав еще немного и подумав о жизни, о вселенной и вообще, я пришла только к одному выводу:

— Хреново ему придется!

Кому конкретно уточнять не стала. И так понятно, что всем!

Глава 3. Колобок

— Господин Роккич!

Важный мужчина, с чувством глубокого презрения ко всем окружающим на лице, повернулся ко мне и попытался изобразить дружелюбную улыбку. Лучше бы и не пытался. Улыбка получилась вялой и подозрительной. А если вспомнить, что сей милый мужчина, замешен в заговоре, с целью убить меня любимую...

— Слушаю вас, принцесса, — склонил голову господин Роккич, но с лошади не слез.

Благодаря вчерашнему ночному общению с принцессой, я хотя бы уяснила кого мне надо изображать — плаксивую, избалованную и очень тупую овцу!

— Господин Роккич! У меня к вам просьба, — мило улыбаюсь и, подавляя желание избить предателя, заблеяла я. — Вы же не откажете своей принцессе в маленьком капризе?

Мужчина весь как-то собрался и насторожился. По всей видимости, любовницы, жены и дети Роккича использовали на нем этот маленький прием ежесекундно и у бедолаги в мозгу «женские капризы» равнялись большим денежным тратами.

— Как можно отказать столь юной и нежной деве? — осторожно ответил мужчина, едва заметно пряча руки в карманы.

Коварно улыбаюсь и начинаю сосредоточенно изображать истерику. Господин Роккич как истинный мужчина тут же потерял всю свою спесь и высокомерие. Беспомощно оглядевшись по сторонам и не найдя добровольцев, которым можно было доверить такое важное дело как успокоение не в меру слезливой девушки, слез с коня.

По плану, разработанному нашими с Джамбо совместными усилиями, первым пунктом значилось — устранение лишних лиц. И если Ледяная Глыба наивно полагал, что под таковыми принцесса имела ввиду телохранителей с Роккичем во главе, то я была другого мнения.

Первым кого было крайне важно устранить — это Агафна.

Да-да! Именно рыжеволосая кудрявая и немного пухловатая девушка с привычкой по поводу и без нырять в затяжные обмороки, была главной угрозой моего разоблачения. Это только пока мое немного неадекватное поведение она списать на стресс от падения в колодец, нервы по поводу отъезда и предстоящей свадьбы, но очень скоро девушка начнет ловить нестыковки между поведением принцессы до и после падения и задавать вопросы...

Уже сегодня утром, виртуозно создавая из моих непослушных волос изящную вечернюю прическу, Агафна в задумчивости держа оставшиеся пряди, тихонько обмолвилась:

— Раньше они не были такими густыми...

И если в обычной ситуации я бы уже расплылась в счастливой улыбке от неожиданного комплимента, то в это утро подавилась от неожиданности кофеем.

Следующим в моем списке неугодных, стоял Доктор Зло и его внук. Эти, по понятным причинам, моего доверия не заслуживали.

Вчера перед сном, Сема забежал «на огонек» и где-то более часа рассказывал мне о мире, травил байки и всячески лез из шкуры, чтобы подружиться.

«Если не хочешь испортить с человеком раньше времени отношения не мешай ему врать», — любила наставительно говорить Аська. Собственно ее советом я и пользовалась вечером, заинтересованно слушала, искренне смеялась и постепенно очаровывалась двуличностью молодого человека. По крайней мере, до тех пор, пока он, уже прощаясь со

мной в дверях, не застыл на пороге и как бы между прочим не обронил:

— Завтра с утра обязательно выпей это! — мне в руки незаметно подсунули маленькую колбочку с прозрачной жидкостью. — И ни в коем случае не доверяй Джамбо, — горячо шептал врун.

— А что это? — задумчиво рассматриваю пузырек.

— Универсальный антидот! — не моргнув и глазом, ответил Сема и, скомкано попрощавшись, вышел из комнаты.

«Универсальный антидот» я проверила тут же, незаметно накапав три капли в блюдце с молоком и подсунув его местному мышелову. Стоит ли упоминать, что котяра всю ночную охоту продрых без задних лап?

По поводу того, что дед и внук могут раскрыть мою истинную личность королю Витарду, я не особо переживала. Если эта парочка злодеев в белых халатах не рассказала его величеству все сразу, значит, возможно, сами как-то замешаны в истории с ритуалом или неожиданным «самоубийством» принцессы. В конце концов, толкнул же кто-то девчонку в колодец!

Последнем в списке значились «все остальные сволочи», но устранением вышеуказанных должен был заняться Джамбо. И почему-то не в нем, не в его методах устранения я ни секунды не сомневалась, продолжая старательно всхлипывать, тереть сухие глаза платочком и разыгрывать истерику.

— Ну-ну, принцесса! — растерянno развел руками господин Роккич, с паникой во взгляде наблюдая за моей истерикой. Еще один громкий всхлип и клиента проняло настолько, что он даже попытался меня неловко обнять.

Пришлось уткнуться в плечо, которое не слишком приятно пахло. Почему-то вспомнился тот самый мужчина, которого я встретила в общественном транспорте. Надо же! Вроде бы два таких разных мира, а свиньи и неряхи обитают и тут и там.

Стараясь глубоко не дышать и уж тем более не внюхиваться, изображаю судорожные всхлипы.

— Ну что вы! — принялся утешать мужчину. — Возьмите себя в руки — ведь вы принцесса и представительница рода Витардов. На гербе вашего дома не зря красуется лев — символ победы и безжалостности!

Подвожу итог: господин Роккич умудрился придумать самые отстойные слова, чтобы утешить плачущую и растерянную девушку. Аська в таких случаях выражалась емко: «Аргумент не канает!».

— Вы правы, — поднимаю голову не в силах больше терпеть вонь немытого тела. — Это, наверное, из-за усталости...

— Да-да! — энергично закивал он головой. — Вам просто надо поспать... Сейчас сядете в карету и отдохнете.

— Поспать... — задумчиво. — Но я в карете не одна... Со мной и Агафна, и врач...

— Я все устрою!

Мужчина, подзывает своих помощников и начинает раздавать указания. Пара минут и отдельная лошадь для служанки принцессы дожидается свою наездницу прямо перед крыльцом. Сема услышав, что принцесса нуждается в отдыхе, поэтому поедет в карете одна, победно улыбнулся и торопливо пошел проверять свою лошадку.

— Вы довольны, принцесса? — поинтересовался господин Роккич, тоже почему-то радостно улыбаясь. Видимо это первый на его памяти «женский каприз», который ничего

для него не стоил.

— Более чем! — благосклонно киваю и иду в сторону кареты.

Коснувшись ручки дверцы, отчетливо различаю звук падения, и металлический звон, а после крики взбешенных мужчин. Хм... Джамбо приступил к выполнению своей части плана. Значит надо поторопиться!

Быстро забравшись внутрь и закрыв за собой дверь, стремительно начинаю переодеваться. Стянув верхнюю и нижние юбки и оставшись в черных штанах, предусмотрительно поддетых еще утром, накидываю сверху зеленую куртку, выданную мне накануне одним из солдат Джамбо. А вот уместить произведение искусства, которое соорудила мне Агафна на голове под выданную мне шапку, оказалось куда сложнее.

Осторожный стук, и через пару секунд в карету просовывается голова Смека, с которым Ледяная Глыба познакомил нас еще вчера:

— Пора!

Кивнув, передаю ему сумку с вещами, и осторожно выхожу из кареты. Прощай, нелепое транспортное сооружение! По тебе я точно скучать не буду!

В это время двое мужчин в таких же зеленых куртках, как и я, сноровисто затолкали манекен, одетый в женское платье, после чего мы вчетвером быстрым шагом пересекли двор и нырнули под защиту кустов.

* * *

— Моя жооооп... — застонала я буквально вываливаясь из седла. Такое ощущение, что ноги забыли как правильно ходить и уж тем более что должны быть близко друг другу.

Короче весь мой видок напоминал ковалириста пенсионного возраста, который в душе еще может, а вот физически — увы...

— Что вы сказали, принцесса? — расширенными от удивления глазами посмотрел на меня один из телохранителей.

— Говорю — седалище седлом натерла!

Тавтология конечно, но к счастью парень не стал смотреть на меня осуждающим взглядом и стыдить за неправильное построение фразы. Наоборот, он как-то смутился.

Я осмотрелась. Стоит отдать должное таланту Ледяной Глыбы, его часть плана прошла идеально...

Смек и еще четверо солдат, вывели меня к небольшой полянке, где нас ждали лошади и... Тимка с Неудачницей!!!

Мальчишка радостно подбежал и обнял меня. Минут пять он рассказывал как «грозный дядя» выкупил у него утром Неудачницу. Тимка сразу сообразил для кого покупают лошадку и навязался вместе с «грозным дядей». Я не скрывая радости, слушала сбивчивый рассказ мальчишки и улыбалась.

Через пару минут к нам подошел серьезный Смек и сказал:

— Прощайтесь! Нам пора!

Тимка еще раз прижался ко мне и наушко посоветовал слушаться «грозного дядю», после чего строго настрого запретил кормить лошадку сладким, разорвал наши объятия и отбежал на пару шагов.

— Смышленный... — еле слышно похвалил кто-то из солдат Тимку и мечтательно

добавил: — Такого бы к нам в гарнизон...

— Сайки! — окрикнул его командир, и наша шестерка двинулась в путь, в то время как остальные отвлекали внимание телохранителей Роккича банальной массовой дракой.

Остановилась наша компашка беглецов вечером и то, потому что я еж больно громко начала ныть и страдальчески заглядывать в глаза мужчин. Те сжалились и великодушно сделали привал на ночь.

И вот теперь стою я одна на полянке, как тополь на Плющихе, и наблюдаю за тем, как мужчины обустроивают лагерь.

Кто-то, вытащив из сумки большой котелок, пошел за водой. Кто-то нырнул в лес за горючими материалом. Кто-то начал доставать еду из мешков. Кто-то начал ухаживать за лошадьми.

Мне на королевских правах поручений не дали, а настаивать я не стала.

Немного размяв ноги и с трудом заставив их вспомнить, как передвигаться по земле, двигаюсь к стратегически важному месту! И это не кустики, а импровизированная кухня, разложенная в условиях полевой местности.

Кормят в здешнем мире принцесс как колибри, в надежде, что в одно прекрасное утро те станут Дюймовочками. А вот во мне живет очень прожорливый гиппопотам!!! Возможно даже небольшая семейка из парочки особей.

— Можно я тут посижу?

Парень, режущий со скоростью блендера картошку приветливо улыбнулся и мотнул головой:

— Только куртку постели, а то земля холодная.

Послушно сажусь на куртку, и зачарованно глядя, как ловко управляется с разделкой овощей парень, спрашиваю:

— А врагов ты, наверное, в капусту крошишь?

— Нее, — засмеялся еще один парень, скидывая на землю дрова. — Марк крови боится! Поэтому предпочитает отстреливать врагов издали.

— Не неси ерунды! — разозлился парень и почему-то пояснил для меня: — Просто мне не нравится отмывать кровь и кишки с одежды.

Первый парень громко и задорно засмеялся, но комментировать слова повара не стал. Вместо этого он повернулся ко мне:

— Принцесса, разрешите представиться — меня зовут Сайки, — быстрый наклон головы, — с лошадьми возиться Гром, — махнул парень в сторону, — а неразговорчивого повара зовут — Марк.

Парень почему-то покраснел и с утроенной скоростью продолжил нарезать овощи. Видимо понял, как это невежливо было с его стороны не представиться первому.

— В лесок по грибы и ягоды пошли Шоу и наш командир Смек, — продолжал тем временем Сайки. — Будем надеяться, они найдут что-то повкуснее нашего сухого пайка.

— Мари... — улыбаюсь в ответ на заразительную улыбку парня, — но в условиях конспирации, прошу называть себя на «ты»... И без титулов.

— А принцесса... то есть девушка Мари догадывается в каком легендарном месте мы остановились на привал?

Оглядываюсь по сторонам. По мне так поляна как поляна. Обычная, и ничем не примечательная. Пожимаю плечами и с интересом смотрю на весело улыбающегося Сайки.

— Что неужели ни одной догадки? — деланно улыбается он и, обведя руками

пространство вокруг, выдает: — Мы в пяти километрах от Скола... Не знаю как в Лизерии, но у нас в Гизе каждый с детства мечтает очутиться здесь!

— Почему?

— Ну, это все равно, что плюнуть в лицо опасности или... Рассмеяться во время ночного кошмара!

По мне так сомнительное удовольствие, но судя по многозначительным кивкам обоих телохранителей — для местных это действительно что-то важное.

— Но ведь Скол... — начинаю вспоминать значение самого частого ругательства этого мира, которое мне объяснял накануне Сема. — Это тончайшая грань между мирами! Опасная и...

— Так-то сам Скол! — перебил меня восторженный Сайки и понизив голос добавил: — Хотя в Скол я бы тоже с удовольствием плюнул...

И довольный моей реакцией, широко улыбнувшись и, незаметно стащив у Марка из миски почищенную морковку, продолжил:

— Сам Скол, конечно, опасен как тысяча чертей... с этим не поспоришь! — похрустывая морковкой принялся объяснять парень. — Но вот эта полянка — находится рядом с входом в... РоккАбад!

Видя в моих глазах недопонимание, Сайки пояснил:

— РоккАбад — старинный магический город! Ваши еще называют его «запретным»! Неужели вы... ты не знаешь?

— Нууу... — пытаюсь выкрутиться из деликатной ситуации: — отец запрещал мне изучать магию и все, что с ней было связано...

— Ого! — синхронно воскликнули оба парня, с удивлением глядя на меня. И принялись рассказывать все, что знали сами. И если Марк с серьезным видом рассказывал мрачные легенды про РоккАбад, то Сайки травил смешные байки, которые больше допустимо рассказывать в кабаке, а не приличным принцессам. Причем все главные герои Марка в конце обязательно мучительно погибали, а вот у Сайки — главный участник обязательно оказывался в таверне или ином питейном заведении с мешком золота за плечами, где собственно и рассказывал всем свою поучительную историю, пропивая полученное золото уже к утру.

Через пару минут к нашей компании присоединился Гром, закончивший чистить и кормить лошадей, и принялся комментировать рассказы Сайки и Марка. Да так, что я безостановочно смеялась и хваталась за живот, сводящий судорогой от смеха.

Прошло еще пятнадцать минут и вернувшиеся на полянку Смек и Шоу застали громко ржущую принцессу и трех телохранителей.

— Сайки! Опять трaviшь байки?

— А почему как что сразу я! — возмутился парень. — Травить — это, между прочим, прерогатива Марка! Кстати, вон те грибочки, которые ты пять минут назад кинул в супчик, весьма подозрительны на вид.

— Что? — возмутился до глубины души обиженный наглым приятелем Марк.

Мда... Обвинить Марка в попытке массового отравления, после того как он пятнадцать минут придирчиво исследовал каждый грибок и с маниакальной тщательностью отбраковывал червивые!

Чего в Сайки напрочь отсутствовало, так это стыд и совесть!

— Когда-нибудь Марк так приправит твой ужин, Сай, что всю ночь будешь

перерождаться в ближайших кустах, — предупредил Смек.

— Злить Марка доставляет мне такое удовольствие... Буду надеяться на свой крепкий желудок и наличие кодекса поваров!

— Мечтатель... — фыркнул обиженный Марк и принялся тщательно размешивать уже готовый суп.

В такой приятной компании мы сначала отобедали, а потом и просидели до самого вечера. Сайки шутил и всячески подкалывал Марка. Тот в свою очередь злился и метко кидал в него шишками. Гром тихонько, так чтобы слышала только я, продолжал едко комментировать дружеские нападки приятелей.

Шоу и Смек, особо в перепалку не вмешивались, периодически уходили в лес на разведку.

— Принцесса... — делая перерыв в веселой юмористической схватке с другом, начал было Марк и был грубо прерван.

— Марк! — деланно возмутился Сайки. — Конспирация!

— Эй, конспираторы! — крикнул с противоположного конца полянки Гром. — Джамбо прислал весточку. Они будут завтра на рассвете, поэтому придется перетерпеть ночь в лесу...

Все почему-то посмотрели на меня. А я что в походы, что ли не ходила? Я ж не какая-то местная избалованная и капризная светская леди! Марию Королек ночевкой в лесу рядом с всего-то мега ужасным и опасным Сколом не напугаешь! Но это конечно про себя, а вслух:

— Ну, надо так надо! — покорно киваю, сосредоточенно поджаривая хлебушек над костром.

Раздался слаженный облегченный выдох. Вот что значит слаженный мужской коллектив! Интересно, а остальные вещи они тоже абсолютно синхронно выполнять умеют?

— Сайки... — хрипло позвал весельчака Шоу, и я с интересом повернула голову в его сторону. Просто на моей памяти мужчина с едва заметной сединой в черных волосах заговорил впервые.

— М? — пользуясь моментом и перехватывая мой хлебушек, ответил парень.

— В лесу свежие следы небольшой стаи оленей и среди них есть парочка раненых... Стая прошла рядом...

— Хм... Ожидаем в гости хищников? — перекидывая из руки в руку горячий кусочек, уточнил Сайки. — Стандартная защита подойдет?

— Вполне, — ответил вместо Шоу командир группы и продолжил: — Защита — это хорошо, но дежурных все-равно выставим. На случай если Джамбо или кто-то другой нагонит нас раньше.

— Я встану первый, — вызвался Гром, пользуясь молчанием остальных воинов.

— Хорошо, — кивнул Смек. — Вторым встанет Сайки, потом Шоу. Я дежурю на рассвете. Вопросы?

— А почему Марк не дежурит? — деланно возмутился Сайки.

— Ты бы еще принцессе вахту предложил!

— Мари, — тут же повернулся ко мне парень, — хочешь подежурить вместо меня...

— Сай, заканчивай! — строго приказал командир. — Принцесса ночью спит и набирается сил, Марк встает на рассвете и готовит завтрак. Но, если ты хочешь, то можешь приготовить сам...

— Нет! — в один голос ответили за Сайки остальные.

Парень от возмущения даже встал и выпятил грудь вперед:

— Эй! Ну подумаешь в прошлый раз каша сгорела! Это когда было-то!

— Она не просто сгорела, — разоткровенничался Гром. — Этот кулинарный вредитель умудрился сделать нечто нереальное! Снизу каша была с приятной горелой корочкой, сверху была недоварена, а в середину, где крупа более-менее сварилась, он умудрился пересолить!

Сайки надулся, сел и тут же отобрал у меня второй кусочек горячего хлеба, ссылаясь на то, что такое горе и предательство надо срочно заесть.

А я — улыбаюсь и вспоминаю Аську. Лучшая подруга детства тоже отличалась поразительными талантами в порче продуктов. Один ее пирог с сыром чего стоил. Полдня потом в туалет по очереди бегали...

— У вас просто нет вкуса! — предпринял попытку защититься Сай, недовольно поглядывая на друзей.

— Конечно, — согласно кивнул Гром. — Поэтому пусть готовит Марк.

Мы посидели еще пару минут, пока не раздался четкий приказ:

— Укладываемся!

Все дружно встали и начали заниматься приготовлениями ко сну. Все кроме меня, я осталась сидеть и ностальгировать, гипнотизируя оранжево-желтое пламя костра.

— Мари, — присел рядом со мной Смек, — для вашей безопасности советую вам лечь между мной и Марком. Так будет теплее... Надеюсь, вас не смутит...

Согласно киваю и перехватываю заговорческие подмигивания Сайки. Встаю и иду к нему, пока подмигивания не перешли в нервный тик.

— А что в мешке?

— Хранители, — аккуратно продемонстрировал на ладони небольшой гладкий камушек Сай и пояснил: — Ты таких точно никогда не видела. Мое личное изобретение, — с гордостью возвестил парень, — использую для защитного контура.

Я зажмурилась от восторга! Сейчас будет самая настоящая магия! Не обычные фокусы на основе ловкости рук и обмане зрения, которые демонстрируют наши фокусники, а реальная магия!

Нетерпеливо подпрыгивая на ходу, я с жадностью следила, как Сайки выкладывает с равными промежутками Хранителей.

— Тут главное правильно выбрать центр, — по ходу движения комментировал парень. — Многие центром делают место, где все спят, но я всегда выбираю...

— Костер!

— Ага, — улыбнулся парень. — Верная догадка!

— И в чем отличие?

— Костер — чистая энергия, незамутненная сознанием... А если выбрать человека в качестве центра, то Хранители будут тратить больше энергии и значит быстрее потеряют силу и выйдут из строя.

— Почему?

— Сны... — просто ответил парень. — Людям сняться кошмары, а таких как мы, — движение рукой в стороны других воинов, — кошмары не оставляют... Да и РоккАбад рядом...

Мы прошли в молчании еще пару шагов, прежде чем я смогла набраться смелости и спросить:

— Это действительно так опасно, как вы рассказывали?

— Как сказать, — смахнул непослушную прядь со лба Сайки. — Все в жизни относительно!

— Согласна! Тогда что из того, что вы мне рассказали, правда? — задаю вопрос немного по-иному.

За разговором я даже не заметила, когда мы прошли всю поляну по кругу. Сай присел на колено у первого брошенного нами камня и принялся что-то чертить острой палкой прямо на земле.

— Сложно сказать! — то и дело поднимая голову и внимательным взглядом окидывая поляну, продолжил беседу парень: — Говорят, что в РоккАбаде обитает богиня Терра. А у этой знойной красотки, то еще чувство юмора! Да и представление о помощи... Впрочем, нам ничего не угрожает!

Я тоже пыталась в это искренне поверить, но почему не могла. Тем временем парень, кинул последний камень и начал что-то неразборчиво шептать, бешено вращая руками и изредка размахивая руками. И так это было похоже на тектоник, что я невольно начала негромко посмеиваться.

Не заметив моей реакции, Сайки замер на полужесте и загадочно посоветовал:

— А теперь смотри!

Сначала ничего не происходило, а потом... Камни начали расти и подниматься вверх! Пара минут и нашу полянку окружил небольшой... Стоунхендж!

— Это потрясающе! — оббегая по кругу чудо света Великобритании. — Не верю своим глазам!

— Мари! — позвал Смек. — Пора спать.

— Да мамочка... — тихонько прошептал Сайки.

А я, стараясь не слишком громко смеяться, вприпрыжку побежала к импровизированной палатке.

Улеглись все очень быстро. Смек лег в угол, рядом разместился Марк. Я же составила маленькую прослойку между мужчинами. Сайки занял место рядом с Марком и минут пять шутиливо воевал с ним за каждый миллиметр пространства.

Шоу пришел чуть позже и лег в дальний от меня угол и, судя по глубокому размеренному дыханию, мгновенно уснул. Гром, пожелав нам крепких снов, пошел к костру дежурить.

Если честно, я думала, что после всего увиденного не усну до утра. В голове вертелись мысли...

Изначально возвращаясь в усадьбу и договариваясь с Джамбо о побеге, я предполагала, что убегу сразу же, как только отряд телохранителей разделится. Все-таки пять воинов, это не так уж много, а у меня есть лошадь, карта, которую я самым наглым образом накануне сперла со стола Ледяной Глыбы и неуъемное желание жить.

На деле же свалить оказалось не так-то просто! Телохранители постоянно держали меня на виду, и даже в кустики я ходила под чьим-нибудь пристальным взглядом. Да и как сбежишь, если тут оказывается под боком загадочный магический город, в который всем строжайше запрещено ходить. А если учесть еще и хищников, причем не абы каких, раз совсем не трусливые воины решили поставить Хранителей для защиты.

И как спрашивается планировать побег хрупкой коварной девушке? То-то и оно!

Мысли атаковали черепную коробку, лезли из ушей и останавливать вакханалию не собирались. Но стоило Сайки с Марком закончить дружескую войну за пространство, как в

наступившей тишине я почувствовала, что проваливаюсь в сон.

Проснулась неожиданно. Просто открыла глаза и резко села. Внутри будто вырвали кусок чего-то очень важного. Это чувство нецельности давило и причиняло почти физическую боль. А потом он запел...

Волк начал с вибрирующего низкого рыка, отчего внутри у меня все перевернулось, и по телу пробежала дрожь. Постепенно дикий свободный певец разошелся и начал путешествовать по всему диапазону.

— Хорошо солирует! — прошептал, так же как и я разбуженный волком Смек.

— Разошелся не на шутку! — так же шепотом подтвердил Марк и спросил уже у меня: — Испугалась?

Мотаю головой. Все-таки это для них встретиться в диком лесу со стаей волков это норма, а для моей психики стресс! Но, несмотря на первоначальный испуг, легла обратно и, закутавшись в теплое одеяло, принялась жадно слушать.

К волку тем временем присоединились остальные члены стаи, и началась общая песня. Они пели о свободе, о бескрайних просторах лесов, о нередко голодных ночах. В какой-то момент мне даже почудилось, что это я в мягкой пушистой шкуре, вдыхаю ароматы леса. Это я, закинув голову назад, вплетаю свой голос в общую песню братьев!

К сожалению этот момент длился не долго. Стая перешла на тьяканье и успокоилась. Вожак в последний раз завыл и резко оборвал партию.

— Пора...

В наступившей тишине слова Смека были как гром среди ясного неба. Они-то и рассыпали неустойчивое и легкое кружево волшебной сказки, которую вдохновенно сплел вокруг меня волчий вожак.

Марк и Смек быстро собрались и вылезли из палатки, накрыв меня своими одеялами. Забота конечно всегда приятна, но не в тех редких случаях, когда начинаешь себя ощущать гусеницей без перспектив стать бабочкой.

Выбравшись из кокона одеял, я потянулась и вылезла на свет божий и позевывая отправилась к костру. Там тепло и может быть накормят.

— Что-то ты рано, — удивился Марк, подвешивая казанок с водой над костром. — Думал, принцессы спят как минимум до обеда.

— Это принцессы обыкновенные из рода неженков, — сажусь на полено и протягиваю руки ближе к огню. — А я в экстремальной ситуации. Кстати где Смек и Шоу?

— Проверяют, куда ушла стая...

Парень принялся распаковывать мешочек с крупой. Судя по всему на завтрак гречка! Мы с Аськой ее обожаем с детства!

Облизнувшись, я помолчала немного и спросила то, что меня так давно мучило:

— Какой он?

Марк мельком глянул на меня и уточнил:

— Ты ведь про короля Максимальяна? Не переживай, он не так плох как ты себе напридумала.

— Утешил, — закатываю глаза. — В моих мыслях он сын узурпатора и чудовище с пятью головами! Но понимаешь, хочется ясности: сколько у него ног? Большие ли когти на руках? Ест ли по вечерам младенцев или предпочитает более плотный и сытный завтрак?

Парень негромко рассмеялся:

— За подробностями к Сайки, — посмеиваясь, ответил Марк. — Вот уж кто себе

постоянно приключения ищет!

— В каком смысле?

— Он пару лет назад, нарвался на короля нашего. Правда, тот даже на трон не претендовал, а был просто младшим принцем. Оба тогда друг другу хорошо рожи... простите принцесса... лица подпортили, — самозабвенно принялся сдавать приятеля повар.

А еще говорят, что парни не сплетничают! И очень даже сплетничают!!

— А из-за чего? — с интересом смотрю на парня, ожидая продолжения истории.

— Да как всегда, — глубокомысленно пожал плечами парень. — Из-за женщины...

— И что потом? — заинтересованно поглядываю в котелок, потому как ароматная каша не оставила меня равнодушной, призывно дразня желудок.

— Ты у Сайки спроси, — почему-то смутился Марк. — Не моя эта история, значит не мне ее и рассказывать.

Кивнула и решила первым же делом выпытать у Сайки какую это женщину он с самим принцем не поделил. Стоп! Принцем?

— Марк, — дергаю повара за рукав. — А почему младший принц занял трон?

— Как тебе сказать... — откладывая ложку в сторону и задумчиво всматриваясь на встающее солнышко, ответил он. — У короля Арго было двое сыновей. Старшего — принца Визара с детства воспитывали как будущего правителя, а вот принца Максимальяна...

— Как военного?

— Ну, наверное, можно и так сказать! — кивнул Марк. — Принц Максимальян должен был занять пост главы секретной службы, по сути второго человека в королевстве, но тут вмешался случай...

— Та самая женщина, о которой надо у Сайки спрашивать?

— И она тоже, — вновь кивнул Марк.

По мне так это его самый любимый жест. У папы в машине недавно появилась маленькая статуэтка с собачкой, которая при любом движении начинала кивать головой. Чем-то эта собачка была похожа на Марка.

— Это вообще был год неприятных совпадений и случайностей...

— В смысле? Звезды выстроились не в том зодиаке? — пошутила я.

— Может быть, — на полном серьезе согласился парень. — В принципе это объяснило бы исчезновения короля Арго и неожиданную смерть принца Визара и покушение на принца Максимальяна...

— Стоп! — хватаюсь за голову, от обилия мыслей. — Хочешь сказать, что кто-то пытается вытеснить линию Роков?

— Возможно... Заговорщиков всегда было полно... Нападения и покушения стали уже чем-то обыденным. Поговаривают, что король Максимальян устроил со своим советником небольшой тотализатор.

Выпадаю в состояние глубокого шока.

Мало того, что моя охрана, которая должна была бы охранять свою принцессу, решила меня под шумок утопить. Мало того, что единственный человек, который пообещал вернуть меня в родной мир, оказался мерзким предателем. Так теперь к прочим радостям я узнаю, что будущего муженька пытаются уничтожить все кому не лень и лень тоже.

А значит находить в столице Гиз для меня тоже опасно! Потому как если уничтожить короля Максимальяна — задача непростая, то убрать супругу и наследников намного проще! Блин! Есть вообще в этом мире хоть небольшой клочок земли, где меня не захотят

укокошить?

Ай, да принцесса! Подсунула мне мешок с экскрементами, а сама свалила в цивилизацию!

— Ты чего загрустила?

— Да так... — тяжело вздыхаю, всем видом показывая крайнюю степень задумчивости: — Кстати, а где ближайшие безопасные кустики для уединения, с целью послушать птичек?

— Вон там! — махнул парень в сторону густой черемухи. Выйдя из защитного каменного круга, я заметила здоровый куст и в очередной раз подивилась смекалке!

Тут и кустики, и освежитель для воздуха! Два в одном!

Жалко, что фаянсового друга нету. Могли бы ради принцессы и расстараться.

Я представила, как в столицу въезжает наш отряд. Впереди едет холодно-важный Джамбо, рядом серьезные, сосредоточенные и готовые действовать при малейшей угрозе воины. Я такая вся прекрасная и воздушная нимфа в красивом платье, а сзади плетется угрюмая лошадка с унитазом на горбу!

Улыбнувшись, сделаю еще пару шагов к приметным кустикам... и тут мне навстречу из леса вышел толи лось, толи носорог, толи еще какая-то неведомая зверушка и звучно чихнула.

— Здрасси... — отступаю назад под защиту Марка и каменных Хранителей. — Так бы сразу и сказали, что занято!

Удивленно помотав головой из стороны в сторону и жадно втянув ноздрями воздух, чудо-юдо местного производства, сосредоточила взгляд на мне.

Делаю шаг назад и как в плохоспродюсированном фильме спотыкаюсь о неудачно выросший из земли корень и с визгом падаю на пятую точку.

— Мари! — крикнул Марк, поднимаясь с земли. — Ты что упала?

— Нет, блин! Терпеть устала! Решила, присяду ненадолго и отдохну!

К счастью парень почувствовав нервные нотки в моем голосе, встал и подошел ближе. Заметив чудо-юдо зверушку, парень как-то по-детски охнул и схватился за голову. Затем резко взяв себя в руки, потянулся к луку со стрелами, лежащими рядом, и тихонько мне посоветовал:

— Осторожно отступай назад!

Легко сказать «отступай»! но если ты сидишь на пятой точке, то на практике «отступай» превращается в банальное «отползай».

— Это что еще за лесной олень? — выполняя маневр, стараясь при этом не делать резких движений.

Может время и не подходящее для того чтобы изучать местную фауну, но любопытство как известно кошку сгубило. Осталось скрестить пальчики и помолиться, в ожидании чуда, чтобы я не присоединилась к той самой кошке.

За Марка ответил, появившийся из ниоткуда, Шоу:

— Единорог!

— Нефига себе тут у вас радиация! — потрясенно шепчу, с большим вниманием разглядывая легендарное для моего мира мифическое животное.

Больше всего это недоразумение фольклора походило на дикую смесь двух животных. Толстая серая шкура, короткая шея, морда с маленькими подслеповатыми глазками и внушительный рог на голове свидетельствовали в пользу носорога, а с другой стороны черная пушистая челка, небольшая грива, уходящая вниз по позвоночнику и длинный

конский хвост говорили о явном родстве с пони или очень низкой лошадкой.

Апофеозом всего безобразия стала кривая золотистая звездочка на груди единорога.

— Сайки! Скол тебе в печень! Что с защитой? — послышался сзади встревоженный голос Смека.

— Сам в шоке!

И вот тут я спиной нащупала стены местного Стоунхенджа. Радостно поворачиваюсь, чтобы ступить в защитный круг и понимаю, что облом штука весьма и весьма непредсказуемая!

— Ребята! — шарю по невидимой преграде руками. — Пустите, а?

— Сейчас, сейчас! — повторял мои действия Сай с противоположной стороны. — Контур же исправно работал! Что могло случиться?

И тут единорогу видимо наскучило наслаждаться бесплатным цирком, а может он решил сам поучаствовать в представлении. Рыкнув, чудовище с детских рисунков, метнулось в мою сторону.

— Ааааааааа!

Толи мой вопль оглушил зверюгу, толи лица охранников, выглядывающие через прозрачную стенку его напугали, то единорог смешно затормозил на задних ногах и плюхнулся на задницу.

Я от удивления икнула и открыла глаза пошире. Все-таки не каждый день видишь как в ноги парнокопытного сгибаются в столь неестественной позе.

А потом и вообще какой-то бред начался.

Единорог мотнул страшной рожей, звезда на его груди начала ослепительно сиять, заливая нас золотистым светом.

За моей спиной матерились на незнакомом языке телохранители, с ужасом представляя в какой рог согнет их Джамбо, когда обнаружит трупик принцессы с идеально круглой дырой в груди.

Я мелко дрожала и с ужасом думала, что если так и дальше пойдет, то мой переполненный мочевой пузырь может меня коварным образом подвести! И вот такого позора я точно не переживу! И тогда единорогу останется только попинать копытцами мой холодный трупик.

— Дзн! — проворчало существо и протянуло мне правое копытце.

— Очень приятно! — в каком-то каматозе беру копыто и пожимаю как руку. Звезда вспыхивает еще ярче, а в следующий момент копыто выскальзывает из моих рук.

Еще секунда и чудо-юдо местного селекционного отбора поднимается на все четыре ноги и с гордым видом удаляется в кусты черемухи.

— А попрощаться? — отходя от шока, возмущенно кричу в след детскому мифу.

— Мари! — обнял меня сзади Сайки и быстро поставил на ноги: — Ты в порядке?

— Нет! — пытаюсь балансировать на трясущихся ватных ногах. — А что не видно?

— Марк отведи ее в костру! Сайки разбираешься с Хранителями! — начал раздавать указания Смек. — Шоу и Гром со мной!

Через мгновение я попыталась скоординировать свои трясущиеся руки и дрожащие зубы так, чтобы не откусить край кружки.

— Пей! — заботливо придерживая кружку, вертелся вокруг меня Марк. — Тебе надо успокоиться!

— Тогда чай — это не самый хороший способ, — все также ползая вокруг Хранителей,

вставил свои пять копеек Сайки. — Ей бы вина!

Марк привычно пульнул в весельчака шишкой:

— Ты бы еще гномьей водки предложил!

— А что есть? — удивляюсь запасливости некоторых особей мужского пола.

Марк замер от удивления.

— Я серьезно! — возвращаю кружку ему в руку. — Если есть, то самое время доставать!

— Наш человек! — прокомментировал Сайки, а Марк неуверенно потянулся к мешку с провизией.

Прошло еще пятнадцать минут и вернувшиеся на полянку телохранители застали громко ржущую принцессу и двух телохранителей.

— Какое-то странное чувство дежа вю! — нахмутив брови, сказал Смек.

— Марк! — грозно взвыл Гром. — Это стратегические запасы на крайний случай!

— А у нас вот как раз такой! — заплетающимся языком вступаю за парня. — Кр... ик! тический...

— Вижу! — хмыкнул Смек. — Так, алкоголики! Срочно завтракать и трезветь! Сейчас Джамбо, еще не хватало мне обвинений в спаивании принцессы!

— Это еще неизвестно кто кого спаивал! — честно признался Сайки. — Она нас шантажировала!

К тому моменту как прибыл Джамбо с остальным отрядом, алкоголь из нашей троицы выветрился, а вот хорошее настроение осталось на прежней отметке. И даже когда его холодности доложили о моей встрече с единорогом и он начал очень тихо и неэмоционально орать и плевать на своих подчиненных, бешено выпучив глаза, мы покорно кивали, судорожно сдерживая веселый смех.

— Собирайтесь, — в конце концов решительно махнул на нас Джамбо. — Надо успеть уйти подальше, прежде чем Роккич с остальными сообразят, что кормить рыб на дно реки отправился манекен, а не принцесса.

Пары минут хватило, для того, чтобы мужчины не только собрали все вещи, но и замаскировали полянку таким образом, что стало практически невозможно заметить признаки ночлега.

Апофеозом всего стал сдержанный и сосредоточенный Шоу, который с маниакальной тщательностью перекладывал шишечки по полянке.

Вставив один наушник и включив звук на максимум, я в самом лучшем настроении отправилась к оседланной и ожидающей меня Удачнице.

— Пришла и оторвала голову нам! Чумачудчая весна! — фальшиво подпевала я Насти Каменски. — Чумачедчая!!

Я самостоятельно и очень лихо запрыгнула в седло, а потом счастливо улыбнулась.

Утреннее солнышко еще не успело высоко подняться, поэтому мягко ласкало кожу теплыми лучами. Ветерок легко и ненавязчиво кружил волосы. Даже серьезные воины с каменными лицами, казалось, подобрели и оттаяли. Только Джамбо сохранял прежний образ, оставаясь все такой же большой и холодной глыбой льда.

— Чумачедчааая!

Прошло не более получаса и гребаная Вселенная расставила все на свои места...

— Небеса! — ныла я во весь голос, недовольно вздрагивая от холода. — Это несправедливо!!!

Вокруг непроглядной стеной лил дождь. Кони понуро брели по размытой дорожке,

утопая по щиколотку в грязи. Каждый их шаг сопровождал отвратительный чавкающий звук. Люди тоже были не в самом хорошем настроении. Опустив головы и накинув капюшоны курток, они сосредоточенно молчали и вглядывались вперед, ожидая от РоккАбада очередной гадости.

По плану, разработанному нами с Джамбо, было решено двигаться до столицы Гиз тем маршрутом, по которому адекватная принцесса и отряд ее сопровождения никогда бы не поехали. Таких путей оказалось немного, и главным их бонусом была относительная изолированность от всех населенных пунктов.

И все бы ничего, но в наш гениальный план вмешалась погода. Обильный дождь размыл края и так не слишком ровной и широкой дороги, поэтому пришлось разбиться по двое, чтобы лошади не скользили вниз.

Джамбо в приказном порядке велел Сайки, как самому веселому и позитивному хранить принцессу от дождя, пряча под неизвестно откуда появившимся в наших вещах зонтиком и отвлекать от грустных мыслей.

Вот этот-то приказ сейчас видимо и вспомнил парень.

— Крепись! — придерживая надо мной зонтик, всячески пытался разрядить обстановку он. — Вспомни, в каком прекрасном настроении начиналось утро!

— Но сейчас идет дождь! Мокро и холодно!

— Ох уж эти женщины! — показал головой Сай. — Ваше отношение к миру меняется быстрее погоды!

— Сам истеричка! — обиделась я и решила помолчать. Решимости хватило ненадолго: — Сайки! А Расскажи мне о короле Максимальяне...

— Тот еще засранец! — в сердцах прошептал парень, непроизвольно касаясь правой рукой носа.

— Это я уже знаю и без тебя, — внимательно наблюдая за реакцией парня, киваю, — так как зовут ту кошку, что между вами пробежала?

Меня одарили оценивающим взглядом, после чего заглянули мне в непроницаемые глаза и сделали выводы.

— Марк разболтал? — проницательно уточнил парень.

— Неееа! Держался как скала! Сказал тебя попытать!

Отряд замедлил шаг, а после и вовсе остановился. Впереди оказался узкий участок дороги, который можно было миновать только по одному. Поэтому воины начали небольшое перестроение.

Сайки на всякий случай оглянулся и не найдя больше свободных ушей, начал самозабвенно сплетничать:

— Звали ее Лорен, — начал Сайки. — Вечно корчила из себя! Тьфу! Они выросли вместе с принцем Максимальяном, может быть поэтому он не видел ее такой, какой ее узнали другие...

— Дай угадаю — законченная стерва?

— В десятку! — ухмыльнулся парень и поправив воротник куртки, продолжил. — Но принц ей все прощал, а потом король Арго умудрился наладить отношения с эльфами и те прибыли к нам с дипломатической целью...

— Стой! — припоминая карту, которую видела в одной из книг, которые притащила мне Агафна в комнату. — Эльфы же в такой тьме тараканы живут!

— Вот вот! — поднял вверх указательный палец Сайки. — Я до сих пор не могу понять,

чем мог их заинтриговать король Арго, что эти высокомерные кретины поперлись через весь материк ради дипломатической встречи.

— Хм... Деньги и власть — это ведь не про эльфов? — размышляю вслух. — Может в руки короля попало что-то что принадлежало эльфам и было для них крайне важным?

— Вот и я так подумал! — кивнул Сайки, придерживая свою лошадь, чтобы мы с Неудачницей прошли первыми. — В любом случае, если кто-то и знал об истинных причинах визита эльфов, так это Лорен. Она с детства грезил о Гавани и живущих в ней эльфах. Собственно она единственная кто знал эльфийский и поэтому напрямую общалась с делегацией. Ты чего ерзаешь? Замерзла?

Отрицательно киваю головой и с интересом смотрю ему в глаза:

— Все жду, когда в этой истории появишься ты!

— Уже близко... — заверил парень. — Эльфы жили во дворце почти месяц, а я как раз в это время поступил на службу. Бык — это наш тренер, решил в тот день меня поучить уму разуму и отправил в залет.

Я засмеялась, представив, как Сайки мог забеременеть от неизвестного мне Быка. Сижую и вижу как парень, нежно оглаживая внушительное пузико и треская за обе щеки соленые огурчики, решает какого цвета коляску купить.

— Так вот, — не замечая моей реакции продолжал рассказывать Сайки. — Я-то и увидел леди Лорен и того эльфа. И знаешь чем они занимались?

— Явно не в подкидного дурака на щелбаны играли!

— Вот-вот! Я-то остороженько отошел и не стал мешать. Стоя звезды считаю, а тут принц Максимельян в поисках леди Лорен.

— И что ты сделал? — предвкушая финал напряглась я.

— Я ему как мужику попытался намекнуть, а он с кулаками полез ее честь и достоинство защищать. И я понимаю, если бы было что защищать, а так... Короче, разнял нас тот самый эльф!

— А потом?

— Потом до принца дошло и он не сказав ни слова ушел! Представляешь, — возмущенно дернул руками парень. — Мне значит рожу разбил, а им даже слова не сказал!

— Нет в жизни справедливости!

— И не говори! — энергичный кивок головой. — В результате, когда обо всем доложили королю Арго, принц Максимельян уже активно отрывался на ограх. Поэтому больше всего досталось оказавшемуся под рукой элфу — его заставили в срочном порядке жениться на Лорен!

— Ого!

— Ага! Ты даже себе представить не можешь, как плевался тогда несчастный! А как он цеплялся за каждый косяк по дороге в храм! Ммм... Вот это было зрелище! Многое отдал бы чтобы еще раз посмотреть.

Задумчиво почесав мокрую шею лошадки, ловлю себя на дурацкой мысли:

— В плюсе только Лорен?

— Девчонке повезло — она не только обзавелась супругом, но к тому же стала официальным послом в Гавани. Кстати, король Максимельян...

Но что там стало с моим гипотетическим супругом, я так и не узнала, потому как с нами поравнялся Джамбо.

— Принцесса Мари, через пару минут мы будем у пограничной заставы, поэтому

— Я — Филиппо Брунеллески! Художник, ученый, мыслитель! — тыча себе в грудь, еще раз повторил мужчина.

— Филя! — вырывая из его рук чистые листы, возмущенно кричала уже я. — Так никто не рисует! Смотри сюда!

— Остановите эту ненормальную! — заорал в приступе паники тот и схватился за голову.

Дело происходила в просторной гостиной заставы с емким названием «На грани». Именно туда погреться и отдохнуть привел меня Сайки, после непродолжительной ознакомительной экскурсии.

В гостиной к нашему общему удивлению оказался невысокий лысоватый мужчина неопределенного возраста в длинном сером сюртуке и синих вельветовых брюках. Он коварным образом занял по праву первенства единственное кресло у камина.

Увидев нас он с ленцой в голосе возвестил, что он дико устал, поэтому просит почитателей его таланта отложить свой визит до завтра. Естественно я не выдержала и начала у местного таланта допытываться, а собственно в чем его талантливость и заключается.

Оказалось мужчина — местный дико знаменитый и почитаемый художник. Отчего то вспомнив некачественный портрет принцессы Мари, который демонстрировал мне Сема в первый день нашего знакомства, я разозлилась и начала преподавать для «великого и талантливого» урок рисования.

— Не отвлекайся! — строгим голосом пригрозила я несчастному художнику, который закатив глаза, пытался выползти из кресла и позвать кого-нибудь на помощь.

— Вот смотри! — начинаю поправлять линии прямо на его картине.

— Ты что творишь! Это же оригинал!!!

— Тем лучше для тебя, бестолочь, хоть и талантливая! — шикнула на побелевшего от такой наглости художника: — Смотри, изображение должно иметь свой объем! Свою проекцию!

— Это невозможно воплотить на холсте! — упрямо талдычил мужчина, краем глаза поглядывая на мои наброски.

— Невозможно на потолке спать и одеялом накрываться! — парировала я, продолжая впихивать знания нерадивому ученому. — Невозможно шнурки жопой завязывать! А рисовать в проекции — это реальность!

Бедные и несчастные люди, ставшие учителями! Через какой ад непонимания и упрямства они проходят каждый день, впихивая знания в светлые головы! Им не то, что орден давать за такие труды надо. Им монолитный памятник перед домом отливать нужно и каждый день цветы носить к его ногам!

Минут десять потратив на объяснения, изрядно вспотев и немного охрипнув, тыча в рисунок с линейной перспективой, я поинтересовалась:

— Видишь?

— Хм, — удивленно повертел в руках картинку художник и потрясенно возвестил всем

присутствующим: — Как настоящая!

К нему поспешили другие свидетели бесплатного циркового представления разыгранного со мной в качестве главного действующего персонажа.

Я довольно улыбалась, наблюдая, как вытягиваются лица потрясенных людей, и на какой-то момент мне показалось, что не так все плохо, как вдруг...

— Это какая-то магия! — уверенно заявил художник.

— Филя, ты debil! — совершенно непедагогично заорала я. — Это называется техника! Техника ри-со-ва-ни-я!!!!

В конце концов пришлось с гордым видом послать всех лесом и с гордо поднятой головой и каменным лицом пофигиста покинуть это глупое и отсталое общество.

— Ну как пообщалась с высшим светом? — поинтересовался поджидающий меня в коридоре Марк.

— С единорогом и то проще! — честно созналась я, нервно теребя подвеску с черной жемчужинкой, которую продолжала носить.

— Тоже мне сравнила! — хмыкнул неизвестно откуда возникший Сайки. — То единорог, а то господа аристократы! Идем, я покажу тебе твою комнату!

* * *

Засыпая под мерный стук дождя по стеклу в удобной постели, я никак не ожидала, что этой ночью выспаться мне никто не даст.

В полночь меня разбудил недовольный крик: «Где она?», и так как других женщин я как-то по дороге не заметила, то ответ очевиден.

Через пять минут около моей двери раздались шуги и приглушенные звуки возни, а следом послышался еще один вскрик: «Нет, я должен убедиться!» и я узнала в госте Сему.

Пришлось вставать, на ходу накидывать халат и встречать доктора и по совместительству предателя.

— Ну! — зло рывкнула, выглядывая в коридор. — Сема, ты жаждал меня видеть?

Несчастливого врача прижали к стене сразу трое незнакомых мне телохранителя, причем так крепко, что крепкий мужчина не мог пошевелиться и только бессильно махал головой из стороны в сторону. Сайки в это время, с каким-то поистине садистским выражением лица, запихивал в рот сопротивляющегося Семы кляп.

Мое появление стало неожиданностью, потому как все смущенно опустили глаза и виновато отвернулись. Все кроме Семы, у этого гада хватало совести жалостливо смотреть в мою сторону! И это после того, как он мечтал утопить меня!

— Итак, — недовольно ставлю руки в боки, — кто будет объяснять, что за цирк среди ночи вы устроили?

— Господин младший королевский лекарь, — сразу сориентировался Сайки.

— У него кляп во рту!

— Ах, да... Неувязочка вышла, — пожал плечами и вместо того, чтобы освободить ротовую область Семы, с невинным видом пожал плечами и принялся объяснять сам: — Лекарь пытался прорваться к вам в покои с неизвестной целью. Мы сохраняли принцессин сон и приличия. Простите, что разбудили...

Сема замычал, видимо пытаясь объяснить, и цель, и то каким страшным мукам

подвергнется Сайки, если не вытащит из его рта кляп.

— Ммм... — зеваю, — ну тогда все в порядке. Спасибо за службу и все такое! За медалями придете утром, а сейчас я иду спать, поэтому несите службу потише!

— Хорошо, принцесса!

Закрыв дверь, и на ощупь доползя до кровати, я свалилась лицом вниз в мягкую подушку и попыталась уснуть...

Кто ж знал, что на этом ночные визиты не закончатся!

Через час около моей двери разыгралось целая баталия с прорывающимися в мою комнату охранниками лорда Роккича. Собственно из всех дошел только сам командир, но и его постигла приблизительно та же участь, что и незадачливого Сему.

Только если при прошлом моем появлении, в рот засовывали кляп, то в этот раз носовой платок и, судя по довольному лицу Сайки, платок был явно не первой свежести!

— Ну? — выхожу в коридор и требовательно спрашиваю у парня.

— Все-все! — заулыбался Сайки. — Мы уже уходим!

Тяжело вздохнув, возвращаюсь в кровать, а через полчаса все повторяется!

На этот раз в коридор я вылетела даже без халата, настолько кипела и клокотала внутри меня злость.

— Блин! Да что за ночь паломничества в мою спальню?!

— Вопрос не по адресу, принцесса! — так же раздражено ответил парень. Следя за тем, как конвоируют незнакомого мужчину.

— Кто на этот раз? — интересуюсь, пытаюсь опознать уводимого по спине.

— Художник!

— Филя? — удивляюсь. — Ему-то я зачем понадобилась?

— Говорит, принцесса перевернула его мир! Пришел благодарить!

— Нашел время! — возмутилась я.

— И не говори! — поддержал меня парень, который видимо, надеялся на легкое дежурство. — Ладно, спокойной ночи! Точнее ее остатков.

— Искренне на это рассчитываю...

И только я вернула свое тело в мягкие объятия теплой постели, как меня самым наглым образом из нее выдернули. Ну, если это опять принцесса Мари решила устроить ночные переговоры, то кое-кого сегодня точно придушат! Ух, как же я зла!!!

Открываю глаза, сажусь и с недоумением оглядываю небольшую комнатку с четырьмя каменными высокими колоннами по краям. В самом центре стоит каменный и дико холодный постамент в виде алтаря. Собственно на нем я и очутилась.

— Здравствуй, Мари!

Прямо передо мной из ниоткуда появляется женщина в легком зеленом платье. Причем сначала прямо в воздухе возникло лишь легкое очертание ее силуэта, а уже через мгновение неясный близ приобрел ясность и четкость.

Черные волнистые волосы женщины, красивым каскадом спадали вниз, подчеркивая невероятный светящийся цвет кожи. Но больше всего завораживали большие темно-синие мерцающие глаза.

— И тебе не хворать! — с интересом разглядывая идеальные формы и в прямом смысле этого слова совершенные черты лица незнакомки.

— Ты в РоккАбаде!

Оглядываю еще раз небольшую комнатку. В углах пыль, мебель старая и местами

обшарпанная. Не легендарный город, а нищая комнатуха. Разочарованно поворачиваюсь к женщине:

— Ммм... и что дальше?

— Я богиня этой планеты — Терра, —дохнула на меня высокомерием женщина.

— Да хоть Санта! — поворачиваюсь на бочок и закрываю глазки. Проходит минута, потом другая и как по закону подлости, в тот момент, когда я почти провалилась в сладкие объятия Морфея, но тут в богине местного разлива проснулось любопытство:

— Ты что делаешь?

— Сплю! — зло переворачиваюсь на другой бок, мечтая о подушке и одеяле. — Вернее пытаюсь!

— Но я ведь специально позвала тебя, — ошарашенный голос богини, раздражал еще больше, чем лившееся до этого высокомерие. — Чтобы рассказать, о миссии...

— Неа... — протестующее машу руками. — Я тебе не герой в какой-то глупой компьютерной игре! Мне манна, прокачка и прочая фигня не нужна...

— Но в тебе нуждается мир! — еще больше растерялась богиня.

— А я нуждаюсь в отдыхе!

После чего мне удалось найти идеальную позу и уснуть прямо холодном алтаре...

Спала я всего пару мгновений, а потом он снова запел!

Как и в прошлую ночь, сначала пришло только ощущение, что они близко, отчего по телу прошли мурашки и на ладонях выступил липкий пот. Потом внутри что-то оборвалось.

А потом волк запел. Мгновение и его поддержала остальная стая и вот уже в едином порыве, они продолжили рассказывать недослушанную мной историю.

Вот только в это утро они пели не о свободе, а об одиночестве. О том, которое всепоглощающе, о том которое капля за каплей выпивает радость и оставляет пустоту.

И так же как вчера, я вновь ощутила себя в этой стае. Стоя на сильных лапах, я пела вместе ними эту предрассветную песню и собратья меня поддерживали.

Завершилось все, как и прежде.

Вожак вывел последнюю ноту и все замерли, а потом в полном молчании отправились на охоту. Песни песнями, а завтрак еще найти нужно.

Полежав еще немного, я решительно сдернула с себя одеяло и встала. Раз уж поспать никто мне не даст, то проведу это время с пользой.

Глава 4. Муж, берегись! Я — иду!

— Прошу прощение, принцесса Мари, — подошел к столу мужчина в зелено-черной военной форме заставы, — вам не нравится еда? Может приготовить что-то особенное для вас?

Я растерянно посмотрела в свою пустую тарелку и промолчала. Еда мне нравилась, а вот завтрак, вернее компания, в которой этот завтрак проходил, нет.

Утром, стоило мне умыться, как в дверь постучали. На пороге стоял Марк и не один. Рядом с ним боязливо прижимались друг к другу две девочки.

— Принцесса Мари, Вас ожидают к завтраку, — с печалью во взгляде доложил парень и подпихнул вперед оцепеневших малышей. — Это дочери старосты Вьющего, городка неподалеку. Они помогут Вам подготовиться.

И не дав мне вставить и слова, парень, напоследок окинув нас мрачным взглядом, быстро покинул комнату, оставляя меня наедине с двумя детьми и кучей вопросов.

— А ты плава плинцесса? — картаво поинтересовалось беловолосое чудо с прозрачно голубыми глазами, отпуская руку сестры и бесстрашно подходя ко мне ближе.

Киваю и слышу недоверчивое:

— Что-то не очень похожа... — это вторая сестра, темно-русая сосредоточенная девчонка чуть старше с упрямо сжатыми губами и скрещенными на груди руками. С сестрой общего у них были только глаза...

— А мы вам платье плинесли! — радостно сообщила младшая. И девочки синхронно сорвавшись с места, выбежали в коридор, чтобы уже через пару секунд принести в комнату платье.

— Плавда класивое?

На кровати передо мной расстелили какой-то ярко алый ужас! Хотела бы я посмотреть в глаза тем модельерам, которые это придумали. А сколько «приятных» слов в их адрес накопилось за недолгое пребывание в этом мире...

Ну и как я смогу обмануть ребенка, если все мои эмоции уже на лице бегущей строкой прошли? Тем более двух?

— Мамулик с длугими полт... полт...

— Портнихами...

— Ага! С ними самыми, — кивнула девочка светловолосой головкой, — шили его всю ночь!

Еще раз смотрю на платье, прислушиваюсь к ощущениям ноющего тела. Потом перевожу взгляд на чистые светлые глаза детей. Участь платья была решена в тот же миг:

— Ну, тогда чего стоим? — решительно говорю, стараясь не слышать мученический стон, издаваемый боками, натертыми косточками от корсета. — Одеваемся!

Полчаса веселой возни с девочками и у зеркала в одной из гостевых комнат заставы «На Грани» действительно встала самая настоящая принцесса.

Не смотря на все мои пристрастия в одежде, сейчас я смело могла сказать — платье было великолепно! Длинное и далеко не такое пышной, как мне казалось вначале, оно струилось вниз легко и не создавало дискомфорта при движении. Такое ощущение, что девчоночьи руки нарядили меня в не платье, а в невесомое алое облако.

Сверху, как и положено, шнуровался корсет, но сестры сочувственно послушав мои ахи

и вздохи, решили сжалиться и не слишком затягивать пыточное сооружение.

После меня посадили на невысокий пуфик и старшая из сестер — Катерина, принялись за прическу, а я взяла в руки косметичку.

— А мне что делать?

Смотрю на беловолосое чудо по имени Натали и с коварной улыбкой передаю в ее руки сундучок с украшениями:

— Подбери для меня комплект!

Ребенок радостно взвизгнув, перевернул все содержимое сундучка на кровать и начал в нем самозабвенно копать, то и дело, примеряя очередное кольцо или сережки.

В результате, когда в комнату зашел Марк, чтобы проводить меня к завтраку, то увидел перед собой действительно принцессу рода Витардов.

— Вы очаровательны, принцесса!

Кокетливо взмахнув ресничками и счастливо улыбнувшись, беру засмущавшегося парня под руку и вот в такой торжественной атмосфере мы спускаемся вниз.

На деле оказалось, что атмосфера — субстанция весьма хрупкая и непостоянная. Внизу послышались неразборчивые крики.

Удивленно смотрю на Марка.

— Они с самого утра разборки чинят...

Уточнять я не стала. Итак, понятно было, что недовольные господа Роккич и Доктор Зло, после ночного конфуза и историей с неудачным утоплением принцессы, так просто не сдадутся. Оставалось только одно — набраться терпения и молиться Вселенной, чтобы у Джамбо неожиданным образом сквозь толстую корку льда не проступило сострадание!

— Это недопустимо! — отчетливо разобрала злой голос господина Роккича, едва мы подошли к дверям гостиной.

— Как вы вообще посмели!! — поддерживал его негодование Сема. — Безродный!

Марк не дал мне насладиться подслушиванием и без лишнего промедления толкнул двери.

В комнате было неожиданно много народа.

Около камина с непробиваемо лицом застыл Джамбо. Каждый раз поражаюсь его ледяной отрешенности от всего мира. Интересно мне когда-нибудь удастся увидеть на его лице хоть какое-то подобие эмоции, кроме холодного интереса?

Напротив Ледяной Глыбы в креслах сидели господин Роккич и Доктор Зло. Вот в ком эмоции просто бушевали, устаивая самую настоящую вакханалию! Правда, как только распахнулись двери, мужчины мгновенно повернулись и замолчали, лишив меня удовольствия поприисутствовать при скандале.

С противоположной стороны комнаты, у окна, стоял незнакомый мужчина лет сорока с темными короткостриженными волосами и ярко зеленой широкой перевязью, на темном камзоле. Недалеко от него, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, застыл неприметный молодой юноша с невнятной внешностью и большими серыми внимательными глазами.

При этом в воздухе царил такое напряжение, что можно было не только топор вешать, тут и слон бы наслаждался левитацией! Но что больше всего меня поразило — вежливые полу счастливые улыбки, которые появились у всех, стоило мне переступить порог комнаты.

Мда! Вот что значит опытные интриганы!

И куда я вообще сунулась!

Валить надо!!! Сегодня же!!!

— Принцесса! — радостно пошел мне навстречу Сема, но был остановлен моим презрительным взглядом. Остановившись так и не дойдя до меня пару шагов, молодой парень, нахмутив высокий лоб, пристально смотрел куда-то за меня. Оборачиваюсь и вижу весьма недовольные лица охранников.

По бокам от дверей со зверскими рожами на лицах застыли телохранители в зеленых куртках, что определенно радовало. Если гостиную охраняют люди Джамбо, значит, господину Роккичу за эту ночь так и не удалось отстоять первое место в очереди по охране принцессы. А это маленький, но бонус!

— Доброе утро, принцесса! — первым нарушил молчание незнакомец с зеленой перевязью. — Я — командир заставы, Эрик Брон.

— Приятно познакомиться... — почему-то шепотом ответила я, все еще недовольно поглядывая Сему.

— Раз принцесса здесь, — отходя от окна, пригласил всех мужчина с зеленой перевязью и первым сел за большой накрытый к завтраку стол. — Прошу всех садиться!

Рядом с ним сел незнакомый юноша и Джамбо. А вот мне не повезло. Господин Роккич и Сема заняли места таким образом, что единственный свободный стул оказался аккурат между ними.

Справа сел господин Роккич, а слева Доктор Зло. Таким образом, за завтраком я оказалась между двумя врагами. Стоит ли говорить, что в такой компании кусок в горло не лез, поэтому весь завтрак, я просидела как на иголках, невпопад отвечая на вопросы мужчин о погоде...

— У нас замечательные повара! — продолжил настаивать мужчина в зелено-черной военной форме заставы, которому видимо выпала почетная честь прислуживать за столом. — Поверьте вы...

— Спасибо, — вежливо прерываю рекламную компанию местным тружеников в белых колпаках, — но я не голодна...

— В таком случае, может быть чашечку чая? — не унимался мужчина.

— Лучше кофе, — по привычке брякнула я.

Мужчина мгновенно испарился, чтобы уже через пару минут сменить мою пустую тарелку кофейником с маленькой чашечкой. Рядом услужливый мужчина поставил блюдо с сахаром и сливки.

— Позвольте поухаживать за дамой, — тут же активизировался Сема и, не дав мне секунды, чтобы опомниться, налил чашку почти до середины.

— Подсластить?

С ужасом представляю, как буду размешивать один несчастный кусочек сахара в этой маленькой чашечке. Да тут такой звон будет стоять, любой оркестр позавидует!

— Нет!

К счастью Сема настаивать не стал, а я, пригубив пару раз горький и оттого не слишком вкусный кофе, еле-еле дождалась конца фарса под названием завтрак.

— Господин Джамбо, — позвала я единственного внушающего доверие в этой комнате человека, — как скоро мы продолжим путь?

— Осталось решить проблемы с сопровождающими... — своим хриплым голосом начал мужчина, но был грубо перебит.

— Мы едем с вами, принцесса, — выпятив грудь вперед, и приобретая сходство с

надутым индюком, безапелляционно заявил лорд Роккич. — У меня нет, абсолютно никакой веры в солдат короля Максимельяна. Тем более после того как они наглým образом похитили Вас и подвергли опасности приблизившись к РоккАбаду!

Перспектива ехать вместе с людьми, которые хотели меня убить, не слишком радовала. Поэтому недолго думая я развернулась к мужчине и, стараясь придать голосу максимум уверенности, сказала:

— Лорд Роккич, благодаря стараниям господина Джамбо и его людей, я все еще жива!

— Но принцесса... — попытался вставить свои десять копеек Сема.

Но у меня благодаря словоохотливым сестрам уже был заготовлен козырь в рукаве:

— Если я не ошибаюсь, — уверенно начала я, таким голосом, чтобы ни у кого даже мысли не возникло, что принцесса может ошибаться, — то за воротами пограничной заставы начинаются территории короля Максимельяна, моего жениха и будущего супруга.

— Да но...

— Я как принцесса Лизерии, могу отдавать распоряжения своей личной охране, — непродолжительная пауза. — В вас и ваших воинах, господин Роккич, я больше не нуждаюсь...

— Принцесса, я уважаю Ваше решение, пусть оно меня и ранит, но у меня есть приказ от короля Визара, а это значит мы будем сопровождать Вас вне зависимости от того...

И тут мне на помощь пришел Джамбо.

— По условиям дипломатического соглашения, подписанного лордом Витардом в качестве руководителя Союза, воины Лизерии не могут нарушать границы, — небольшая пауза: — Исключение: войны Лизерии становятся частью отряда Гарнизона... А я не имею ни малейшего желания брать вас в свою команду.

Лорд высокомерно задрал подбородок, смерив нас ненавидящим взглядом, и я отчетливо увидела, как ходят желваки на лице под толстой кожей. Такого удара по его самолюбию мужчина не простит. А мне-то что? Я и добить с удовольствием могу.

— Или вы, лорд Роккич, в своем недоверии и жажде лично сопроводить меня до покоев жениха, пойдете на нарушение договора и тем самым развяжете войну между Союзом и королевством Гиз? — мило улыбаюсь, наблюдая, как мужчина сам себя доводит до инфаркта. — Не думаю, что моему отцу понравится это, но... — делаю шаг по направлению к выходу и оборачиваюсь, — но если вы уж так сильно хотите прославиться и войти в каждый учебник по истории, то прошу Вас составить мне компанию.

И с чувством выполненного долга покидаю сиятельных особ. А знаете мне все больше и больше нравится жить по принципу голубя: «Пришла, насрала и грациозно упорхнула!»

* * *

Поднявшись в комнату, я посплетничала еще немного с Катрин и Натали о жизни и незаметно для себя задремала. Все-таки полу бессонная ночь дала себя знать и кофе не помогло!

Разбудили меня детские руки:

— Мали! Мали! Вставай! — громко шептала Натали, стаскивая с меня одеяло. — Сколо ехать!

Продолжаю притворяться. Принцесса я или нет? Можно мне еще хоть пять минуточек

повалиться? Но, дети на то и дети, чтобы подмечать даже мелочи.

— Мы знаем, что ты проснулась! — победно закричала Катрин, прыгая на кровати. — У тебя реснички дрожат!

Сев и потянув разомлевшее тело, я сладко зевнула и вновь упала назад. Девчонки тут же атаковали, нанося сокрушительно мягкие удары подушками.

— Это нечестно! — весело хохоча и закрываясь курами начала кричу. — Где ваша совесть? Я же принцесса?

Девчонки засмеялись еще громче и воспользовались секретным оружием, а именно — щекоткой!

— Ах, так! — засмеялась я, стараясь увернуться от маленьких пальчиков смысленных сестер, и пошла в атаку.

Все-таки опыта в боях подушками у меня было по более, чем у юных аристократок. Одержав безоговорочную победу над двумя весело хохочущими сестрами, я бодро вскочила с кровати и пошла умываться.

Там же в ванной обнаружила стопку с одеждой для верховой езды. Костюмчик состоял из плотной красной блузки с длинным рукавом, длинной юбки с длинным разрезом посередине и черных кожаных штанов, одевавшихся под низ. Заканчивали образ черные высокие сапожки и черная кожаная куртка подбитая мехом.

Одевшись и оставшись искренне довольной внешним видом, я в самом приподнятом настроении вышла из комнаты, и тепло распрощавшись с маленькими веселыми сестрами, спустилась во двор. Спускаясь по лестнице, я впервые сожалела о наличии трех братьев, а не сестер.

Несмотря на высокий рост, Гром заметно ссутулился, не спасала даже армейская выправка. Но мне этот спокойный парень с мудрыми глазами и уникальный талантом подмечать детали нравился.

— Красивая девочка! — восторженно сказал Гром, при моем появлении, продолжая поглаживать оседланную Неудачницу.

— Спасибо, Гром! — радостно улыбаюсь. — Всегда приятно, когда тебе делают комплименты!

— Я вообще-то про лошадку, — смущенно признался парень, опуская глаза. — Но вы тоже очень...

Начинаю улыбаться еще шире. Все-таки не каждый день можешь встретить человека способного оценить красоту животного выше, чем человеческую.

— А почему вы называли ее Неудачницей? — задал закономерный вопрос он. — Я в смысле того, что ваша лошадка единственная, кто лучше всех перенес дорогу. Большая часть лошадей сейчас заметно прихрамывают, а вашей хоть бы хны!

Провожу рукой по смысленной мордочке боевой подруги и решительно киваю:

— Твоя правда! Неудачница отныне и навсегда лишаю тебя несправедливой приставки «не», — немного повысив голос, торжественно заявляю немного опешившей лошадки. — С этого момента ты — самая настоящая... Удачница!

Раздались одинокие аплодисменты и, нацепив на лицо ехидную улыбочку, к нам подошел самый настоящий Доктор Зло.

— Как трогательно! — с сарказмом в голосе прокомментировал Сема. — Еще немного и слезы лить начну!

— Тебя забыли спросить! — чувствуя, как стремительно падает настроение, буркнула я.

— Забыли! — ехидно улыбаясь, продолжил веселиться парень. — Я как личный королевский лекарь вообще против вашего путешествия верхом на коне!

— Слышь, лекарь! — начинаю откровенно хамить. — Ты почему еще домой не свалил?

— По дипломатическому соглашению воинам Союза запрещено пересекать границы с королевством Гиз, — победно улыбаясь начал он. — Но... для лекарей в том же самом договоре есть особый пункт...

Парень откашлялся и, отставив правую ногу, начал цитировать:

— «По обязательной клятве, даваемой каждым лекарем и врачом, люди, занимающиеся этой профессией, обязаны помогать сирым и убогим, невзирая на сословие, положение, вероисповедание, степень болезни и принадлежность к той или иной державе больного».

— Ах, как же Ваше рвение похвально! — громко говорю, мило улыбаюсь и делаю шаг вперед так, чтобы между мной и двуличным юношей с врачебной практикой осталось сантиметров тридцать.

Парню мое вторжение в личное пространство явно не понравилось. Я вообще заметила, что в этом мире люди очень некомфортно чувствуют себя, находясь близко к кому-нибудь. Сразу видно не закалены местные аборигены общественным транспортом в час пик.

Секунды потратив на то, чтобы насладиться недовольной физиономией Семы, а тихо сказала так, чтобы услышать мои слова мог только Сема:

— Я сейчас из тебя такого «сирого и убогого» сделаю, что до конца жизни микстурки и таблеточки глотать будешь!

К счастью, для Семы, во двор вышел Джамбо и, внимательно осмотрев свой небольшой отряд, скомандовал:

— По коням!

Резко повернувшись и намеренно хлестнув распущенными волосами по лицу местного Гиппократы недоделанного, стремительно взлетаю в седло, спокойно ожидающей Удачницы.

— Ваша канистра! — галантно подал мне поднятую с земли бутылку Сема.

В очередной раз за это утро, представляю себя на конкурсе «Мисс Главная Попаданка» и растягиваю губы в голливудской улыбке. По крайней мере искренне надеюсь, что моя улыбка выглядит именно голливудской, а не оскалом Чикатило, поджидающим свою жертву.

— Любезный, как любезно с вашей стороны!

Откровенно несу какой-то бред, а у самой руки так и чешутся кинуть емкость Семе прямо в лицо. И с каких пор я такая злая и неуравновешенная?

Сдержалась и даже крепче прижала канистру к груди. Все-таки вода — источник жизни! А клянчить у серьезных с виду телохранителей как-то не солидно.

Еще раз оглядев всех собравшихся и задержав холодный взгляд на довольно ухмыляющемся Семе, Джамбо махнул и хриплым голосом посоветовал всем шевелить булками.

В таком приподнятом настроении мы и выдвинулись к столице Гиз. Впереди уверенно вел отряд Джамбо, остальные равномерно рассредоточились по краям вокруг меня.

Полдороги я сидела и сосредоточенно обдумывала планы мести. Как назло умного ничего в голову не приходило.

— Почему принцесса морщит лобик? — поравнялся со мной Сай.

— Думаю... — честно призналась я, буравя взглядом широкую спину Семы. Лекарь, видимо ощущая мой тяжелый взгляд, периодически поворачивался и весело подмигивал.

Мда... некоторые просто спецы, по части портить настроение другим!

— И чего надумала?

— Пока ничего умного, — перевожу взгляд и натыкаюсь на спину еще одного загадочного мужчины. — Сай, что значит «безродный»?

— Значит, догадалась?

Понятия не имею о чем он, но на всякий случай киваю.

— Джамбо, конечно, старается это не афишировать, но слухи распространяются с невероятной скоростью. Все-таки из рабов в личную охрану короля!

— А поподробнее...

— А что там! Подробностей мало кто знает! У нашего Айсберга разве можно что-то выпытать? Как рассказывали бывалые, Джамбо выкупил король Арго, когда тому было лет десять. В Гарнизоне его выучили, вырастили и вот тебе результат — непробиваемая гора холодной разумности!

Не человек, а машина! Даже у робокопа и то было больше эмоций, чем у командира отряда.

От мыслей отвлек меня крик:

— Принцесса! — откуда-то слева подъехал к нам Сема и с улыбкой, которой обзавидовался бы любой людоед протянул: — Совершенной леди — совершенный цветок!

И с этими словами на мои руки, крепко сжимающие поводья Удачницы, легла изящная голубая роза на длинной тонкой ножке.

И стоило мне механически взять цветок в руки, как случилось неизбежное:

— Rrrr! — прижимая раненный палец к губам, выразила я свой восторг. И глядя вслед отъехавшему парню, тихонько выругалась: — Что тебя орки за даму приняли!

Сай почему-то расплылся в улыбке и, как-то странно поглядывая на спину красующегося впереди королевского лекаря, поинтересовался:

— Мари... — начал он издалека. — Чисто гипотетически... Допустим тут неподалеку есть небольшая деревенька, где живут... Как бы лучше охарактеризовать... Ну оооочень больные люди.

— И чем больные? — включилось профессиональное любопытство. И вправду, чем могут болеть люди в мире, где живут маги? Не думаю, что обычный грипп здесь считается проблемой. Тогда чем же может болеть целая деревня?

— Да на всю голову! — заверил меня парень. — Скопище параноиков, которые из-за каждой царапины бегут к лекарю. У нас уже трое попросились в отставку, а еще двое потребовали срочного перевода в другую область.

— Неужели?

— Скол мне в печенку! — заверил Сай. — У меня друг в мед части. Так у них назначение в эту деревеньку считается в системе наказания — высшей карой!

Все еще с непониманием поглядываю на задумавшего какую-то пакость Сайки.

— Так вот... — продолжил улыбчивый парень. — Может принцесса, чисто гипотетически, захочет одарить местных жителей... бесплатной консультацией?

— Хм... — расплываюсь в злорадной улыбке и, аккуратно толкнув Удачницу каблуком в бок, нагоняю впереди едущего командира: — Джамбо!!!

Естественно мы зарулили в деревеньку с массовым синдромом Мюнхгаузена...

Жители встретили нас очень радушно, накрыли большие столы прямо на улице. Все с интересом смотрели на будущую половинку своего короля и перешептывались.

Быстро рассадив телохранителей за столы, Джамбо выразительно посмотрел в мою сторону. Дескать, чего еще капризной принцессе угодно?

Картинно зевнув, я попросила место для отдыха. Мне тут же предоставили избу старосты. Захватив с собой нагло улыбающегося Сайки (уж и не знаю, что про нас подумали остальные, но улыбочками провожали странными), я попросила у хозяйки бумагу и перо, после чего уединившись с Сайки в комнате начала сочинительскую деятельность.

— С сегодняшнего дня вашим здоровьем будет заниматься младший королевский лекарь, — громким голосом зачитывал на скорую руку составленный указ Сайки, собравшимся на площади людям. — В обязанности лекаря входит помогать всем обратившимся, вплоть до самой смерти или особо приказа от его величества короля Максимальяна!

Толпа дружно зааплодировала. Сема скривился, Сайки начал светиться как неоновая лампа в ночном клубе и только делала вид, что растрогана бедственным положением простого народа.

— И он, и его потомки, — продолжал тем временем Сай, — будут исправно нести свой врачебный долг перед народом! Ибо нет ничего выше, чем приносимая лекарем клятва!

— И пункт дипломатического договора... — незаметно улыбнулась одними уголками губ.

Ко мне подошел Сема, с едва скрываемой угрозой на лице. Для него все происходящее было сюрпризом. Причем не слишком приятным.

— Мария, — зло зашипел Доктор Зло, хватая меня за руку. — Одумайся! Я тебе нужен!

— Ошибаешься! — спокойно и уверенно смотря в полные ненависти глаза парня. — Мне не нужны лицемеры и люди, получившие приказ меня убить!

Толпа радостно загалдела и рванула заверять принцессу в своей огромной пылкой любви и преданности. Быстро сориентировавшиеся телохранители встали впереди образуя живой кордон. И слава богу! Потому как еще немного и повторилась бы финальная сцена фильма «Парфюмер» со мной в главной роли!

— Спасибо, принцесса Мари! — кланялся чуть ли не до земли староста, единственный допущенный ко мне близко. А я довольно улыбалась, глядя на кислую физиономию Сени.

Провожать нас вышла вся деревню.

Еще бы! Ведь не каждый день случается столько приятных событий. Мало того, что их забытую богиней Террой деревеньку посетила сама принцесса Мари — будущая супруга короля Максимальяна и младшая дочь рода Витардов, так она еще и такой подарок людям сделала.

Короче разговоров, слухов и сплетен на целую неделю!

— Хорошо придумала! — хрипло похвалил меня Джамбо, едва мы отъехали от деревни подальше.

— Пасибки, — жадно делая глоток из канистры, — но это не моя идея, а Сайки! Вот у кого выдумка работает в правильном направлении!

А потом началась совсем уж непотная штука. Во мне взорвался фонтан жажды деятельности! Причем такой мощный, мама не горюй!

Первым делом я свалила от телохранителей и как только они меня нагнала с самым

обиженным видом начала на них наезжать:

— Ну и где вы ходите? Я вас тут сижу жду! Все глаза уже высмотрела, а вы все за мной не скачите и не скачите! Не хорошо, мальчики!

— Что это с ней?

— А ну-ка!

Бутылку с замечательной прохладной водой у меня самым наглým образом отобрали.

— Эй! У тебя своя есть! Чур, в мою слюни и сопли не пускать!

Сайки удивленно покосился в мою сторону, отвинтил крышку и начал производить какие-то непонятные манипуляции. Сначала он грязными руками кинул в мою воду горсть монет, затем недоделанный бармен хорошенечко потряс канистру и после всех алхимических манипуляций открыл снова и принялся:

— Это что-то лекарственного происхождения, по запаху напоминает очень сильный сироп от кашля, — отчитался он перед Джембо, после чего вылил воду и, расположив на руке монеты, начал их внимательно исследовать. — Не могу поверить! Окислились!

— Нашел чем удивить! — фыркнула я, также засовывая любопытный нос в процесс разглядывания. — Обычная коррозия!

— Но не так быстро! — поставил меня на место парень, а потом хлопнул себя по лбу и воскликнул: — Конечно! Буян-трава!

Непонимающе перевожу взгляд с ошарашенного догадкой Сайки на других телохранителей. Спросить или не спрашивать — вот главный вопрос!

Определиться с выбором не дал командир отряда.

— Умно! — одобрил план злоумышленника Джембо. — Буян-трава — это не яд и видимого вреда организму не причинит. Его вообще почти невозможно засечь нашими амулетами.

— Но кто мог подсунуть ее принцессе? — удивился Марк, забирая из рук сайки уже опустевшую канистру. — Я лично собирал все припасы, в том числе и с водой тоже!

В дотошность Марка я верила. Уж кто-то, а он такую хрень допустить не смог бы. И тогда под подозрения попадают многие, в том числе и мои телохранители в зелено-черной форме. Джембо я доверяла, но кто мог поручиться за каждого из его людей?

Видимо, похожие мысли промелькнули у остальные. Растерянные мужчины начали кидать друг на друга подозрительные взгляды и вспоминать все недомолвки, которые были сказаны друг другу. Удивил всех Гром:

— Лекарь! — безапелляционно заявил он, и, видя наши недоуменные взгляды, направленные на него, пояснил: — Я возился с Удачницей все время до отъезда. И единственный кто касался воды сегодня кроме Марка и принцессы — это лекарь.

Вспоминаю, как неаккуратно сбила канистру ногой, усаживаясь на Удачницу. И почему меня сразу не насторожила его улыбочка?

— Ай, да Сема! Ай, да сукин-сын! — зло цитирую великого поэта: — Значит, наркотой меня сподать захотел! Тоже мне дилер местного рынка!

Охранники напряженно замерли, с непониманием всматриваясь в мое лицо. О-да! В гневе я страшна, но зачем же так откровенно пялиться на девушку?

Старательно игнорируя мужчин коллективно превратившихся в соляные столбы, дергаю Удачницу за поводья.

— Возвращаемся! — в пылу кричу. — Мне срочно надо расцарапать ему рожу!

— Может лучше ее связать? — тихонько предложил командиру Сай, но я услышала.

— И ты Брут!!! — негодуяюще указываю на него пальцем. — От кого угодно, но от тебя услышать такое...

— Это для твоей же безопасности! — воскликнул парень. — Буян-трава так называется не спроста!

— Буду буяннить?

— Еще как!

Прислушиваюсь к ощущениям в теле. А и вправду, откуда такая жажда деятельности и прилив энергии? Такое чувство, что ящик энергетиков залпом выпила.

— Ээээ, нет! — боковым зрением замечаю, как Сай начал аккуратно отвязывать от седла веревку. — Я еще от дел с подставным самоубийством не оправилась. А это между прочим уже второе за пару дней! Как хотите, но вязать себя не дам! — срываюсь почти на крик. — Не на ту напали, урки позорные!

И тут в беседу включился молчавший все это время Джамбо:

— Принцесса Мари, — его холодный хриловатый голос подействовал на меня как ведро холодной воды, — это вторая попытка выдать покушение на Вашу за попытку самоубийства?

— А ты недогадливый мой, решил, что в колодец я прыгнула, чтобы глубину померить? — сарказ просто сочиться из меня. — Пф!! Не смей мои подковы! То есть подковы Удачницы!

А потом до меня дошел смысл сказанного. Джамбо же искренне верит в ту сказку которую ему скормили король Вальтор и его прихвостни!

— По коням! — скомандовал застывшему отряду Джамбо и склонился ко мне: — Надеюсь, принцесса не будет против небольшой беседы с Советником короля и службой безопасности замка?

— Будет, но вы ведь все-равно настоите на беседе?

И получив утвердительный кивок, я начала мысленно проклинать Сему. Зачем этот гад подsunул мне эту хрень-траву? Надеюсь, что я проболтаюсь, и Джамбо захочет вернуть настоящую принцессу Мари? Не думаю, что за убийство обычной девушки — Марии Королек, где-то посреди поля, местные власти его хотя бы поругают!

Вот попала, так попала!!!

Оставшуюся дорогу я провела максимум обезопасив себя от чересчур болтливового языка. Всунув в уши наушники, я радовала своим немзыкальным пением слуховые рецепторы телохранителей и всей округи.

— А у нас все пучком!

Пела я настолько хорошо, что пару раз нас настигали дворняжки и начинали заунывно солировать в качестве бек-вокала. Меня такая поддержка искренне радовало, и вселяла надежды на певческую карьеру в шоу-бизнесе.

Но не все разделяли мое мнение...

Судя по страдающим лицам окружающих, они так и не смогли приобщиться к популярной музыке моего мира. Порой я даже ловила на себе умоляющие взгляды, но буян-трава на то и буян-трава, чтобы заставлять человека под ее действием творить всякие глупости! Этим я себя и оправдывала всю дорогу.

Короче въезжал наш отряд в столицы очень грустным. Все кроме меня, потому что толпы людей высыпавших на улицы, чтобы поглазеть на невесту короля, казались мне моими преданными и любимыми фанатами. Я радостно улыбалась, раздавала направо и

налево воздушные поцелуи и приветливо махала руками.

Вот так незаметно для себя мы въехали в самый укрепленный город-королевство, проехала по юго-восточной дорожной артерии и оказалась... на плацу.

* * *

— Господин Джамбо, — по-военному четко поприветствовал офицер. — Мы ожидали Вас только завтра!

— Знаю, — спрыгнул с лошади Джамбо и, кинув поводья подбежавшему рядовому, тихо поинтересовался: — Где Макс?

— Отбыл, — так же тихо ответил мужчина. — Завтра утром обещал вернуться. Кто ж знал, что вы раньше срока...

Офицер склонил голову, чувствуя свою вину. Ведь мог же догадаться, что это путешествие пройдет не так как планировалось изначально.

Джамбо окинул его невыразительными глазами:

— Бойцам отгул на сегодня, пусть отдохнут, — начал раздавать приказы он. — Отошлите весточку советнику Дриму. Скажите, что нам следует приватно побеседовать в моем кабинете и как можно скорее. Кстати, где Бык? Почему не встретил?

— Орет! — выдохнул вмиг погрузневший офицер. — С самого утра выгнал всех наших на построение и гоняет туда-сюда по Гарнизону.

— Ясно... Можешь идти.

Офицер кивнул и резко обернулся на звук женского звонкого смеха, разносившийся почти по всей площади.

— Это принцесса Мари? — несколько удивленно спросил он. — Мне казалось она не такая...

Джамбо тоже обернулся туда и посмотрел в ту сторону, где остановилась большая часть его команды. Принцесса Мари в этот момент сумела наконец спуститься с лошади и теперь счастливо бегала и делала непонятные движения руками и ногами.

— Ну что застыл? — отворачиваясь чтобы не видеть неподобающее поведение девушки, сказал Джамбо своему подчиненному. — Принцессу приведите в комнату Правды.

Офицер удивленно поднял голову на своего командира:

— Но...

— Выполнять!

— Так точно выполнять! — подчинился военный и пошел раздавать приказы уже сам.

* * *

— Ты! Выкидышь природы, ошибка мироздания! Кто тебя, вонючий рыбий хвост, так ножами учил пользоваться! Да тебе не в солдаты, тебе в живодееры прямая дорога! Ты — какашка слона!!!

Я застыла как вкопанная и начала с наслаждением внимала каждому слову. Удивленные охранники остановились за спиной, но не сказали и слова.

— Да вашим матерям стыдно должно быть за то, что таких недоделанных

сперматозоидов вырастили! — орал и плевался слюной на солдат мужчина.

А я стояла и ностальгировала по любимому сериалу.

— Простите, — дождавшись паузы, встречаю. — А фамилия у вас случаем не Быков?

Мужчина, резко оторачивается ко мне:

— Так! — смотрит он почему-то на охрану за моей спиной. — Кто этого ясноглазого олененка сюда пустил? И где охотники с ружьями? — рывкнул мужчина.

Ответом была тишина. Охранники видимо боялись хоть что-то сказать, а я... К своему стыду и позору не могла ничего путного придумать. Поэтому просто стояла и смотрела широко открытыми глазами на невысокого мужчину.

— Тебе — то чего здесь надо?

— Да так послушать немного, — честно ответила я. — Вы, кстати, тут долго орать будете? Ну, в смысле воспитательные работы с личным составом проводить?

— А что? — подозрительно прищурился он, заложив руки за спину, чем еще сильнее начиная походить на злого начальника отделения.

— Можно я через полчаса прибегу послушать?

— Эвон оно как! А чего же через полчаса? Почему не сейчас?

— Сейчас на допросе ждут, — развела руками я. — Нехорошо вроде как опаздывать на такое значительное событие. Ну мы как? Договариваемся?

Мужчина еще раз вопросительно посмотрел мне за спину, и грозно сдвинув брови поинтересовался:

— Вы чем ребенка опоили, морды зажавшиеся? Вам инструкцию не выдавали? Там же черным по желтому написано — только молоко! Желательно грудное!

— Это буян-трава! — внес ясность неизвестный за моей спиной и потащил меня куда-то в бок.

— О! — все также не отрывая восторженного взгляда от по-солдатски коротко стриженного мужчины. — А можно я самые клеевые выражения запишу и потом цитировать буду?

— Иди уж, — одним уголком губ улыбнулся «Быков». — Нечего дыбе без тебя простаивать.

* * *

Меня привели в комнату для допроса. Посредине помещения стоял обычный деревянный стул со спинкой, освещенный сверху. Все остальное пространство тонуло в мраке.

— Готичненько тут у вас, — оглядываясь, прокомментировала я. — Интерьерчик менять не думали? Могу накидать пару идей, будет все в лучших традициях НКВД. И главное недорого, мамой клянусь!

— Да посадите ее уже кто-нибудь! — раздался сверху раздраженный голос моего сопровождающего.

— Привет, Джамбо! — задрал голову и загородившись рукой от света, бьющего в глаза, заорала я. — Как дела, мужик? Ты вроде как обещал экскурсию. Или это фишка местного тур оператора: «Начните знакомство с гостеприимно открывшего перед вами дверь подполья»?

Наверху послышалось шуршание, после чего раздался закономерный вопрос:

— Что с ней?

— Буян-трав! — крикнула я с низу, подумала и добавила. — Кстати, хороший антидепрессант! А главное мощный... Вы поставки не думали наладить?

У кого-то наверху сдают нервы:

— Ты угомонишься сама или тебя связать придется?

— Пф! — возмущенно фыркая и самостоятельно устраиваюсь на неудобном стуле. — Принцесса я или конские фекалии?! И, кстати, можно подушечку, а то чересчур жестко!

— Ничего! Потерпит твое нежное место! Все готово! Начинаем!

— Круто! — непонятно чему порадовалась я, все-таки не каждый день на допросе.

— Готовы ли вы отвечать на мои вопросы? — раздался новый голос.

— А вот и Большой Брат! — улыбаюсь я и задрал голову рапортую: — Пионер — всегда готов!

В темноте со всех сторон вспыхнули зеленые светлячки.

— Ого, какие спецэффекты! А я-то наивная полагала, что у Гиз — отсталое королевство.

— Как вас зовут? — прозвучал первый вопрос.

— По разному, — осторожно ответила я стараясь не выдать себя раньше времени. — Кто принцессой, кто девушкой, кто Мари, кто душой безмозглой...

Зеленые огоньки согласно засияли во мраке, подтверждая правдивость моих слов.

— Не было такого! — попытался отвертеться мужчина.

— Не отмазывайся! Я прекрасно слышала, как ты громко и внятно заорал: «Скол мне в печень, заткните эту дуру безмозглую!»

Последовала непродолжительная тишина, в течение которой видимо наверху коллективно пили валерьянку, а потом последовал следующий вопрос:

— Как Вы, принцесса относитесь к вашему будущему супругу Максимальяну Року?

Хмурю лоб, напряженно пытаюсь сообразить, что же я там думаю и выдаю:

— Параллельно!

— Попрошу уточнить Ваш ответ.

— А что туточки уточнять? Он пока комплиментов не говорил, я соответственно в ответ гадостями не плевалась. Так что поживем увидим, как к этому узурпатору относиться!

— Какие чувства вызывает у вас мысль о скорой женитьбе?

— Мужик, посмотри на меня! Че не видно, что я в панике!!!

— Отчего же вы принцесса паникует?

Поднимаю голову и пытаюсь разглядеть тех идиотов, которые такие тупые вопросы задают. Увы, паразиты были недосыгаемы для моего орлиного взора, укрывшись темнотой. Пришлось отвечать:

— Ну, знаете ли! — опускаю голову и скрещиваю руки на груди. — Я с кандидатом на мою руку и сердце даже срать на одном поле не садились, а нас уже в одну постель укладывают. Не знаю как вы, — красноречивый взгляд вверх, — а я девушка разборчивая! Вдруг у него ноги чересчур волосатые, или пальцы грубые. А может он даже целоваться толком не умеет или фетиши какие скрывает...

— Фетиши? — узнала я знакомый хриплый голос Джамбо.

— Ну, это всякие отклонения сексуальные, когда с ума сходят от всякой хрени: локоны, носки, зубы, женские платья, — просвещаю средневековые. Причем бесплатно!

Наверху повисла продолжительно-нехорошая тишина. По всей видимости, электорат не был готов для такого откровения и переживал сейчас минуты крайнего морального потрясения.

— Эй, Большой Брат! — попыталась я вернуть мужчин к допросу. — Еще какие умные вопросы спрашивать будете? А то у меня по расписанию дальше ликбез вашего командира Гарнизона!

Наверху опять зашушукались и, видимо, набравшись смелости, все тот же незнакомый мне голос спросил:

— Кхм... Почему вы пытались покончить жизнь самоубийством?

— Что за бред! — возмутилась во мне каждая клеточка. — Я слишком люблю себя и эту дурацкую жизнь!!! А еще слишком труслива, чтобы самостоятельно отдать концы...

— Тогда почему вы прыгнули в колодец?

— Колодец? — задумалась я, соображая как бы ответить так, чтобы огоньки зеленым помигали. — Как то это само получилось: шла, шла и ба-бах!

— Какое у вас задание? — последовал неожиданный вопрос.

Думали сбить меня с умных мыслей? И почему в этом мире все такие наивные?

— Пф! — фыркнула я, откровенно потешаясь над серьезным голосом невидимого собеседника. — Вырвать у короля сердца и съесть! А потом надругаться над его трупом!

По комнате замерцали красные огоньки.

— А что ваши гирлянды сарказм не секут? Хотите я их научу?

— Вы свободны! — занервничал невидимый собеседник.

Пришлось вставать и с гордым видом уходить из допросной. А жаль! так хотелось поближе рассмотреть загадочные правдолюбивые огоньки. Заодно может быть парочку на память унести удалось бы. Но фортуна не на моей стороне...

Вопреки ожиданиям отвели меня в комнату, которая должна была стать моими покоями на ближайшее время и... заперли!

Послonyaвшись по выделенным для меня покоям, я тоскливо присела у запертой двери и поинтересовалась:

— Что совсем-совсем нельзя выходить?

С той стороны сначала раздался шум и звон металла, а затем надо мной все-таки сжалились и ответили:

— Велено не отпирать пока действие буян-травы не пройдет.

— И когда оно пройдет?

— А мне почем знать, ваше высочество! Тяжело вздохнув и сделав еще один круг по комнатам, я расстроено легла на кровать и, удобно свернувшись калачиком, закрыла глаза.

* * *

Ночью я снова очутилась в РоккАбаде...

Как догадалась? Элементарно! Ничего так не пробуждает как холодок каменного алтаря, просачивающийся даже сквозь ткань ночной рубашки!

Открываю глаза и резко сажусь, готовая высказать богине все ласковые эпитеты, которые о ней думаю. Эпитеты застряли где-то на подходе, потому как перед моим носом была не прекрасная богиня, а мифическое легендарно-некрасивое животное.

— Ну и морда скажу я тебе! — отстраняюсь от единорога и честно признаюсь. — С таким профилем фотомodelью ты точно не станешь!

Чудо-юдушка наклонила голову, внимательно вслушиваясь, а потом вдруг начало светиться приятным золотым светом. Пара мгновений перед моим лицом висел ступок золотого свечения, а потом из него появилась сначала одна лапа, потом сразу три. Последним из света вылезла кошачья морда и длинный черный хвост.

— Лучше?

— Намного! — искренне ответила я, разглядывая большого черного кота и невольно сравнивая его с еще одним прислужником темных сил — котом Бегемотом. Правда у того в боссах числился аж сам Воланд, а у местного котяры какая-то богиня местного разлива, но сходство от этого между двумя котами не пропадало.

От прежнего единорога в черном коте сохранилась только белая трогательная звездочка на груди. В остальном же существо было точной копией земного деревенского кота очень крупных размеров.

— А почему сразу таким не появился? — интересуюсь, подавляя желание почесать усатую морду за ушком.

— Хозяйка велела тебя не пугать, — серьезно ответил симпатичный черный комок шерсти и представился: — Меня зовут Дизон.

— Маша... А хозяйка — это Терра?

Котенок грациозно кивнул, а потом вдруг резко встрепенулся и посмотрел в сторону. Последовав его примеру, смотрю туда же. Стена как стена. Обычная старая и в трещинах. Может котик услышал мышей?

— Идем! — схватил меня мохнатой лапкой Дизон. — Надо поторопиться!

— Куда? Зачем?

Кот, ну или кем там было это существо, мои вопросы проигнорировал и, быстро перебирая маленькими лапками, потянул следом за собой. Кот шел немного впереди на задних лапах, смешно выпятив вперед объемное пузико. Передней лапой он аккуратно подцепил когтями рукава моей рубашки, таким образом, ведя меня за собой.

Двигаясь подобным эскортом, мы вышли из комнаты с колоннами и алтарям посередине и начали спускаться по широкой лестнице с кривыми высокими ступеньками.

— Скорее! Скорее! — торопило меня маленькое пушистое существо, забавно цокая коготками по полу. Я только и успевала, что переставлять аккуратно ноги и двигаться следом за ним. Но судя по недовольной мордашке черного и пушистого кота, моя скорость его явно не устраивала.

Спустившись на первый этаж, прошли сквозь распахнутые двери, и вышли на пустую безжизненную улицу.

— Идем! — потянул меня влево Дизон и, опустившись на все четыре лапки, забавно усккал вперед. Чтобы не отстать пришлось сначала ускорить шаг, а потом и вовсе перейти на легкий бег.

Вокруг куда не глянь, стояли величественные и абсолютно пустые здания. Большая часть из них уже начала разрушаться, но оставшаяся половина оставалась прежней, поражая взгляд и воображение мастерством людей возводивших все это великолепие.

— Дизон! — заметно запыхавшись, крикнула я. — Еще долго? Признаться не планировала вечерний променад по развалинам!

Сказала и сама себе удивилась. Вот оно тлетворное влияние высшего общества

аристократов! Еще немного и начну пересыпать речь словами типа: «отнюдь», «душенька» и «изысканно».

Ответа от черного кота не последовало, но стоило завернуть за угол, как ответ нашелся сам собой.

Прямо посреди дороги возвышалась деревянная арка. Черное дерево местами хранило на себе массу следов всевозможных когтей, зубов и прочих царапин. Кое-где отчетливо виднелись черные следы копоти, а где-то прожженные, по всей видимости, кислотой небольшие углубления. Но при всем при этом арка сохраняла неприступный вид. Похожее впечатления произвели на меня пирамиды долины Гиза. Вроде с виду рухлядь старая, песком засыпанная, а смотришь и точно знаешь, что простоят это чудо света еще век на радость всем экскурсоводам.

— Дизон! — растерянно позвала я. — Это... это...

— Да, это тот самый Скол!

Довольный моим видом Дизон пояснил:

— Когда-то раньше РоккАбад был столицей материка. Представители всех рас жили в мире, богатстве и ни в чем не нуждались. А потом в какой-то момент в ткани нашего мира появился он, — черная лапка показала в направлении деревянной арки. — Как оказалось, Скол — это место соприкосновения миров. И опережая твой вопрос, могу сразу ответить — нет, домой через него ты не вернешься!

— Почему? — немного обиженно спрашиваю.

— Наш Скол работает только на выход.

— В смысле?

— В прямом! — весьма натурально фыркнул Дизон. — Многие пытались вернуться, — взмах когтистой лапой в стороны арки, — как видишь, но ни у кого не получилось!

Стою и пытаюсь переварить полученную информацию. Тут оказывается путешествие между мирами — проза жизни, а в нашем — фантастика! Причем очень буйная! И, как-то со старыми мозгами и взглядом на мир, достаточно сложно поверить даже глазам.

— Значит таких как я, их много? — с надеждой спрашиваю.

— Нет, ты особый случай! — загадочно пояснил Дизон, чем еще больше спутал итак нелогичный мыслительный процесс протекающий в моем мозге. — Ты как игральная карта миров, тобой просто обменялись.

— Мда... Хорошо хоть в «бито» не скинули...

Кот опять выпустил коготки в рукав рубашки и уверенно повел меня вбок, мимо гигантской арки, на ходу продолжая свои объяснения.

— Чаще всего через Скол проходят животные и с ними приходится бороться... Перешагни, эту лужу... Но иной раз попадаются действительно интересные экземпляры.

Дизон помог мне перебраться через кучу камней, перегородившую большую часть дороги, и продолжил:

— Некоторые органические формы жизни очень высокоразвиты. Осторожно здесь провал... Но даже у них нет шанса вернуться обратно... Перепрыгивай, давай!

Перепрыгиваю небольшую расщелину посреди небольшой каменной дороги и задаю вопрос:

— И куда они идут, очутившись с этой стороны?

— Никуда! Большая часть остается жить в городе, защищая остальных от чересчур злых экземпляров, которых порой выплевывает Скол. Некоторые даже пытаются жить нормально

и создают союзы.

— А ты? — задаю мучивший меня все это вопрос. — Ты тоже из параллельной вселенной?

— Можно сказать из двух! — улыбнулся Дизон. — Мои родители познакомились в РоккАбаде. Потом появился я...

Плод любви двух существ из разных миров, замолчал. Еще раз внимательно оглядев его с ног до головы, прихожу к выводу, что в красивых отношениях всегда появляются только красивые дети.

И только я открыла рот, чтобы сказать об этом вслух, как Дизон заговорил первым:

— Вот это место!

Заинтересованно поднимаю взгляд. Обычная с виду поляна с голубоватым газоном. Вернее, это для нашего мира необычная голубизна, а для здешней флоры само собой разумеющееся. Я даже почти привыкла.

По краю поляны шла четкая линия красиво посаженных невысоких деревьев, аналог нашим голубым елям. И все...

— Эээ... И чем меня должна была привлечь обычная лесополоса на краю города?

— Смотри...

И словно в подтверждении его слов на деревья прилетели небольшие яркоокрашенные птички с забавными хохолками на голове. Тело птичек было светло коричневого цвета, зато перья на хвосте и кончиков крыльев отличались монохромностью. Точно такая же черно-белая гамма повторялась и на хохолке.

Кого-то они мне напоминали, но вот кого, мои не слишком богатые познания в орнитологии помочь никак не хотели.

— Это птички Крок, — попытался внести для меня ясность Дизон: — они защищают остальной материк, блокируя Запретный город и всех существ, попадающих в него.

— Прорыва? Значит...

— Да, — кивнул Дизон, — иногда через Скол проходят очень сильные магические твари, способные пробить барьер Кроков. Но это бывает крайне редко.

Смотрю на небольших птичек, внимательно наблюдающих в свою очередь за нами. И вот эти малыши противостоят всякой бяке, появляющейся из Скола. Кто бы мог подумать!

— Зачем ты мне это показал?

— Скоро поймешь... — смешно дернув хвостом, совершенно по-кошачьи мурлыкнул чем-то крайне довольный Дизон и повернувшись спиной к таинственной полянке, поторопил: — Нам надо вернуться, иначе Терра узнает...

Мы побежали назад.

Не сказать, что я была рада очередной пробежки, но в этом мире моим мнением особо никто не интересовался. Правда по дороге я попыталась узнать еще что-то, но на все мои вопросы мохнатый житель РоккАбада отвечал загадочным молчанием.

— Дизон! — кричу на ходу, стараясь выровнять то и дело вбивающееся дыхание. — Я конечно свято верю в бескорыстную помощь и прочую благородную чепуху, но все же... — на ходу перепрыгиваю расщелину и еще немного ускоряюсь, чтобы поравняться с хвостатым другом. — Зачем ты мне помогаешь?

— Меня попросили...

Еще разок пройдя мимо Скола, мы вернулись в ту самую комнату, с холодным каменным алтарем и четырьмя колоннами, в которой я неминуемо просыпалась вот уже две

ночи подряд.

Устроившись с ногами на алтаре, начинаю пытаться Дизона:

— Расскажи мне про Терру... — прошу его первым делом, старательно успокаивая напряженно качающую кровь сердечную мышцу. Вернусь в свой мир, куплю абонемент в спортивный зал, а стыд и позор!

— Хорошая просьба, — одобрительно кивнул мохнатик, нахально укладываясь у моих ног. — Как и большинство богинь до нее, раньше Терра была обычной человеческой женщиной...

— Стоп! — хватаюсь за голову. — Значит, до нее были другие?

— Не разочаровывай меня глупыми вопросами! — укоризненный взгляд желтых кошачьих глаз и я про себя зарекаюсь вообще когда-либо перебивать коренного жителя Запретного города.

— Так вот, — перевернувшись на животик и смешно поджав лапки к весьма упитанному пузику, продолжил Дизон, — я другим богиням не служил. Зато отец застал на этом посту целых трех.

— Обладеть можно! — от нахлынувшего возбуждения, неосознанно начинаю теревить кулон с черной жемчужинкой, все еще висящий на моей шее. — Я всегда думала, что богини бессмертны...

— Почему же... Убить богиню сложно, но вполне себе реально!

Настороженно замираю, в ожидании какой-то детективно-божественной истории:

— И кто, а главное, зачем убивал богинь?

— Ты абсолютно не умеешь слушать! — возмутился мохнатый кот, переворачиваясь на бок. — Никто никого не убивал! Богиня Ларень покинула этот мир самостоятельно, перепоручив заботы о нем своей младшей дочери, — принялся объяснять Дизон. — Около десяти лет та подыскивала себе достойную замену, после чего ушла вслед за матерью. После была Танна, та еще стерва скажу тебе! Ее сменила Терра, загадочным образом исчезнув три месяца назад и не оставив после себя даже магической тени...

— Довольно, Дизон!

Кот от неожиданности подпрыгнул и, быстро спустившись вниз с алтаря, торопливо побежал к своей хозяйке.

— Девчонка здесь...

— Вижу! — недовольно нахмурила лоб темноволосая женщина все в том же необычайно леком зеленом платье. — А теперь исчезни!

Дизон почтительно склонился перед величественно-прекрасной женщиной, затем повернулся ко мне и махнул передней лапкой. После чего быстренько встал на четвереньки и смешно усакал к выходу.

Женщина сделала пару шагов и из-под края легкого зеленого платья показались босые ноги. Движение рук и передо мной упал небольшой свиток золотой бумаги. Сверху я отчетливо могла разобрать большие красивые буквы: «КОНТРАКТ».

— Подписывай!

Рядом со мной появилось перо и нырнуло прямо в руку.

— А почитать?

— Ты не доверяешь богине?

— Милочка, очнитесь! Благодаря стараниям одной трусливой овцы меня занесло в чужой мир, где почти каждый третий желает прирезать и свалить вину на кого-то другого! Я

никому не доверяю!

И выпалив все это на одном дыхании, уселась читать...

— Таак... Общие положения! Ну тут пока стандартная чушь! Пропустим... Глянем-ка самое важное — требование сторон... «Сторона А (нижеподписавшаяся богиня Воли терра)» Ничего себе у тебя имечко! Правильно делаешь, что сокращаешь!

Женщина гневно сверкнула на меня своими прекрасными сине-зелеными глазами и сжала кулаки. Но надо отдать ей должно, промолчала. Легким щелчком пальцев она достала изысканное кресло и села в него, продолжая удерживать спину идеально прямой. Я бы так в жизни не смогла!

— Таак... читаем дальше, — сосредоточенно морщу лоб, стараюсь бросать поменьше восхищенных взглядов на богиню. — Бла-бла... «Сторона Б (нижеподписавшаяся Мария Королек)»... Ух ты! Даже имя мое знаешь! Оперативно работает разведка, оперативно!

От двери раздался довольный писк мохнатика. Все-таки с какой бы планеты ты не был, а похвала всеми воспринимается одинаково. Улыбнувшись, возвращаясь к изучению контракта и минуты три перечитываю написанное.

— Что-то никак не могу найти суть! — разворачиваю контракт полностью и вижу маленькую приписку снизу: — «Сторона Б обязуется выйти замуж за короля Максимальяна и призвать богиню для подтверждения брака в Храме»...

Потрясенно замолкаю.

— Слыш, Ую терра!

— Воли терра! — гневается женщина с задетым самолюбием.

— Один фиг! — встаю и начинаю зло размахивать контрактом перед носом богини: — Ты чего напридумывала!? Я тебе свиноматка, что ли? И что значит я «обязана»?

— То и значит! — делая шаг назад, повысила голос женщина: — Ты обязана! Я так тебе приказываю!

— Значит слушай и запоминай, толи женщина, а толи виденье! — усаживаюсь обратно на холодный алтарь. — Я никому и ничего не обязана! Поэтому контракт оставь себе, — кидаю золотой свиток на пол, — можешь им потереться!

— А если за выполнение моей просьбы, я верну тебя домой...

Я замерла, внимательно зомбируя совершенное лицо темноволосой женщины.

— Да, ты не ослышалась! — решила добить меня женщина, словно моего ступора ей было не достаточно. — Я верну тебя в твой мир! Слово богини!

С сомнением оглядываю богиню Терру и спрашиваю:

— Но Сема сказал, что это невозможно! Единственный способ поменяться нам местами — это убить кого-то... — и тут я почему-то испугалась за мягкотелую слезливую принцессу Мари: — Ты убьешь настоящую принцессу?

— Не говори чепухи! — недовольно дернула подбородком женщина. — Есть и другие возможности переправить тебя назад. Например, Скол...

Опускаю голову вниз и закрываю лицо руками.

Так, Машка держи себя в руках! Она не должна видеть, что ты догадалась, а эмоции в данный момент скрыть не сможешь! Поэтому сидим и быстро соображаем, что делать дальше!

Дизон сказал, что через Скол никто не может пройти. И хорошо, что я видела своими глазами покалеченную деревянную арку, а то бы в этом уравнении было бы намного больше неизвестных. Получается, что богиня врет. Вопрос — почему?

— А ты, — хриплым голосом спрашиваю, — не обманешь?

— За кого ты меня принимаешь? — возмутилась та. — Я — Богиня!

— Лучше не буду озвучивать, за кого я тебя принимаю, богиня! Просто ответь на вопрос — ты действительно вернешь меня в мой мир, стоит нам заключить этот брак?

— Да! — не моргнув и глазом сказала Терра. — Сразу после того как вы призовете меня в Храм, я проведу тебя к Сколу и ты сможешь вернуться домой. В противном случае ты застрянешь здесь навсегда!

В задумчивости начинаю кусать нижнюю губу и теревить кулон с утроенной силой. Дурацкая привычка! Надо срочно отучаться.

Блин, как все было бы просто, если бы все говорили правду и только правду! И почему в сказки всегда так легко поверить? Может потому, что мы подсознательно хотим, чтобы нас обманывали?

— Я должна подумать, — глубоко вздохнув, честно признаюсь. — Верни меня обратно...

Вспышка и вот я уже сижу посреди огромной кровати в королевском замке. Чтож за день-то такой? Желудок деликатно напомнил о своем голодном существовании, огласив комнату диким ревом. С запозданием вспоминаю, что завтрак состоял из недопитой чашки горького кофе, обед я благополучно проспала, а ужин... Где мой ужин???

Встаю и, решительно сняв с ноги сапог, начинаю колотить в двери:

— Изверги! Покормите принцессу! Страсбургского суда на вас нет! — ору, что есть сил. — Эй, там, за дверью!! Я слышу, как вы дышите! У-жин! Уу-жин!! Ууу-жин!

Глава 5. Так вот ты какая, невидаль заморская!

Утро я встретила на яблони.

Креативненько правда?

К несчастью моя попа, восседающая на ребристой и жесткой поверхности, никак не могла этого оценить. Руки, вцепившись в ветку и мелко подрагивая от напряжения, тоже не разделяли романтики, и любоваться бесподобным алым рассветом отказывались.

И кстати зря! Рассвет был действительно прекрасен... Будь рядом со мной на ветке философ или поэт они подобрали бы лучшие слова, но помимо меня на яблоню садились только пугливые птички. И почему-то я стеснялась пригласить их к себе в компанию созерцателей.

— Какие странные яблочки выросли в королевском саду... — задумчиво произнес кто-то снизу, отрывая меня от слияния с природой матушкой.

Замираю, стараясь еще больше вжаться в ветку и сделаться незаметной. Не помогло, потому что снизу раздалось уже более громкое и требовательное:

— Что вы там делаете?

А что я могла ответить? Что полезла на аномально высокую и ветвистую яблоньку и, несмотря на весь многочисленный опыт в подобном род деле, застряла на дереве? Пфф... я вас умоляю!

— Под птиц мимикрирую! — сдерживая рвущиеся слезы, и, не желая признавать поражение, рявкнула: — Скоро на юг полечу!

— Аааа... Ну тогда ладно!

Раздался шелест травы, видимо свидетель моего неудачного воровства королевских яблочек, собрался свалить куда подальше, пока его в соучастники не записали.

— Стой! — перспектива просидеть на ветке до самой помолвки, испугала чуть больше, чем высота. — Ты куда пошел!

— В конюшню.

— Какая конюшня!!! — испугалась я. — А кто будет девушку спасать?

— Пожалуй, лучше перепоручить это ответственное задание кому-нибудь более достойному, — откровенно потешаясь надо мной голос снизу. — Вот прекрасный эльфийский посол на эту роль сгодиться.

Я негодуяще фыркнула:

— Да быстрее бетмен примчится!

— Кто?

— Некогда объяснять! — заорала я, отчаянно сжимая ветку. — Соскальзываюююю!!!

Поздно! Бессердечный закон притяжения в сочетании с законом подлости сделал свое дело. Пальцы не выдержали, попа не удержала, и, зажмурившись от страха, я полетела вниз.

— Вот так счастье привалило! — прокомментировал кто-то мне прямо на ухо.

К моему удивлению столкновения с землей не последовало. Зато в области спины и коленок возникли новообразования в виде чьих-то рук.

Приоткрыв один глаз, я осторожно посмотрела на незнакомого конюха, который так вовремя меня поймал. Экземпляр мужского вида попался чертовски хорошим.

Черные волосы, выразительные темно-коричневые глаза, в обрамлении темных ресничек и с едва различимыми солнечными пятнышками внутри.

Идеальные губы, растянутые в задорной улыбке так и манили к себе прикоснуться. Белая рубашка со свободной шнуровкой, выгодно подчеркивала смуглую кожу и завершала образ идеала.

С такой внешностью только в клубничке сниматься. И сюжет с лету (и я не свой полет с дерева имею в виду) придумать можно: молодой конюх крутит роман с влиятельными женщинами королевства.

Кстати, а вот такой кулон с синим камнем, больше подошел бы элегантной девушке и скорее всего ей когда-то раньше и принадлежал. Возникло даже смутное ощущение, что я уже видела его на ком-то...

— Кмх... — попытался ненавязчиво привлечь мое внимание мужчина.

С осмотром я как-то позабыла, что все еще нахожусь в его сильных руках и пора бы вернуть с небес. Даже не сомневаюсь, что крепкому и здоровому конюху держать меня не составляло труда, но все-таки неудобно! Я же девушка приличная и без пяти минут как помолвлена, между прочим.

— Здрасси! — вежливо выдавила «без пяти минут помолвленная», стараясь поменьше заглядываться на мужчину. — А верните меня на землю, пожалуйста.

— Легко!

Мужчина, коварно улыбаясь, разжал руки.

Мое тело, с громким визгом, пролетело разделяющий нас с поверхностью метр и обрушилось на травку под деревом. Прощайте воздушные замки об идеальных самцах, и да здравствует суровая действительность.

— Благодарствую, — встаю с кислым выражением лица и незаметно потираю ушибленные места, стараясь не шипеть от боли чересчур уж громко.

— Обращайтесь! — галантно поклонился мужчина.

— Спс, — кивнула я, — но не уверена, что захочется повторить!

Мужчина пожал плечами и строго посмотрел на меня сверху вниз:

— Воровать не хорошо!

Я недовольно надулась и скрестив руки на груди задрала голову вверх. Терпеть не могу тех, кто выше. Они во мне рожают комплексы. И как-то навязчиво хочется пойти по стопам маленьких и закомплексованных типа Наполеона, Сталина и Шанель.

— Спасибо, капитан Очевидность! — буркнула я, ловля себя на мысли, что конюх похож на моего старшего брата. Тот тоже любит поучать меня именно в такой манере.

— Как видишь, карма меня настигла! — еще раз максимально незаметно потеряв отбитую пятую точку, голодным взглядом оглядываю землю в поисках скинутых мною яблок.

Мужчина, оценивающим взглядом осмотрел мои искусственно состаренные джинсы, широкую майку, в которой я обычно сплю у Аськи и которая совершенно случайно была найдена при повторном обыске сумки. Видать то, что он увидел, не произвело впечатления, потому что в следующее мгновение он выдал:

— По закону все нищие могут получить королевскую субсидию.

— Круто! — порадовалась я за нищих и, завернув край майки, начала собирать урожай. Собственно утренний воровской рейд был устроен ради завтрака и упускать возможность унять голодный желудок я не собиралась.

Но мужчина не знал покоя:

— Тогда почему ты ворует? — задал он совершенно тупой, на мой взгляд, вопрос. А

что поделать? Генетика штука с юмором — либо умные, либо красивые!

— Не кормят! — искренне ответила я, поднимая на него глаза. — Я им знаешь, какой концерт заката! А они — бесчувственные сволочи!

Внезапно, земля немного качнулась, а перед глазами вместо симпатичного лица конюха начали расползаться темные пятна. Упс! Что за голодный обморок с утра пораньше?

Энергично встряхнув головой, сосредотачиваюсь на немного подбитом с боку яблочке. Плюнув и вытерев его об рукав, я понадеялась на отсутствие пестицидов и тяжелых металлов и с чувством вгрызлась в мякоть.

— Ты голоден?

Мужчину мой невинный вопрос ввел в ступор. Он замер, напрягся и просто начал следить за тем, как я наслаждаюсь завтраком. Признаюсь, в какой-то момент даже неловко стало. Но уверенно подавив желание отвернуться, продолжила трапезу под пристальным взглядом чужих глаз. Ненавижу, когда кто-то смотрит, как я ем! Сразу начинаю пытаться кушать красиво и следить за собой, но... обязательно или подавлюсь, или чай из носа польется.

В конечном итоге мне эта немая сцена с подвисшей мхатовской паузой надоела. Оглянувшись на все еще прибывавшего в глубоком осадке мужчину, я решила поделиться честно украденным.

— Хочешь? — великодушно протягиваю яблоко: — Самое большое!

Мужчина взял фрукт, но есть не стал. И опять посмотрел на меня. И что его так удивило? Наверное, мой внешний вид. Местные подвиды хомо сапиенсов ведь никогда не встречались с джинсовой продукцией. Надо срочно переодеться, а то итак привлекаю к себе чересчур много нездорового внимания!

Голова все еще немного кружилась от слабости, но как ни странно приятный холодок жемчужинки вывел меня из состояния «нестояния». Хм... оказывается помимо эстетической и материальной пользы, от кулона есть еще хоть какой-то прок!

Как только в голове немного прояснилось, я поторопилась вернуться к замку, махнув на прощание рукой перезагружающемуся конюху.

Мне стоило поторопиться. Совсем скоро проснуться слуги (если уже не проснулись!), еще чего доброго решат, что принцесса сбежала. А мне раньше времени шум поднимать не выгодно!

* * *

Вернувшись в комнату, я застала все также мирно спящую охрану у дверей. Собственно благодаря этим соням мне удалось выскользнуть незамеченной и удрать на поиски съестного рано утром. И как у них тут таких разгильдяев в охрану берут?

Тихонько отворив дверь, торопливо прохожу гостиную комнату, врываюсь в небольшую спальню и с разгону прыгаю на кровать лицом вниз, в надежде вздремнуть еще часок.

— Доброе утро, принцесса!

Я тоскливо застонала, ныряя под одеяло в глупой надежде, что там меня найти не смогут. Да что же это за мир такой?! Есть не дают, спать не дают, а еще принцессой называют!

Требую Вселенской справедливости!

— Принцесса, завтрак остывает...

Меня как ветром сдуло. Аська, на правах лучшей подруги детства, всю жизнь учила меня, что лучшей мотивацией для человека должны быть деньги.

Эх, подруга! Насколько же сильно ошиблись твои еврейские гены! Еда — вот лучший мотиватор!

У входа в спальню ожидали две девушки, которые в четыре руки принялись умело переодевать меня в очередное вечернее платье. После чего отправили в ванну умываться.

За завтраком обе девушки представились, с гордостью перечислив все титулы своего семейства. Я втихаря зевнула, кивнула и тут же выкинула имена своих фрейлин из головы. Нечего мои извилины всяким ненужным мусором забивать!

Одна из девушек вооружившись кучей шпилек и заколок, зашла мне в тыл и занялась волосами. Я попыталась было возмутиться, но нежные девичьи руки так натянули мне прядь волос, что я капитулировала.

Вторая девушка застыла около стола и, одарив меня подозрительным прищуром темных глаз, нежным низким голосом сказала:

— Ваше величество, — изящный реверанс, — Вам просили передать, что король Максимальян прибыл сегодня утром и с нетерпением ожидает встречи.

Киваю, старательно работая челюстями. Конечно, ожидает! Я бы на месте мужика давно от нетерпения сгорела. Как никак, я для него — будущая соседка по кровати на всю оставшуюся жизнь.

— К несчастью дела особой важности, — девушка сделала небольшую паузу, подчеркивая эту самую «важность» дел, — не позволяют ему спуститься сейчас.

Опять киваю. Итак понятно, какие такие дела у мужика могут быть после неизвестно где проведенной ночи.

Небось, после мальчишника отсыпается, вот и не может в помятом виде на глаза «будущей» показаться. Надеюсь, отрывался он вчера не в местном аналоге Вегаса. Не хотелось бы вместо цветов получить на свадьбу букет из венерических заболеваний. Мне одних только картинок в справочнике хватило!

— Но король Максимальян, надеется... — продолжала тем временем девушка, свысока наблюдая за тем, как я не слишком аккуратно поглощаю завтрак: — что вечерняя репетиция Вашей помолвки подойдет для официального представления супругов друг другу.

Вот что значит, попала в пещерные времена!

Толи дело в нашем мире!

Сначала конфетно-букетный период, потом вы встречаетесь, приглядываетесь друг к другу, потом можно в гражданском баке пожить, затем можно решиться и вовсе на отчаянный шаг — знакомство с родителями. И вот только после всех этих испытаний можно дрожащими неуверенными руками нести паспорта в ЗАГС.

А что за беспредел творится в этом мире? Хорошо, что хоть посмотреть на супруга дадут, а то могли ведь до самой свадьбы в неведение промурыжить.

Так стоп! Что там эта выскочка сказала?

— Репетиция помолвки?

— Все верно, — улыбнулась девушка, с таким видом будто обучила олигофрена высшей математике. — В Зимнем саду Вас ожидает распорядитель Ли. В его обязанности входит познакомить Вас с дворцом и обговорить детали предстоящей помолвки, — девушка внимательным взглядом окинула меня, после чего осторожно спросила: — Мне передать,

что Вы будете готовы через час?

Господи! Я что настолько плохо выгляжу в ее глазах, что необходим еще целый час на приведения себя в божеский вид? Ну, знаете ли! Либо красивые, либо умные!

— Нет, — решительно отодвигаю тарелку с недоеденной яичницей и встаю. — Не будем заставлять человека ждать! Не по понятиям это... В смысле не по-королевски!

Девушка опустила голову, пряча глаза и губы сжатые в презрительной усмешке, и почти ровным голосом сказала:

— Как Вам будет угодно...

Хм! Как бы мне от этой выскочки избавиться? Начинаю скучать по тихой, безвольной Агафне!

* * *

— А дальше, принцесса, мы попадаем в фисташковую гостиную! — невысокий мужчина толкнул массивные двери и, остановившись у дверей доверительно прошептал: — Мою любимую!

Я с умным видом кивнула и прошла в очередную комнату.

Надо же и впрямь фисташковая!

Хотя чему я удивляюсь? До этого была розовая, синяя, салатная, морковная, фиолетовая, желтая... Пора бы уже и привыкнуть к простой логике местного дизайнера.

— Прошу обратить Ваше внимание, принцесса, на эту непередаваемую вышивку! — останавливаясь около очередной портьеры, немного высоким для мужчины голосом вещал распорядитель Ли: — Ее делали мастера из самого Тхакеша! Толщина стежка не более толщины человеческого волоса...

С большим трудом сдерживаю, рвущуюся наружу улыбку.

Помимо забавной манеры высказываться высоким голосом, у распорядителя была еще и очень забавная внешность. У него были светло-русые почти серые волосы и тонкие усики, которые непостижимым образом приходили в движение каждый раз, когда мужчина пытался заговорить или просто открывал рот. Это удивительным образом делало его похожим на маленького мышонка с трогательными черными усиками.

— А вот эта плитка была специально сделана по заказу нашего архитектора...

А да! Забыла сказать, что у приятного мышонка... т. е. мышчинки. Тьфу ты! Короче у него, была самая настоящая одержимость.

Распорядитель Ли был реально подвинут на королевском замке и его внутреннем убранстве. Казалось, ему есть дело до всего начиная от трещинки в камне, до дверной ручки. Всюду мужчина находил такую необычайность, которая приводила его в восторг на грани экстаза!

В любое другое время, я бы с интересом понаблюдала за чудаковатым мужчиной, но сейчас в голове бились друг о друга мысли о богине Терре, странной экскурсии по РоккАбаду, у и конечно же, о побеге из королевского дворца.

— Господин Ли! — вклиниваюсь в восторженную речь распорядителя, перечисляющего достоинства самой обычной, на мой взгляд, серой вазы. — А в замке есть библиотека?

— Конечно! — кивнул распорядитель Ли, но уже не с таким восторгом как раньше. По всей видимости, мужчину больше интересовал интерьер, нежели пыльные книги. И честно

сказать, винить мне его было не в чем.

— Собственно почти все левое крыло третьего этажа — это и есть библиотека, — коротко и сухо сказал распорядитель: — Но не думаю, что гостям покажется нужным почитать во время ужина.

— Полностью с вами согласна!

Распорядитель улыбнулся и экскурсия продолжилась.

Впереди шел распорядитель Ли, энергично размахивающий руками по сторонам. Далее я с внимательным видом слушавшая нелепо-восторженный монолог мужчины. Постепенному окунанию в интерьер богатства, помпезности и чувства вкуса, мешало присутствие за нашими спинами моих фрейлин, которые периодически весьма громко вздыхали, демонстрируя свое отношение.

В один из таких наигранных вздохов, я не выдержала:

— Тише, пожалуйста! А то ваше сопение нагоняет тоску!

И ничего вроде такого особенного не сказала, но фрейлины явно надулись. Жизнерадостно улыбнувшись немного смутившемуся мужчинке, я продолжила разведывательный поход.

Утром, крадась по неосвещенным коридорам, времени, да и желания любоваться замком не было. А поглядеть действительно было на что!

Сам замок был выстроен в виде буквы П и состоял из трех этажей. На первом находилась парадная, в виде большого холла, куда попадали гости. Далее была огромная лестница с белыми ступенями, ведущая вверх, по которой все тем же гостям следовало размять перед танцами ножки.

На втором, находился зимний сад, огромное количество небольших гостиных всех цветов и оттенков радуги, а также два больших зала: обеденный и танцевальный. Третий этаж почти полностью занимали комнаты для гостей, королевский покой и библиотека.

— Распорядитель Ли! — вклинилась я в монолог мужчины. Мы как раз подняли на небольшую башенку, и вышли на специально оборудованную под смотровую площадку террасу. — А кто строил замок?

Мужчина сел на небольшую банкетку и жестом предложил мне присесть рядом:

— Фундамент и нижние этажи были построены еще до того как Гарнизон возглавил старший лорд Рок, — при упоминании своего бывшего короля, мужчина заметно погрузился, но тут же взял себя в руки и вернулся к разговору: — Позднее в это место вдохнул жизнь Артур Строун. Он был своего рода гениальным человеком.

— В смысле «своего рода»?

Опираясь на не слишком богатый опыт всяких героических эпопей и любовных романов моего мира, приличный королевский замок просто обязан был изобиловать подземными автомагистралями с двумя сплошными и секретными ходами из комнаты в комнату. Поэтому меня интересовало наличие чертежей, планов постройки и... прочей ерунды.

И как на грех, местные замы по безопасности планы эвакуации на каждом углу еще не придумали.

— Артур Строун был гением! Он спроектировал на месте полуразвалившихся развалин не просто замок. Нет, он создал целый культурный шедевр! — воодушевленно принялся размахивать эмоциональный мужчина. — Но не подумайте ничего дурного... у Артура были свои особенности.

— Какие? — заинтересованно подаюсь вперед.

Распорядитель немного помялся с ответом, подбирая слова, отчего его крохотные усики опять пришли в движение:

— Он был неуравновешенным, — наконец, нашел наиболее мягкую форму для термина «конченный псих» мужчина. — Его настроение могло скакать в сутки, как птицы с ветки на ветку. Признаюсь честно, работать бок о бок с таким человеком достаточно сложно, — погрузился распорядитель Ли, — но мне приходилось. Хорошо, что большую часть замка нам удалось построить до того как у него случилась «темная» полоса...

В голове почему-то сразу возник образ Ван Гога. Что-то похожее про светлые и темные полосы было и в его жизни. И у этой загадочной зебры даже было свое название — биполярное расстройство!

Решив проверить свои догадки, я осторожно спросила у мужчины:

— А оборвало жизнь «великого» случайно не самоубийство?

— Ну что вы, принцесса! — сложил маленькие ручки на груди мужчина. — Артур упал в реку зимой и утонул, — распорядитель встал с банкетки: — Банальная случайность!

Киваю. Я вообще слишком часто в последнее время со всеми соглашаюсь. Того и гляди докачусь до китайского болванчика!

Тем временем мужчина доброжелательно и открыто улыбнулся и потянул меня дальше в увлекательное путешествие по замку.

Он как и прежде шел впереди, все тем же с восхищением вещая пор картины, вазы и прочую муру. Сзади злобно дышали в спину фрейлины, которые за все время экскурсии так и не проронили и слова.

А я... смотрела на окружающие меня стены уже совершенно другими глазами. Запутанные коридоры больше не казались такой уж неординарной идеей. Наоборот, мой нос настойчиво ловил запах безумия.

Нет, ну кто в здравом уме, додумается сделать треугольные проемы вместо дверей? Или разноцветную кирпичную стену в коридоре?

— А здесь у нас самое сокровенное место, — тем временем привел меня еще в один зал, распорядитель. — Принцесса Мари, — в его голосе появились торжественные нотки, — позвольте показать Вам самое красивое и необычное место в замке — Галерея Дружбы.

На мой взгляд «самое красивое и необычное место в замке» выглядело самым тривиальным и скучным залом. Небольшое помещение без мебели, окон и вообще чего-либо важного и функционального.

Оборачиваюсь к распорядителю Ли в надежде хоть на какие-то разъяснения. Мужчина застыл посреди зала, запрокинув голову назад, и с улыбкой на лице разглядывал потолок.

Я с интересом задрала голову вверх.

Охренеть!

Весь потолок и верхняя часть стен были украшены невероятной красоты узором. Он шел по всему периметру, и нигде я не могла заметить, чтобы рисунок повторился. В основном преобладал блестящий зеленый оттенок плавно переходящий в голубой или синий.

— Что это за камень? — разминая затекшую шею, спросила я у мужчины.

— Это не камень, принцесса, — загадочно улыбаясь, ответил он. — Эльфы сделали подарок и в день воцарения короля Арго. Своего рода знак дружбы, — запрокидываю голову вверх и продолжаю разглядывать необычный узор. — Их маги специально привезли контейнеры с землей, чтобы украсить потолок и своды большого зала.

Неясная догадка атаковала мозг:

— Распорядитель Ли, неужели это растения!

— Что вы, принцесса! — рассмеялся мужчина, довольный моим промахом. — Это не растения, а — жуки! Исключительно редкий и невероятно красивый вид — златки!

Меня эта новость не порадовала. Все-таки растения на потолке моей душе были более приятны нежели жуки. Того и гляди начнут отваливаться и падать на голову! Бррр!

— Они того? — на всякий случай отхожу из середины зала ближе к выходу. — Ну, в смысле умерли?

— Какие глупости! — неосознанно повторяя мой отступательный маневр, принялся объяснять мужчина: — Магия лесного народа тем и уникальна, что позволяет создавать вещи прекрасными, оставляя их в первозданном виде, — распорядитель прижал к груди небольшой блокнот, который таскал все это время подмышкой. — Златки погружены в особый стазис. Раз в год, когда луна освещает потолок под особым углом, златки просыпаются и меняют свое место. Таким образом, каждый год создается свой уникальный рисунок из живых тел!

Я подошла к небольшому углублению, в котором спали жуки. Поборов отвращение, и все-таки аккуратно проведя пальцами по гладкой поверхности панцирей, и подавила желание отколотать на память сувенирчик.

Аська, интересовавшаяся внешним миром намного больше чем я, рассказывала про новое направление... Кажется, Бионика. Что-то типа микса из инженерной мысли и живой природы. Значит тутошние эльфы тоже осваивают новые тенденции.

— По этому поводу, — все также не отрывал взгляда от интерьерных жуков распорядитель, — существует небольшая легенда. Говорят, что златки будут спать ровно до тех пор, пока отношения между королевствами Гиз и Гаванью будут дружескими. Но стоит...

— О! Можете не продолжать! — нетерпеливо двинулась я в сторону дверей. — Случись какой конфликт эльфы, как ушлые мужья при разводе, заберут себе все подарки...

Мужчина согласно что-то булькнул себе по нос и ускорил шаг, чтобы догнать меня. В кильватере пристроились фрейлины.

Мы еще немного побродили по замку. На ходу распорядитель еще раз проговаривал нюансы предстоящего события. Я вяло отвечала и в пол уха прислушивалась.

Наконец, распорядитель распрощался и записав мои немногочисленные пожелания в блокнот, умчался по делам. Мы как раз находились на втором этаже, рядом с входом в зимний сад.

— Девочки! — фрейлины дружно вздрогнули от такой фамильярности и с кислыми лицами посмотрели на мен: — Подождите меня, здесь! — безапелляционным тоном капризной принцессы заявила я своему эскорту из двух леди.

— Но принцесса...

— Принцесса, — не дав выскочке даже начать высказывать свою мысль, говорю немного насмешливо, — желает насладиться красотой зимнего сада... в одиночестве!

— Как вам будет угодно!

Девушки синхронно присели и молча отошли на два шага назад.

Интересно, а им платят за работу фрейлин?

Ну, там субсидии, пособия, на крайней случай молоко «за вредность»? Стану королевой... Вернее, ЕСЛИ стану королевой освобожу бедняжек от повинности таскаться за мной!

Оставив девушек тихо ненавидеть меня в коридоре, захожу в зимний сад.

Затеряться среди больших кадок с буйнорастущими и цветущими растениями оказалось делом техники. Платя темно зеленого оттенка, плюс многолетний опыт игры в «Казак-Разбойники» сделали свое дело.

Аккуратно выбравшись через вторую арку, я почти бегом побежала к лестнице. Как сказал распорядитель Ли, под библиотеку отведено все левое крыло, а так как на втором кроме огромной столовой и бесчисленного количества разноцветных гостиных ничего не было, то жилище книг должно быть на третьем. По крайней мере, я искренне надеюсь, что мои догадки окажутся правдивыми.

Вчерашняя ночь оставила много вопросов.

Неясным оставалась моя роль в «свадебном переполохе» устроенном королем Максимальном. Также неясны были мотивы и самой богини — нафига ей сдалась наша свадьба, она же не подружка невесты. Тут еще и Дизон подкинул массу вопросов без ответов нашей небольшой прогулкой по Запретному Городу.

И конечно, самый злободневный вопрос — так кому в этом мире можно довериться?

Поднявшись по лестнице на третий этаж, я аккуратно скользнула в левое крыло. По пути мне несколько раз встретились мужчины в форме, но на счастье каждый раз мне удалось претворить ветошью где-нибудь в темном углу коридора и остаться незамеченной.

В очередной раз вспомнив сумасшедшего проектировщика замка добрым словом, я завернула в очередной коридор и остановилась перед небольшой развилкой.

Определенно этому месту нужны «Планы эвакуации», желательно на каждом повороте! Вспомнив детскую считалочку, я быстро выбрала левый коридор.

Интуиция меня не подвела...

Пройдя каких-то десять шагов, я уткнулась в массивные высокие двери библиотеки. Кто бы мог подумать, что мне будет так важно это место. Узнай об этом наша университетская библиотечка, у нее бы выпали из дрожащих рук все формуляры!

Пройдя немного вперед, я начала оглядываться в поисках конторки с массивной библиотечкой.

— Привет!

Резко оборачиваюсь на звук.

— Говорящая птица! — изумилась я, разглядывая крупного черного ворона.

— Удивленное прямоходящее! — почти полностью скопировал мою интонацию тот. — Обмен очевидностями завершен? Тогда позвольте узнать, что делает ребенок позднего пубертатного периода в святой святых?

— Почитать пришла... Это же библиотека?

Ворон удивленно захлопал маленькими черными бусинами-глаз и, оторвав лапку от земли, самым натуральным образом почесал ею голову.

— Ну в таком случае, — уже совершенно другим голосом ответил ворон, — позвольте представиться. Смотритель библиотеки, ворон Абрахас.

«Маленькая баба-яга!» — чуть было не ляпнула я, но вовремя сдержалась.

— Принцесса Мари, — улыбаюсь и, вспомнив о манерах добавляю: — Рада знакомству. А вы случайно не знаешь, как мне найти нужное...

— Может знаю, может нет! — ворон с умным видом обошел меня и двинулся между стеллажей в глубь библиотеки. — Сложно ответить, когда юная особа не задает вопросов.

— А подскажите, где можно найти информацию про девушку... — на миг я задумалась

вспоминая богиню Терру и подбирая нужные слова. В результате смогла выдать только: — Красивая, самоуверенная гадина...

— Карр! — язвительно прокричал Абрахас. — Таких среди дам больше половины!

На миг задумываюсь, припоминая свои ночные похождения в Запретный город. Богиня выглядела и держалась не как простолюдинка, такую осанку и высокомерие воспитывают только в детях состоятельных или чрезмерно влиятельных родителей. Женщина, надо признать, очень красивая, а значит должна выделяться на фоне массовой серости и однообразия. И судя по тому, что женщина стала Богиней, то наверняка ее уже нет среди живых. Просто не вижу смысла совмещать две такие сложные задачи как руководство целой планетой и земные страсти.

— Она аристократка или из очень влиятельного рода, — говорю уверенно. — Имеет воспитание и положение. Зовут Волиterra и она уже где-то там...

Выразительный взгляд на небо.

Ворон внимательно поднял глаза вверх. Встрепенулся и сказал:

— Дальше по проходу — читальный зал, — махнул крылом смотритель. — Присаживайся, я сейчас принесу нужное.

— Смотритель Абрахас!

— Мда?

— А можно еще что-то про ритуалы перемещения?

Птица кивнула и взлетела вверх.

До читального зала по моим прикидкам было всего пару метров. И какова же была степень моего удивления, когда вырвав из очередного стеллажа, я увидела Абрахаса, дожидającego меня на столе. Рядом с ним возвышались две небольшие стопки книг.

Вот блин! У них, что реактивные грузоподъемные вороны?

— Первая стопка — сведения о всех девушках по имени Волиterra, — правой лапкой указал ворон, не замечая моего удивления, — вторая — ритуалы перемещения.

— Спасибо! — искренне благодарю ворона и начинаю откровенно говоря наглеть: — Может, вы мне еще схему дворца сможете достать?

Смотритель встрепенулся всем телом и казенным тоном сказал:

— Схемы и чертежи здания составляют секретную информацию и находятся в секретных архивах!

Облом — штука непредсказуемая! А как хорошо все начиналось...

Взмахнув крыльями, Абрахас взлетел под потолок и откуда-то оттуда прокаркал:

— Приятного прочтения!

Проводив его взглядом, сажусь за стол, и по привычке поджав под себя правую ногу, начинаю листать потрепанный зеленый томик. Спустя пять минут, тридцать страниц и наполовину изгрызенного карандаша из кучи непонятных имен и сложных взаимосвязей, я вычленила следующее.

Всего в книге жизнеописаний оказалось три девушки с подобным именем. Одна Волиterra — дочь двадцать третьего наследника на престол королевства Демис, двадцати лет отроду. Девочка весьма обыкновенная и ничем, судя по вычитанному, неприметная. Такая неприметная Тень...

Про вторую можно было смело сказать только одно — девушка жуткая Шмоточница! И это заявляю я — человек, для которого внешний вид и магазины одни из самых важных ценностей в жизни! Просто сложиться другого мнения, читая описание ее нарядов на

протяжении восьми страниц, у нормального человека и не могло бы.

А вот про третью было написано мало...

«Воли терра Байхо — одаренная наследница магического рода. В двадцать лет была направлена в магическую боевую школу из королевства Глудрис. Пропала по дороге». И все...

Из тридцати страниц только три предложения!

Задумчиво пододвигаю к себе чистый листок. Значит три девушки: Тень, Шмоточница и Потеряшка. Кто из них мог бы быть связан с Богиней? Жаль, что портретов нет. Это бы намного облегчило работу.

— А что это мы тут делаем? — раздался знакомый голос прямо над ухом.

От неожиданности вздрагиваю и, испуганно глядя на молодого парня честными глазами, говорю:

— Плюшками балуемся!

Сайки недовольно оглядел мой стол на наличие тех самых плюшек и заметно расстроился не найдя таковых, более серьезным тоном начал отчитывать меня:

— Ты хоть в курсе, что тебя по всему дворцу разыскивают?

— Так скоро?

— Угу...

Лихорадочно начинаю думать. Узнала я крайне мало и этого явно маловато для того, чтобы играть по крупному со здешними акулами. А если вспомнить, что на кону не абы что а моя жизнь... Оставалось только одно — выиграть еще немного времени!

— Сааааай... — молитвенно складываю ручки и подбородка. — А давай ты меня не видел?

Парень ухмыльнулся:

— А что мне за это будет?

— Шантажист!

— Нет, принцесса! Здоровый прагматик!

Я тяжело вздохнула и капитулировала:

— Ладно! — скрещиваю руки на груди. — Чего ты хочешь?

— Хочу, чтобы ты попросила Джамбо приставить нашу пятерку к тебе в охрану! По рукам?

— Идет!

Я радостно улыбнулась, понимая что в этот раз очень даже неплохо отделалась. Мысль иметь рядом с собой кого-то более менее знакомого, вселяла уверенность и спокойствие.

— Что-то у меня в последнее время зрение все хуже и хуже...

Парень развернулся и пошел к выходу, уверенно лавируя между небольшими столиками. Улыбнувшись еще раз и проводив его взглядом, погружаюсь в чтение.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ритуалы перемещения...

Первую книгу, самую толстую, я открыла где-то на середине, похлопала глазами и с ужасом полистав, захлопнула. Все понимаю, но высшая математика — это не мое! Как-то привычнее читать буквы, а не цифры.

Беру следующую книгу — та же история. Третья, четвертая и даже пятая оказались точными братьями первой. Наверное, у них просто один и тот же автор составитель. Верить в то, что магия действительно может быть такой сложной не хотелось.

Поднимаюсь и иду на поиски ворона.

Смотритель обнаружился в паре стеллажей от меня. Ворон стоял на одной ноге, второй перелистывая страницы небольшой книжки.

— А скажи...те...

— Да-да! — отрываясь от чтения, поднял на меня маленькую черную голову Абрахас.

— У меня тут э... сложности... — киваю на стопку книг по магии. — Руководство для чайников по ритуалам перемещения у вас случайно на полке не завалилось?

Ворон понял меня без лишних уточнений про кухонную утварь и опять взлетел, куда то под потолок. Немного покружив, он вернулся, сжимая лапами небольшую книгу в мягкой обложке.

— Держи! Это брошюры для поступающих в магическую школу... Проще только: «Магические сказки для детей».

С содроганием открываю тонкую брошюрку и... облегченно выдыхаю. Магических формул почти нет, правда текст пестрит непонятными терминами типа: «потокковая волна», «элазар», «политко» и др.

Двигаю к себе еще один лист и с умным видом начинаю процесс трансформации непонятной белиберды в более менее удобоваримый материал.

Через где-то десять минут любуюсь итогами переводческой карьеры.

Ритуалы переноса делятся на две категории: перемещения материального и нематериального объекта. С первыми все просто кладешь предмет материального мира, говоришь скороговорку, а потом фигачишь по нему этим самым неизвестным «элазаром» (искренне верю, что это типичная волшебная палочка).

А вот перемещения нематериального предмета посложнее будет. «Хочешь поменять кого-то с кем-то местами? Изволь попотеть!» — вот видимо основной девиз данного ритуала.

Если люди друг от друга находятся на расстоянии не более километра: то берем скороговорку, «элазар», бусину янтаря с кровью тех, кого меняют, фокус-покус и вуа-ля!

Лежала перед тобой на сеновале юная и красивая девушка... вспышка! И вот ты уже страстно целуешься с кузнецом.

Это, что касается физических тел, а вот с душами посложнее будет...

Тут уже никакими «фокусами-покусами» не спасешься. Имей терпение выучить пять страниц скороговорок, сходи на кладбище за зубами семи девственниц и разотри их в порошок. Потом влей туда литр свежей крови индюка, помешай все определенное время при определенной температуре, затем всю эту алхимическую жижу остуди. После в ход идет тот самый «элазар», а следом «политко».

Далее в брошюрке была нарисована пентаграмма, которую ну очень терпеливо надо перерисовать на стене полученным составом, и вот уж после этого получится «покус-мокус».

Лежала перед тобой горячая пастушка с ангельским голоском... вспышка! И вот тебе на ушко басом шепчут, что сделают с тобой, если еще раз положишь их не туда куда надо.

Со слов все той же брошюрки, данными заклинания пользовались часто. Длится такое перемещение час-два, в зависимости от того, вложит маг силы. Поэтому в принципе дискомфорта особого у перемещаемых не вызывает. Ну, конечно, помимо мага, который всю эту фигню должен намотить.

В задумчивости начинаю кусать и так порядком надкусанный карандаш. Сема сказал,

что замок, где жила настоящая принцесса Мари, стоит на Источнике силы. Тогда вполне реально предположить, что переместили меня сюда не до конца жизни, как пугал Доктор Зло младший, а минимум на тот срок, на сколько хватит энергии в заклинании.

И вполне себе может стать, что этот момент настанет вот прямо сейчас!

Секунду сижу в ожидании чуда, но видимо Дедушка Мороз, работает только 31 декабря и то в костюме папы!

В любом случае, праздновать победу рано! Как бы меня не рассекретили раньше времени...

Подозрительно поднимаю голову и быстро оглядываюсь. Где-то недалеко от меня слышались голоса.

— Опять ты, клыкастик! — глухо и немного угрожающе каркнул смотритель библиотеки.

— Эй, курица с яблоками! — веселые нотки в голосе Сайки я узнала бы из тысячи голосов. — Всего-то пару книг и спер!

Встаю и иду по направлению к небольшому скандальчику.

— Пару?? — бушевал ворон. — Тридцать семь книг... кар! Из общего фонда... кар! Пять из королевских секретных архивов! Карр!

— Но я же вернул...

— Конечно! Тебя же заставили!

Выхожу из-за полки с книгами и, буквально нос к носу, сталкиваюсь с довольным жизнью Сайки.

— Я вообще не за этим пришел! — махнул на разгневанного ворона рукой парень и повернулся ко мне: — Мари можно тебя на минуту?

Мы отходим подальше от сочащегося негодованием Абрахаса, и съедая жгучим любопытством, я интересуюсь:

— Правда, стырил?

— Было дело! — не без гордости подтвердил парень. — Но сейчас не об этом, — Сайк вмиг посерьезнел: — Помнишь девчонок с заставы «На грани»? — мой утвердительный кивок. — Они просили меня передать тебе кое-что... Если честно нам запрещены любые контакты с тобой, поэтому я оставил послание в загоне Удачницы. Если хочешь могу попытаться пронести в твою комнату...

— Спасибо! — мысленно вспоминаю, что конюшни не так уж и далеко от королевского сада, да и дорогу я уже приблизительно туда знаю: — Будет время — сама заберу!

Парень пожал плечами и потянул меня прочь из библиотеки:

— А сейчас идем — тут весь дворец на уши поставили! Думают, что принцессу похитили!

В задумчивости кусаю нижнюю губу. Как-то со всеми этими делами я забыла сделать самое главное — придумать себе правдоподобное алиби.

— Момент! — оставляю друга и возвращаюсь к ворону: — А може. те... найти книгу «Пагубное пристрастие Натали»?

— Карр! — возмущенно выкрикнул смотритель: — Милая принцесса, да как у вас язык повернулся назвать ЭТУ писанину книгой?

Возмущенно ставлю руки на пояс:

— А, между прочим, затягивает!

Слабенький, но аргумент. Ворон покачал головой и взлетел к потолку.

— Принцесса, — сделав положенный реверанс и продемонстрировав глубокий вырез, привлекла мое внимание одна из дам. — Баронесса Самвул, — выплюнула она и произнесла ритуальную фразу вечера: — Рада приветствовать вас при дворе королевства Гиз.

— И тебе не хворать, старушка! — пальцы, сложенные в приветственном жесте Спока, повергла даму в шок сравнимый разве что с глубиной ее выреза или на худой конец Марианской впадиной.

Где-то внутри проснувшийся голос разума начал критиковать мое несносное по здешним меркам поведение. В принципе я и сама понимала, что следует вести себя по максимуму сдержанно и воспитанно, чтобы хоть как-то сойти за принцессу. И в начале вечера у меня это еще худо-бедно, но получалось. А вот когда количество пышущих снобизмом леди и лордов перевалило за сотню, нервы начали сдавать, демонстрируя всю вздорную и бунтарскую часть меня.

— Чего хотела то? — отвлекаясь от неимоверно глубокого декольте взгляд и находя на горизонте столик с угощениями, поторопила я женщину.

— Принцесса, — взяла себя в руки дама. — Мне говорили, что вы ценитель прекрасного и самый лучший знаток в искусстве.

— Типа, картины, музыка, кино? — решила уточнить я.

Баронесса явно растерялась. Повертев головой по сторонам и не найдя ни у кого поддержки, женщина понизила голос и осторожно спросила:

— Боюсь показаться невежественной... — она явно замялась, опасаясь выглядеть глупой в моих глазах. — Простите, кино — это новое направление?

— Кино — это оцифрованный театр, — выдала я и, оставив баронессу медленно приходить в себя, отправилась утолять естественный инстинкт.

Светские разговоры разговорами, но такими темпами мой желудок, тоже начнет принимать участие в беседах. И что-то мне подсказывает, что голодное урчание к хорошим манерам отнести ну никак нельзя.

Обедом меня сегодня не кормили, сочтя лечебное голодание полезным для моего вздорного характера.

Кстати, народ реально переволновался моим недолгим отсутствием. К счастью, выставленный перед собой любовный роман сыграл свою роль. Плюс ко всему Сайки с самым честным видом уверял, что нашел меня в библиотеке, утирающую слезы над потрепанным томиком.

Все поверили, но из чувства мести за потерянные в момент моего отсутствия нервы принялись мстить. Особенно сильно усердствовали фрейлины. Они так затянули корсет на моем платье, что я с большим трудом дышала. Но даже факт кислородного голодания не смягчил сердца окружающих и меня выперли на репетицию помолвки.

Ох, чует моя правая ягодица, зря они это сделали!

Тормознув у столика и быстренько набрав себе на тарелочку аппетитно выглядящие деликатесы, я с большим аппетитом начала хрустеть канапешками.

Рядом проплывали дамы всех возрастов. Они косились в мою сторону, как испуганные лошади на темный лес у дороги. С чуть большей крейсерской скоростью бороздили людское море мужчины, все как один в черных фраках и белых штанишках. Больше всего они

походили на стайку заботливых пингвинов, отличающихся друг от друга только размером пузиков.

— Простите, но просто не могу удержаться, — возник кто-то за моей спиной. — У вас такая хрупкая и изящная шейка...

Молниеносно оборачиваюсь и, выставив вперед вилку в качестве холодного оружия, с подозрением смотрю на симпатичного молодого парня.

— Вампир что ли?

— Нет, эльф!

Еще раз внимательно осматриваю незнакомого субъекта. Тааак... И что тут у нас соответствует суровой действительности? Белоснежные волосы, большие слегка раскосые глаза, поразительно голубого цвета, заостренные уши...

— А че такой страшный?

Долгий оценивающий взгляд теперь уже на меня и неминуемый вердикт:

— Ну и ты скажем прямо не красавица! — не остался в долгу сказочный персонаж всех фэнтезийных миров.

— Мари, — в перерыве между рыбным и мясным канапе решила представиться я.

— Юлий, — еще раз удивил меня недоэльф.

— Гонишь! — совершенно забыв о существовании этике, восклицаю. — Я-то думала вы все сплошь Галадриэли, Языклوماتэль, Смотрикакойяофигиэль!

— Чушь! — фыркнул парень, голодным взглядом окидывая стол с блюдами.

— А ты мне нравишься! — честно признаюсь. — Хочешь пироженку?

— Приятно видеть, что хоть кто-то смог оценить дело рук моих кондитеров, — впервые за все это время изобразил на лице полуулыбку недомужчина. — Остальные дамы бояться прикасаться к сладостям.

— А что у вас на светских тусовках участились случаи летального исхода? — как жадный хомяк, набивая себе за обе щеки мини круассаны, поинтересовалась я.

— Что ты! — совершенно искренне засмеялся парень. — С этим у Макса строго!

И повернувшись немного в бок, он вытянул руку вверх, показывая мне хрустальные шарики, принятые мной первоначально за неработающие светильники.

— Это система оповещения, — скучающим голосом выдал государственную тайну эльф. — Стоит им уловить в еде, напитках или воздухе хоть что-то способное причинить вред здоровью или жизни гостей, как начинается самое настоящее свето-звуковое шоу.

Парень опустил руку, взял свою тарелку с едой и, обведя гостей в зале задумчивым взглядом, признался:

— Хотя если бы я был на месте короля, то с радостью потравил большую часть аристократии...

— Но ты не на его месте, — уточнила я.

Все-таки хороший из эльфа король получился бы. А главное кровожадный и забавный! За такого не стыдно замуж выйти!

Но эльф, даже не подозревая о моих мечтах, умудрился их разбить:

— Нет, — закидывая в себя еще одну порцию, покачал головой юноша, — и искренне рад этому! Максимельян находит более изящные способы поставить всех на свои места.

— А с чего тогда такой пониженный интерес к халявной пищи среди женского населения? — наглым образом уворовывая прямо из-под вилки эльфа последний бутерброд на блюде, поинтересовалась. — Мода на худышек?

— Скорее мода на короля, — расстроенным взглядом проводив бутерброд, ответил парень. — Кто-то разнес слухи, что ему нравятся изящные и хрупкие девушки. А какая женщина не мечтает стать королевой?

— Одна из них перед тобой, — накладывая себе вторую порцию сладостей и переходя на «ты», улыбнулась я. — Если честно, то даже мой очень крепкий желудок не переваривает тугошнюю аристократию ни под каким соусом.

Эльф внимательно меня оглядел, откинул назад светлые волосы и широко улыбнулся:

— Приятно осознавать, что еще кому-то кроме меня не по душе это высшее общество.

— Как-то плохо сплетничать о людях, за их спинами, — бегло осматриваю толпу в зале. — Хотя вон те у стеночки стопроцентные мудаки, о них можно!

— Это кстати палата лордов в полном составе, — решил «упростить» мою жизнь парень. — После короля вся власть и богатства королевства находятся в их жадных ручонках.

— Упс! Ты же не скажешь, что я их мудаками назвала, — вжимаю голову в ожидании неприятностей и поворачиваюсь к своему спутнику.

— То, что они мудаки (я правильно запомнил?) — это неоспоримый факт. Но им пока рано знать об этом.

Где-то вдалеке послышалась музыка и большая часть людей ломанулась в ту сторону. Кажется, мы наконец-то переходим ко второй части вечера — танцам!

Кивнув своему спутнику и пообещав встретиться с ним на том же месте, в тот же час, я кинулась в массовый поток, надеясь немного размять косточки и подвигаться.

— Простите, что отвлекаю вас, принцесса! — возникла прямо перед моим носом баронесса Стамбул, не оставляя возможности обойти ее.

— Да чего уж теперь! — отдавая прихваченный у столика с едой бокал проходящему мимо официанту, скривилась я.

— Не так давно мне пришло письмо от Филиппо Брунеллески...

— Филька! — вспомнила я о неудачном педагогическом опыте. — Он поумнел или все также как трехлетний ребенок рисует каляки-маляки?

— Он... — женщина запнулась, но продолжила прерванную мысль: — Он с таким восторгом отзывался о вашем художественном вкусе. Говорит, что встреча с вами перевернула весь его мир!

— Еще бы! — довольно заулыбалась я, представляя, что было бы с художником, если бы ему картинки на айподе показали.

— Прошу вас, принцесса! Расскажите мне о современных направлениях искусства, — молитвенно сложила ручки на груди баронесса.

— О современных? — хитро улыбаясь, уточнила я и, дождавшись положительного ответа, решила провести кратенькую познавательную беседу.

* * *

— Макс, ты уверен, что все в порядке?

Джамбо всегда мог читать своего лорда как открытую книгу. И в этот раз он первым заметил неестественную бледность и темные круги под глазами короля.

— Ничего такого, чтобы ты превратился в мамочку! — попытался отшутиться король Максимальян.

Они с Джамбо были почти ровесниками — лорд Рок уступал своему другу всего пару лет. Но у всех присутствующих при виде сиятельного лорда Рока и его верного соратника складывалось ощущение, что между бывшим рабом и королевским наследником пропасть.

Тем не менее, на крепкую дружбу двух мужчин это никак не сказывалось:

— Макс, — упрямо скрестив руки на груди, встал напротив короля Джамбо, — ты ел?

— Хорош! — засмеялся король, стараясь не показывать своей усталости. — Ну, честное слово...

— Я серьезно, Макс! — на почти непроницаемом лице безродного отразилось некое подобие беспокойства. — Когда в последний раз ты питался?

Лорд Рок помялся. Признаться, что в очередной раз вместо охоты искал следы отца и брата, ему не хотелось. Все его поиски не приводили ни к какому результату. И это сильно задевало его самолюбие.

Мужчина провел по волосам и честно ответил:

— Утром, выпил немного у какой-то нищенки, — стараясь не смотреть на приятеля, король прошел в середину комнаты и остановился около столика. — Представляешь, она воровала яблоки!

Воспоминания о дикой несуразной девчонке на миг подняли его настроение, отвлекая от тяжелых раздумий. Не заметно для самого себя, на лице мужчины появилась улыбка.

А вот у его приятеля маленькая воровка яблок вызвала совершенно противоположные чувства:

— Странно! — сжал губы Джамбо. — Стража о прорыве ничего не донесла. Надо будет проверить...

В этот момент двери в гостиную открылись:

— Безмозглые гомункулы! — послышался в коридоре знакомый голос Быка. — Чем вы тут занимаетесь?

— Охраняем...

— Правда? — рокошующие интонации прокатились по коридору. — А я-то подумал, что вы гладью вышиваете, тупые курицы! Почему оружие весит не по уставу?

Король Максимальян улыбнулся в очередной раз, восхищаясь педагогическим талантом наемника.

Бык прекрасно справлялся с новичками королевской гвардии, а если сравнить, что было до того как молодняк начал обучать наемник даже вспоминать не хотелось. Поэтому не удивительно, что на манеры общения Быка со своими учениками сам король закрывал глаза. Главное, что метод Быка работал и в Гарнизоне год за годом появлялись умелые, закаленные воины, а не слабые сопляки, как раньше.

— Макс, тебе нужно питаться, — придержал его за плечо все еще обеспокоенный Джамбо. — Признаешь ты это или нет, но твоя сущность того требует. И если понадобится...

Мужчина перевернул свое запястье, демонстрируя защитный браслет. Лорд Рок посмотрел на тонкий браслет, сплетенный им самим в глубоком детстве из красных ниток, найденных на постоялом дворе.

— Джамбо, не говори глупостей! — мужчина возмущенно нахмурил брови: — Этого никогда не должно повториться!

— В таком случае, — Джамбо одернул край кителя, спрятав, таким образом, руку, — пригласить к дворцу одну из Небесных танцовщиц?

— Не надо, — покачал головой молодой король и посмотрел в глаза приятелю: — Пока не надо...

* * *

— Так, девочки, — осматривая тесный кружок дам разного возраста, наставительно начала я. — Забудьте все что вам известно о красоте и вкусе! Вынуждена вас разочаровать — вы безбожно отстали! Сейчас в мире совершенного другие вкусы!

«Девочки» удивлено охнули и принялись с жадным интересом ловить каждое мое слово. А мне было что сказать.

— Пункт первый: хватит мазать лица мелом! — «девочки» непроизвольно потянулись к своим выбеленным лицам. — Вы вообще себя в зеркале видели? Ощущение, что передо мной не прекрасные аристократки, а голодные, больные приведения!

Леди с умным видом покачали головами, посмотрели друг на друга уже совершенно другими глазами и принялись стирать маленькими платочками шпугатурку.

Признаться раздражающая меня баронесса Стамбул сыграла немало важную роль в наборе слушателей на мою бесплатную лекцию о внешнем виде. Стоило только изъяснить согласие, как женщина тотчас развила такую бурную деятельность, будто ее молнией шарахнуло.

Результат ее агитационной компании сидит напротив меня и внимает каждому слову принцессы. Еще бы! Ведь по их мнению я им загоняю лучшие тенденции Королевского Союза, а не личные предпочтения в одежде Маши Королек.

Полная предвкушений от их реакции, я решительно возвестила:

— Пункт второй: ваши платья — это катастрофа!

По рядам пронесся нестройный шепоток...

...Где-то через час внезапно пришло осознание, что революцию я таки совершить умудрилась.

Нет, конечно, великие Держинский, Че и Роза Люксембург меня в свою могучую кучку не примут. Все-таки не такого уровня мероприятие. Но факт есть факт — в средневековье пришла модная революция.

Беда была лишь в том, что корсет душил во мне все прекрасное. Не знаю как другие дамы и юнные девушки, но мне катастрофически не хватало воздуха.

Короче с чувством выполненного долга можно было бы и помирать, но жажда жизни в очередной раз взяла верх.

Покинув плотный круг своих слушателей и выбежав из зала, я поплелась по коридорам. Стараясь игнорировать качающийся пол и черные мушки то и дело возникающее перед глазами, я лихорадочно пыталась вспомнить где нахожусь и как добраться из этого места в свою комнату.

На счастье впереди возникла знакомая прямая спина истинного военного. Мужчинина задержался впереди всего секунду и скрылся за дверью. Кто же был — Марк или Сайки?

А пофиг! Лишь бы помогли!

* * *

— Макс, мальчик мой, с этим что-то надо делать! — качал головой разгоряченный собственным докладом королевский советник. — В ваше с Джамбо отсутствие Палата Лордов совсем потеряла контроль.

— Завари, поспокойнее, — попросил Джамбо.

— Тебе хорошо, ты не сталкиваешься с этими жадными монстрами каждый день! — вспылil задетый замечанием советник и чуть спокойнее продолжил: — Макс, твою власть в данный момент очень неустойчива. Того и гляди лорды осмелеют и начнут строить за нашими спинами коварные планы.

— Любезный Завари, — насмешливо вставил Бык на миг отвлекаясь от созерцания собственных ногтей. — Вы либо наивны, либо глупы раз считаете, что эти жадины-говядины только собираются вступать в злодейский сговор.

— На что вы намекаете? Что я наивный болван?

Король легонько стукнул по столу, прекращая начинающийся скандал. Завари был прав, его власть и положение на троне весьма шатки, поэтому сейчас ему как никогда нужны были единомышленники, а не кучка обиженных друг на друга людей.

— Спасибо лорд Дрим, — кивнул он пожилому мужчине и повернулся к Джамбо. — Как дела с кахарами?

— Пока не нагледят, — пожал плечами тот. — Благодаря влиянию вашей сестры на Бикхара, глава ханов относится к нам благосклонно.

Лорд Рок кивнул и немного расслабился. Если внутри страны зреет раскол, то надо быть уверенным, хотя бы в том, что старые враги не активизируются и дадут ему возможность уладить все проблемы.

— Мне нужно знать ваше мнение о моей будущей...

Советник Завари Дрим, переплел высохшие от старости пальцы и в очередной раз за вечер произнес свою коронную фразу:

— Я против! — голос пожилого лорда звучал уверенно. — Брак с принцессой Мари осуществляется на невыгодных условиях для королевства Гиз. Это вредит экономики и подрывает нашу военную мощь!

Король Максимальян почесал затылок и посмотрел на своего молчаливого друга. Джамбо прислонившись к окну, предпочел промолчать. Всем своим видом демонстрируя свое отношение к этому союзу.

Макс перевел взгляд на наемника удобно устроившегося в кресле:

— А ты почему молчишь Бык?

— Жду, пока все скажут какую-нибудь глупость, чтобы на их фоне казаться умнее, — усмехнулся наемник и встал. — Но раз уж пошли такие канделябры, то я тебе Максик так скажу: хороший выбор сделала твоя королевская задница. Ребенок подходит тебе и по королевскому статусу, и по уровню киселя в голове, который заменяет вам обоим мозг!

— Спасибо, — усмехнулся король Максимальян. — Ты как всегда в своем репертуаре. Без оскорбления нет жизни?

— Почему же? Есть! Просто мне нравится глумиться над неудачниками, — криво улыбнулся немолодой наемник. — Так я повышаю свой итак нереальный эгоцентризм.

Внезапно дверь в гостиную резко распахнулась, и на пороге появилось нечто...

— Пацаны!!! — заорала я, врываясь в комнату. — Спасайте, а то я щас концы отдам!! Ой!

На меня удивленно покосились «пацаны» — трое влиятельных мужчин и Джембо. И если на холодном лице Джембо по прежнему не отразилось никаких эмоций, кроме отстраненного интереса, то вытянувшие лица выпавших в осадок остальных на миг умерели мой темперамент.

— Принцесса, вам плохо? — поинтересовался Джембо таким заботливым тоном, что мне рельно захотелось сдохнуть и прикопаться под ближайшим кустом, дабы не тревожить столь высокопоставленных особ.

— Да! — начиная задыхаться, кивнула я.

— Что вы ели и пили? Кто был рядом с вами? — заспешил ко мне пожилой мужчина, хватая меня за руку и начиная щупать пульс.

— Отвали! — вырвала я свою руку у старичка-боровичка и уверенно поползла к столу, где заприметила нож с тонким лезвием.

— Принцесса, что вы творите? — очень достоверно изобразил шепение змея Нага, Джембо.

— Спасая себе жизнь! — сквозь зубы выплюнула я, стараясь экономить кислород в легких.

— Эвон оно как! — улыбнулся мужчина в форме, с интересом наблюдая за моими действиями и лениво ощипывая веточку винограда.

К счастью, до столика я добралась без происшествий. Меня даже никто не попытался остановить.

— Ага! — сжимая холодную рукоятку возликовала во мне жажда жизни.

— У нее в руках нож! — обеспокоенно зашептал старичок третьему мужчине, который все это время с непроницаемым лицом следил за моими манипуляциями.

— Цыц! — грозно смотрю в их сторону.

И пока опешившие как детсадовская малышня мужчины восстанавливали потерянный дар речи, я вывернув руки пыталась подсунуть нож острым краем под шнуровку. Нож отказывался пролезать туда куда надо и только колол пальцы.

— Диточка, — раздался знакомый насмешливый голос. — Если хочешь проткнуть себе тот орган, который качает кровь, знай — он спереди!

Уколовшись в очередной раз, я плюнула на свои корявые руки и развернулась к хранившему все это время молчание молодому мужчине. Единственному в чьем взгляде не читался неліцеприятный диагноз относительно моих умственных способностей.

— Подсоби-ка! — попросила я единственного адекватного человека в этом зоопарке, протягивая ему кинжал и поворачиваясь спиной.

— Принцесса, — мягкий баритон приятно присласкал мои слуховые аппараты. — Не думаю...

— Вот и правильно! — перебиваю мужчину. — Не думай, просто разрежь эту чертову шнуровку!!!

Одно уверенное движение и легкие смогли наконец-то расслабиться и вдохнуть кислород. Сделав глубокий судорожный вздох, я довольно улыбнулась.

— Так лучше?

Толи близость сильного самца стоящего за спиной так повлияла, толи изголодавшийся по воздуху организм хватил избыток кислорода, но голова пошла кругом.

— Аха...

Ноги подкосились и тело бы непременно подчинилось законам бессердечной гравитации, но заботливые мужские руки вовремя поддержали мою тушку.

— Вы уверены, что все в порядке? — наклонился еще ближе мужчина. Его дыхание коснулось шеи и по спине предательски заторопились мурашки.

— Нее, — собираю мужество и силы в кулак, чтобы отойти от мужчины хотябы на шаг. — Порядок и я — вещи несовместимые!

— Ваше высочество! — позвал меня кто-то.

— Что? — в один голос спросили мы с женщиной и переглянулись.

С сомнением смотрю на своего спасителя и робко уточняю:

— Так ты и есть тот псих, которому меня в жены спихнуть пытаются?

Король Максимальян едва заметно улыбнулся и кивнул.

— Бедный ты несчастный! — совершенно искренне сказала я. Мужчина мне честно говоря понравился. Стою и искренне жалею бедолагу: — Это что же надо было в прошлой жизни отчебучить, чтобы в этой посватать в жены такого монстра с косичками как я?

Джамбо как то подозрительно закашлялся в углу. Проследив как постепенно краска заливает лица присутствующих, я решила, что пришло самое время валить из этого гостеприимного общества и находить другое, которому можно более нагло портить жизнь и настроение.

— Вы тут шушукайтесь дальше, — пятась в сторону двери, заявила я. — Сделали, так сказать перерывчик и будет халтурить! Короче работайте, работайте!! А я побежала переодеваться!

* * *

Выскочив из гостиной, я на всех парах кинулась прочь.

Блин! Это же надо было так попасть? И почему все самые нелепые и тупые вещи происходят именно со мной?

Превзойдя Золушку и потеряв по дороге обе туфли, я неизвестно как добралась до своей комнаты, не встретив по дороге ни одной живой души.

Спящие рыцари у моих дверей в расчет не идут.

А вот в комнате меня ждал неприятный сюрприз.

Король Максимальян удобно устроился в моей гостиной. Развалившись в кресле и закинув ногу на ногу, он внимательным взглядом наблюдал за мной, застывшей в дверях.

Исторгнув ненавистный стон, который должен был отобразить всю гамму переживаемых мной чувств, я закрыла за собой дверь.

Я же вроде быстро бежала, как он мог меня опередить?

Нужно срочно достать схему этого метрополитена!

— Утреннее знакомство прошло... мм... несколько не так как я планировал... — нарушил молчание мужчина, все также гипнотизируя меня своим взглядом.

— Аааа... — наконец опознаю это смазливое лицо: — Конюх!

— Вообще-то король Максимальян, ваш будущий муж, — лорд Рок наклонился немного вперед. — Осмелюсь спросить, что, принцесса, делала на яблоне?

— Пыталась не умереть от голода! — как ни в чем не бывало, пожимаю плечами. —

Кстати, можешь, замолвишь за меня словечко перед кем надо? А то с таким рационом я до помолвки ноги протяну! И сомневаюсь, что голодное умертвие в белом будет хорошо смотреться.

— Хорошо! — легкий кивок.

— Крутотень!

Уже в более радостном настроении прохожу вперед. Стараясь выглядеть грациозно и не потерять при этом платье, держащаяся на честном слове, присаживаюсь в кресле напротив.

— Мне будет очень интересно послушать, как вы добрались...

— Давай оставил этикет и поговорим начистоту, — взяла быка за рога я. — Тебе, насколько понимаю, срочно нужно жениться. Так?

Мужчина лениво кивнул, уделяя гораздо больше внимания стоящей рядом вазе с фруктами, чем своей возможной супруге.

— До свадьбы у нас целая неделя, — продолжаю свой монолог, — чтобы присмотреться друг к другу. И я уверена на сто процентов, что после того как ты узнаешь меня поближе, желание иметь меня в качестве супруги резко отпадет, — даю возможность молодому королю осознать все сказанное мной и предлагаю: — Поэтому, может, не будем терять времени и портить друг другу нервы и сразу расстанемся?

Если мужчину хоть как-то и задело мое предложение и откровенность, то внешне он не подал и виду, оставаясь спокойным.

Однако я тоже не собиралась сдаваться:

— Ну так?

Мужчина откинулся на спинку кресла и ответил вопросом на вопрос:

— Принцесса, вы не довольны нашим союзом?

Тяжело вздыхаю, глядя в его глаза.

«Все разочарования от несбывшихся ожиданий», — любила повторять Аська в очередной раз, заталкивая вглубь ящика новые джинсы, купленные год назад и упорно нежелающие весь этот год застегиваться на талии.

С похожими чувствами я сейчас смотрела на короля Максимельяна...

По дороге сюда в моей голове рисовался образ маленького стремного узурпатора. Такой крохотный карлик с гнилыми зубами и прыщавым лицом, позарившийся на очаровательную принцессу.

На деле же экземплярчик королевского рода оказался ничего себе так. От такого как-то убежать не тянуло, скорее наоборот, хотелось прибегать и как верная собачонка преданно заглядывать в эти красивые карие глаза.

— Точнее будет сказать, что я разочарованна, — совершенно искренне отвечаю. — Мужчина, сидящий передо мной далеко не тот «идеал», которого нафантазировала мое воображение.

Мои слова короля заметно поднапрягли:

— Я понимаю, ваши страхи и опасения по поводу предстоящей свадьбы, — вставая и приближаясь ко мне на опасно близкое расстояние, сказал мужчина. — Но поверьте, впереди целая неделя, в течение которой ваше мнение может с легкостью поменяться...

А ведь и вправду может...

Трррр! Какая свадьба!!! Мне домой валить надо!

— Ты не слышал, что я сказала? — злюсь. — Не будет этой помолвки! И уж тем более свадьбы! И детишек с твоими идеальными глазами и моих отвратительным характером!

Мужчина замер, оценивая меня сверху вниз:

— Джамбо, сообщил, что вы немного не такая как о вас рассказывали...

— О, поверь! Я намного хуже! Где-то в миллион раз!

Мужчину почему-то мои слова не вразумили:

— В таком случае у меня будет ровно неделя, чтобы убедиться в этом, — спокойно сказал он, все также нависая надо мной.

— Я тебе не подхожу, — выдавливаю, пытаюсь унять взволнованное его близостью либидо.

Мамочка! Если я так на простое присутствие его рядом реагирую то, что со мной будет в первую брачную ночь?

— Ошибаетесь, принцесса, — наслаждаясь моей реакцией, тихо сказал мужчина. — Только вы мне и подходите.

И после этих слов, оставив меня в растрепанных чувствах, он вышел из комнаты.

Вдогонку, с пламенным приветом, полетела ваза.

— Русские так просто не сдаются! — заорала я, злясь на самоуверенного гада в мужском облики, на этот долбанный мир, который захватил меня в свою ловушку и еще больше злясь на... себя.

Почему я веду себя как тряпка? Что вообще за розовые слюни были сейчас продемонстрированы?

А главное было бы перед кем!

Ну, хорош собой — с этим не поспоришь! Ну глаза красивые... Ну голос потрясающий... Но ведь не Бред Пит!

Решительно встаю и иду в спальню.

Сейчас кое-кому такую культурную революцию организую! Он еще пожалеет, что дал мне неделю испытательного срока!

Да я ему такое устрою! Завтра сам запакует мое барахло в чемоданы и облегченно вслед платочком помашет!

Повертевшись у зеркала, я удовлетворенно подмигнула сама себе и вышла в коридор. Нужно вернуться в зал и отжечь... Да так, чтобы это событие стало легендарным!

— Вот это да!

Обернувшись, я увидела Юлия.

— Нравлюсь?

Меня оценивая изучили сверху вниз, потом снизу вверх, потом еще раз сверху вниз... Короче приблизительно так осматривала Аська препарированную лапку лягушки. И выбросить жалко и опытов больше не поставишь!

— Как-то откровенно, на мой взгляд! — вынес наконец-то свой вердикт представитель лесного народа.

— Это еще ничего! — представляя, какотреагирует светские львицы на «Little Black Dress». — Юлий, скажи по секрету, где тут можно выпивку раздобыть?

Эльф загадочно улыбнулся и вытащил из-за спины бутылку с красным вином.

Задумчиво разглядываю бутылку... Чтобы с таким алкогольным допингом допить до «легендарно» нужно очень крепкую печень!

— А самогона нет? — вспоминаю единственную ночевку в лесу и запасливого Марка. — Желательно гномьего!

— Уважаю! — кивнул удивленный парень, отдал бутылку мне на попечение и тут же

исправился.

— Вот и отличненько! — вытягивая зубами пробку, захихикала я, гася в себе голос разума. — Сейчас бум отрываться!

* * *

Остальное отпечаталось в сознание какими-то урывками...

Помню, как ворвалась в зал и найдя в толпе распорядителя Ли, начала громко ему высказывать:

— И это вы называете культурной программой? Да мы с Аськой в десять лет круче тусовки организовывали!

— Принцессе не нравится... — виновато опустил голову распорядитель.

— Да у вас мухи на лету от скуки в спячку впадают! Что уж про нормальных пиплов говорить.

— И что же делать? — грустно посмотрел на меня мужчина, прижимая к груди блокнот, который, как мне кажется, никогда не выпускал из рук.

Коварно улыбаюсь, доставая из кармана айпод...

Помню, как потом мы с подросевшим Юликом отрывались в середине зала. Помню, как развела эльфа на небольшой стриптиз, отчего добрая половина подвыпившего женского населения расплылась в восторженной улыбке.

Потом мы с ушастью прощались с пьяненькими, но очень довольными гостями, и клялись друг другу в вечной дружбе. Вроде после этого на заплетающихся ногах, эльф пошел провожать меня до комнаты и заснул.

Причем на моей кровати!

В диагональ!!!

Еще немного побродив по комнате, я решила, что для здорового крепкого сна следует спать на свежем воздухе. И в свете недавних событий, королевский сад показался мне самым удачным местом для этого.

— Напилааася, я пьяааано! — орала я, рисуя змейку ногами. — Не дойду... ик... до дооооому!

До дерева я все-таки дошла, правда парочку раз чуть не упала, но «чуть» в моем состоянии не считалось!

С ветки спрыгнула белка и, наклонив голову, с прищуром глянула на мою невменяемую тушку.

— О! А вот и «белочка»! — обрадовалась я. — Хочешь орешек?

Белка посмотрела на протянутое яблоко, смешно чихнула и быстрой стрелой умчалась на дерево.

Немного расстроившись от такого наглого игнора, я обняла ствол яблони руками и душевненько заголосила:

— Что стоииишь качаясь! Тооонкая береза! Стоп! Почему береза? Была же рябина... или не была?

Последнее, что я запомнила, сползая по стволу вниз, это накрывших меня белочек.

Глава 6. Девушка, молчите! Это ваше главное украшение!

Пробуждение было неожиданным. Какая-то бессовестная скотина, вылила на меня ведро воды!

— Твою ма...! — пожелала я всем доброго утра.

В ответ достаиваюсь также сомнительного приветствия:

— Вынужден присоединиться к вашему негодованию, принцесса! — раздалось откуда-то сверху. — Я тоже крайне расстроен своим пробуждением!

Открываю глаза и смотрю на дико недовольного короля столицы-королевства Гиз и застывшего рядом с ним бледного слугу. Ага! А вот и пустое ведерко! Значит, это все-таки был умысел, а природные аномалии...

С трудом концентрирую взгляд на хмуром короле Максимельяне, выглядящим этим утром, весьма примятым жизнью. Судя по темным кругам под глазами, пока вчера вечером кое-кто развлекался, Макс нес королевскую вахту.

В какой-то момент мне даже захотелось пожалеть беднягу, но именно в этот момент к горлу подкатил комок. Недовольный желудок пытался сообщить, что мой собственный организм в жалости нуждался куда больше.

Макс повелительным кивком отослал слугу и принялся за разборки:

— Не ожидал, принцесса!

— И зря! На войне все средства хороши! — стараясь остановить вращение мира, простонала я, оставаясь лежать на земле. — И, между прочим, кого-то вчера предупреждали, что я принцесса вздорная и неуравновешенная!

Вращение постепенно замедлилось, сменившись диким ощущением мини-пустыни во рту и головной болью. Но особенно сильно ныли мышцы задней поверхности бедра и правое колено. Интересно, с чего бы? Вроде физкультурой вчера не занималась.

— Принцесса, — отрывая от самоанализа, прорычал над ухом мужчина, — вы хоть понимаете, что опозорились перед своими будущими придворными?

— Что значит, опозорилась? — обиженно смотрю на него одним глазом, потому как второй повторно открываться отказался наотрез. — Я вчера просто веселилась!

— Хорошо, же вы повеселились! — зарычал мужчина, и стало как-то жутковато общаться с ним без свидетелей. — Принцесса, вы споили весь высший свет...

— Было бы кого спаивать! — возмутилась я. — Алкоголик на алкоголике! Мы с Юликом между прочим одними из самых трезвых были!

— Из самых трезвых значит? — ехидно поинтересовался король Максимельян. — И как это двум трезвым людям пришло в голову кидаться едой?

Спокойно пожимаю плечами и, все также не выходя из положения лежа, пытаюсь вяло оправдаться:

— Так ее все-равно никто не ел! — от воспоминаний о вчерашней «драчке едой», губы невольно расплылись в довольной улыбке: — А так хоть народ растормошили перед танцами!

— Молодцы, растормошили! — резко кивнул головой мужчина. — Со вчерашнего вечера почти все дамы скомпрометированы вашими танцами!

— Интересненько, выходит! — с обидой в голосе, продолжаю бессмысленную

оправдательную деятельность. — Значит, как с неизвестными мужиками во время медляка обниматься, так они первые вешались на шею и губы тянули, а как за последствия отвечать так это мы их скомпромпом... спомкрое... тьфу ты! Короче, подставили!

Мужчина на мое возмущение никак не отреагировал. Он просто спокойно сложил руки на груди и ехидным голос уточнил:

— Значит, это другие дамы тянули губы и вешались на шею, а вы — моя будущую королева, вели себя идеально?!

Я попыталась сесть и прислониться к дереву спиной.

— Насчет королевы, какой-то мазохист торопит события! — в висках отчетливо стучал пульс, наглядно демонстрирую, как тяжело организму выводить из организма алкоголь. — И да, — говорю максимально уверенно, — я была паинькой!

Прищурив правый глаз, король Максимельян с укором поинтересовался:

— А как тогда «паинька» объяснит наличие голого дипломата в своей постели?

Задумчиво вспоминаю, что же действительно мог делать голый мужик в моей постели. Да еще и дипломат!

Вроде отродясь с влиятельными мира сего дружбу не водила и уходила я с Юликом, а он под понятие «мужчина» определенно недотягивает. И именно недомужчина уверенно доковыляв до спальни, бухнулся лицом в подушки и перегородил своим тощим, но очень длинным телом все подступы к стратегически важному месту.

— Он меня по-дружески провожал! — начала я объяснять рассерженному Максу... и только тут до меня дошел смысл сказанного: — Как голый?

— А вот так! — приняв мою страдальчески-разочарованную гримасу на лице за раскаянье, довольно ответил молодой король: — Полностью раздетого! До гола!

— О небеса! — застонала я, хватаясь руками за дурную голову, которая вчера не давала покоя ни ногам, ни другим частям тела. — Мне выпал уникальный шанс посмотреть на голое совершенство и я его упустила!

— Что? — тихо офигел от услышанного недосупруг.

— Дура, говорю! — прозвучало даже более резко, чем у меня в голове. — В том неадекват, в котором Юлька был, может и потрогать бы дал! Ы-ы-ы...

Мужчина крепко сжал зубы, отчего его пухлые губы сложились в едва заметную розовую линию на лице и странно начал на меня коситься. Сначала с внимательным прищуром окинул распущенные волосы, затем спустился ниже и оглядел вырез помятого платья.

Уже через секунду он повернул голову в сторону и задумчиво сказал:

— Принцесса Мари, та игра, в которую вы пытаетесь играть, приведет только к тому, что вы погудите единственное, что у вас осталось — вашу репутацию.

— Пфф! Насмешил ежа голой... Не важно чем! — звонко засмеялась, не взирая на головную боль. — Единственное, что у меня осталось, — вкрадчивым голосом сказала я, глядя в его изумительные коричневые глаза, — это моя жизнь и свобода! И за это я буду бороться! Нравиться это кому-то или нет, но свадьбы не будет!

Мужчина выдержал мой тяжелый (по крайней мере, искренне надеюсь на это) взгляд и, холодно улыбнулся:

— Приведите себя в порядок, — серьезным тоном великосветского человека, произнес он. — Сегодня вечером вы будете представлены Палате Лордов как моя невеста и будущая королева.

Сказал, развернулся и пошел прочь.

Спина по-военному идеально прямая, решительный четкий шаг, голова поднята и смотрит вперед. И хоть бы разочек обернулся! Я от такой наглости даже на пару секунд выпала из реальности жизни!

А потом со злости кинула ему вслед яблоком.

Жалко, что промахнулась!

Чувствую, что если и дальше так пойдет, то каждый мой разговор с возможным супругом, будет заканчиваться похожим образом.

Надо будет на досуге бросок потренировать...

Покачиваясь на ходу и грезя о кувшине с холодным рассолом, я побрела в сторону замка, периодически обнимаясь со всеми более менее устойчиво стоящими предметами.

Вот таким вот образом я и «дообнималась» до ближайшего входа в королевский замок. Рядом с толстой обитой металлом дверью, прислонившись к стеночке, стояло ушастое и полностью одетое недоразумение.

— Паршивенько? — встретил меня умытый и свеженький Юлий. А что еще хуже настроение у него было самое распрекрасное и ни тени отпечатка от вчерашней ночи на идеальном лице. Мне бы такую форму!

— А то! — с завистью вздыхаю, пристраиваясь рядом с Юликом. — А теперь еще увидела, какой ты огурец и стало еще хуже.

Эльф поцокал языком, оглянулся по сторонам:

— На вот, — протянул кувшин теперь уже самый лучший друг на свете, — подлечись.

Трясущимися руками выхватываю изделие гончаров и с жадностью начинаю глотать прохладную воду с ароматом каких-то незнакомых трав. Так глоток за глотком, я осилила почти целый кувшин и протянула остатки парню:

— Я уже призналась тебе в пылкой и страстной любви?

— В любви нет! — улыбнулся эльф, вновь пряча кувшин. — Но ночью клялась на какой-то библии и заверяла, что с этой секунды мы друзья на веки.

— Врала! — приходя в более благодушное состояние после выпитого кувшина, призналась я.

— Я тоже тебе многое наговорил, — замялся парень, подбирая нужные слова. И такая неловкая пауза получилась, что стало очевидно, далее последуют неуклюжие попытки исправить то, что было сказано и сделано вчера под действием гномьей водки.

— Юлек, — улыбнулась я, уводя тему. — А пойдем купаться!

— Что?

Отлепляюсь от стеночки и, глядя в сказочно красивые глаза эльфа, уже более воодушевленно уточняю:

— Ну, речка ты у вас поблизости есть?

— Только королевский пруд, — ошарашенно признался Юлий. — Но туда нельзя...

— Раз нельзя, то мы просто обязаны! — развела руками я и потащила остолебеневшего парня переодеваться.

Всю дорогу до третьего этажа, где находили наши покои, Юлий активно пытался отговорить меня от задуманного. В ход пошли расширенные от ужаса глаза, испуганные восклицания и перечисление того, что с нами сделает король Максимальян, если узнает.

— Что узнает?

Из-за поворота вышел Сайки и, загородив нам путь, улыбнулся во все тридцать два.

Даже странно, как у обычного воина, пусть даже и из королевской личной охраны целые, а самое удивительное такие ровные белые зубы?

Проведя языком по верхнему ряду своих, прихожу к банальному выводу — завидую! Уж, на какие только ухищрения я не шла, чтобы иметь такую голливудскую улыбку, а все равно как были с кривыми рядами в форме шифера, так и осталась. И ни один опытный стоматолог ничего сделать не смог.

— Так, что же вы от «великого и ужасного» скрываете? — переспросил Сай еще раз. — Кстати, вы не в курсе, кто умудрился довести так нашего любимого короля?

— А что? — осторожно спросил эльф, предчувствуя проблемы.

— Да хочу этому хорошему человеку руку пожать!

Протягиваю ладонь.

— И почему я не удивлен? — заулыбался парень, активно трясая моей правой ладонью. — А почему...

И тут раздался поразительно знакомый голос:

— Где это беспозвоночное?! — орал недовольный наемник. — Я эту хорду сейчас в такой кандибобрик скручу, повара от зависти удавятся!

Сай вжал голову в плечи и осторожно заглянул за угол.

— Что ты опять натворил?

— Да так... — внимательно следя за тем, что происходит в коридоре сбоку, прошептал парень. — Все-то нанес визит вежливости младшей дочери Быка.

— Ты идиот? — почему-то спросил Юлий. — Бык теперь тебя по плацу размажет ровным слоем!

— Идиот! — согласно кивнул парень. — Но у нее такие гру... грустные глаза! — любвеобильный телохранитель мечтательно закусил нижнюю губу.

— Где этот кузнечик? Я ему сначала ножки оторву, потом то, чем он думает, а потом голову! — громогласно орал уже где-то совсем рядом с нами.

Сай напрягся и вжал голову в плечи, а я приготовилась к «избиению младенцев». А что такого? Мы с Быком договаривались, что я приду послушать, как он молодняк воспитывает...

— Что она сделала?! — из гостиной рядом с нами, послышался гневный голос Макса. Интересно, это ему еще что-то о моих вчерашних подвигах рассказали?

Ма-ма!

— Народ!! — призываю общественность к антисоциальным действиям: — Валим!!!

И не дожидаясь замерших парней, быстро срываюсь с места и бегу по коридору. Кому жизнь дорога — тот догонит!

* * *

— Ах так!

Я, весело хохоча, начала носиться по мелководью, наблюдая за тем, как эльф пытается сделать два дела сразу: догнать меня с целью придушения и вытрясти из волос водоросли, которые я ему вплела.

А нефиг было спать! Тем более, когда я скучаю!

— Маленький монстр!

— Ушастое недоразумение!

Обмен любезностями завершился не в мою пользу. Придумывая очередной едкий комплимент в адрес его Ушастости, я запнулась ногой и полетела вперед ласточкой.

— Ага! — радостно завопил парень, налетая на меня сверху и сжимая сильные руки на моей шее. — Попалась!

— Что здесь происходит!

Синхронно повернув головы, мы с эльфом обозрели злого как тысяча чертей Макса (он же король, он же последняя скотина, он же гипотетический супруг) в количестве одной штуки. Мужчина стоял на полянке и изволил гневаться.

— Макс, — обрадовалась я спасителю. — А тебя тут Юлий хочет заблаговременно вдовцом сделать!

Один взгляд и эльф тут же отпустил меня, поставил на ноги и предусмотрительно сделал пару шагов в сторонку. Еще бы! Судя по гневному лицу женешка, он сам меня будет душить, причем долго, обстоятельно и с превеликой радостью.

— Принцесса Мари, я хотел бы вам напомнить...

— Да в курсе, в курсе! — выхожу из воды и встаю, тянусь за полотенцем. — Манеры... не положено... этикет, чтоб его!

Мужчина оцепенел. И не то, чтобы его смутили мои слова. Осмелюсь предположить, что он даже не услышал, что вылетает из моего рта, потому что все внимание альфа-самца королевства было сконцентрировано где-то в области треугольника: бедра, плечи и грудь. И все бы ничего, но это были мои бедра, плечи, грудь!

Я нахмурилась и оглядела себя с ног до головы.

Купальника в гардеробе не нашлось, поэтому плавала я в коротких шортах и плотной майке. Кстати, Сай и Юлий оценили купальный костюм как «вполне себе сносный».

По опросам фокус-группы, для местных аборигенов я выгляжу допустимо, тогда чего он на меня смотрит, как Аська на эклеры! Того и гляди слюни начнет пускать.

— Макс! — пытаюсь привлечь внимание. Даже пару раз в ладони хлопнула. Ого! Подействовало, вон пытается в глаза смотреть. — Ты чего-то хотел? — очень вежливо напоминаю о своем существовании.

Мужчина с трудом сфокусировался на моем лице и после секундной паузы выдавил:

— Ужин в шесть. Надеюсь, вы успеете подготовиться к этому времени?

И не дожидаясь, ответа ушел. По традиции в след полетел камень. Надо поймать Сая и попросить меня потренировать бросок в удаляющегося. А то все мимо и мимо. Хоть раз хочу попасть!

Сзади подошел эльф:

— Мари? — приобнял меня за плечи Юлий. — Ты в порядке?

— Нет не в порядке! — сжала кулаки я. — Бесит меня ваш король!

— Не переживай! Это взаимно!

Улыбнувшись, я повернулась к эльфу:

— Мне нужна помощь, — заговорщице прошептала я. — Расскажи про мудаков, с которыми меня будут знакомить!

— Про Палату лордов, что ли?

— Про них родненьких, — злорадно улыбаясь, киваю. — Про них...

К шести я была при полном параде!

Платье цвета дома Витардов, алым пламенем охватывало мою фигуру. Черный корсет, который по моим многочисленным просьбам фрейлины немного ослабили, подчеркивал небольшую талию. Длинные рукава мне не нравились, но шли в комплекте к платью, поэтому выбирать не приходилось.

В этот раз (все также по моим заявкам) волосы убирать в высокую прическу не стали. Закрепив пару локонов сверху, фрейлины большую часть оставили ниспадать на плечи.

В итоге, повертевшись около зеркала на мягких низеньких туфельках, я осталась довольна своим внешним видом.

Даже такой чуткий ценитель прекрасного как Юлий, скептически осмотрев меня со всех сторон и признал, что выгляжу я неплохо.

— Ты точно уверена в том, что делаешь?

На секунду я замешкалась с ответом. Здравый голосок попытался вякнуть, что все мои «протесты» — чистой воды безумие, но был заткнут жаждой действия.

— Юлий... — очаровательно улыбаясь, нанизывая на руку браслеты. — Мне сейчас крайне важно, чтобы этот брак не состоялся!

— Это я уже понял. Но ты хотя бы представляешь, куда катится твоя репутация?

— Вот заладили, как два патефона! — начинаю потихоньку кипятиться. — Репутация, репутация! Да пофиг мне, куда она там катится! Лишь бы не укачивало!

— Я пытался... — покачал светловолосой головой парень. Пожелав мне удачи, он дал последние наставления и буквально выпихнул в коридор.

Двое молчаливых стражников сопроводили меня к палате лордов и раскрыли двери.

— Шалом! — непроизвольно вырвалось у меня.

А как вы поступили, если бы вместо ожидаемых и типичных чопорных британских лордов, попали бы в маленькую Мекку?

На приветствие сыны Робинovichа отреагировали одинаково — с подозрительным прищуром начали изучать меня. Пришлось прикусить язык, доброжелательно улыбнуться и сделать легкий реверанс.

— Принцесса Мари, очаровательно выглядите! — отчетливо произнес Максимальян, подходя ближе и грубовато хватая меня за локоть: — Хочу познакомить вас с самыми влиятельными людьми моего королевства, с Палатой Лордов.

— Лорд Амзель, — первым представился ближайший мужчина. А я начала судорожно припоминать разведданные, полученные от Юлика.

Амзель... Амзель...

Блин! Надо было на руке шпаргалку написать! И почему я сразу не сообразила?

Взгляд упал символ рода, вышитый в правом углу камзола. В принципе мужчина вполне соответствовал своему покровителю: такой же маленький, черненький с полным отсутствием шеи как таковой пухленький мужичок. А длинные и невероятно тонкие ножки только сильнее подчеркивали сходство с черным дроздом.

— Рад знакомству со столь очаровательной особой! — пуская слюни на мою руку и пытаясь завуалировать это под поцелуй прочирикал лорд.

— А мне как приятно! — выражаю почти искренний восторг и заметно вытираю

обслуживающую руку о складки платья, теперь по крайней мере становится ясно, почему все женщины носят длинные юбки. Это просто задекорированные полотенца!

В разговор решил вступить лорд Рок, наивно предполагая, что про этих людей, принцессе ничего не известно.

— Лорд Амзель, является главным казначеем и хранителем казны, — обозначил круг воровских интересов лорда Амзеля король.

— Ааа... — понимающе улыбаюсь, глядя в маленькие черненькие глазки: — Так это ради увеличения казны, вы вчера требовали в пяти крупнейших ювелирных лавках королевства все золотые украшения?

Мужчина растерянно забегал глазками, стараясь придумать оправдание злоупотреблению власти. А вот хватка Максимальяна на моем локте заметно усилилась. Вот так всегда — виноват жадный лорд Амзель, а физическое наказание получает чужой локоть!

Пришлось исправляться и делать комплимент:

— Кстати, лорд у вас потрясающая золотая цепь!

Мужчина комплимент не оценил. Наоборот как-то весь сжался и еще больше втянул голову в тело. Теперь стало казаться, что вместо ушей у мужчины растут плечи.

Невольно улыбнувшись, стараюсь не рассмеяться над комичным видом напуганного мужчины, а вот Максик юмора не оценил.

Он развернулся сам и следом уверенно повернул меня в сторону, так быстро, что я даже не успела заметить вращения.

— А это, — с пробивающимся раздражением в голосе, сказал Максимальян, — лорд Кагнер.

— Неужели тот самый? — делаю небольшой шагок навстречу к полноватому мужчине и первой протягиваю руку. — Признаюсь, слышала о вас много хорошего...

Максимальян и поднявшийся лорд Кагнер облегченно выдохнули и расслабились. И очень даже зря!

— Ваш трюк, — мило улыбаюсь, демонстрируя, как хорошо почистила утром зубы. — Тот самый... С продажей тухлой рыбы под видом заграничного деликатеса... Это же просто находка! Очень мало кто смог бы так откровенно нагло врать народу и стойко терпеть этот жуткий запах гниющей рыбы!

Полноватый лорд Кагнер мелко задрожал каждой складочкой своего тела и затравленно покосился в сторону своего короля. А тот вместо того, чтобы возмутиться и наказать прямого виновника творящегося беспредела, так сильно сжал мою руку, что я невольно поморщилась. Синяки будут — это сто процентов!

Но тут «жировая дрожь» лорда Кагнера немного поутихла и он, взяв себя в руки, попытался оправдаться:

— Это слухи! Рыба действительно была деликатесом, я лично при всех попробовал...

— ... и потом час прощались с содержимым желудка за рыночной площадью! — наивно улыбаюсь, заканчивая эту поучительную историю.

Лорд опять затрясся и почему-то позеленел. Видимо вспомнил и ему вновь поплохело. Бедолага! Надеюсь, он успеет добежать до укромного места, прежде чем случиться вынужденное «извержение» желудка...

Максимальян видимо подумал о том же, потому как быстренько поволок меня в другую сторону, где в напряжении замерли сразу двое мужчин.

— Лорд Цвайг и лорд Блехар...

Мужчины олицетворяли картинку «тонкий, длинный против маленького, толстого». И зачем только они вообще рядом друг с другом встали? Я бы на месте каждого держалась друг от друга на расстоянии парочки километров.

Начинаю понимать, по какому принципу отбирал лордов король Максимельян. Или это такое хорошее чувство юмора было у прежнего короля Арго?

Вслух свои догадки высказывать не стала, зато охотно поделилась информацией, предоставленной весьма наблюдательного сплетника, коим оказался ушастый собутыльник.

— Те самые, — мило улыбаюсь, — которые поругались из-за золотой монеты упавшей в коровье...кхм... Те самые, что потом эту же монету из... кхм... доставали наперегонки?

Мужчины покраснели. Толи от стыда, толи от ярости, но целовать руку мне не стали. Я в принципе не настаивала. Даже подбодрить постаралась:

— Не переживайте! Деньги — не пахнут!

Мужчины стали приятно свекольного цвета, а на лбу лорда коротышки я отчетливо разглядела капельки пота. Интересно, а кто будет оказывать медицинскую помощь, если его удар хватит? И только я приготовилась открыть рот и сказать очередную гадость, как была совершенно бестактно прерванная:

— Принцесса Мари!

На автомате поворачиваюсь к королю Максимельяну. Губы сжаты, а в глазах такое недовольство. Но вынуждена признать, даже доведенный Максимельян выглядел потрясающе!

Воспользовавшись моей временной расконцентрацией, наблюдательный мужчина быстро представил оставшихся лордов:

— Перед вами лорд Шнайдер, лорд Гилерман, лорд Дов и лорд Клугерман, — и тут же продолжил: — У камина — лорд Кауфман и лорд Хазенфус...

Представил и повернулся ко мне. Дескать, а теперь что будешь делать? И на губах такая хитрая усмешка... Так и тянет придушить!

Но еще парочку козырей в рукаве платья, я все-таки оставила, поэтому сливать такую хорошую партию не собиралась.

— Лорд Хазенфус! — поспешила я к молодому и весьма симпатичному мужчине, выделяющегося среди этой толпы старых пердунов, как статный жеребец среди горбатых верблюдов. — Как я рада нашему знакомству!

— Принцесса Мари! — почтительно целуя протянутую ручку, склонился мужчина. И этот легкое касание губ моей руки в качестве приветствия понравилась мне намного больше.

— Лорд Хазенфус, — говорю томным голосом, — признаться честно, давно мечтала познакомиться с вами.

Мужчина приятно удивился:

— Правда? — недоверчиво улыбнулся он, приподняв густые темные брови.

— Конечно! — восторженно заверяю сомневающегося лорда: — С тех самых пор как вы просили у отца, короля Визара, моей руки...

Вот тут улыбка с лица лорда Хазенфуса исчезла.

— Не понимаю, о чем вы...

Конечно, не понимаешь! Это ведь я только что придумала, чтобы Максика позлить! Едва заметно бросаю взгляд на короля столицы-королевства Гиз. Судя по всему также удивлен, но до истерики, на которую я рассчитывала поглазеть, еще очень далеко. Чтож придется исправлять эту оплошность!

Опускаю глазки и трагично:

— Отказ отца, разбил не только ваше сердце, лорд Хазенфус, — тяжелый, почти искренний вздох, — но и мое.

Лицо молодого симпатичного лорда озарила довольная улыбка. Ведь ничто так не тешит самолюбие молодого мужчины, как признание в любви юной особы. А вот Максику улыбочка лорда Хазенфуса явно пришлась не по душе.

Господи! Мужики, ну прям как дети! Все у вас соперничество за игрушку. И не важно, что это за игрушка — машинка, живая собака или девушка. Главное — быть победителем.

— Но теперь, — подхожу и касаюсь, щеки симпатичного молодого человека, — я здесь и мы можем быть вместе!

— Простите? — с ужасом глядя куда-то поверх моей головы, подавил лорд Хазенфус.

— Не надо извиняться, — хватая его за руку, прошептала я, стараясь добавить с голос всю страсть, которую могла из себя выжать. — Просто любите меня!

Перспективы лорда Хазенфуса явно не обрадовали.

— А ваш муж? — прошептал бедный несчастный мужчина, краснея.

— Разве мой брак с Максимом станет помехой для двух влюбленных сердец? — мужчину перекосило. — Да я понимаю, что положение моего любовника, это мало для такого видного и амбициозного мужчины как вы, лорд.

— Ллюбовника? — побелевшими губами выдавил мужчина, продолжая с ужасом смотреть куда-то выше моей головы. — Но ваш муж...

— Обьелся груш, — сама пошутила, сама посмеялась, и ласково обняв лорда Хазенфуса за шею, интимным шепотом добавила. — Он посидит пока на троне, в то время как мы с вами полежим в кровати и в перерывах подумаем...

Раздался треск, лорд Хазенфус вздрогнул всем телом и с ужасом отскочил. Обернувшись, я недовольным взглядом смирila Макса. Потом с сочувствием посмотрела на сломанный стол (дубовый, между прочим!) и вновь вернулась к потемневшим от ярости глазам короля:

— Да милый, — капризно надуваю губки, припоминая, как это делала одна из знакомых фотомоделей. — Ты чего-то хотел?

— Все вон!

И сказал таким тииихим и вкрааадчивым голосом, что стало ясно — будет убивать! Причем жестоко и с явным удовольствием.

Лордов как ветром сдуло. Причем самым быстрым оказался как раз лорд Хазенфус. Но спишем все на молодость и скорость, а не на страх получить по лицу.

Отворачиваюсь от доведенного мужчины (уж больно страшно он выглядел в гневе) и к радости желудка натыкаюсь взглядом на столик с едой. Как-то за всеми приготовлениями и желанием выглядеть на все двести, я позабыла про то, что не колибри. Да и потом, мне же обещали ужин с лордами!

Недолго думая, я рванула к столику и начала с жадностью наслаждаться бутербродами и канапе.

— Ты чего делаешь? — вырос за моей спиной Эверест, по недоразумению называемый человеком.

— Ем! — честно призналась и положила в рот еще канапешку. — Между прочим, у нас перед смертью полагается последний ужин. Кстати хочешь? — не глядя, протягиваю бутер через плечо. — Предупреждаю сразу, так просто убить себя не дам. Буду и орать, и

царапаться, и ногами бить по нежным местам, так что тебе тоже лучше подкрепиться.

Бутерброд у меня взяли и даже начали жевать. Прямо над ухом! Пожав плечами и стараясь не замечать крошек падающих в вырез платья, тяну руки к кувшину с квасом. Все-таки ужин не должен превращаться в сухомятку.

— Дай я! — его голос приятно защекотал шею.

— Обойдешься! — из чистого упрямства фыркнула я, поднимая полный кувшин. Тяжелый зараза!

Не подав виду, обхожу стол. Все-таки неплохо, когда твой оппонент находится от тебя на расстоянии. Причем значительном.

— Ну почему ты такая? — как-то устало поинтересовался без пяти минут жених.

Отпив немного кваса, задумчиво хмурю брови, пытаюсь сообразить, что вкладывал Максик в понятие «такая».

— А кто виноват, что на ярмарке невест ты выбрал бракованную? — переспросила я. — И, между прочим, эта самая бракованная невеста проявила уважение и сразу призналась во всех дефектах. А кое-кто не поверил!

Лорд Рок оценил мою откровенность по-своему и емко подвел итог:

— Язва! — с чувством выдохнул он.

— Сам дурак! — не осталась в долгу я.

Но тут и в блистательном лорде Роке, уверенном в себе короле столицы-королевства Гиз и просто восхитительном Максимельяне, проснулся упрямый мальчишка.

— Глупая девчонка!

— Тупой самец!

— Развратница!

— Скотина!

— Воровка яблок!

— Конюх!

Видимо аргументы закончились, потому что Макс на мгновение замер раздумывая над превратностями судьбы. Ну, или банально подыскивая веское оскорбление.

Узнать чем могла бы закончиться эта перепалка нам не дала резко открывшаяся дверь.

— Сын, это какой-то беспредел!

— Мама? — удивился Макс.

— Свекровь? — уточнила я.

Застывшая было в дверях, немолодая женщина бросила на меня презрительный взгляд и с серьезным видом пошла на штурм короля.

— Сын, — молитвенно сложила руки на груди женщина. — Успокой свою любимую мамочку. Все-таки мои нервы не такие железные, как при твоём отце. Скажи, что ты всерьёз не собираешься жениться на принцессе Мари, особенно после того как она устроила пьяный дебош.

— Минуточку! — вклинилась я в разговор и пояснила: — Они сами напились!

— Помолчи уж, — рыкнул на меня Макс. В кои-то веки, прислушавшись к инстинкту самосохранения, я принялась кушать. Все-таки занятым жеванием ртом, сложнее выдавать глупости.

— А что тебя расстраивает? — поворачиваясь к матери, раздраженно переспросил Макс. — Когда-нибудь это должно было случиться. Между прочим, это ты настаивала на скорой женитьбе.

— Да говорила! — не стала отнекиваться будущая бабушка. — Но ведь тебе предлагали воспитанных, умных кандидаток из хороших семей. Почему ты выбрал эту сумасшедшую?

— Мама, она не сумасшедшая!

— Еще какая сумасшедшая, — решила вмешаться в разговор я. Потом подумала и для пущей достоверности изобразили смех дятла Вудди.

Судя по выражению лица возможной свекрови, получилось у меня весьма убедительно. Все-таки не зря целых два месяца в театральную ходила. И почему препод выгнал меня? И почему сказал, что ни харизмы, ни таланта за эти два месяца так и не увидел? Слепой, наверное!

— Сын, тебе не следует жениться на этой девушке, — безапелляционным тоном заявила немолодая женщина.

— Да! — обрадовалась я поддержке с ее стороны. — Со вчерашнего дня ему тоже самое талдычу! А он как упрямый баран!

— Видишь! Даже она понимает, что этот брак — полный абсурд!

— Так, секундочку! — возмутилась я. — Что значит «даже она»?

— То и значит! Сын, только посмотри на ее поведение, она же опозорит весь твой род!

— К сведению, — вбиваю последний гвоздь в крышку гроба с веселеньким названием «репутация», — я тут весьма удачно выступила перед Палатой Лордов, поэтому за позор можно уже не волноваться...

— Что ты сделала?

Ой-ей! Кажется, убивать меня будут в четыре руки.

Какие взгляды у них злые, сразу видно родственники.

— Я еще понимаю, почему Максик так реагирует, — и где только мои тормоза? — У него там задетое самолюбие и все такое, а вам-то что, свекровушка?

— Я придушу ее! — гадюкой зашипела женщина, делая недвусмысленный шаг в мою сторону.

— Я первый! — не по-джентельменски опередил свою мать король.

— Прошу прощение, не хотелось бы вас отвлекать...

Слуга замер на пороге с удивлением наблюдая картину фотошопом: «придушение принцессы».

— Да все нормально! Это уже вторая попытка за день, так что практика у меня есть! — пытаюсь отцепить мужские пальцы от своей шеи, просипела я. — Че хотел?

— Ваше величество, срочное послание...

Недовольно посмотрев на слугу, король оставил увлекательный процесс придушения. И пока Макс о чем-то шептался с советником, я тихонько подошла к королеве-матери. Ну, или как тут их принято называть.

— Женщина! — шепотом начала я преступный сговор.

Меня самым бесстыжим образом проигнорировали.

— Женщина! — шепчу более настойчиво. — Я так поняла у нас сваи приблизительно одинаковые цели, — по идеальному лбу королевы поползла вверх удивленная бровь. — Вы не хотите, чтобы Макс женился на мне, а я не горю желанием выходить замуж вообще. Тем более портить жизнь такому хорошему мужику.

— И? — приподняла вторую бровь женщина.

— Предлагаю преступный сговор за спиной Макса, с целью саботажа свадьбы, — выдал гениальную идею генератор внутри меня.

— Встретимся в моем кабинете, — прошептала женщина и громким требовательным голосом крикнула: — Отойди пот меня прочь! Не желаю даже находиться с тобой в одной комнате.

После чего королева вышла, хлопнув дверью на прощанье так, что со стены упали аж целых две картины! Я мысленно зааплодировала. Какая все-таки потрясающая женщина, досталась мне в свекрови!

Мельком глянув на увлеченно обсуждающих что-то мужчин, я аккуратненько вышла из гостиной, где сорвался коллективный ужин с Палатой Лордов.

Завертев головой, я в замешательстве остановилась в середине коридора, пытаюсь понять где может находиться кабинет королевы и собственно в какую сторону мне следует намылить лыжи.

К счастью для меня, справа возник навигатор.

— Следуйте за мной, принцесса! — склонив голову, тихо проговорила незнакомая женщина и, развернувшись, быстрым шагом пошла по коридору.

Доверившись незнакомке в сером неприметном платье, я начала обдумывать, что буду делать дальше.

По существу времени у меня осталось катастрофически мало, а дел невпроворот. Предстояло склонить королеву в пользу моего побега, спланировать данный побег и собственно сбежать до того, как меня закуют в кандалы брака.

Что делать и куда идти после того как за моей спиной останутся стены королевской резиденции, предпочитала не думать.

Знаю, что девиз Скарлет: «Не буду думать об этом сегодня — подумаю об этом завтра!» не самый лучший наставник в чужом мире, но думать о будущем было боязно. Потому что если то, что сказала богиня Терра правда, то куковать мне, привыкшей к благам цивилизации и Интернету, в этом отсталом Средиземье до самых седых волос. А сейчас я просто не готова смириться с этим...

За всеми этими размышлениями, я и не заметила как мы дошли до пункта назначения.

— Прошу Вас, — распахнула передо мной двери женщина в сером. — Королева ожидает.

Глубоко вдохнув, я решительно пересекла порог комнаты, готовая к любым политическим играм.

* * *

В свою комнату, я возвращалась очень довольная жизнью, а все потому, что заговор или подговор королевы-матери прошел по высшему разряду.

Ровно в пять я постучала в двери ее покоев. Встретили меня холодно, оно и понятно, все-таки единственного наследника престола выдавать за абы кого женщине не хотелось. Я ее прекрасно понимала. Пришлось налаживать отношения за чашечкой чая. Точнее за кружечкой глинтвейна...

И я почти не обманываю — сначала действительно был глинтвейн. А вот почему разошлась Адерли (так королеву-мать как оказалось зовут) и откуда взялось три бутылки красного полусладкого, это не ко мне вопрос, а к чересчур услужливым слугам!

Я вообще тихонько сидела, улыбалась и кивала, а вот Адерли...

— Ты просто не можешь себе представить, каким мужчиной был Арго! — размахивая перед моим носом наманикюренным пальчиком, вещала королева. — Умный, страстный, красивый...

Женщина грациозно встала из-за стола и прошла к маленькой тумбочке. В красивых темных волосах плескался блеск ночи. И даже намек на седой волосок, а ведь она намного старше моей мамы.

— Вот посмотри! — женщина достала из тумбочки небольшую карточку с портретом и протянула мне. — Это наша свадебная репродукция. Мы тогда позировали несколько дней! Арго смеялся, что в тот день обрел две вещи: терпение и счастье...

На карточке неумелыми мазками было изображено два до безумия влюбленных друг в друга человека: серьезный уверенный мужчина, очень похожий на Макса и высокая немного растерянная девушка. Они смотрели прямо, но было очевидно, что внутренне они смотрят и видят только друг друга.

— Вот это любовь...

Мой шепот заставил королеву Адерли улыбнуться. Принимая обратно из моих рук карточку, она задумчиво посмотрела на пару, застывшую на картинке. И столько нежности было в ее взгляде, и столько печали...

— Расскажите о нем, — почему-то попросила я.

Женщина на миг оторвала глаза от портрета и посмотрела на меня, так будто впервые видела. Это был уверенный прямой взгляд сильной женщины.

Сильной, но очень одинокой женщины...

Возможно, поэтому она начала рассказывать о самом сокровенном совершенно постороннему и чужому для нее человеку.

Аська называла бы это «эффектом попутчика». Зачем грузить близких, если можно выговориться соседу по купе. Ведь чужой человек выслушает, покивает головой, а потом попрощается и забудет.

Расскажешь близкому человеку, он переживать станет. Думать чем помочь, давать как бы ценные советы и дико бесить!

— Ты знаешь, — нежно проводя пальцами по картонке с портретом начала все еще молодая душой королева, — мой Арго был самым необычным мужчиной из всех кого я когда-либо встречала...

Адель немного помолчала, собираясь с мыслями, и принялась рассказывать дальше:

— Мы познакомились случайно, хотя сам Арго любил говорить, что нашу встречу подстроила Богиня, — легкая улыбка, на миг озарила лицо уже немолодой женщины. А я сделала стойку и наострила уши.

А чем черт не шутит?

Вдруг все-таки действительно Терра подсуежилась и связала сверхурочные свахи!

— Орков в тот год было очень много, они почему-то бежали подальше от гор и теснили наши границы, — не замечая моего повышенного интереса, начала свой рассказ женщина. — Все жители были напуганы. Каждый, провожая своего мужа, брата, отца, друга за ворота понимал, что это может быть последний раз, когда они виделись. В тот вечер, мой отец, вернулся из очередной вылазки к границам и не один...

Она на миг замерла, немного нервно покусала нижнюю губу:

— На его руках был мужчина... Столько ран, сколько было на его теле нашему лекарю зашивать еще не доводилось.

Больного поместили в доме, и мы с матерью начали его выхаживать. Через неделю он открыл глаза, — королева улыбнулась уголком рта. — Впервые встретившись с ним взглядом, я почувствовала... неприязнь. Мужчина видимо тоже.

Адель намеренно сделала паузу, наблюдая с каким интересом, я слушаю ее рассказ и мелодично рассмеялась:

— Я, конечно, догадывалась, что прекрасный рассказчик, но не настолько же! — непонимающе смотрю на откровенно потешающуюся надо мной женщину. — Дорогая моя, престань с таким аппетитом грызть свечу!

Смотрю на руки. Хм... точно свеча!

А я все гадала, почему же у здешней моркови такой странный вкус.

— И что же было потом? — выплевывая парафин в блюдце, поторопила Адель я. — Как он вас завоевал?

В комнату вошли служанки и быстро, а главное почти незаметно убрали пустые тарелки и обновили наш маленький стол еще одной бутылкой вина.

— Никак! — женщина смущенно развела руками, смакуя новый сорт вина. — Я сама пришла к нему... Но это было позже!

Почти шесть месяцев, Арго жил у нас, восстанавливаясь после полученных ран. Все это время мы с ним старались не общаться. Любая реплика, сказанная в адрес другого, приводила к неминуемому скандалу.

О том, что было до того дня как Арго впервые открыл глаза под крышей нашего дома, он не помнил. Мой отец сказал, что Арго просто упал под копыта его лошади.

Прошло полгода Арго поступил на службу и переехал в Гарнизон. Я была просто на седьмом небе от счастья. В то время за мной начал активно ухаживать один молодой человек, и я с радостью погрузилась в волшебство первых отношений. Арго делал карьеру, изредка заходя к нам в гости.

Женщина потянулась к высокому бокалу. Оценив вино в свете тусклой свечи, она очень просто сказала:

— А потом двое солдат принесли истекающего кровью отца, который, несмотря на все старания лекаря, умер уже к утру, — голос Адель прозвучал неестественно тихо: — В то утро мы потеряли кормильца, опору семьи, и горе поселилось вместе с нами. Мать целыми днями горевала около могилы отца и я была вынуждена взять заботы о семье в свои руки.

В пенсии отказали всем нам. Кавалер отказал мне одной, быстренько напросившись в мужья к моей соседки. И когда делать было совершенно нечего, я пошла к нему...

— К Арго?

— Нет, — тихо засмеялась Адель. — К начальнику Гарнизона. Поговаривали, что он брал девушек под свою... так сказать «опеку», — женщина опустила глаза. — А я была не в том положении, чтобы переживать за свою честь...

Как бы то не было, но начальник Гарнизона выслушал мои путанные намеки и злорадно улыбнувшись повел в спальню...

— Мари! — Адель схватила меня своей горячей сухой рукой и возмущенно заговорила, — ни одна женщина не должна испытывать того, чему подверг той ночью невинную девушку этот подонок!

Сказала, на миг вспыхнула и снова взяла себя в руки, не позволяя собственной боли ранить кого-то еще. Вот, что значит сильная женщина.

Убрав руку, она снова пригубила вино из бокала и, откинувшись в кресле, холодно

улыбнулась:

— И вот когда я утром еле переставляя ноги плелась по коридору из спальни начальника Гарнизона меня и увидел Арго... Даже не знаю, что уж так сильно его удивило во мне: разорванное платье, разбитые губы, синяки от ударов или мой взгляд, но он замер всего в паре метров. Просто молча наблюдал как я, шатаясь и опираясь о стену, ковыляла по коридору.

Естественно меня это взбесило. В тот момент я простила извращенца, который измывался надо мной вся ночь, но... Но я не смогла простить Арго этого обескураженного взгляда, полного жалости... — немолодая женщина с сильным упрямым характером, наклонилась вперед, облокотившись о стол локтями: — Знаешь, о чем я жалею до сих пор?

— О чем? — одними губами спросила я.

— В том коридоре, бросив ему что-то колкое и язвительное, я с гордо поднятой головой и прямой спиной развернулась и... упала в обморок!!! Это такой позор!

Женщина возмущенно покачала головой, видимо до сих пор не находя в себе сил простить ту маленькую слабость.

— А дальше?

— А что дальше? — пожала плечами она и немолодое лицо озарила счастливая улыбка. — А дальше как в любовном романе. Открываю глаза в его комнате и он рядом. Сидит, смотрит и держит за руку. И как-то само собой получилось, что я расплакалась и рассказала ему все, о чем хотела бы забыть, но не могла.

«Одно твое слово, один взгляд и я убью эту сволочь».

Его слова прозвучали тихо, но так уверенно, что я испугалась. Зажмурившись, я начала отрицательно качать головой с силой сжимая его руку.

Арго, мой Арго, меня не послушался. Начальника Гарнизона умер во время очередной вылазки. И как-то само собой получилось, что это место занял молодой амбициозный Арго.

— И вы стали его женой?

Адерли удивленно подняла брови.

— Я? Его женой? — женщина уверенным жестом скрестила руки на груди и села поудобнее. — Что ты, дорогая! К тому моменту я уже поставила на своем замужестве жирный черный крест и занималась поисками работы на полях. И вот тут-то ко мне за помощью обратился Арго!

Глаза старой интриганки осветились чувством победы, прям как лампочка Ильича.

— Это я теперь понимаю, что нужна Арго была не помощь, а я сама, — призналась Адель, — но тогда... Тогда наивная девушка решила, что ее ум и сообразительность оценили по достоинству. Арго дал мне должность начальника административного управления, и пока я счастливая и довольная жизнью бегала по кабинету и знакомилась с подчиненными, быстренько себя короновал и сделал из Гиз — независимое королевство!

С улыбкой сморю на женщину:

— Ушлый мужик!

— Не то, слово! — воскликнула женщина, вновь наливая нам вина. — А какой романтичный... Признаюсь я была просто на седьмом небе от его ухаживаний. Стихи, песни, мое имя выложенное свечами на главной площади... Арго был великолепен! Правда я тоже поддала огоньку нашим отношениям своими многочисленными отказами. Но к чести Арго, моего Арго, он был на редкость упрямым...

Мы помолчали. Адель задумчиво улыбалась, вновь проживая в своих воспоминаниях те

необычные моменты зарождения отношений с собственным мужем. А я смотрела на нее и отчаянно мяла салфетку под столом.

Меня так и подмывало спросить, что же случилось с ее идеальной семьей? Где супруг, король Арго? Где ее старшие дети, наследник королевства Визар и дочь Элейна? С какой стати на трон возложил свою крепкую попу младший наследник?

Я бы даже выразилась более емко: мне жизненно важно было узнать, что случилось с другими претендентами на трон столицы-королевства Гиз!

Но еще раз посмотрев в умиротворенное лицо женщины, в глаза, поддернутые невесомой дымкой воспоминаний, на улыбку, которая потрясающим образом преображала ее строгое лицо... и не смогла раскрыть рта.

Как-то это неправильно! Аська бы обязательно заявила, что я корчу из себя слезливую дуру. Может даже парочку раз по щекам похлопала, а потом напомнила, что иногда для выживания необходимо быть безжалостной стервой.

Но я не могла!

Не могла резануть открывшую свою душу одинокую женщину голой правдой. Просто не могла вернуть ее с небес на землю в такой момент! Неправильно это...

— Ну что? — решительно отпиваю почти половину бокала и меняю тему: — Самое время посплетничать?

Сплетничали мы естественно о Максе...

Короче маленький вечер в приятной женской компании получился весьма и весьма продуктивным. А самое главное — Адель полностью встала на мою сторону:

— Правильно говоришь, — слегка заплетающимся языком сказала она. — Не пара вы друг другу!

— Ага! — кивнула я. — Ему жену надо умницу и красавицу, а не зеленого крокодила вроде меня!

— Какая же ты умница! — похвалила толи мою проницательность, толи самооценку замечательная мать лорда Рока.

Горячо расцеловав меня в дверях, старая интриганка пообещала устроить все в лучшем виде. Я с благодарностью кивнула и поторопилась в свои покои.

В дверях все так же мирно спали все те же рыцари «без страха и упрека». И честно говоря, упрекнуть мне их действительно было не в чем. Если бы ребята так сладко и мирно не спали бы на посту, то мои вылазки уже давно стали достоянием общественности. А так пока хоть какие-то планы втихаря можно строить.

Серой тенью, проскользнув мимо стражи, я тихонько прикрыла за собой двери и хотела облегченно вздохнуть, как тут же попала в чей-то крепкий уверенный захват.

— Ты где шлялась?

— Ого! Что за тон? Что за словечки? Прямо не узнаю в дипломате дипломата!

Эльф передернул плечами, выпустил меня из объятий и уже более расслабленно ответил:

— От тебя вчера услышал, — и тут же нахмурился. — Я вообще-то пришел, что бы тебя немного повоспитывать!

Легкомысленно хмыкнув, обхожу высокого худощавого парня с боку и, стараясь идти ровнее, бреду к дивану. Ноги, хоть и обутые в приятные мягкие кожаные туфли на небольшом каблучке, сильно устали за день и теперь ощутимо гудели.

— Юлек! — падая на мягкие подушки дивана, заявила я. — Мое перевоспитание дело

абсолютно невыгодное и никому не нужное, так что не трать нервы...

— Хм... Я бы употребил «бесполезное», но и твоя логика имеет место быть, — плюхнулся парень в кресло напротив и спросил: — Так, где тебя Хаос носил?

— Налаживала мосты с королевой Адель, — довольно потягиваясь, призналась я, краем глаза следя за реакцией эльфа.

Новый друг не подвел и с интересом уточнил:

— И что сказала стальная старушка?

Хм... «стальная старушка»! Надо будет запомнить.

— Сказала много, — припоминаю нашу беседу, — рассказала еще больше и увлекательнее. Но самое главное предложила свою помощь в организации моего побега!

Остроухий парень из компьютерных игр подскочил в кресле:

— Что? — изобразил он удивление. — Адель, предложила тебе помощь? Ушам не верю!

И очень натурально схватил себя за те самые уши.

С интересом поглазев на любопытное зрелище «уши в трубочку», отвечаю:

— А придется... — довольно улыбаюсь и, глядя в потолок, начала выкладывать придуманным двумя женщинами план: — В вечер помолвки, за первым танцем молодых идет танец с родителями. Так как мой папулик данное событие в жизни дочери решил проигнорировать, то пока Макс будет выделять пируэты с Адель я в теории должна стоять у стенок.

— Но это только в теории! — улыбнулся эльф и закончил вместо меня: — И пока Макс будет слушать наставительные советы от маман, ты потихоньку слиняешь?

— Верно мыслишь! — кивнула я все так же продолжая изучать потолочную плитку. — Ее компаньонка отзовет меня в сторону, и мы незаметно скроемся из зала. После чего доверенные люди королевы посадят меня в экипаж и увезут в западную часть... где тут у вас знать живет?

— Квадрат, — на автомате ответил Юлий, задумчиво рисуя пальцем на обивке кресла незнакомые символы. — Гиз поделен на сектора: в центре — королевский замок, его окружает Гарнизон. После располагаются места общественных развлечений и дома знати. Ближе всего к наружной стене расположены поля, производства и дома простых людей.

— Угу, — качнула головой и повернулась к парню. — Именно в кварталах знати, для меня арендуют под вымышленным именем небольшой в понятии королевы Адель домик. Как тебе идея?

Парень замялся и опустил глаза.

— Да ладно и без тебя знаю, что какашка редкостная, — сажусь и внимательно следя за выражением лица эльфа сообщаю: — Мы поступим по-другому...

— Мы?

— А ты думал, я одна в этом свадебном переполохе буду веселиться?

Секунду абсолютно растерянный Юлий, недоверчиво ожидал от меня фразы типа: «Пошутила! Расслабься!».

Увы, я была сама серьезность и даже ехидно улыбаться прекратила.

Эльф не выдержал первым:

— Да ты представляешь, в какой бараний рог меня Макс завернет, если узнает, что я тебе помогал? — светловолосый парень одним уверенным движением перетек из кресла в стоячее положение и скрестил руки на груди: — Меня не то, что из дипломатов попрут! Меня вернут с позором в Гавань! — эльф замолк, и внимательно посмотрев на мое довольно

улыбающееся лицо, спросил: — И какой мне резон помогать?

— Во-первых, — начала загибать пальцы, — тебе скучно, а мой побег — это повод развлечься. Во-вторых, — небольшая пауза, — тебе хочется насолить общественности. В третьих, ты клялся мне в вечной дружбе!

— Во мне играл гномий самогон! — возмутился эльф.

— Не аргумент!

Эльф от такой наглости сел, затем встал, прошел к столику с фруктами и выпивкой, налил себе стакан воды и одним махом выпил все до дна.

После чего почесал затылок и весело улыбнулся:

— И каков наш новый план, подруга?

— Слушай и критикуй! — ни секунды не сомневаясь в его искренней преданности делу. — Первым делом нам надо попасть в город...

* * *

— Король Максимальян! — врываюсь в королевскую опочивальню, возмущенно крича на весь дворец. — Как вы посмели!!!

Испуганный женский визг и полураздетая девушка быстрым движением сползает с Макса. Еще секунда и она замирает на краю кровати, прижимая к себе край простыни.

Как можно более осуждающе говорю:

— Мы ведь только только официально о помолвке объявили, а кое-кто уже по бабам пошел! Страшно представить, что ожидает меня дальше!!

Король Максимальян немного растерянно приподнялся на локтях и с удивлением посмотрел на разгневанную меня.

— Нет, я еще понимаю, если бы это была действительно красивая и достойная женщина! — внимательно окидываю и в самом деле очень симпатичную девушку, отчаянно пытающуюся стать невидимой. — Но изменять мне с ЭТОЙ???

И тут к моему великому сожалению к королю вернулось самообладание и дар речи.

— Она массажистка! — весьма натурально рыкнул он.

А жаль! Молчаливый и растерянный Макс, застигнутый на горячем нравиться мне куда больше чем этот самоуверенный и властный представитель сильного пола. Зато первые мысли о съемках в клубничке, возникшие при виде мужчины в королевском саду, начали активно воплощаться.

— Массажистка? — продолжаю строить из себя обиженную в самых высоких чувствах девушку. — Массажистка чего? Тазобедренных суставов?

Блондинистая «массажистка» тихо ойкнула и тут же была удостоена нашего внимания. И действительно, вот что такого он нашел в ней? Ну, красивые глаза испуганной лани. Ну, грудь ничего так, вон даже простыня не в силах скрыть. Ну, губы красивые...

Ладно! Вкус у лорда Рока отменный, что уж тут сказать!

Нервно передернув плечами, невероятно привлекательная блондинка, вжав голову, со страхом посмотрела на короля Максимальяна.

— Вон! — даже не поворачивая головы, приказал король столицы-королевства Гиз.

Девушка, прикидывающаяся все это время складкой на простыне, торопливо выбежала из комнаты, не поднимая больше испуганных глаз. Даже жаль бедняжку... Так с женщинами

не общаются!

Сама остаюсь стоять и демонстрировать внешним (не слишком привлекательным на фоне «массажистки») видом негодование. Меня всякими там криками не напугаешь, тем более я сюда пришла по делу и не уйду, не добившись своего.

Сзади хлопнула дверь, оповещая оставшихся короля и потенциальную королеву о том, что в помещении они одни.

И словно посчитав звук хлопнувшей двери за отмашку на старте, лорд Рок уверенно пошел на штурм неприступной крепости:

— Позвольте узнать, принцесса Мари, с какой целью вы пришли ночью ко мне в покои? — как-то совершенно незаметно для глаз Макс оказываясь в паре метров от меня.

— Полюбоваться, — дерзко глядя снизу вверх ему в глаза, заявила я.

«Соберись! Ты пришла по делу, а не для того чтобы на полуголого мужика посмотреть!» — бубню про себя мантру, стараясь не опускать глаза на «самое интересное».

Но видимо, королю Максимальяну моя идея с просмотром показалась более интересной:

— Так любуйтесь, — самоуверенная улыбочка скользнула на его лицо и там же и осталась.

Пришлось со скучающим видом действительно осматривать. Первый раз холодно скользнуть сверху вниз по «произведению искусства» удалось без труда. А вот поднимала глаза, я уже более заинтересованно. Пока не нарвалась на его победную улыбочку.

Ну, уж нет! Победы одержать я не дам!

— Было бы чем, тогда бы полюбовалась!

Но несравненного и необыкновенно самоуверенного мужчину мой спектакль не убедил.

— Что, — делая шаг навстречу, поинтересовался молодой король, — неужели совершенно ничем?

Я еще раз внимательно оглядела лорда Рока, намеренно задержавшись где-то в области накаченной груди. А потом как-то сами собой руки потянулись к прекрасному. И я бы, конечно, рада прекратить самоуправство верхних конечностей, но тут подушечки пальцев коснулись сильного тела с железными мускулами и прошли вниз по разгоряченной коже.

Ммм... В ту же секунду губы пересохли так, будто я поставила рекорд по бегу с препятствиями. Облизнувшись, поднимаю голову, чтобы встретиться с его коричневыми глазами и еле слышно вздыхаю.

— Ам..

Короче закинуть бы такого идеального мужика на плечо и тикать без оглядки, пока орды конкуренток не набежали!

Но я почему-то стою и думаю.

Дура разборчивая!

— У меня только один вопрос... — хриплым голосом сказала я, продолжая исследовать мужское тело.

— Слушаю...

Получая не меньше удовольствия от моих прикосновений и, теща чувство собственной безупречности, низким бархатным голосом шепнул он. Один решительный шаг и расстояние между нами резко приблизилось к нулю.

Еще раз облизываю пересохшие губы.

Прям беда какая-то! Надо срочно за гигиеничкой сбегать, а то буду на помолвке самой

страшной и некрасивой!

— Так что же ты хотела спросить...

Мужчина нагнулся так низко, что стоило мне немного привстать на мысках, и отсутствие гигиенической помады можно было бы с лихвой компенсировать его мягкими губами.

Словно в ответ на мои мысли его ладони оказались на моей спине. И можно было бы утонуть в его коричневых глазах и навсегда остаться в кольце уверенных рук, но язык и любопытство — два моих главных недостатка.

— Слышь, Макс! — по-дружески легонько ударяю его кулачком в грудь. — Ты как такие банки накачал? Бег, штанга, турник?

Мужчина от такого заявления удивленно отшатнулся и выпустил меня из капкана розовых грез и романтики.

А я что? Нет, ну, правда, интересно! Иметь такие мышцы — это же что-то нереальное!

Но мужик секретов сдавать не захотел, даже наоборот разозлился. И сильно так!

— Принцесса Мари, — повысил голос король Максимельян. — Хотелось бы узнать причину, по которой вы навестили меня в столь поздний час...

Я моментально вспомнила позабытую мантру, собралась с силами и подумала о деле. Не зря мы с Юлькой полчаса у дверей караулили, чтобы ворваться в нужный момент. Не зря же я так возмущенно разыгрывала обманутую и преданную девушку.

— Макс, — капризно вытягиваю губки, — мне совершенно не нравятся местные наряды! Это же безобразие! Безвкусица чистой воды! Да кто вообще придумал сочетать...

Мужчина схватился за голову и начал активно массировать виски. Довольно улыбаюсь. Самое лучшее средство довести мужчину до ручки — начать обсуждать гардероб. Что поделать, если среднестатистический самец не сильно любит слушать про актуальность трендов. Правда с засильем нашего мира всякого рода стилистами и визажистами мужского пола, девушкам становиться все хуже и хуже пользоваться этим способом, но не суть...

— К чему вы клоните, принцесса? — прервал меня Максимельян, возвращаясь к мятой кровати.

— Мне надо в город, — совершенно честно недоговариваю о своих планах, — прогуляться по магазинам, развеяться...

Мужчина на миг задумался и вернулся опять ко мне, все это время простоявшей на одном месте.

Аккуратно взяв меня за подбородок большим и указательным пальцами, лорд Рок приподнял мое лицо, так чтобы видеть мои глаза.

— Надеюсь, принцесса, не планирует завтра сбежать?

Помниться на допросе с кучей светлячков было не так страшно, как от одного пристального взгляда коричневых глаз. Может это все из-за буян-травы? Жалко, что она так быстро выветрилась!

Сглотнув комок страха, неизвестно как появившийся в горле, стараюсь честно ответить:

— Завтра? Нет!

Мужчина кивнул, поверив в искренность слов. Все-таки самый лучший способ обмануть — это сказать правду и не договорить о своих целях.

— Хорошо! — выдохнул он и, выпустив мой подбородок, отступил на шаг. — Завтра с утра и до обеда вы можете провести за пределами королевского замка. Что-то еще?

— Хочу себе в охрану ту пятерку, которая сопровождала меня в пути!

Мужчина не задумываясь кивнул и уточнил:

— Что-то еще?

— Ммм...

Такой щедрости я не ожидала! В голове сразу родились тысячи пожеланий: яхта, остров, свобода...

Задумчиво посмторев на полуголого мужчину и, закусив нижнюю губу, решительно разворачиваюсь и иду к дверям.

Развернувшись уже в дверях, мило улыбаюсь:

— Надеюсь, — и как можно язвительнее, — женишок возьмет свое либидо под контроль, и проведете эту ночь...ммм... спокойно? А то мне знаешь ли рога не идут!

— Спокойной ночи, принцесса! — оставил последнее слово за собой лорд Рок.

* * *

— Да сколько можно!

Расстроено сажусь и открываю глаза, чтобы снова увидеть все те же изрядно поднадоевшие стены комнаты Запретного Города.

— Женщина! — осуждающе перевожу взгляд на богиню. — Вы когда уже отстанете? Я, между прочим, пять минут назад легла!

Богиня дернула правой рукой, и на колени опять упал свиток со знакомым заголовком «КОНТРАКТ».

— Вчера я не смогла получить твоего ответа ввиду... затуманенного сознания.

Задумчиво чешу затылок. Что же было вчера ночью?

Утром воровала яблоки, потом ходила по замку на увлекательной экскурсии с распорядителем Ли, затем библиотека, потом светский раут...

А! Мы же с Юликом вчера изрядно перебрали.

— Я была в состоянии нестояния! — согласно киваю, смотрящей на меня с невероятным осуждением женщине. — Хм... Это что же получается, если я в дрыбаган, то в РоккАбад меня никто не пустит? — утвердительный кивок.

Мысленно издаю победный крик. Если спокойный сон без магических переносов стоит все-то парочки стаканов, то согласна повторять свой опыт каждый вечер!

Похмелье — не такая большая плата, за избавление от созерцания слишком красивой физиономии богини Терры.

При этих мыслях под правым ребром в животе печально вздохнула печень. Ничего голубушка, партия прикажет — переваришь и не только гномью водку!

Как бы только в алкогольвицы не попасть!

— Подписывай! — потребовала богиня.

— Не могу... — сонно мурлыкою себе под нос, сворачиваясь в компактный комочек. — У меня из-за недосыпа слабый мышечный тонус пальцев! Так что адьес, милейшая! Стучите завтра в личку, а сегодня меня не кантовать!

Неведомый портал закинул меня обратно в комнату, но как оказалось и тут, никто не собирався позволить принцессе такую роскошь как сон.

— Юлька! — зашипела я, садясь в кровати. — Перестань храпеть, как казарма солдат!

Парень вяло дернул ногой и усилил децибелы.

— Беспредел какой-то! — раздраженно пихаю, развалившегося на пол кровати эльфа. — Ах, ты храпун лопоухий еще с девушками дерешься??? Да я тебе сейчас!

На голову эльфа с характерным звуком обрушилась кара небесная в виде целенаправленно запущенной мной подушки.

— Эй! — обиженно пискнул парень, а я, многообещающе улыбаясь, приготовила второй заряд.

Даеть бой фэнтезийной ушастости!

Глава 7. Иногда расстояние между нами и другим человеком заполнено кем-то третьим

Станислав Ежи Лец

— Принцесса, я просто поражен вашей оригинальности!

Широко зеваю, со скучающим видом поглядывая на мерящего мою спальню седобородого мужчину.

— Пф... Подумаешь! Всего-то проснулась в своей кровати, а не у яблоньки, в саду!

— Принцесса, хватит паясничать! — оборвал меня мужчина. — Вы прекрасно поняли, что я имел ввиду!

Я сидела в кровати, подтянув к груди колени, и невнимательно слушала проводимую воспитательную беседу. Наверное, стоило проявить больше уважения к пожилому человеку, но что-то как-то не получалось.

Дело происходило ранним утром, что способствовало моему крайнему негодованию, на грани дикого возмущения. Организм требовал продолжения отдыха и даже язвить отказывался, чувствуя возможность возникновения новых неприятностей.

Ну, у кого хватит совести разбудить человека в такую рань? Правильно! Только у его величества, чтоб ему эротические сны покоя не давали!

Правда в этот раз Макс проявил долю фантазии и захватил для разборок своего советника. Выставив вместо себя на амбразуру пожилого человека, он спокойно остался стоять в дверях, скрестив руки на груди.

А королевский советник лорд Закари Дрим вот уже пять минут, распинался около моей постели в попытке воззвать к совести одной юной сонной девушки. Он патетически закатывал глаза к небу, хватался за голову, всем видом пытаясь показать свое отношение к аморальности моих поступков. Короче, он блестяще отыгрывал свою роль сердитого и разочарованного в принцессе пожилого человека. Хоть сейчас Золотую Маску присуждай!

— Сначала, принцесса, вы склонили элиту Гиза к недопустимым для общества действиям, а вчера вечером пытались спойть саму королеву Адель! — я удивленно подняла брови. Это сейчас нотки зависти в его голосе или мне послышалось?

Но пожилой советник не дал мне и секунды. Неожиданно развернувшись и тыкнув в мою сторону пальцем, он во весь голос воскликнул:

— И это хваленое воспитание рода Витардов?

После чего последовал недовольный взгляд в мою сторону, от которого любого другого уже давно пришибла совесть, и настигло раскаянье.

К счастью на меня такие фишки не действуют — сказываются долгие годы тренировок. Когда ты живешь в семье с тремя братьями постарше, то выволочки от родителей становятся обыденностью.

— Подумать только! — продолжал разглагольствовать советник, меряя мелкими шажочками пространство моей спальни. — Все эти сплетни, что распространяются в высших кругах...

Господи, ну почему старичок решил позаниматься оздоровительной ходьбой в моей комнате? Могу даже предположить, что Макс, судя по недоуменному взгляду, просто замер в поисках штанги.

Может им мягко намекнуть, что двери фитнес-центра этажом ниже?

— Что вы на это скажите?

— В детстве я была идеальным ребенком! Думаю, родители до сих пор бьются над загадкой, что же пошло не так!

Не найдя на моем лице тени раскаянья или желания хоть как-то оправдаться, советник Дрим заложил руки за спину и «пошел» на очередной круг воспитательной беседы.

— Мари, поймите Вы — будущая королева! — назидательно сказал он. — На Вас должны ровняться все дамы общества, а вместо этого я узнаю, что большую часть ваших фрейлин, вчера вечером вернули домой! — казалось, что пожилой человек дошел до пика своего негодования. — А почему? Да потому, что знать пребывает в страхе. Вы компрометируете всех своими выходками!

И чего он такой сердитый? Понятно Макс, он вчера по моей вине неудовлетворённым лег. А с советником-то что не так?

— ... и даже если не брать в расчет слухов, распространившихся по дворцу... — мужчина неожиданно остановился, прервался на полуслове и замер. Король Максимальян последовал его примеру, опустил глаза вниз... и почему-то напрягся.

Штангу что ли нашел?

Поддавшись общему любопытству, заинтересованно вытягиваю голову и с интересом пытаюсь понять, что же так сильно могло заинтересовать двух взрослых мужчин на полу женской спальни, если они даже процесс «перевоспитания принцессы» прервали.

А посмотреть действительно было на что...

Из-под моей кровати торчала... мужская нога!

Красивая такая, изящная и надеюсь, что живая. Потому что перспектива совместно проведенной ночи с трупом под кроватью, вызывала мало восторга.

— Юлий? — свешиваясь с кровати, спросила я у пятки.

В ответ на мои слова, нога дернулась и рванула под защиту свисающего почти до пола края простыни.

Фух! Значит, никто меня в убийстве эльфийского дипломата не обвинит. Пустячок, а приятно.

Подняв голову, натываюсь на недовольный взгляд коричневых глаз. Вот у кого голая пятка эльфа вызвало маловато позитивных чувств.

— А что такого? — невинно хлопаю ненакрашенными ресничками. — Может это мой личный массажист! Тебе можно, а мне — нет?

— Закари, — от тихого голоса лорда Рока по спине побежали мурашки, — прошу оставить меня с принцессой наедине.

— Но... — попытался возразить лорд Дрим, и был прерван на полуслове, непреклонным лордом Роком.

— Закари!

Пожилой советник, склонил голову, всем видом демонстрируя свое негодование по поводу и без. Судя по всему, лорд Дрим рассчитывал пройти еще парочку кругов с назидательными беседами. Но когда с тобой говорят таким нейтрально-убийственным тоном, лучше не спорить.

— Хорошо! — мужчина, шаркающей походкой прошел к выходу и обернулся на пороге: — Я буду ждать вас в кабинете, мой король.

После чего вышел и закрыл за собой дверь. Даже как-то жалко стало мужичка...

В комнате остались Макс, пребывающий в дурном расположении духа, я — затихшая на кровати и Юлий, неизвестно чем шуршащий под кроватью.

Лорд Рок подошел ближе и остановился напротив. Он молчал, смотря куда-то мимо меня и чуть левее. Под его взглядом я начала нервно елозить на кровати и ощущать себя инфузорий туфелькой под прицелом микроскопа.

В конце концов, я не выдержала первой:

— И чего? — получилось даже слишком дерзко, чем хотела: — Теперь вместо советника Дрима, нотации читать будешь?

Мужчину мой тон не обрадовал, зато вывел из созерцательного настроения:

— Я и не рассчитывал, что слова хоть как-то смогут повлиять на Ваше поведение, принцесса, — тихо ответил он, делая еще один шаг по направлению к кровати.

— Тогда зачем это представление с утра пораньше? У меня, между прочим, была бурная ночь!

— Советник присутствовал здесь только для того, чтобы я не схватил одну чересчур избалованную принцессу и не надавал ей по...

Снизу раздался приглушенный чих. Макс запнулся и посмотрел на меня тяжелым взглядом. А я-то что?

— Буд здоров! — крикнула я подозрительно затаившемуся под кроватью эльфу. — Ты, кстати, вылазить собираешься?

— Не собираюсь, — честно признался парень, — потому что не слишком уверен, что останусь таким же здоровым после встречи с Максом.

Еще раз смотрю на Макса и признаю правдивость слов Юлика. Злой, напряженный мужчина нервировал даже меня, что уж говорить про хрупкую психику затаившегося эльфа.

И тут кое-кого осенило... О чем мог подумать человек застав кандидатку в жены с мужчиной под кроватью? Явно не о том, что они все утро наперебой цитировали друг другу таблицу Менделеева. А после признаний той самой «кандидатки» в бурной ночи?

Естественно оленя с ветвистыми рогами из Максика никто не делал, но это злому мужчине еще надо доказать! И как это сделать, если лорд Рок уже нагримировался и вошел в роль Отелло?

— Мааакс...

Но мужчина не дал возможности объяснить.

— Я рекомендую, подумать о своем поведении... — подходя ближе и почти нависая надо мной, сказал он.

— А то что? Лишишь сладкого?

Да уж! Наглости у меня не занимать. Вот бы еще прибавить хоть чуточку здравомыслия.

Но надо отдать должное Макс, если мои слова хоть как-то и задели его, то на лице лорда Рока не отразилось ни одной эмоции. Даже крохотного намека. Может Джамбо тайком организовал курсы повышения квалификации на тему: «сокрытие эмоций»?

— Ты все-равно моя! — уверенно сказал мужчина, аккуратно убирая прядь волос с моего лба. — Чего бы это мне ни стоило!

Мда... С такой кандидаткой в жены мужику тонами валерьянку глотать придется. Надо будет у Сая поинтересоваться каким успокоительным пичкают местную знать. Куплю побольше и Максику отдам. В качестве свадебного приданного.

Все-таки мужчина он красивый, хороший...

А я дурра — жааалостливая...

— Юлий! — неожиданно рывкнул лорд Рок, и мы насладились отчетливым стуком чьей-то белокурой макушки о дно кровати.

Все! Точно успокоительное подарю!

— Да?

— Юлий, ты сопровождаешь принцессу Мари, на сегодняшней прогулке, — сухо и уже более спокойно начал распоряжаться король, не отрывая взгляд от притихшей меня. — Охрана уже ждет вас. Нужные грамоты и распоряжения находятся у тебя в комнате, поэтому будь добр, хотя бы заглянуть туда.

В комнате повисла небольшая пауза, которую нарушало только приглушенное кряхтение эльфа. Блин, чем он там занимается?

Застывшего напротив меня мужчину, видимо этот вопрос тоже волновал, но не так сильно как меня. Его темно коричневые глаза сейчас, при задвинутых шторах, казались почти черными. И он так странно смотрел. Будто всматривался во что-то не видимое постороннему глазу.

Может совесть ищет?

— Приятной прогулки, принцесса, — с большим трудом король столицы-королевства Гиз отвел глаза и стремительным шагом покинул спальню.

Дождавшись громкого хлопка входной дверью, я решила еще немного поваляться и подумать о карательных планах в отношении некоторых восхитительных королей, но видно не судьба...

— Омх...

— Юлий, прекрати дышать пылью! — бью пяткой по матрацу. — Вылезай, давай, Тараканище!

Снизу послышался шум, и перед моими очами предстало оптическое величие. Все-таки не каждое утро может порадовать выползанием из-под кровати полуобнаженного персонажа видео-игр. Причем не абы как, а спиной вперед!

— Ты как там оказался? — с интересом рассматривая худое тело эльфа, спросила я. — Вроде вместе засыпали!

— Так ты мне среди ночи Третью Межрасовую войну объявила и с кровати спихнула! — обиженно надулся Юлий и, подхватив с кресла свою одежду, ушел в ванную.

Уже оттуда до меня донеслось еле слышное и обиженное:

— Кровожадина!

Весьма довольная собой, я громко, не стесняясь никого, зевнула и потянулась. Прекрасный день, что бы прогуляться по Гизу и разорить немного королевскую казну, опустошив пару тройку магазинов. Пусть Максик ужаснется расточительности своей возможной жены.

Внезапно из коридора послышались звуки возни, звон и чья-то приглушенная ругань. Накинув сверху, поднятый с пола халат, я быстро выбежала из спальни, прошла большую гостиную и тихонько приоткрыла входную дверь.

К моему удивлению, привычной охраны в виде двух рыцарей по ту сторону не обнаружилось. Зато в коридоре была масса других людей. Рядом вполголоса ругался распорядитель Ли, отчитывая не слишком удачливого слугу умудрившегося не заметить напольной вазы.

Естественно по закону подлости это оказалась любимая ваза мужчины, с которой он каждое утро трепетно сдувал пылинки. И вот теперь сердце распорядителя разбито

нерасторопным слугой на кучу мелких черепков.

Помимо их двоих по коридору во всех направлениях с разной скоростью бегали озабоченные чем-то слуги и охрана.

Очень странно!

Осторожно прикрыв дверь, я вернулась в спальню и решительно дернула двери в ванную. Эльф уже успел одеться, умыться и теперь с трудом расчесывал растрепавшиеся за ночь длинные светлые волосы.

— Колись крепкий орешек! — вставая в дверном проеме и загораживая своей тщедушной тушкой выход, потребовала я. — Почему все бегают, будто им попу скипидаром намазали?

Юлик напрягся. Точно так же поступает наш кот нагадивший в тапки. Интересные дела! Почти что ли обувь проверить на наличие «сюрпризов»? С учетом того, что эльф считает самым безопасным место под кроватью, то может не так и далеки эти ушастые создания от природы, как хотят казаться.

— Заканчивай, партизанить! — подхожу ближе. — Что происходит во дворце и почему все такие нервные?

Парень бросил попытки распутать образовавшиеся колтуны, повернулся ко мне и честно сказал:

— Максимельян убьет, если проболтаюсь...

Но я не верила, что Макс сможет поднять руку на эльфийского посла. Хотя... Если вспомнить причину женитьбы Лорен и ту весьма эпическую драку и разбитый нос Сайки. С другой стороны эльфа же Макс не тронул? Может у него есть какой-то жизнесохраняющий пунктик по этому поводу. И потом, если сразу из-под кровати не вытащил за шкурку и не наkostenял, значит, не сердится.

По крайней мере, не сильно.

— Так! — раздраженно фыркаю. — Не беси! А то я вполне могу воплотить угрозы Макса! Что происходит?

Лопухий кошмар и собутыльник секунду смотрел на меня изучающим взглядом. На всякий случай, сделав лицо максимально зверским, подумала о чем-нибудь очень мрачном.

Эльфа проняло. Откинув длинные волосы за спину, он набрал в грудь побольше кислорода и сдался:

— Ладно! Но если Макс спросит, скажешь что пытала меня...

— Вот тебе крест! — изображаю незнакомый для местного населения символ и, немного наклонившись вперед, шепчу: — Могу предоставить в качестве доказательств зубы, ногти и половой орган.

— Знаешь, — также шепотом ответил Юлий. — Временами я тебя боюсь...

— Только временами?

С чувством внутренней победы обхожу парня и присаживаюсь за заботливо накрытый для меня столик посреди гостиной. И когда только слуги все успевают? Впору задуматься о магии...

Взяв булочку с блюда, с немым вопросом смотрю на Павлика Морозова местного разлива.

— Ах да! — спохватился парень, присел рядом и начал сдавать секреты: — Помнишь, вчера я очень удивился, что Макс разрешил тебе поездку в город? Да еще позволил взять с собой вашу неугомонную пятерку во главе с Сайки!

— Вот вот! — раздался знакомый голос парня. — Здорово! Че такие мрачные?

— А к нам с утра Максик заходил, — беру в руки горячую выпечку, сладко манящую запахом корицы и мака. — Настроение поднял, как проценты в банке!

Сай нахмурил брови и обернулся к эльфу:

— О чем это она?

— Без понятия, — пожал плечами тот, алчущим взглядом нацеливаясь на вторую булочку, сиротливо покоящуюся на тарелочке. — А ты зачем пришел?

— Гром велел поторопить. Лошади готовы, мы готовы, а принцессы и дипломата нету! — развел руками Сай.

— Мы через полчаса спустимся! — оставляю завтрак и поспешно встаю. Может эльфу и потребовалось всего пара минут, чтобы привести себя в порядок, но я-то свои возможности знаю лучше. И пять минут на сборы к ним явно не относиться.

Сай кивнул и, аккуратно выглянув в коридор, торопливо покинул комнату. Видимо после вчерашнего проникновения в комнату к дочке Быка обещанного наказания парень так и не получил, поэтому продолжал скрываться от зорких и недовольных глаз наставника.

— Юлий! — крикнула я, заходя в ванну. — Ты мне там секреты сдавал. Помнишь?

— И рад забыть, но ты ведь так просто не отстанешь! — вздохнул парень, вставая в дверях, в точно такую же позицию, как я раньше. — Оказалось, вчерашняя уступка — не что иное, как специальная мера, чтобы выставить тебя подальше из замка.

— И от кого же Максик пытается держать свою «будущую» подальше? — задумчиво начинаю подсчитывать победы: — Палате Лордов я насалила, со свекровью на брудершафт выпила, эльфийского посла соблазнила...

«Соблазненный» посол едко засмеялся.

— Не смейся! — делаю сердитый вид, брызгая на него водой. — Макс с советником именно так и подумали. Так что поздравляю тебя с официальным статусом любовника принцессы!

Эльф смеяться перестал, но хорошее настроение никуда не ушло:

— И как Макс позволяет тебе все это? — удивился эльф, умудряясь плавным и размеренным движением стырить прямо у меня из-под носа персик. — Но сегодня и впрямь особые гости, — стараюсь не замечать моего возмущенного взгляда, продолжил он, — а все потому, что приехали... Кахары.

Юлий замолчал, давая мне возможность оценить важность сказанного. Делаю задумчивое лицо, всем видом пытаюсь показать активную мозговую деятельность, хотя сто процентов никогда о, каких-то там, кахарах не слышала.

Приблизительно такую же комедию ломают каждый раз на экзамене студенты перед преподами.

Дождавшись пока эльф надкусит похищенный со стола фрукт, я не выдержала и спросила:

— И что с того?

Юлик подавился недожеванным персиком и зашелся в приступе судорожного кашля.

Ай-да, карма! Ай-да, молодец!

Но светловолосый парень о карме не вспомнил. Сомневаюсь, что в этом мире об учении Будды вообще что-то знают. Эльф подскочил и, поставив руки на пояс, возмущенно спросил:

— Самый воинственный народ после горцев приехал на встречу с королем Максимальном, а ты не видишь в этом ничего такого?

От избытка чувств он начал мерить комнату торопливыми шагами в точности копируя утреннее поведение советника Дрима.

Может повесить на двери табличку — «здесь не спортивная дорожка, идите тренироваться куда подальше»?

— У всех кровь в жилах стынет и поджилки трясутся от одной только мысли, — возбужденно размахивал руками Юлий. — Да что там! Меня полвека тренировали на лучших аренах Гавани и то, я бы тысячу раз подумал нарываться и дерзить кахару. Зато принцесса Мари даже не почесалась!

— Погоди... — прерываю его эмоциональные вопли и нервное вышагивание по комнате. — Так это те самые Кахары, которых хлебом не корми, дай только мечом помахать? Те, которые воюют с каждым, кто может дышать?

Парень кивнул и замер, готовый лицезреть панику на моем лице. Но у меня были другие планы:

— Юлий! Их же будут встречать в одной из гостиных замка? — утвердительный кивок, и мое безумное предложение: — Мы просто обязаны быть там!

Парень замер и удивился. Отчего его и так большие глаза расширились еще больше и буквально полезли из орбит.

— Ты шутишь? — стою с самым решительным видом. — Великий Скол! Ты не шутишь!

Эльф схватился за голову и, прочитав на моем лице часть коварных мыслей, забеспокоился еще больше:

— Только не это! С ними так, как с лордами не получится...

Но в моей голове уже оформился как совершеннолетняя девушка весьма перспективный план. Раз король Максимальян так жаждет войны со мной, то я буду использовать все способы, чтобы выиграть это сражение. На войне как на войне!

Кидаюсь к своей кровати, плюхаюсь на четвереньки и одной рукой начинаю поиски сумки. Надеюсь, эльф ее утром не трогал.

— Юлик, — заползаю под кровать почти до середины спины, — разбуди мне того музыканта-эмпата, который был на репетиции помолвки! Ну, такой невысокий...

— Мари! — попытался остановить меня эльф, подходя ближе и наблюдая, как теперь уже я на четвереньках выползаю из-под кровати и стряхиваю с найденной сумки подкроватную пыль. — Это очень рискованно! Может возникнуть дипломатический скандал!

— На то и рассчитываю! — честно призналась я, вываливая на кровать содержимое сумки. Юбка, кофта, кусок чего-то непонятного. Черт! Шоколадка растаяла! Надо было ее в первый же день съесть. Да где же костюм? Ага, попался!

— Ты сумасшедшая!

— Предпочитаю термин — безбашенная! — поправила я друга. — Ну чего встал? Беги за музыкантом!

Прошептав что-то на своем языке, эльф плюнул под ноги и вышел, оставив меня переодеваться.

* * *

— Чего так долго? — возмутился Сайки, подводя поближе Удачницу.

Я кое-как вздохнула и облокотилась на боевую подругу.

Почти всю дорогу от замка до конюшни пришлось проделать быстрой трусцой, что в длинном платье для верховой езды и корсете сделать было весьма трудно.

— Прости, — с трудом перевожу дыхание. — Обстоятельства...

— И что же за обстоятельства?

В конюшню дико вращая огромными глазами, влетел растрепанный и красный Юлий. Вот чьей физической форме следовало позавидовать.

Не сказав ни слова он стрелой помчался к стойлу, где его дожидался идеально белая лошадка. Хорошо, что запрягли и подговорили лошадей к прогулке загодя.

Проследив за эльфом внимательным взглядом, Сайки толкнул все еще пытающуюся отдышаться меня в бок:

— По ходу вы вляпались?

Киваю, не в силах выдать и слова.

— И не стыдно? — обиженно скрещивает руки на груди, парень. — Почему меня с собой не позвали?

— Прости! — повторно извиняюсь, подбираю полы платья и пытаюсь ногой поймать, постоянно ускользающее, стремя.

В этот миг из своего стойла вылетает эльф верхом на белоснежной лошадке, и на ходу крикнув:

— Живее!! Ходу! — поскакал прочь из конюшни.

— Очееень интересно! — пришел к выводу Сайки и, подпихнув меня в седло, привычным образом прыгнул на коня сам.

Всего пара минут бешеной скачки, в результате которой я пару раз чуть не выпала из седла (благо рядом всегда оказывались заботливые руки Сайки, возвращавшие предостерегавшие меня от полета головой вперед), и мы оказались за воротами замка, а чуть позднее и Гарнизона.

— Принцесса, Мари! Дипломат Ратан! — галантно склонил голову спешившийся при нашем появлении Гром. — Мы рады составить Вам компанию...

— Ой, да ладно тебе! — замахал на командира руками Сайки и с жадностью во взгляде повернулся к нам: — Ну?!

— Макс меня убьет, — застонал Юлий, хватаясь руками за голову. — Оживит, и еще разок другой убьет!

Судя по вытянувшимся лицам парней, все жаждали услышать подробности.

А было все так...

— Мы еще можем передумать и вернуться в комнату, — умоляюще посмотрел Юлька, теребя край камзола.

Я выглянула из-за угла и еще раз осмотрела охрану, застывшую перед дипломатической гостиной. Мужики выглядели сурово и внушительно, мимо таких не то что мышь, но и пыль незамеченной не пролетит.

— Юлька! — поворачиваюсь к другу. — Хватит истерить! Музыкант готов?

Друг, тяжело вздохнув, показал куда-то себе за спину. Немного подвинувшись в сторону, вижу знакомую фигуру музыканты. С настолько помятой подушкой физиономией, что даже совестно стало. Все-таки человек таким полезным для организма делом занимался, а я его ни свет, ни заря подняла, и работать заставляю.

— Утро недоброе, судя по всему, — шепотом приветствую, сонного и ничего не

подозревающего сообщника моего гениального плана. — Помните, вы на помолвке музыку воспроизводили?

— Какую из... — немного вяло и отстраненно спросил эмпат.

Я задумалась, силясь вспомнить, подо что лучше танцевать.

Хип-хоп? Не думаю, что ребята проникнутся моим «качем» и признают этот танцевальный батл за мной. Восточные танцы? В принципе и костюмчик подходящий, вот только на айпобе не было ни одной подходящей под это дело темы.

А как попросить музыканта наиграть, то чего он сам никогда не слышал?

На ум ничего путного не шло, да еще и нервничающий Юлик активно мешал, не бросая попыток остановить меня.

— Юляш! — начинаю возмущаться. — Мужчина ты или нет! Возьми себя в руки и прекрати сбивать мой и так не слишком стабильный мыслительный процесс!

— Ну, знаешь ли! В моей половой принадлежности к сильному полу еще никто не сомневался, — обиделся парень. — Даже моя мама, будучи беременной, точно знала...

И следующие пять минут нам с невысоким мужичком эмпатом, пришлось выслушивать историю зачатия эльфа. Не скажу, что интересно и содержательно, но вставить слово и перебить нервничающего Юлика оказалось просто нереально.

— Так! — решительно замахала я руками, как только эльф сделал небольшую паузу, чтобы набрать в грудь воздуха. — Юлик, истории побереги на потом! А вы, — поворачиваю голову к музыканту-эмпату, — можете сыграть что-то, ориентируясь на мои мысли?

— Сложно, но могу попробовать, принцесса, — невозмутимо кивнул мужчина. — Главное, чтобы его высочество остался доволен.

— Он будет на седьмом небе от счастья! — широко улыбнулась я и поторопила всех: — Время не ждет!

Наша троица завернула за угол и быстро пошла по коридору. Возглавлял процессию хмурый Юлий, сзади пристроился эмпат. Серединкой этого бутербродика была моя, закутанная с ног до головы в черный балахон, фигура.

Капюшон я натянула на лоб так низко, насколько смогла, поэтому мой гругозор значительно сузился до коврового покрытия коридора и ног эльфа.

Походка у приятеля была очень необычной.

Ден, один из моих многочисленных братьев, какое-то время эксплуатировал свою достаточно яркую для парня внешность и подрабатывал на ниве высокой моды.

Сразу скажу, сильно в этом деле он не преуспел, зато пополнил лексикон всякими специфичными словечками и потратил кучу времени на отработку «проходов».

И сейчас эльфийский дипломат Юлий в точности воспроизводил одну из самых сложных походок, о которой грезил Ден — прямая спина и вытянутая вверх верхняя часть тела, а шаг легкий, стремительный.

Эльф именно так и шел, только в отличие от брата, его движения в ногах были мягкие и более быстрые.

Я так засмотрелась на это невероятное зрелище, что чуть было, не пропустила самое важное...

— Велено не впускать, — перед носом светловолосого сублильного парня, разодетого по случаю выхода в город как никогда ранее скрестились две пики.

Юлий приподнял идеальную бровь, смахнул с рукава невидимую ниточку и холодно посмотрел на стражников, ставя чересчур бдительную охрану на их место.

— Приказ его величества, короля Максимальяна, — эльф махнул себе за плечо, обозначая этим жестом меня с эмпатом. — Велено, — он нарочно подчеркнул это слово, — доставить в гостиную Небесную Танцовщицу. Чтобы немного... успокоить воинственных союзников.

Стражники переглянулись и нерешительно посмотрели на эльфа. Весь мыслительный процесс отразился на их далеко не интеллектуальных лицах. С одной стороны, приказ есть приказ, но с другой, как можно отказать послу дивного народа? Тем более если он говорит, что это личный указ Его величества.

— Нам долго ждать? — поторопил охрану Юлик, недовольно поджав губы. Как ни странно на стражников это подействовало.

В тот же миг перед нами были открыты двери, в очередной раз, подтверждая истину, что чаще выигрывают не сильные, а хитрожопые.

Первым в гостиную прошел эльф, за ним, обогнав замешкавшуюся на пороге меня — музыкант. Из-за низко опущенного капюшона было очень мало чего видно, зато все прекрасно слышно.

ВНИМАНИЕ! Большая просьба ко всем, кто поет песни на английском, использовать выдуманные слова, попадая в другой мир, никогда не пытайтесь переводить «с» или «на» эльфийский!

Лично у меня получилось нечто:

— Бим-бом? — мягко поинтересовался Юлий, и добавил: — Нехта попес громопук!

А потом сердитый голос Макса:

— Юлий Ратан, леэсхе ррэм?

Не рассчитывая больше на слуховое восприятие, я поднимаю голову, чтобы привычным зрительным образом оценить степень своих неприятностей.

Ого! Да мы в фисташковой гостиной. Той самой, которую так нахваливал распорядитель Ли на экскурсии по замку. Бегло осматриваю комнату в поисках остальных кого можно причислить к группе опасных для моего здоровья людей. У стеночки застыли старичок-боровичок (он же советник Дрим) и Ледяная Глыба (он же Джамбо).

Хм! Кажется, сегодня мне может выпасть уникальный шанс сделать не прямой массаж сердца, схватившему случайный инфаркт советнику, или быть свидетелем зарождения хоть каких-то эмоций на лице Джамбо!

В любом случае перспективы неплохие! Если конечно до этого меня не нашьигуют как сельдерей кахары или не испепелит взглядом злой Макс.

Юлий тем временем закончил объяснять что-то товарищам гостям вкупе с королем, еще раз поклонился и подал знак музыканту. После чего плавным и грациозным шагом отошел поближе к дверям. Судя по всему покидать это помещение, мы будем неожиданно и с приличной скоростью, поэтому приятель дальновидно занял самую лучшую точку отхода.

Музыкант, прислонившись к стене, сосредоточенно посмотрел куда-то в пространство перед собой и... по залу пронесся первый мягкий и ненавязчивый аккорд.

Кажется, пора начинать!

Впервые за все это время, я нашла глазами кахаров и обомлела. Надо было, прежде чем в пекло соваться, предварительно хоть картинки с их изображением посмотреть, чтобы морально подготовиться!

Передо мной, скрестив ноги, по-турецки сидели пятеро представителей племени. Этакая интересная смесь из перекаченных бодибилдеров и оружейного магазина. Порой я

даже не могла понять, где заканчиваются мышцы и начинается оружие.

И как их только на переговоры с этим колюще-режущим инвентарем пустили? Или просто не смогли сказать слова против?

Внезапно «гениальный» план перестал таким казаться.

Поймав озабоченный взгляд Юлика, я еле заметно подмигнула. Музыкант, ловивший мое состояние, выдавал какие-то нервные триоли.

Мама, что же я творю?!

* * *

— Мальчик мой, может не стоит так откровенно скучать? — наклонился к своему племяннику Лахмер. — Максимельян может заметить...

— Дядя, неужели ты считаешь, что Макс не знает о нашем отношении к этому дипломатическому визиту?

Молодой кахар обвел скучающим взглядом небольшую гостиную невнятно зеленого цвета.

Рядом на подушках в традиционной позе замерли его верные телохранители. За спиной расположился еще совсем юнный и незакаленный в битвах маг племени. Чуть впереди, как и обязывали обычаи, сидел его дядя — Лахмер.

— Ган Максимельян, Лесха ра тумарк! — почтительно произнес клятву рода Лахмер. А вот обещание на чужом языке далось куда сложнее: — Я, младший брат Хагана, клянусь родом приходить к тебе с мирными намерениями.

Младший и единственный на сегодняшний момент лорд Рок, лишь слегка склонил голову и принес свою клятву:

— Обещаю следовать нашей общей Клятве Мира и принимать тебя и младшего сына Хаган, как дорогих гостей.

Молодой кахар вздохнул...

Король ему не нравился, но следует отдать должное его смекалки, своих поданных мужчина защитить успел. Кахары прошли почти весь замок, а подпитаться смогли только от нескольких слуг, проходивших мимо.

Жаль...

Навязываюсь в эту дипломатическую делегацию, младший сын Хагана надеялся на небольшую пирушку, а вышло наоборот.

Едва ритуальные чаши были поставлены на пол, как молодой король приступил к разговору:

— Не буду говорить, что рад вас видеть, — спокойствие лорда, раздражало, но Лонхар старательно делал серьезное и непроницаемое лицо. — Итак, вы пришли питаться или по делам?

Молодой кахар усмехнулся и опередил дядю с ответом:

— И как же нам питаться, если на всех твоих людях защита? — смотря в темные глаза лорда, дерзко спросил он. — Не доверяешь?

— Тебе прекрасно известно, сын Хагана, что никто из кахар не даст и повода, чтобы сомневаться в вашей верности... По крайней мере пока действует клятва, — король весьма недвусмысленно повернул на своем пальце тонкое невзрачное колечко, напоминая о

заключенном перемирии.

— Тогда зачем такие меры защиты?

Лорд Рок наклонился немного вперед и сощурил темные неприятные глаза:

— Не хочу, чтобы кто-то другой тянул жизнь из моих подчиненных, — все также спокойно ответил он. — Это мои игрушки!

— Хорошо иметь монополию на пищу! — еле слышно заметил дядя.

— Вот вот! — улыбнулся лорд Рок и выжидательно поднял брови: — Так с какой же целью вы приехали?

Мысленно представив, как медленно вспарывает королевское брюхо тонким кинжалом, молодой кахар попытался выразить на лице нейтральное выражение. Главный вопрос, который его сейчас больше всего забавлял, это останется ли лорд Рок таким же спокойным при виде своих внутренностей?

— У нас письмо с поздравлениями от Вашей сестры, — поспешно вступил в разговор дядя. Видимо опять подслушивал мои мысли: — Элейна собирается приехать на вашу свадьбу с принцессой Мари, — Лахмер сделал секундную паузу и продолжил: — Если, конечно, лорд Рок не против ее приезда.

— Не против, — вяло махнул рукой король Максимальян. — Скажите, что я буду искренне рад и счастлив, видеть сестру.

Лонхар спиной почувствовал изменения в магическом фоне мага, сидевшего сзади и подавил легкое чувство зависти.

Уникальную мысле-связь среди близнецов-кахаров обнаружили не так давно и начали активно развивать этот дар. Близнецы умели не только обмениваться своими мыслями и эмоциями на любом расстоянии, но и при возникновении опасности могли переместить себя и еще одного человека туда, где находился один из братьев.

Жаль, что близнецов среди кахаров появлялось очень мало, а выживало и того меньше. Поэтому мечтой почти каждого хана Степи стало получение таких обученных братьев в ряды личной охраны.

Вот только отец никогда не был глупцом и весьма разумно контролировал численность близнецов-кахаров, без зазрения совести лишая жизни тех, кто не соглашался служить Хагану.

— Элейна приедет в день помолвки, — маг открыл глаза. — Дороги из-за погоды сейчас не слишком хорошие, поэтому она немного задержится и встретит вас в Храме Богини...

— Хорошо, — кивок магу и лорд Максимальян опять смотрит на меня и дядю. — Что-то еще?

— Да, — кивнул дядя, доставая небольшую шкатулку и протягивая вперед. — Великий Хаган, хан всех ханов Степи приносит в дар леди Витард небольшой подарок.

Помимо меня, дяди и еще трех кахаров из личной охраны, в комнате присутствовало двое людей: тот самый седовласый пожилой советник и верный безродный пес Макса. Как его там... Джамбо?

— В данный момент, принцесса Мари, моя будущая королева и жена, в городе на прогулке. А магазины, как вы сами знаете, засасывают женские души, — король Максимальян сделал жест своему «верному псу» и продолжил: — Но я обязательно передам ей подарок Хагана, как только она вернется.

Дядя склонился голову и передал шкатулку подошедшему Джамбо без единого слова.

Все-таки иногда, самое важное качество для воина — смирение.

Безродный передал подарок Хагана своему королю и вернулся на свое место.

— От меня и от лица моей будущей невесты, — король повернулся к магу, — прошу передать Хагану, что подарок принцессе Мари очень понравился.

И тут случилось неожиданное... Не для нас, ибо кахары всегда и ко всему готовы. «Неожиданное» случилось для короля Максимельяна, его советника и безродного.

Двери гостиной открылись, и в комнату вошел эльф, в сопровождении еще одного мужчины. Охрана насторожилась, но не почуяв в эльфе враждебности вновь перетекла в расслабленное состояние и замерла на подушках.

Лахмер, как более опытный по части переговоров с другими расами, начал переводить приветствие эльфа своему племяннику, но тут слушал его растерянно и вполуха.

Далее по комнате пронесли первые аккорды незнакомой музыки и, следом за звуками мелодии, в центр комнаты вышла женская фигура в черном балахоне.

Молодой кахар с жадным интересом принялся рассматривать таинственную незнакомку, все больше и больше удивляясь шарообразному кокону окружавшему девушку. Ее аура была соткана из всех цветов спектра, переплетаясь друг с другом в наикрасивейшие узоры.

А что самое удивительное, ее аура не была защищена в отличие от всех остальных прислужников лорда Рока.

Кахар непроизвольно потянулся к этому прекрасному для его внутреннего взора переливу цвета ее ауры. Молодого мужчину терзало любопытство, что будет с девушкой если выпить большую часть ее силы?

Додумать Лонхар не успел, потому что в одно неувловимое мгновение аура вспыхнула и начала гореть ровным оранжевым пламенем.

От внезапной догадки сердце мужчины пропустило удар, затихло и помчалось вскачь, как молодой жеребёнок по степи.

Как такое может быть?

* * *

Нет! Так дело не пойдет!

Пора брать ситуацию в свои руки-крюки.

«Ой, мама-шика-дам, шика-дам, пайра! — заголосила внутри меня беспокойная сторона личности. — Я пойду босой да по звездам!»

И действительно пошла. Правда звезд под босыми ногами и в помине не было, зато в наличие имелся ковер длинного ворса, который приятно щекотал ступни.

Делаю первый, потом второй, третий шаг...

И уже более уверенно выхожу на середину гостиной (пока вроде не убили). Украдкой кидаю взгляд, из-под опущенных ресниц, на пятерых воинов, сидящих на подушках потурецки прямо передо мной. А вблизи не такие уж и страшные! Вон тот молоденький, даже улыбнуться пытается и все с ТАКИМ интересом смотрят.

Ну, что ж мальчики, хотите шоу? Сейчас получите!

Все что я успела показать из шоу — программы так это скинутый балахон и один поворот вокруг своей оси. Большого мне просто не дали сделать, оборвав мой искромётный

танец в самом начале.

Я успела словить боковым зрением чье-то движение слева, остановиться и с ужасом посмотреть на невесту откуда возникшего передо мной того самого молодого кахара.

— Месхар!

Голос молодого мужчины был низким, обволакивающим с приятной хрипотцой. Он ласкал и заставлял пропускать удары мое бьющееся в рваном ритме сердце.

А глаза...

Честное слово, таких насыщенных синих глаз в природе просто быть не может. По мне так самые качественные цветные линзы не смогли бы отразить того насыщенного цвета, который был у кахара.

Мужчина сделал еще один шаг ко мне, стремительно сокращая расстояние между нами.

— Мое! — чудовищно злой рык за спиной.

Но, несмотря на явную угрозу, голос Макса долетел до меня как сквозь вату подушки. Не понимая, что происходит, абсолютно растерянная, я с удивлением смотрела в синие глаза молодого кахара и таяла.

— Месхар! — повторил мужчина и стремительно опустился передо мной на одно колено, чтобы в следующий миг протянуть украшенный драгоценностями кинжал с тонким длинным лезвием.

Не думая (ибо в такой важный жизненный момент мозг отказался от выполнения своих прямых обязанностей и ушел в самоволку) дрожащими руками сжимаю рукоятку. По спине тут же пробежали мурашки.

Да что же это происходит?

Мужчина посмотрел на меня снизу вверх, своими удивительно синими глазами и замер в ожидании чего-то. Внезапно в сознании произошел какой-то щелчок, отчего нервная система вспомнила о своих прямых обязанностях и принялась работать.

И вот только тут я смогла отвести взгляд от завораживающих глаз мужчины и оглянуться по сторонам. Что делать то? Подсказали бы! А то стоят с открытыми ртами, как герои из комедии «Ревизор».

И словно услышав мои мысли, все дружно активизировались, причем как-то весьма сумбурно и хаотично.

Что-то пробормотав на родном языке, первым наше высшее общество покинул Юлий, совершенно не по-мужски хлопнувшись в обморок.

Эх, надо было его с Агафной познакомить! Они бы точно нашли общий язык и темы для разговоров.

Дальше в комнату влетели человек десять стражников, вооруженных до зубов и с невероятным шумом окружили место события. Хранившие все это время относительное спокойствие кахары, повыхватывали оружие и сплоченно сгруппировались за спиной коленопреклоненного друга.

А молодой кахар оставался все в той же позе, смотря на меня снизу вверх, и явно чего-то от меня ждал. И пока я все также терялась в догадках и тонула во взгляде синеглазого обольстителя, в игру вступил Макс.

Одним скачком оказавшись рядом, он схватил меня поперек туловища и, легко оторвав от земли, подхватил на руки. Разорвав, таким образом, непонятную связь, возникшую между мной и молодым кахаром, мужчина понес меня прочь из комнаты.

Единственный кто в этой ситуации поступил более-менее адекватно — это музыкант.

Он с самым серьезным видом начал наигрывать, мотивчик очень похожий на «Читу-Дриту».

И что-то я не припоминаю наличие Верки Сердючки в своем айпode или голове!

— Тебе не больно?

В себя я пришла в соседней комнате, на небольшой софе, куда меня опустил Макс. Вернее это он опустился на нее, все так же продолжая сжимать своими сильными руками.

— Что? — непонимающе смотрю на него, с комфортом располагаясь на его коленях.

— Твоя рука...

И голос его дрогнул.

В ужасе опускаю глаза вниз и смотрю на руку, полностью залитую кровью. Наверное, в суматохе, я схватилась за острое лезвие кинжала. Но стоит сказать адреналину спасибо, боли я не чувствовала. Только теплоту вытекающей из ранки крови.

Вообще поражаюсь своей стрессоустойчивости в последнее время. Или я уже просто перевалила за грань возможного, поэтому функции страха начали постепенно отключаться?

С трудом разжав, сведенную непонятной судорогой, ладонь, поднимаю глаза и с трудом пытаюсь узнать в расстроенном и каком-то дико усталом лице короля Максимальяна прежнего самоуверенно засранца.

— Не болит... — севшим голосом заверяю мужчину. — Честно-пречестно!

Он облегченно выдохнул мне куда-то в шею, заставив улыбнуться от нахлынувшего чувства щекотки.

В дверь постучали.

— Мари, — накрыв одной своей ладонью обе мои, с ноткой раздражения, поднял брови он, — ты, где сейчас должна быть?

— На шопинге... — меня хватает только на честный шепот.

Макс устало откинулся на спинку софы и убрал руки с моей талии. А я осталась растерянно сидеть на его коленях. Вроде как и встать надо, а вроде как и не хочется.

— Зачем ты пришла? Да еще переоделась танцовщицей! — во взгляде коричневых глаз плескалось подозрение. — Хотела позлить меня?

Опускаю голову в качестве подтверждения его мыслям и... молчу. Оправдываться желания нет. Да и какие тут могут быть оправдания?

В дверь еще раз постучали, но уже более настойчиво.

Видимо вбежавшая стража не знала как ей дальше поступить: навалить кахарам или отступить. С одной стороны и официальный повод для драки есть, а с другой... Это же кахары! Они запросто впятером могут разгромить маленькую армию, что уж про кучку стражников говорить.

Макс пересадил меня рядом.

— Жди здесь, — направляясь к двери, требовательным тоном заявил он.

И угадайте, что я сделала?

Я послушно осталась сидеть на софе, с тупым выражением рассматривая совершенно здоровую и чистую руку, ровно до тех пор, пока в дверном проеме не показалась взлохмаченная голова Юлика:

— Тебе особо приглашение нужно?

Пулей, вылетев из комнаты, мы побежали по коридору...

— Я просто не могу поверить, что согласился участвовать в этой афере! — в очередной раз схватился за блондинистую головку эльф.

— Ну-ну! — издевательски похлопал его по плечу Сайки. — Можешь рвать на голове

волосы и посыпать пеплом! Зная характер Максика — жить тебе, эльф, осталось не долго!

Стараясь, не так открыто улыбаться, я медленно брела среди торговых рядов, разглядывая разнообразные вещички.

Впереди абсолютно синхронно вышагивали как всегда собранный Гром и уверенный Смек. Юлий и Сайки шли рядом со мной, а прикрывали «королевский зад» Шоу с Марком. Последний счастливо улыбался.

Еще бы! В кои-то веки Сайки доставал кого-то другого.

— Ыыы! — возрыдал эльф, останавливаясь рядом со мной и начиная постукивать черепушкой о деревянную подпорку навеса. — Отправит на родину! И к гадалке не ходи! Отправит!

— Какой восхитительный порыв постучаться обо что-то твердое, — восторженно прокомментировал Сай, — но не думаю, что лорд Рок сможет оценить степень твоего раскаяния! Даже если на твоём лбу будет сиять звездная россыпь шишек и синяков.

На эльфа было жалко смотреть. Оно и понятно, ведь если Юлия отправят на родину в Гавань, то слухи о его позоре разлетятся по материку с такой скоростью, что любой провайдер обзавидуется.

Но я каким-то внутренним жопным чутьем знала — Макс не выгонит Юлика!

Мы только вышли из последнего ряда, как раздался неистово громкий собачий лай. Первым отреагировал эльф, все-таки не зря такие локаторы природа дала:

— Слышал? — посмотрел он на Сайки.

— Щенок вроде...

И тут я тоже услышала приглушённый и отчаянный писк!

Аська в таких случаях всегда говорила, что в экстренной ситуации мой мозг становится генератором безумных мыслей и начинает выдавать кучу нелогичных команд телу.

Как же хорошо знают нас самые близкие люди!

Не думая о последствиях, рванула вбок, туда, откуда доносился жалобный собачий писк. Вынырнув в закоулок между домами, я краем глаза заметила спешащих за мной Сайки, Марка и Юлия, остальные видимо не сразу заметили стремительного изменения траектории и по инерции прошли еще с десятков шагов вперед.

Но это сейчас было не важно, потому что впереди двое крепких мужичков подняв за шиворот худого взъерошенного мальчишку, что-то требовали.

— Не тронь! — заорала я, с ужасом узнавая любимого Сашку.

...Под прошлый Новый год отцу, неведомо за какие заслуги, поручили ответственное задание — съездить в подшефный компании детский дом. Для детей были закуплены подарки, заказаны профессиональные Дед Мороз и Снегурочка, выделен транспорт.

Правда, позже выяснилось, что мужик, который должен был играть главную роль, умудрился упиться до таких чертиков, что по приезду на место даже выползти из автобуса не смог.

— Аркадий, очень прошу, помогите! — в слезах умоляла папулика немолодая Снегурочка, протягивая костюм и бороду. — Вам даже ничего говорить не надо, я все сама сделаю!

И, конечно, папулик в очередной раз согласился помочь.

«Робин Губ, хренов!» — подумали мы с мамуликом, но вслух благоразумно ничего не сказали, дабы не подрывать мужскую самооценку и тягу к рыцарству.

Добрый папулик переоделся, наклеил бороду, взял посох в зубы и пошел веселить

детишек. И все было неплохо ровно до того момента, как к Деду Морозу на коленки не взобрался лохматый Санька.

— Дедушка! — зашептал в парик мальчишка. — А вы случайно не видели мою маму? Она потерялась!

— Что? — растерялся папик, непроизвольно озираясь на Снегурочку в поисках поддержки.

— Она такая класивая, — ответил Санька: — Невысокая, русая и... родинка над губой!

Папулик потерянно молчал. Из всех знакомых женщин, которых он видел в своей жизни только у двух над губой были родинки — Мирлин Монро и... у нашего мамулика.

— Значит, не видели, — сделал свои выводы Сашка и покинул колени окоченевшего Деда Мороза.

Приехав папулик, что-то долго обсуждал с мамулькой за закрытой дверью спальни. Вечером на экстренно собранном семейном совете вопрос об опеке был поставлен ребром.

— В нашей семье будет еще один мужик! — гордо вскинул подбородок папуля. Братья его поддержали, а мы с мамуликом тяжело вздохнули, обменялись понимающими взглядами и покорно кивнули.

В результате утром в детский дом поехали мы втроем: я и родители.

Никогда не забуду как от гуляющей во дворе детского дома толпы детишек, к нам навстречу рванул Сашка.

— Мама! — кричало наше маленькое лохматое чудо, глотая слезы. — Мамочка нашлась!

И уже садясь в машину, он серьезно спросил у папулика:

— Дед Мороз, а почему сразу не сказал?

— Боялся ошибиться, — честно признался отец.

Санька кивнул и прижался еще сильнее к мамулику, которая с невероятной нежностью обнимала моего нового младшего брата...

— Не трогать! — еще раз крикнула я, силясь одновременно понять как в этом мире очутился мой братишка и смахнуть с глаз набежавшие слезы.

Мужики синхронно повернулись, оценили мою пятидесятикилограммовую боевую мощь и... откровенно заржали!

Правда появление за моей спиной четырех крепких парней, одетых во всю туже черно-зеленую форму королевских телохранителей, заставило их посерьезнеть и отпустить мальчугана.

— Вы слышали, что сказала юная леди? — свысока поглядывая на вероятных соперников, которых следует поучить манерам, спросил Юлий.

— Или вам сначала уши начистить? — задумчиво улыбнулся Сай.

С интересом жду продолжения, в надежде на побоище.

Вообще я всегда отличалась человеколюбием.

Даже смотря вместе с Аськой фигурное катание по телеку, мы неизменно делились на два лагеря:

«Блин! Какое у этой стервы платье!» — мечтательно восторгалась каждый раз подруга.

«Блин! Когда хоть кто-нибудь уже жахнется об лед!» — с жадностью следя за тройными тулупами, приговаривала я.

Поэтому когда двое нападавших мужчин переглянулись и, синхронно развернувшись, пошли прочь, то и дело оборачиваясь и кидая подозрительно-настороженные взгляды, я

расстроилась.

Все-таки нахожусь сутки напролет с нереальными ребятами, всюду таскающими с собой оружие, а драки так и не видела! Может попросить показательное выступление? Авось, какой-нить турнирчик по быстренькому для меня организуют, в качестве замены телика и интернета.

Не справедливо же!

— Пошли! — махнул рукой Сайки, выводя нас из общей задумчивости.

Я ошиблась, издали приняв мальчугана за Сашку. Из всего общего между ними были только растрепанные светлые волосы и невысокий рост.

Хорошенько расспросив, его мы узнали, что его зовут Клим и шел он к маме. Оказалось он тоже услышал плач несчастного щенка попавшего в лапы живодеров и отважно ринулся на его защиту.

А вот уже потом подросли на помощь мы...

— Я бы и сам справился, — упрямо мотнул головой малолетний герой.

— Гав! — решил внести свою лепту виновник случившегося.

После чего маленький пузатый щенок, самой популярной породы «двортерьер», отлип от ног ребенка и начал внимательно обнюхивать мои сапоги.

— И что теперь делать? — с задумчивым видом разглядывая волосатый грязный комок шерсти, спросила у окруживших нас парней я.

— Совмещать приятное с полезным, — сразу же придумал выход из ситуации темноволосый парень. — Отводим мальчика...

— Я — Клим!

— Отводим Климку домой, — тут же исправился Сай. — Получаем кучу благодарностей за спасение жизни продолжателя рода. Ну а тебе, мой светлоголовый друг, — хлопнул по плечу не ожидавшего подвоха приятеля он, — достается почетное право стать хозяином щенка и вырастить из него порядочную зверюгу!

— Что? — возмутился Юлик. — С какого это перепугу?

— Ну, ты же эльф! Вы же питаете восторг к природе и всякой живности!

— Что за предрассудки! — попытался возразить парень.

На счастье в разговор вмешался спасенный мальчик:

— Это мой щенок! — безапелляционным тоном заявил он двум взрослым дяденькам. И те не стали возражать.

Мы дружной компанией проводили ребенка с его новым питомцем до места и сдали на руки матери.

И вот тут-то, гремя барабанами и выпуская языки пламени, на нашу улицу пришла удача. Оказалось, что та самая мама, к которой так спешил Клим, работала в заведении общепитовского характера.

— Ой! Спасибо вам большое! — принялась благодарить нас крупная женщина. — А ты, защитник невинных, — суровый взгляд на Климку, — ступай во двор и хорошенько вымой этот кошмар на ножках!

— Тяф! — возмутился щенок. Но мнением самых маленьких обычно никто не интересуется, даже просто маленькие. Поэтому Клим послушно подхватил щенка на руки и утащил вглубь таверны.

Довольно весело отобедав и придя в решительно-воинственное расположение духа, я потащила всех дальше, мысленно сверяясь с пунктами своего плана побега.

Первой остановкой значился театр.

Надо сказать, приняли нас радостно.

— Это такая честь! — восторженно улыбался главный режиссер. — Я так рад!

Однако после того как Юлька бегло осмотрел зал и поджал губы, настроение в рядах актеров заметно поменялось.

— Это безобразие! — возмущенно топал ногами эльф. — У вашего осветителя руки, из какого места растут? Это же Скол знает что, а не заливка сцены!

Мы с остальными уютно расположились в первых рядах и с наслаждением внимали мини-представления «Разнос прекрасного».

— А кому вы дали ведущие актерские роли! — закатил глаза Юлька, прохаживаясь вдоль испуганно трясущегося рядочка актеров. — Почему Мари играет старуха???

— Мне двадцать четыре! — возмутилась девушка.

И пока Юлий проводил «инспекцию прекрасного» и рушил культурные устои Гиза, я наклонилась к сидящему справа от меня Сайки.

— Скажи-ка, мой умный друг, — взглядом провожая разозленного Юлия, носящегося по сцене. — Зачем Максу понадобилась эта свадьба?

— Неверно вопросы формулируешь, малышка! — загадочно улыбнулся парень. — Максу нафиг эта свадьба не сдалась. Ему нужна конкретно ты.

— И для чего же? Носки стирать и детей рожать?

Сайки развел руками, а я сосредоточенно и методично начала нервничать. До свадьбы всего ничего, а у меня только куча вопросов без ответов.

Минут пятнадцать потребовалось милому интеллигентному Юлику, чтобы довести господ театралов до нервного срыва оголенных нервов творческих людей.

После чего мы покинули гостеприимный театр и дружной компанией двинулись на разграбление магазинов.

Вернее, это я ехала скупать все, что плохо лежит, благо король Макс не поскупился и еще накануне дал Грому векселя королевской казны. Остальные ехали в качестве эскорта отвечающего за мою безопасность.

Вторым пунктом остановки нашего варварского набега стал ближайший магазин нижнего белья.

Буквально огорошив пожилого мужчины бюстгалтером и кружевными трусиками, я громко и не стесняясь, заявила:

— Можно сказать от тела отрываю, поэтому будьте с ними нежным и ласковым! — смотрю на заливающегося краской мужчину.

А чего ты голубчик хотел, устраиваюсь в магазин женского белья? По мне так мужик никогда не поймет всей тонкости и важности сих предметов гардероба! Да, я за дискриминацию мужчин! А что такого?

Потом я с ребятами заглянула к парочке обувщиков...

— Принцесса, это не обувь! — попытался возмутиться мужчина, разглядывая схематически изображенную на бумаге туфельку на тонкой шпильке.

— Да! — закивал, его брат. — Это скорее пыточный инструмент.

— Рты позакрывали и делаем! — решила поиграть во властную капризную женщину я. — Завтра утром жду пробную модель у себя в комнате!

Мужчины склонились еще ниже над чертежом и начали активно шевелить мозгами. Покровительственно кивнув начинающим Эйнштейном и велев работать над воплощением

идеи, я со счастливым лицом вышла из магазина.

А после мы начали подрывать моральный дух магазинов с одеждой.

Схема была простая, я заходила, держа под локоток эльфа следом вваливались телохранители. Удивленные продавцы тут же звали непосредственных хозяев магазинов и те начинали стелиться перед будущей королевой.

— А здесь, принцесса, — соловьем заливался потеющий хозяин, — находятся наши лучшие модели...

— Это? — мои удивленно поднятые брови и обмен многозначительными взглядами с Юликом. После чего мы разворачивались и молча уходили.

В результате в городе не осталось ни одного крупного магазина, удовлетворившего бы капризно-изысканный вкус принцессы.

Еще больший шок постиг портных и закройщиков, которым я безапелляционно заявила, что все эти бальные платья — мусор.

— Эти тряпки не пригодны для ношения! — вещала я, активно размахивая руками, чем нагоняла еще больший ужас на несчастных подданных.

Мои телохранители отработанно отпаивали несчастных мастеров валерьянкой, падавших от такого заявления в обмороки.

После чего я накидывала пару весьма откровенных трендов сезона. Заверения, что принцесса разбирается в моде несколько лучше, плюс солидная сумма из казны и мастера рассыпались тысячами обещаний, создать новую моду на вечерние платья уже сегодня.

Заметно устав, но с чувством внутреннего удовлетворения мы выдвинулись обратно замок. День подходил к логическому концу, передав бразды правления в руки вечера.

Несмотря на итак чересчур насыщенный впечатлениями день, я старательно крутила головой по сторонам в слабой надежде запомнить расположение основных линий улиц.

Мне еще сбегать, а Яндекс карты здесь явно не грузятся!

Вообще надо отметить, что квадрат знати выглядел весьма достойно для средневековья. Ни тебе выливающих из окон ночных горшков, запаха гниения и грязи под носами.

Да в моем родном подъезде было грязнее, чем на здешних тротуарах! Интересно, а дороги они как в Европе с шампунем моют?

Совершенно незаметно для себя мы доехали железной решетки пропускного пункта в Гарнизон, миновали плац и оказались перед замковыми воротами.

Спешившись и отдав правление Удачницей в уверенные руки Грома, я отозвала в сторонку Сайки и быстро зашептала:

— Дружище, мне нужна твоя квалифицированная помощь!

— Кого надо покорить своим чувством юмора? — тут же отреагировал он.

— Юмора? — вклинился в наш дуэт Юлик. — Эти глупости, что выплёвывает твой рот, сложно назвать юмором.

О, да! Судя по виду обоих быть мне свидетелем словесной дуэли. Но в мои планы входили совершенно другое, поэтому пришлось выступать третьей стороной:

— Мальчики, не ссорьтесь! — категорически пресекаю дальнейшие разбирательства. — Сай, — все внимание на улыбчивого парня, — ты действительно воровал книги из библиотеки?

— Мари, ты меня уже второй раз спрашиваешь! — с нотками обиды в голосе ответил телохранитель. — Что случилось?

Быстрее оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто нас не подслушивает, я

решительно заявила:

— Мне нужно совершить воровской налет в секретный фонд.

— Зачем? — дружно округлили глаза от удивления парни.

— У всех замков есть свои потайные ходы, — уверенно начала я, внимательно наблюдая за их реакцией, — мне нужны чертежи или планы здания! А еще лучше, если мы найдем карту этих самых секретных ходов.

— Сумасшедшая!

Хм! И откуда в них столько единодушия?

Около дверей нас встретил советник Дрим.

Немного расспросив меня о впечатлениях, полученных от шоппинга, мужчина вызвался проводить меня до комнаты. Весело махнув приятелям на прощание и подмигнув эльфус Сайки, я совершенно уверенная в своей безопасности пошла за пожилым седовласым мужчиной. Но оказалось, что даже до своей комнаты без приключений добраться я не в состоянии.

— Идем! — хватая меня за руку и увлекая в какой-то незнакомый коридор, велел мужчина.

— Советник, куда вы меня тянете? — подозрительно спросила я. — Между прочим, я устала, так что воспитательные беседу прошу отложить до...

Но меня никто не захотел слушать. Даже обидно! Принцесса я или кто?

— Вот! — заводя меня в комнату, громко сказал советник. — Как мы и договаривались!

По инерции сделав еще пару шагов вперед, замираю.

Небольшая комната, больше похожая на склад или подсобку прислуги хранила полумрак. И вот в этом полумраке я отчетливо разглядела сначала внушительный силуэт мужчины, а потом знакомые синие глаза.

— Продам, значит! — оборачиваюсь и презрительно смотрю на королевского советника: — И где только твоя совесть?

Пожилый мужчина растерянно отрыл рот, пытаясь сказать что-то в свое оправдание, подумал и молча отпустил голову.

Максик, Максик! Знал бы ты, что твориться за твоей спиной...

— Прошу Вас, принцесса, не судить его строго, — заговорил скрытый полумраком молодой кахар. — Перед нашим... обаянием чертовски сложно устоять.

Советник Дрим тяжело сглотнул комок в горле и ретировался, оставив меня в комнате одну и без прикрытия. Настороженно смотрю в сторону опасного мужчины, старательно избегая зрительного контакта. Ну его! В прошлый раз, как покорная овца стояла перед ним.

Мужчина сделал небольшой шаг вперед:

— Меня зовут, Лонхар, — представился синеглазый красавчик. — Я младший сын Хагана.

— Мари! — просто и без пафоса ответила я, отходя назад.

Маневр мужчина не оценил, и уже через секунду я была прижата к стене:

— Месхар... — выдохнул мужчина. — Как получилось, что ты с ним?

Выставив руки вперед, я уперлась руками в широкую грудь мужчины и немного увеличила расстояние между нами. Сантиметров на пять, где-то!

— Во-первых, я не с ним, — маленькая победа принесла мне чуток уверенности. — Во-вторых, меня никто не удосужился спросить.

Кахар улыбнулся и положил свои широкие ладони поверх моих, все еще упирающийся в

него рук.

— Макс, глупец, если считает, что сможет приручить такую как ты! — мужчина аккуратно и легко провел по моим напряженным рукам большими пальцами. — Какое же разочарование его постигнет...

Признаюсь от простого прикосновения его теплых больших ладоней, я просто поплыла.

— О чем ты? — стараясь не впасть в Нирвану раньше времени, через силу спросила я.

Мужчина протянул руку и коснулся моих волос:

— Мари, я вижу твою ауру, — медленно проводя рукой сверху вниз, начал он, — вижу переполняющую тебя силу. Ее так много, что она буквально разрывает тебя изнутри. Именно она толкает тебя на безрассудства.

Я промолчала не в силах сказать что-то связное или задать хоть один вопрос. Мозг в очередной раз саботировал работу, зато либидо начало активно напоминать о своем существовании.

К счастью, мужчина продолжил:

— Таких как ты, в нашем мире, я еще ни разу не встречал и Макс глубоко ошибается, если считает, что сможет подчинить тебя себе!

Его пальцы коснулись моей шеи, и тело ударила волна наслаждения. Ого! Это кажется кахар только что открыл новую эрогенную зону в моем теле.

— А можно подробнее и по порядку? — собирая мысли в кучку, хриплым голосом попросила я. — Ничего не понимаю!

— Поймешь, — улыбнулся Лонхар, продолжая ласково исследовать мою шею. — Может не сразу, но поймешь и придешь ко мне...

А вот с таким поворотом событий я никак не была согласна.

— С чего бы это? — прорезалось во мне чувство противоречия.

— Потянет! — самоуверенно улыбнулся кахар, уверенно располагая свои руки на моей талии.

Такой поворот событий очень понравился моему изголодавшемуся телу, но никак не мне.

— Не хочу обламывать кайф, но... — старательно трясую головой стараясь прогнать туман желания к незнакомому мужчине, — Лонхар, у меня через пару дней вроде как свадьба. Ну, там понимаешь муж, всякие обязательства...

— Свадьбы не будет!

Чужие мужские руки вконец обнаглели и принялись исследовать не только мою талию, но и спинку.

— И откуда такая уверенность, джигит? — в очередной раз упираюсь руками в грудь, стараясь освободить хотя бы миллиметр для личного пространства.

— Ты придумаешь что-то такое же невероятное как ты сама и сбежишь, — смотря на меня сверху вниз, уверенно заявил молодой мужчина.

— Ммм...

Интересно если бы кахар узнал, что у меня одинаковые пароли на всех сайтах его мне изменилось бы?

— Как бы то ни было, — наклонился ко мне мужчина, почти касаясь моего носа губами, — когда надоест бежать и скрываться от Макса, приходи ко мне.

Вроде он сказал еще что-то, но я просто не смогла услышать. Его губы были так близко. Я чувствовала запах сильного мужчины, ощущала всем телом исходившую от него мощь и с

предвкушением ждала, что сейчас он приблизится еще больше и наши губы...

— Пора!

В комнату всунул лысоватую и седовласую голову советник Дрим, прерывая такой восхитительный момент. Ох, разорвать бы одного предателя на кучу мелких советников, чтобы в следующий раз не заходил когда не надо!

Лонхар с видимым трудом убрал руки с моей талии и сделал шаг назад.

— Это твой пропуск и защита! — в мою безвольную, вспотевшую ладонь положили небольшое колечко. — Будут трудности, просто покажи любому из нас.

Растерянно повертев неожиданный подарок в руках, я растерянно кивнула и спрятала колечко в один из карманов. Кто его знает, можно носить такой подарок при дворе или нет?

— Я буду ждать тебя, — легонько сжимая мои руки, просто сказал мужчина, и, улыбнувшись одними глазами, добавил: — Самое прекрасное и непредсказуемое создание из всех!

Опустив меня, мужчина развернулся и пошел по направлению к выходу, оставляя меня тихонько стекать по стеночке.

Держите меня семеро! Вот от такого мужчины хочется варить детей, стирать борщ и растить носки! В смысле — стирать детей, варить носки и растить борщ.

Да черт, с ним! Какая собственно разница!

— Эй!

Мужчина замер и обернулся вопросительно глядя своими потрясающими глазами.

У меня было столько вопросов, что ребенок в возрасте «почемучки» нервно курит в уголке. Поэтому так просто отпускать этого сногшибательно красивого и опасного мужчину я не собиралась.

Но почему ляпнула совершенно другое:

— Там в гостиной и вот сейчас... ты меня назвал... Как-то Мес-че-то.

— Месхар, — поправил мужчина.

— Что это значит? Я имею ввиду нож и всякое такое...

— Месхар означает... — мужчина задумчиво посмотрел куда-то сквозь меня и, наконец, выдал: — В вашем языке нет слов, способных описать это...

Молодой кахар очаровательно улыбнулся напоследок, руша все стереотипы о злых, кровожадных убийцах и вышел. Мгновение и он растворился в темноте коридора. Оставляя меня наедине с растрепанными чувствами и дрожащим советником.

— Принцесса, я прошу вас не рассказывать...

Я фыркнула и развернувшись на невысоких каблучках, быстрым и решительным шагом пошла в комнату.

Все!! Надоело!!!

Пойду, брошусь под... одеяло!

* * *

— Клыкастик!

В полумраке пустого коридора это старое прозвище пролетело подобно ядовитой стреле и ударило точно в цель.

— Макс! — останавливаясь и резко поворачиваясь, вспыхнул молодой парень: — Ладно,

Абрахас, он все-таки ворон! У него есть хоть какое-то оправдание! Но в твоих устах это звучит пошло!

Расслабленной походкой король неторопливо преодолел разделяющее их расстояние. На подобного рода фразочки он уже давно не реагировал, читая своего почти врага настолько же хорошо как и друзей.

— И я тебя не рад видеть! — останавливаясь в шаге от парня, склонил голову набок король, рассматривая знакомые черты: — Что нужно?

Ответ не заставил себя ждать:

— Решил убить тебя своим очарованием! — широко улыбнулся парень.

Макс задумчиво попытался сопоставить имеющуюся в наличии информацию и определить намерения стоящего перед ним не совсем человека.

— Что ты задумал? — в лоб спросил он.

— Так прям и выложил! — откровенно засмеялся в лицо королю молодой стражник. — Может еще и отчет в посменном виде предоставить? Четырех экземпляров хватит?

— Я слежу за тобой, клыкастик! — лорда Рока откровенного говоря, дико бесила эта бравада: — И не смей помогать девчонке!

— Ой, так страшно! Трясусь и падаю!

Король Максимальян мягко улыбнулся краешками губ, после чего внезапно схватил молодого парня за горло. Растерянный стражник даже не сумел среагировать на такое грубое обращение и даже не пискнул, когда его прижали к стене.

— Я серьезен! — с угрозой в голосе сказал молодой король темноволосому стражнику. — Узнаю, что ты помогаешь ей, отправлю назад в твоё тело. Понял?

Сайки зло сверкнул глазами и хмуро кивнул.

Глава 8. День случайных совпадений

Утро началось в постели Макса...

Ладно! Шучу!

Утро началось как всегда рано и неожиданно. Мы дружной троицей отправились с первыми петухами на инспекцию полевых угодий. В смысле пошли искать дыру в заборе замка.

— Парни! — пробираясь сквозь кусты уверенно говорила я идущих немного позади Сайки и Юлику. — Верьте мне! В любом порядочном заборе должна быть зияющая брешь свободы. Осталось ее только найти!

К моему удивлению и печали замученных парней, забор на поверку оказался вопиюще непорядочным и дыр иметь нигде не хотел. Тем не менее, мы почти два часа кружили по периметру в хоть и слабой, но надежде...

В очередной раз, прислонившись к забору чтобы отдохнуть, я все-таки не выдержалась и сдала позиции:

— Конструктивные предложения имеются?

— Может, ну его нафиг? — умоляющим взглядом обвел нас Юлик.

— Принято единогласно!

Просиявшие парни весело развернулись и приготовились возвращаться в замок, как тут на нашем радужном небосводе появилась мрачная туча.

— Стоять, безмозглые гомункулы! — заорал неведь откуда появившийся Бык.

Я обрадовалась. Сайки скорчил несчастную физиономию, а Юлий попытался спрятаться за меня. Хм... какая все-таки классная репутация у мужика!

— Что акулы, закончили круги вокруг замка наматывать? — спросил радостный наемник и, не дожидаясь ответа продолжил обращаясь уже конкретно к Сайки: — Ты где мартышка должен быть?

— Так я сегодня в охране принцессы числюсь...

— Ничего не знаю! — рявкнул Бык. — Тридцать кругов по плацу и сдаешь сегодня до обеда все нормативы! Что примерз ногами к почве? Бе-го-м!!!

Сайки как ветром сдуло. А Бык и не думал успокаиваться. Все его внимание переключилось на эльфа, застывшего за моей спиной.

— Глазелки сузь, дипломантская твоя задница, — посоветовал Бык. — Хватай нашу зазнобушку и несись во весь опор обратно. Там тебя Макс к общественным работам решил привлечь.

— Эээ...то... ну... — попытался собрать мысли в кучку дипломат.

— Ой, не пытайся сложить слова в предложения! — искренне посоветовал наемник Юлику. — Вот не твое это! Не твое!

На этой радостной нотке, мужчина развернулся и четким шагом военного начал удаляться в сторону Гарнизона.

— Юлий, я, кажется, по уши влюблена...

В ответ на меня посмотрели круглыми от удивления глазами.

Под причитания Юлика о несправедливости судьбы и прочем, мы бодреньким шагом вернулись в замок и пошли по коридорам.

— Я вообще не догоняю, почему тебя сажают на прием населения. Ты же дипломат, представитель дружественной державы.

— А я о чем! — обрадовался поддержки худощавый парень, на ходу переплетая светлые волосы. — Вот что у Макса за фантазия такая?

— И не говори! — согласна киваю, кивая проходящим мимо дамам. — Ты кстати с ним виделся после вчерашнего?

Эльф энергично покивал головой, сделал дежурный комплимент проходящим леди и как только мы возобновили путь признался:

— Макс, передал мне записку, основной смысл которой в следующем — месть будет страшна!

— Ну, ты тогда просто держись!

В данной ситуации приятелю можно было только посочувствовать. С другой стороны, на Родину в Гавань его с позором из королевства не вышвырнули, а это уже хорошо.

Юлька обиженный тем, что я не составила ему компании в скучной деятельности по приему населения, оставил меня.

Умом я понимала, что косячили оба, а расхлебывает пока только один эльф. Но сидеть и слушать электорат с их нелепыми проблемами, украденного с веревки белья, отбитого хахаля и прочей ерунды... Нет, спасибо!

Но почему-то мой честный ответ Юлику не понравился и надув совершенные губки, он обиженно потопал отбывать наказание. А я от греха подальше пошла прятаться в комнате.

Несостоятельность моей идеи стала очевидна где-то через пять минут.

— Принцесса! — забежала в мою гостиную незнакомая молодая девушка, ойкнула, заметив мой растерянный взгляд, и быстренько присела в реверансе. — Принцесса, дипломат Ратан попросил срочно передать вам это...

Хорошенькая девушка с длинными кудрявыми волосами, сунула мне в руки сложенный клочок бумаги и торопливо извинившись, вылетела из комнаты.

Быстро развернув, пробегаю глазами текст:

«Макс зол!!! Идет к тебе... Беги!»

Бросившись в комнату, я схватила с тумбочки любовный роман, который так и не вернула в библиотеку Абрахасу и побежала, куда глаза глядят. Эти самые глаза привели меня в королевский сад к заветной и любимой яблоньке.

Торопливо оглядевшись по сторонам и не заметив никого, кто мог бы сдать тайну моего местоположения, я подняла полы платья и завязала их на талии. Шелк после такого варварского обращения станет как жеваная бумага, но чего только не испортишь ради спасения своей шкурки.

У пышного и объемного подъюбника судьба оказалась не лучше, его просто припрятали в ближайших кустах, закидав листвой и ветками.

Вцепившись зубами в корешок книжки, я ловко и умело вскарабкалась на дерево и, забравшись как можно выше, затаилась в голубой листве.

— Пиии? — возмутилась рыжая белочка такому нахальному соседству и ускакала прочь.

Беги беги! Все-равно пожаловаться некому!

Оставшись в гордом одиночестве, я открыла любовный роман и аккуратно вытащила из переплета спрятанные листочки. Привычка ныкать мысли в корешки книг у меня с самого детства. Просто это единственный способ сохранить что-то в тайне, если у тебя такое большое количество любопытных братьев.

Итак, что тут у нас?

Вот мои пометки о Волитеррах и магических ритуалах перемещения. Еще раз, перечитав скудную информацию, о трех девушках: Тень, Шмоточница и Потеряшка, я с полной уверенностью остановилась на загадочной Потеряшке.

А кто если не она?

И если с этим для меня все было кристально ясно, то, как отвертеться от свадьбы и вернуться в родной мир высоких технологий, оставалось загадкой без ответа.

Захлопнув книгу, я прикрыла глаза и начала вспоминать вчерашний разговор в кафешке...

— Народ! — помогая матери Клима донести тяжелый поднос с кружками, весело крикнул Сайки. — Налетай на квас!

Радостная хозяйка и по совместительству мама, оказалась очень гостеприимной и щедрой женщиной. Порция жареной картошки и горка рыбы, которую я обнаружила в своей тарелке разительно отличалась от того мизера, которым потчевали в замке.

— Рррау! — восторженно заорал мой желудок, пуская слюну от одного только запаха еды.

— Ррро! — поддержал его желудок сидевшего рядом со мной эльфа.

Юлика радость органа пищеварения смутила, он опустил глаза и начал лепетать слова извинения. Естественно никто его утонченную королевским этикетом душу слушать не стал. Все с довольными лицами пододвинули к себе тарелки и принялись за еду.

Ммм... Пальчики оближешь!

Быстро перекусив Смек и Гром, встали и покинули нашу веселую компанию. Я даже чуть вилку не выпустила из рук, увидав доведенные почти до блеска тарелки, и просто диву давалась на скорость поглощения продуктов.

Честное слово парням светит первое место на любом конкурсе обжор!

На мой робкий вопрос: «на кой собственно они нас покинули и оставили?» Сайки пожал плечами и ответил:

— Мы же в городе! Охрана не сидит за столом с господами, — и только я хотела возмутиться и ударить кулаком с зажатой вилкой по столу и приказать, чтобы парни вернулись на место, как Сай поспешил объяснить ситуацию:

— Джамбо требовал от нас не расслабляться, — довольно громко чавкая, ответил он и показал в сторону дверей. — Смотри, Смек встал около стойки и притворился обычным завсегдатаем. Гром, скорее всего, сел где-то поблизости от входа и контролирует входящих.

Я удивленно хмыкнула, все еще не понимая, для чего мне выделили столько охраны, и продолжила утолять голод.

Следующим отщепенцем стал Марк.

Заявив, что местная еда его покорила до щенячьего визга, он встал и пошел выпытывать у местного повара кулинарные секреты.

Затем из-за стола вышел Шоу, с самым серьезным видом заявив, что все детство мечтал стать ветеринаром. Глядя на огромные руки, привыкшие сжимать двурушник, я слабо верила

в его неожиданное пристрастие, но вслух говорить ничего не стала.

А вдруг у женщины и впрямь мечта царапины зеленкой мазать и глистов выводить? Кто я такая, чтобы осуждать детские мечты взрослых людей?

В конечном итоге за столом остались мы трое: Сайки, Юлик и я.

Вполуха слушая подколки телохранителя и умиротворенно попивая местный аналог кваса, я мучилась только одним вопросом:

— Сай, а ты часом не блатной? — в конце концов, взяло вверх любопытство. — Просто все работают, охраняют под разными предлогами, а ты сидишь с нами.

Парень поставил кружку, загадочно улыбаясь, провел рукой по темным волосам, и ответил:

— Вообще-то, это и есть мое прикрытие, — ответил он и поменял тему: — И когда же мы начинаем действовать?

— Это ты о чем? — с подозрением кошу взглядом на методично поглощающего орешки приятеля.

— Я про побег! — шепотом уточнил телохранитель, методично работая челюстями.

— Юлька!!! — злой взгляд на притихшего эльфа. — Сплетницей решил на полставки подработать? Ты зачем ему все разболтал?

Сайки весело засмеялся в полный голос, глядя на вытянувшееся лицо дипломата.

— Да ладно, расслабься! — хлопнул меня по плечу он. — Я сам догадался. Зная тебя — это вполне очевидная реакция на брак!

Задумчиво кусаю нижнюю губу. Как-то уверенная в своем великолепии я совершенно запамтовала, что хочу с огромным табло над головой, куда транслируются все мои планы и мысли!

И если Сай догадался о моем желании свинтить со свадьбы, то для Макса — это должно быть просто очевидным! А как можно спланировать побег, если все о нем догадываются?

Ну, никакой интриги!

— Так какой твой план?

И пока я мешкала и терзалась извечной дилеммой этого мира — доверять или не доверять, помощь пришла совершенно с другого фронта.

— Мы методично доводим Макса до нервного срыва, — вступил в диалог Юлька и счастливо улыбнулся: — Пока все идет как по маслу.

— И это ваш план? — телохранитель весело засмеялся в очередной раз, поражая идеальными зубами и вызывая в душе жгучее чувство зависти. — Мари, я понимаю, что тебе нравится бесить нашего короля и я на твоей стороне, но это не план! Это ребячество!

Отворачиваюсь и раздраженно смахиваю со стола крошки, а все потому, что слова Сайки меня задели.

За всеми этими антисоциальными настроениями с демонстрацией девиантного поведения, я как-то упустила, что делать дальше.

На сегодняшний день у меня была только поддержка королевы Адель, но в ее помощь, я почему-то до конца не верила. Старая интриганка ничего не делала по доброте душевной, а цену за услугу я так от нее и не услышала.

— А чего это ты такой умный? — раздраженно передергиваю плечами, вновь поворачиваясь к темноволосому парню: — Чего молчишь, постцентральная извилина? Если есть хорошие мысли так излагай!

— Есть! — улыбнулся он, возвращаясь к методичному поглощения орешков.

И он действительно начал делиться интеллектуальной собственностью!

Быстренько организовав «мозговой штурм», мы тщательно разобрали день «Х» по пунктам, чтобы найти слабые места.

— Мари, вот спроси у меня — какова вероятность смыться ранним утром? И я отвечу — Нулевая!!! — мотнул головой Сай, возбужденно доказывая несостоятельности моей идеи. — Подготовь себя к мысли, что в день свадьбы ты будешь под неусыпным контролем Джамбо и еще пятнадцати человек. А у него чихнуть без разрешения невозможно, не то что пытаться сбежать!

Удивительным образом именно сейчас в кафешке за столиком веселый Сайки чем-то начал напоминать холодно-отстраненного Джамбо в эпический момент составления нашего плана побега от лорда Роккича и его отряда.

Я, перевоплотившись в маленького Наполеона, только что на табуретку не забиралась, сыпля как из рога изобилия идею за идеей... Сайки весело все браковал, находя прорехи и нестыковки тут и там и предложил свою.

— А вот эта мысль очень хорошая, — неожиданно похвалил Юлик, большим и указательным пальцем поглаживая свой подбородок. — Сбежать во время твоего торжественного шествия по городу вполне реально!

— Спасибо за поддержку, ушастик! — одобрительно закивал Сайки.

— Эй!

Никак не реагируя на попытки Юлика возмутиться полному отсутствию субординации, телохранитель продолжил:

— В толпе смыться лучше всего! — в кои-то веки совершенно серьезно начал Сай. — Несмотря на кордон из людей, Джамбо просто чисто физически не найдет столько воинов, готовых обеспечивать безопасность принцессы вместо того чтобы предаваться алкогольной радости и празднику, положенным в такой день.

— Свадебная платформа поедет через главную улицу, — подхватил Юлик. — С запада на восток.

— Эта та самая дорога, по которой мы сюда въезжали, — решил уточнить для меня Сайки. — Проблема только в том, что для побега нужен отвлекающий маневр.

Все посмотрели на меня как на специалиста зарекомендовавшего себя как отчаянный дебошир и пьяница. Приятно конечно, но под давлением возложенной ответственности я как-то растерялась.

Старательно опускаю глаза вниз и выдаю самую глупую глупость из всех, которые приходили мне в голову:

— Сай, — задумчиво вращаю полупустую кружку по столу, — а может меня под шумок убить?

— Что?

Ого! Слаженность парней меня поразила до глубины организма и замерла в районе правой почки.

— А что вас так удивило? — глядя на вытянутые лица друзей, развожу руками. — Я конечно белая и пушистая, но не ангел во плоти. По-вашему, не найдется ни одного желающего попытаться укокошить принцессу Мари в день свадьбы?

— Вообще-то на это благое дело столько претендентов, что очередь уже дважды обогнула материк, — с самым серьезным видом заявил Сайки.

— Отлично! — радостно улыбаюсь. — Раз ты так хорошо информирован о моих

недоброжелателях, то тебе задание пробежаться вдоль очереди и найти самого косого «доброжелателя».

— Лучше наоборот найти самого меткого, — вслез со своим советом Юлик. — Или заплатить профессионалу, чтобы он промахнулся.

— Можно, — согласно закивал Сайки, возвращаясь к поеданию орешков. — Но тогда рядом с тобой на платформе должен быть еще кто-то для создания паники.

— О! — радостно потираю руки, вспоминая влиятельную королеву Адель, чтоб дорогой свекрови почаще икалось. — Даже знаю, кому поручить создание массовки второго плана.

И вот тут в мою порой умненькую голову совершенно случайно забрела еще одна мысль...

— Парни... — шепотом, чтобы не спугнуть стеснительную идею, прошептала я. — А после покаталок на платформе по городу, меня сразу в замок везут?

— Вообще-то, нет, — ответил Юлий, внимательно наблюдая за изменениями на моем лице. — Сначала тебя доставят в театр, где будет показан спектакль «Первая встреча любви». История о ваших неземных чувствах с королем Максимельяном.

Рядом подавился орешком телохранитель.

— Надеюсь, спектакль основан не на реальных событиях, — засмеялся Сайки и пояснил: — Ставлю месячное жалование, что в финале уборщицы будут долго оттирать кровь со сцены!

Но я уже была полностью поглощена своими идеями и не реагировала на кровавые мечты телохранителя:

— А что потом? — поворачиваюсь к Юлику, как к самому информированному.

Приятель задумчиво посмотрел вверх, припоминая ход мероприятия.

— После театра, вы с Максом едите в замок, где проводится мини фуршет и Церемония Наставников...

— Такой бред, кстати! — вклинился Сайки, перебивая светловолосого и ясноокого эльфа.

— Это не бред! Это традиции, которым много веков! — возмутился Юлик.

— Много веков? — хмыкаю я, подозрительно посматривая на разводящих меня парней. — Гизу всего-то от силы век! Откуда в молодом королевстве вековые традиции?

Парни замаялись и удивленно посмотрели друг на друга. Видимо этот вопрос никогда не приходил им в головы.

— Ладно, замаяли с традициями! — возвращаю всех в русло беседы. — Что потом?

— Вы вместе с Максом должны пройти к храму Богини и принести клятвы верности.

— Хотя... Это тоже странно, — признался Сай, потирая переносицу. — Со дня образования королевства никто не придерживается правил полного обряда. Даже церемония Арго с Адель была без клятв.

Эльф согласно кивнул. А я в очередной раз увидела во всей этой истории длинный нос Терры. Это женщина что вездесущая что ли? Благодаря ее стараниям у меня все никак у других: спокойно спать, без предварительно выпитых сто граммов не могу, свадьбу нормальную сыграть тоже!

В голове тут же заворошились нехорошие мысли. Им хватило всего тридцати секунд, чтобы захватить меня полностью. А дальше дело за малым, осталось только призвать своих верных друзей на темную сторону.

— Есть идея! — решительно отодвигаю кружку с недопитым квасом и поднимаюсь.

— О-да! — улыбнулся телохранитель, вставая следом за мной. — Она что-то придумала.

— О-Нет! — застонал эльф, хватаясь за голову. — Меня точно отправят на Родину!

Немного пошептавшись с парнями в уголке, мы отправились инспектировать театр, где Юлий довел тонкие творческие души до нервного срыва... А потом пошли замаливать грехи в Храм Богини, где любвеобильный Сайки умудрился покорить сердца всех служительниц...

— Макс! Не так быстро!

Чужой голос вывел из воспоминаний.

— Странно, — знакомые интонации лорда Рока, раздавшиеся снизу, чуть было не отправили меня в полет.

Крепко схватившись руками, ногами и даже зубами за яблоньку, со страху зажмурилась и принялась тихонько молиться. Получалось путанно и бессвязно, ибо в процессе выяснилось, что ни одной молитвы, я так за всю жизнь и не выучила.

— Мне казалось, она может быть только здесь...

— Только не говори, что не поставил на нее маячок, — вступил в диалог еще один голос, в котором я признала мертвенно-холодные интонации Джамбо.

Макс секунду помялся, видимо не желая признавать собственный промах и недалекость.

— Из-за ее специфичности, — наконец, выдавил он из себя, — Мари отразит любое внешнее воздействие.

А вот это уже интересно! Что я там могу отразить? А главное, как это сделать? Поподробнее, плиз, раз инструкции в коробочку не приложили!

Но Джамбо волновало совершенно другое:

— Хочешь сказать, у нас нет никакого контроля за ее передвижениями?

Ах, ты ж эгоистичная бяка! Вот почему нельзя было спросить про мою мега прокаченную систему защиты?!

Снизу послышался усталый вздох:

— Пока нет, Джамбо, — сказал Макс. — Но ты же знаешь меня, я придумаю что-нибудь.

— Как всегда... Ну что? Пошли, проверим на озере?

Под едва слышный звук, удаляющихся мужчин, я тяжело вздохнула и немного разжала конечности и устало начала бороться со слабостью в теле.

Ночь далась мне нелегко. Спать попросту я не могла и на этот раз никто из РоккАбада виновен в бессоннице не был.

Просто стоило закрыть глаза и начать мерно покачиваться на волнах дремы, как тут же передо мной всплывал образ синеглазого кахара.

Молодой мужчина стоял посреди пригибающейся под натиском ветра голубовато-желтой травы и загадочно смотрел в мою сторону. Это конечно не ромашковое поле, а кахар не в красных труселях... Что-то я не о том!

Стоило мне просто подумать о том, что бы подойти к светловолосому мужчине, как из объятий сна и соответственно кахара меня самым наглым образом вырывал кулон, подаренный Семой.

Не знаю что нам начудил младший Доктор Зло, но жемчужина за доли секунды умудрялась остыть до арктической льдинки. А когда тебе за шиворот падает перевернувшийся в процессе сна обжигающий холодом кулон, то волей неволей

просыпаешься!

Так жестоко кулон мучил меня четыре раза за ночь, в результате я плюнула на все и, с комфортом устроившись на кресле в гостиной, до утра обдумывала детали побега.

Собравшись с силами и в этот раз, аккуратно соскользнув с дерева, я расправила мятые полу платья, достала из кустов запачканный в земле кринолин и торопливо заспешила к замку.

У меня есть где-то пятнадцать минут пока Джамбо с Максиком безуспешно ищут меня на озере.

Кстати о Максе...

Признаюсь, этим утром обдумывала я не только план побега, но и втихаря (даже от самой себя) сравнивала двух весьма обаятельных сексапильных мужчин.

И чем больше я сравнивала синеглазого светловолосого мощного кахара с кареглазым темненьким правителем Гиза, тем в более выгодном свете представлялся мне Лонхар. В основном его главным плюсом стало полное отсутствия желания окольцевать меня по рукам и ногам узами брака.

Тараканы в моей голове единогласно голосовали против института брака и соответственно Макса. Либи́до расстроено орало и металось из стороны в сторону не в состоянии понять, кто же ему нравится больше — светленькие или темненькие?

Почти дойдя до запасных дверей в замок, которыми пользовались в основном прислуга и я, в голову пришла неожиданная идея — может начать мечтать о рыжем? А то ведь до полного комплекта не хватает!

А еще я вспомнила свою «как бы вторую половинку» в лице мачо-мена Майкла. «Король Джулиан» по сравнению с настоящим королем Максом и brutальным Лонхаром казался теперь заморышем с интеллектом сверчка и хронической отдышкой!

И как только я могла думать, что у моего бывшего идеальная внешность, если по земле ходят такие экземпляры как Макс и Лонхар?

Поражаясь своей глупости и наивности, я добралась до третьего этажа, великолепно имитируя секретного агента какой-нибудь захудалой британской разведки и с самым серьезным видом прижимая к груди любовный роман, двинулась в местный рассадник информации.

На эту ночь мы с ребятами планировали воровской рейд с целью разграбления королевских секретных нычек и схронов с ценностями. Поэтому воспользовавшись свободной минуткой, я поторопилась на разведку.

Ворон он конечно не человек и по логике злопамятностью страдать не должен, но кто его знает! Это же другой мир! Вдруг тут вороны помимо разговорной речи заполучили еще какие-нибудь способности?

И почему-то я сомневаюсь, что после попытки обокрасть пернатого библиотекаря, Абрахас захочет мне помогать в поиске нужной информации. Поэтому в идеале все нужные сведения необходимо добыть сегодня.

— Туки-тук! — сообщила я о своем присутствии в библиотеке.

Где-то вдалеке послышался шелест страниц, потом шум полета и, грациозно размахивая мощными крыльями, передо мной появился черный ворон.

«Черныыый воорон, чей ты вьеся! Над моеееею головооой», — прорезалась во мне руссконародная нотка.

— Здравствуй, Абрахас! — попыталась быть вежливой, мысленно допевая первый

куплет песни.

— Добрый день, принцесса, — учтиво склонил голову библиотекарь. — Решили вернуть второсортное чтиво?

В нерешительности смотрю на книгу, надежно скрывающую в себе мои записки сумасшедшего.

— Пока нет, — отрицательно качаю головой и пытаюсь схватить быка за рога, в смысле, птицу за хвост. — Абрахас — ты самый умный и мудрый в этом замке, — капелька лести еще никому не помешала, — могу я попросить тебя рассказать мне о том, чего нет в этих потрясающих книгах.

Ворон проницательно посмотрел в глаза:

— Ты хочешь узнать про лордов Роков? — точно прочел мои мысли Абрахас.

— Как вы догадались...

— Идем! — ворон взлетел и улетел куда-то за стеллаж.

Гонимая любопытством я припрыжку побежала за стремительной черной птицей. За углом стеллажа оказалось небольшое кресло и насест для ворона, между ними стоял низенький журнальный столик, доверху заваленный книгами и сплошь уставленный блюдами с печеньем.

— Садись, — устраиваясь на насесте, махнул крылом в сторону кресла Абрахас. — Не стесняйся! Хотя... — черные бусины-глаз в очередной раз поразили меня своей проницательностью, — тебе это чувство не знакомо.

Решив оправдать такое высокое мнение обо мне, я плюхнулась на кресло, уронив парочку книжек на пол.

— Эээ...

— Не переживай, — стаскивая лапкой с тарелки печенье, беззаботно ответил Абрахас. — Это лишь любовные романы, которые стыдно поставить на полки королевской библиотеки. Ну так о чем мы...

Ворон весело захрустел печеньем и прикрыл глаза толи от удовольствия, толи призадумавшись. Кто же поймет загадочную птичью душу?

— Жаль, что тебе не повезло познакомиться с Арго, — неожиданно начал Абрахас, роняя крошки на пол. — Он был титаном политики, каких этот мир еще не видел.

Я кивнула, забирая из ближайшей тарелки свою порцию печенья. То, что отец Макса был нереально крут, было очевидно. Но меня больше интересовало другое, что с ним стало?

— Жаль, что пропал...

Подпрыгиваю от неожиданности и задаю глупый вопрос:

— Кто пропал?

— Арго...

Я вскочила с кресла и начала нервно расхаживать по небольшому пяточку между стеллажами. В голове не укладывалось, как можно потерять такую значительную в королевстве фигуру. Это же не пуговица, закатившаяся под кровать — это сам король!

— Да как так! — задохнулась от переполнявших меня чувств. — Как вы могли потерять короля???

— Мы его не потеряли, — спокойно ответил ворон, провожая мою мотающуюся туда-сюда тушку. — Он просто пропал...

— Фига се!

— Юная леди! — возмутился ворон. — Если хотите узнать, что случилось со старшим

лордом Роком возьмите себя в руки и сядьте.

Поспешно падаю в кресло и уже оттуда:

— Абрашенька! — молитвенно складываю ручки, всем видом демонстрируя раскаянье. — Ну расскажи!!!

С важным видом догрызая печенье, черный ворон взмахнул массивными крыльями и начал издалека. Если бы знала, что настолько издалека, то подумала бы... тысячу раз!!!

— У Арго и Адель было рождено трое наследников, — неспешно начал ворон. — Элейна — старшая дочь и любимица отца, оказалась характером в мамочку.

В пятнадцать она, тайно переодевшись молодым лучником, пробралась за стену. В те времена Арго еще не смог подчинить кахаров своей воли, поэтому стычки продолжались почти каждый день с редкими моментами затишья.

Вечером, никем не узнанная, малышка Элейна вызвалась в отряд разведке с еще пятнадцатую одногодок. Их знамо дело рассекретили, кахары посмеялись, что Арго отправляет вместо себя воевать детей и... отпустили неудачную разведку.

План Арго был прост — пока кахары возятся с подростками, выдающими себя за развед отряд, настоящие разведчики совершают диверсионный акт. И все было бы хорошо, но только Элейна с детства отличалась бурным темпераментом и упрямым характером.

Бикхар — старший сын Хаган, который собственно поймал отряд малолетних, рассмеялся ей прямо в лицо и аккуратненько так за шиворот приподнял и выставил с территории лагеря.

И все бы ничего, но молодой девушке этого хватило!

— Абрашечка, — попыталась я перебить ворона, — при чем тут Арго?

— Тихо! Сиди смирно и кушай печенку!

Покорно сжав в руках кондитерское изделие, я принялась слушать дальше, с волнением предвкушая финал истории.

— Ох и скандал был, когда Арго и Адель узнали о выходке своей дочери! — продолжил предаваться воспоминаниям ворон. — Элейна, надо отдать должное ее смекалки, молчала, сознавалась во всем и просила прощение. И когда бдительность родителей была немного притуплена обещаниями больше не совершать опрометчивых поступков, она выдала, что влюбилась!

— В кого? — тупо переспросила я, роняя кусочек печенья.

— В сына Хагана, — вздохнул Абрахас, оценивающим взглядом осматривая пол, заваленный книгами и усыпанный крошками.

— Не могу поверить, — быстренько спросила я ворона, отвлекая от созерцания устроенного мной беспорядка. — Арго и Адель разрешили ей выйти за него замуж?

— Разрешили? — нахохлилась птица. — Как бы не так! Услышав категоричный ответ родителей, Элейна сбежала из дворца и пошла к кахарам. Ты, наверное, знаешь, что эти воины не гнушаются брать себе наложниц из других королевств, но только не Бикхар.

К тому времени постель старшего сына Хагана уже много лет грела другая женщина и переключать внимания на Элейну он не собирался.

— И что она сделала?

— Потребовала, чтобы ее обучили военному искусству!

— Что?

Ворон прошелся туда сюда по толстой палочке насеста и продолжил:

— Принцесса, приняла присягу Хагану, обрила голову и вступила в отряд. К тому

времени как об этом узнал Арго, клятва уже была закреплена, а юная принцесса Гиза начала постигать основы войны. Бикхар посмеялся над упрямством ребенка, Хаган заключил мир с Арго, опасаящимся за жизнь своего ребенка, и набег с двух сторон прекратился!

Прошло почти четыре года, Элейна расцвела как цветок в пустыне и умудрилась добиться внимания старшего сына Хагана. После чего сбежала!

— Эээ... Это семейное что ли?

— Жуй печенку! — сверкнул глазами ворон. — Так вот сбежала она обратно в замок, где почти неделю рыдала у себя в комнате. Что там между ними произошло, никто так и не понял, но ровно через неделю городские ворота начали сносить. Вставшие по тревоге солдаты увидели Бикхара в изрядно подпитом состоянии, который требовал личную встречу с Элейной, иначе по камушку разнесет и ворота, и замок.

Выяснилось, что неделю назад принцесса закатила кахару дикую сцену ревности, после чего свалила из лагеря. Мужчина плюнул на нервную девушку, проводил ее тяжелым взгляд, напился и пошел...

— Бить морды? — встряла я с комментариями.

— Ммм... Проводить инспекцию военной мощи огров, — поправил меня ворон. — Закончилась ссора двух влюбленных друг в друга людей тем же вечером. Бикхар принес любимой в подарок ожерелье из зубов, повергнутых в запале огров, Элейна расплакалась на груди воина и все ему простила.

— Все мы бабы дуры! — доверительно призналась я Абрахасу. — Но ты ведь мне так и не рассказал, что случилось с Арго?

Ворон расправил крылья и наклонил голову в бок:

— Может еще печенку?

На автомате протянув руку вперед, я нащупала совершенно пустую тарелку. И когда умудрилась столько слопать? С местной кухней лишние жировые складочки мне не грозят, но это не повод налегать на мучное в таких количествах!

Ай-я-яй!

Неожиданно все еще вытянутая рука показалась очень тяжелой, налитой свинцом. Локоть непроизвольно согнулся от этой тяжести, а на тело накатила такая странная усталость.

— Абрахас! — испуганно воскликнула я, ощущая, что в ушах зарождается навязчивый гул, а перед глазами все начало расплываться. — Абрахас! Что ты сдела...

Договорить я не успела.

Ну не умеет тело в обмороке обиженно кричать и топтать ногами...

* * *

Ай да, ворон! Ай да, сукин сын!

Это была моя первая мысль после пробуждения.

Открыв глаза и быстро сев, я обнаружила себя на диване в гостиной. Причем не в своей. Беглый осмотр комнаты не дал никаких идей по поводу того где я могла оказаться после убийственных печенег Абрахаса.

Вот погоди у меня, курица неоципанная! Попроюсь к тебе в святая святых, посмотрим, как ты закаркаешь!

Обнаружив спасительную дверь всего в паре метров от дивана, я легко вскочила на ноги и метнулась к выходу. До спасения оставалось всего пара шагов, свобода уже призывно манила к себе, как герой моего романа в очередной раз обломал весь кайф и спутал далеко идущие планы.

— Далеко собралась, принцесса? — спокойно поинтересовался мужчина.

Раздраженно выдохнув, я повернулась на каблуках, чтобы узреть его величество короля Максимальяна застывшего в дверях спальни.

Влажные темные волосы, начавшие немного завиваться от воды, не застёгнутая белая рубашка, весьма соблазнительно открывающая загорелый торс мужчины, черные свободные штаны, больше подходящие на роль пижамы и босые ноги. Все свидетельствовало за то, что Макс явно не ждал от меня скорого пробуждения.

— Твой ворон пытался меня травануть! — начинаю с претензий, ибо как учила меня любимая подруга: «Лучшее средство защиты — поднасрать врагу!», а я девочка послушная: — Его нужно срочно поймать и переродить в котлету!

Но мужчину мои кроважально-гастрономические интересы явно не устраивали.

— Абрахас, выполнял мою просьбу, — сказал защитник дикой природы, отлипая от дверного проема.

И почему я сразу не догадалась, откуда ноги растут в этой истории с печеньем?

— А другого способа не было? — скривилась я, делая небольшой шагжок назад.

— Как видишь, — независимо пожал плечами Максимальян. — Просто одна принцесса любит играть со мной в прятки...

— Хорошо! Сознаюсь, ты меня поймал и застукал, — делая пару тороприлых шагочков к двери, быстро затараторила я, — теперь моя очередь водить, — рука уже нащупывает спасительную ручку двери. — Я пойду в своей комнате до ста посчитаю, а ты прячься!

И с этими словами я быстренько распахнула дверь, все с такой же скоростью впечатлилась гороподобными охранниками, испугалась и захлопнула двери обратно.

Ох, не судьба мне сегодня пожить спокойно...

— Принцесса Мари, — раздался сзади издевательский голос Макса, — ну что же вы все в дверях, да в дверях стоите! Проходите, располагайтесь на диване, чувствуйте себя как дома, ведь скоро эта спальня станет нашей общей.

Меня как током ударило! Да нет при словах макса по телу пробежала такая дрожь, будто меня в трансформаторную бутку засунули!

— Что? — охрипшим голосом переспросила я, спиной опираясь на двери.

Мужчина пододвинул к себе стул и уселся сверху, положив утонченный подбородок на изящную деревянную спинку.

— До нашей свадьбы осталась всего пара дней, — наслаждаясь моей растерянностью, сказал он. — И после официального подтверждения нашего союза я не намерен выпускать вас из этой комнаты.

— В клетку посадишь? — нервно хихикнула я.

— К кровати наручниками пристегну! — зло выдохнул мужчина.

Я спешно начала обдумывать какую-нибудь гадость достойную такому садистскому отношению к супруге, но вмонтированный в мою голову гугл отвлек стук в дверь.

Почти отпрыгнув на три шага в сторону, я с удивлением начала наблюдать вкатывание загруженной продуктами тележки.

— Ваше величество, король Максимельян, — низко поклонился распорядитель Ли, застывая в дверях, после чего обратил свое внимание на меня, — Принцесса Мари, — не такой низкий, но более галантный поклон головы, и снова все внимание мужчины переключается на сидящего на стуле короля: — Прикажите накрывать к ужину сейчас или подождать?

— Сейчас, — кивнул Макс и встал. — Принцесса Мари, имею честь предложить разделить сегодняшний ужин со мной.

— Спасибо, я не голодна, — как можно безразличнее попыталась ответить я, глотая слюны и уверяя желудок, что это все бяка невкусная. С учетом того, что обед под действием печенок я провела во сне, подкрепиться следовало в ближайшее время.

— Это не обсуждается, — отрезал король и пошел по направлению в комнату.

— Макс! — разозлилась я, придумывая на ходу предлог, чтобы смыться. — Я приличная девушка...

— Да? — обернулся мужчина, скептически осматривая меня с ног до головы.

— Приличная — приличная! — заверяю мужчину. — И я не могу составить вам компании в таком виде...

«Такой вид» внимательные карие глаза оглядели более пристально и видимо пришли к выводу, что мягкое шелковое платье, местами испачканное в земле и траве действительно подойдет для ужина.

— Могу я хотя бы переодеться? — с разобиженным видом смотрю в глаза Макса. — Или даже в этом вы мне не доверяете?

— Разрешаю, — кивнул Мужчина и добавил: — Нет, не доверяю! У вас десять минут.

* * *

Пятью минутами позже, сопровождаемая конвоем из пяти человек, я добралась до своей комнаты.

— Наше почтение, принцесса, — присели неизменные обитательницы моей опочивальни. Интересно, а чем девушки занимают весь день? И как узнают, что скоро в комнату притащится моя королевская жо... величество?

— Король Максимельян, просил Вас не задерживаться, — кинул суровый взгляд суровый воин. И все так же сурово вышел за дверь. Мда... среди телохранителей и охраны у меня не слишком высокая репутация. Сколько раз бедолагам уже пришлось меня искать по коридорам замка? А сколько раз еще только предстоит?

В дверь постучали и, нарушая медленный ход моих мыслей, в комнату вошел Сайки, невероятным образом удерживая огромное количество разнообразных свертков, лежащих на его вытянутых руках.

— Платья для ее величества! — пыхтя от натуги, выдавил он сквозь лежащий перед ним завал. — Куда несем?

— В комнату, — немного растерянно сказала я.

Пораженная до глубины печени, иду вслед за темноволосым телохранителем. Сделать столько за ночь! У них тут, что маленькая китайская фабрика по пошиву?

Платьев было очень много и даже мое привычное «фи!» по поводу и без, затаилось где-то глубоко внутри организма и восторженно молчало.

— Как они все успели? — удивленно перебирая наряды, посмотрела я на Сайки. — Макс пообещал отрубить им руки, если опоздают?

— Деньги, принцесса! — улыбнулся телохранитель, подрабатывающий носильщиком.

Я с грустью провела рукой по мягкой ткани, вздохнула и полезла за штанами. Перемерить всю эту красоту хотелось так сильно, что руки чесались, но здравый смысл напоминал про запланированный воровской рейд. И длинное в пол платье не слишком удобная форма одежды.

— Мари, — замялся за спиной Сай. — Тут одна вещь случилась...

— Какая?

Шарюсь по вместительной гардеробной в поисках нужных вещей. И как только фрейлины умудряются тут что-то находить?

— Мне надо, чтобы ты обокрала Макса! — спокойно сказал Сайки.

Резко повернувшись, я ошарашенно выдохнула:

— Что???

Парень невозмутимо присел на краешек кровати, уравнивая нас в росте.

— Ты же в курсе, что Макс не дурак?

У меня были свои мысли на счет «умного мужчины», но я предпочла кивнуть и, бросив неудачные попытки найти штаны, устроилась рядом с Саем на кровати.

— В прошлый раз я случайно нашел вход в коридор архива и рванул на удачу, — сознался парень, почесав затылок. — Оказалось, после того случая Макс установил некоторые функции безопасности на дверь...

Я схватила за голову и застонала, с ужасом осознавая, что на ужин к его прозорливости все-таки придется тащиться.

— И что же надо у него украсть? — уже смирившись с судьбой и покорно опустив плечи, спросила я.

— Видела на его шее кулон из опала?

Тяжело вздохнув, я рухнула на постель.

Видеть то видела, но как снять с мужчины кулон, не привлекая внимания? Поиграть в карты на раздевание? Боюсь с талантами Макса, голой и злой останусь как раз я.

— Принцесса, — в двери просунулась голова фрейлины. — Король ждет.

Сай, вскочивший с кровати в момент появления девушки, поклонился и вышел. Дескать, а чего мне тут оставаться? Шмотки я принес, задание свиснуть кулон дал, все остальное за малым. То есть за мной!

Вывхватив из кучи первое попавшееся платье, я начала спешно переодеваться. Фрейлины, включив режим заботы, принялись помогать мне марафетиться.

В рекордные сроки сотворив из чучела-мяучила эффектную девушку, я спешно поцокала высокими каблуками по коридорам обратно, на ходу придумывая план снятия с сильной шеи короля «открывашку». За спиной маячили мрачные типы, представленные Максиком в качестве почетного эскорта.

Буквально с ноги распахнув двери, я предстала перед карими очами короля. Мужчина удивленно замер с бумагами в руке, затем оценивающе скользнул взглядом туда-сюда по моему наряду и выдал глубокомысленное:

— Хм...

Вывхваченное из стопки нарядов платье, оказалось в греческом стиле с золотыми вставками сверху на плечах и золотым тиснением под грудью. Интересным был и цвет

платья — светло зеленый, почти белый сверху к низу подола он темнее и насыщеннее, становясь почти темно-зеленым.

Свободная ткань, выгодно подчеркивала тело, а высокий вырез почти до середины бедра, оставлял большое пространство для работы воображения. Именно этим сейчас судя по лицу макс активно и занимался.

Искренне рассмеявшись в лицо королю, я торжественно прошла к столу. Для полного счастья не хватало красной ковровой дорожки под ногами и оркестра, но мы девушки не гордые...

— Не ожидал? — наслаждаясь произведенным фурором, спросила я.

Мужчина язвительно улыбнулся и быстренько запихнул бумаги государственной важности обратно в стопку секретера.

— Признаюсь, уже морально подготовился получить удовольствие от проноса вашей сопротивляющейся тушки по коридорам замка, — приближаясь к накрытому для ужина столу, сказал он, не отрывая взгляда шоколадных глаз от застывшей с другого конца меня. — И какова же причина вашего самостоятельного появления в моей комнате?

— Решила выгулять новое платье! — с победой с голосе произнесла я, беззаботно присаживаясь на пододвинутый слугой стул.

Причина...

Внезапно я вспомнила, что мне говорил буквально десять минут назад Сайки — Макс не дурак! А это значит, у него есть на все свои мотивы и причины поступать так, а не иначе...

Причина!

И тут меня озарила внезапная вспышка понимания.

А какими причина руководствовался безупречный король Максимальян знакомы меня с Палатой лордов? И это после моего восхитительном появлении в свете и пьяной вылазки в королевский сад!

А кахары? Почему Юлик так легко сдал приезд столь страшных союзников королевства? И какова была вероятность, что любопытная принцесса Мари сунет курносый носик в ту самую гостиную?

— Ты... — ошеломленно выдохнула я.

— Я, — не стал отрицать Макс, элегантным движением расстилая салфетку.

— Ты!

— Я, я! — закивал головой король.

— Ты — мерзкий интриган! — заорала я, вставая во весь и опираясь руками на стол. — Ты заранее знал, что я начну издеваться и ставить в неловкое положение зажавшихся на государственной службе лордов! Ты, — обвинительно тычу пальцем в спокойное лицо Макса, — ты знал, что я или Юлик заподозрят, что-то подозрительное в твоём покорном согласии отпустить меня в город! Ты знал, что я обязательно заявлюсь на дипломатическую встречу!!!

— Конечно, — спокойно кивнул его невозмутимость король Максимальян. — А что тебя так... ммм... возбудило?

— Ты использовал меня!!! — почти захлебнулась я криком и возмущением.

Мужчина спокойным движением отодвинул закрытую тарелку чуть дальше, откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

К своему изумлению даже сквозь kloкочущие внутри чувства негодования я смогла

признать неоспоримый факт: Макс, конечно, засранец, но чертовски соблазнительный засранец!

— Использовал? — задумчиво переспросил он, пробуя это слово как глоток дорогого вина. — Я лишь просчитал реакцию на некоторые мои действия и направил вашу неумную энергию в правильное русло.

— Ну, знаешь ли! — от такой наглости я даже села обратно на стул и растерянно развела руками.

— Не вижу ничего плохого в том, чтобы использовать таланты каждого, — все также абсолютно спокойно пожал плечами мужчина. — Во мне всю сознательную жизнь развивали таланты манипуляции. Учили наблюдать и анализировать, для того чтобы обезопасить королевство от влияния извне. Это моя миссия, а я у нее на службе.

Я подавленно молчала во все глаза смотря на очень красивого аристократа, настолько же опасного и умного, как дикий хищник. Отдаст ли добычу дикий зверь?

— О чем задумались, принцесса?

— Мечтаю обнять тигра и почесать его по пузику! — фыркнула я, вновь начиная заводить себя.

Почему я никогда не учитываю, что ввязалась в игру, где все сплошь опытные шулеры? И как действовать дальше, если даже в обычной «Мафии», я палилась на первом же кругу?

— Принцесса Мари, — тихо позвал меня Макс, — может, оставим на время наши взаимные упреки и разногласия? Все-таки ужин остывает...

Тут же слуги открыли тарелки и до носа долетели восхитительные ароматы блюд.

Гымс! — голодно попросил желудок.

И ладно бы желудок вел себя неадекватно, но что произошло со всегда положительным мозгом???

В порыве ярости я схватила стакан...

Макс сдержался, когда вода начала стекать по его лицу...

Он даже не моргнул, когда в порыве праведного гнева я зафигачила в его спокойную рожу кусок курицы с тарелки...

А вот украшения в виде лапши на королевских ушах мужчина уже пережить так спокойно как прежде не смог!

Ну, все! Сейчас кого-то будут убивать...

* * *

— Сай, а ты уверен, что мы идем туда?

Сайки оглянувшись на чересчур подозрительно эльфа и предусмотрительно решил поменять тему:

— Мари! — сверкая белоснежными зубами даже в полумраке темного коридора, начал он: — Не могу никак понять, как тебе это удалось?

Молчу. Ибо в кои-то веки вспомнила, что молчание — золото.

— И вправду! — поверлся на дешевый отвлекающий маневр Юлик. — Как ты сняла с Макса ключ-доступ?

Молчу и загадочно улыбаюсь. До Джаконды конечно далеко, но парней это цепляет еще больше.

— Почему она молчит? — удивился Юлик.

— Лучше спроси, почему она так ехидно улыбается! — быстрее приятеля сориентировался Сайки.

Молчу, загадочно улыбаюсь и с наслаждением вспоминаю вытянувшееся лицо Максика. Все-таки месть такая сладкая штука...

— Сай, — с подозрением кошусь на банановую шкурку, которую выкинула минут пять назад. — Мы здесь уже проходили.

— Да? — изобразил удивление Сусанин. — Может тебе показалось?

Эльф раздраженно фыркнул. Ему темное подземелье не нравилось больше всего. Видать ценитель флоры и фауны никак не мог постичь красоты сталактитов, низких давящих сводов узкого хода и прочей романтики подземелий.

— Просто зашибись! — раздался вопль отчаяния. — Мы заблудились!

— Юлик, — смотрю укоризненно и напоминаю, — ты же мужчина!

Эльфийский «мужчина» грустно кивнул и принялся паниковать молча.

Стараясь не предаваться уныния, я посмотрела на Сайки, темноволосый парень молча отвел глаза, сосредоточенно разглядывая что-то на полу в свете небольшого фонарика.

Молча смирившись с тем фактом, что наша ненормальная троица умудрилась потеряться где-то в глубине тайных ходов замка, я начала бездумно рассматривать пространство вокруг нас.

Стены были гладкими и первоначально я даже попыталась пошутить что их кто-то прогрыз в толще камня. Парни посмотрели на меня так, что сразу захотелось заткнуться и оставить размышления при себе. А что делать если фантазия у меня бурная, а психика некоторых индивидов чересчур хрупкая?

Но коридоры и впрямь выглядели странно!

Ни тебе орд пищащих под ногами крыс, размерами с маленькую болонку. Ни пауков, размером с ладонью, свисающих с потолка. Ни даже банальной пыли на полу!

Да чтож они тут и тайные коридоры шампунем моют?

— Я понял!

— Что ты понял? — решила уточнить я.

— Я — идиот! — звонко хлопнул себя по лбу парень.

— Весьма похвально, что осознал это сам! — тут же съехидничал Юлик.

Парни обменялись красноречивыми взглядами. В воздухе запахло жареным и это явно не вытяжка с кухни барахлит.

Хм! Надо спасти моих любимых джигитов пока они за ножи не похватались!

— Так что ты там понял? — быстро вставая между ними, изобразила интерес на лице я.

Сайки моргнул, перевел взгляд на меня и только тут как будто очнулся:

— Вынужден признать — Макс постарался на славу! — заявил он. — Тут почти на каждом шагу стоит охранка! Вот это, — парень опустил фонарь ниже демонстрируя черный едва заметный символ на полу, — крутая охранка! Называется «пьяные ноги»!

— Мы из-за нее ходим по кругу? — спросила я.

А что такого? Другим «кэпами» быть можно, а мне нет?

— Да, — кивнул темноволосой короткостриженной головой Сай. — Сейчас идет максимально осторожно, стараясь контролировать куда наступаете!

Мы с эльфом дружно кивнули и цепочкой внимательных улиток двинулись по коридору дальше.

Угадайте кто наступил на охранку? Да ладно! Это итак очевидно!

— Мари!! — заорал идущий позади эльф, отскакивая в сторону.

Но было поздно. Под ногами начал стелиться едва заметный дымок, а в воздухе запахло озоном.

— Мари! — высоким голосом бурундучков из фильма, закричал на меня Сайки, поворачиваясь ко мне. — Ты самое нелепое создание!

— Слышал бы ты себя со стороны! — голосом, после трех затяжек гелием, ответила я и дико захохотала. Рядом начал загибаться от смеха Сайки.

— Мы все умрем! — вынес утешительный вердикт эльф и попытался вытащить нас из облака.

— Ррррыыы? — угрожающе поприветствовал кто-то за спиной.

— Милые ссобачки! — прошептал Юлик.

Мы с Сайки прекратили ржать и синхронно повернулись.

То, что я увидела, было в полтора раза крупнее алабая и имело челюсть, как у крокодила. Черная шерсть поднялась на холке зверя, предупреждая нас о далеко не мирных планах на вечер. Этакий дальний потомок собаки Баскервилей, со сверкающими в темноте глазами.

— Бежим? — предложил Сай, хватая меня за руку.

Уговаривать меня не пришлось. Что-что, а убегать от сторожевых псов до ближайшего забора или дерева было нашей с братьями общей забавой.

Правда, в попытке получить бесценный опыт бегства по пересеченной местности и маленький вагон впечатлений пострадала не одна пара штанов. Но к чему эти утомительные подробности?

Толи собаки подземелий не в слишком хорошей форме, толи мы чересчур много адреналина получили в кровь, но монстр постепенно начал отставать, увеличивая расстояние между нами. Ровно до того момента как в природе не произошел нонсенс.

Юлик как-то странно запрокинув руки вверх, запнулся на ровном месте и полетел под ноги ничего не подозревающего Сайки. Темноволосый телохранитель замахал руками пытаясь выровнять подбитое тело, но было поздно.

Композиция из двух изрядно пострадавших после соприкосновения с каменным полом парней, лежала попок прохода, загораживая путь к бегству.

— А еще говорят, друзья на дороге не валяются! — фыркнула я и все-также голосом бурундука заорала. — Рота, подъем!!!

Сзади послышалось тяжелое дыхание нагоняющего собакомонстра.

— Слышите? — на бегу спросил эльф, высоко поднимая колени в надежде не падать больше вообще никогда в жизни.

— Что?

— Шум! Вода близко!

Дипломат оказался прав — вода и впрямь была близко. Где-то через парочку поворотов, мы оказались на небольшой площадке, заканчивающейся туннелем. И вот по этому туннелю и неслась темная вода.

— Ух ты! Да это же водные горки!

Весело и счастливо захохотав от накрывшего меня счастья, я толкнула не подозревавшего от меня такой подлости эльфийского дипломата в спину.

— Уааа!!!

Почему-то испугался Юлик уносимый потоками воды вниз.

А я, быстренько плюхнувшись на пятую точку, поторопила пристраивающегося сзади телохранителя. И как только Сайки прицепился последним вагончиком в наш чудесный поезд, я толкнулась ногами:

— Банзай!

Наш тандем скользнул вслед за Юликом в темноту, радуя своды туннеля счастливым унисоном двух обкуренных неизвестным веществом людей.

Парочка поворотов, молниеносный спуск и вот мы уже на подлете к финишу. В конце нас немного перевернуло, поэтому последние три метра мы пролетели спиной вперед.

В итоге приземлилась я спиной на мягкого ржущего Сайки. А вот тому повезло меньше, ибо в качестве подстилки ему выпали жесткие кости эльфа.

— Круто! — радостно заорала я, барахтая ногами как жучок в попытке перевернуться на лапки. — Может, еще повторим?

— Я не против! — тут же отреагировал довольный до чертиков Сай.

— Только без меня!!! — раздался придавленный вопль Юлика. — И вообще слезайте уже!

Вставать, откровенно говоря, не хотелось, но судя по увеличивающему громкость шипения эльфу, погребение под нашими прекрасными телами худого щупленького парня затягивать не следовало.

Я быстро перекатилась на бок и поднялась на ноги. Настроение было чудесное, адреналин в крови весело плескался в компании эритроцитов и травил анекдоты проносящимся мимо тромбоцитам. И все бы было хорошо, если бы Сайки не решил поддержать повесившего уши эльфа:

— Друг! Любую неприятность надо встречать с улыбкой. Неприятность подумает, что ты идиот и свалит портить жизнь кому-нибудь более умному! — поднимая парня, наставительно вещал он писклявым голоском.

Я не удержалась и начала хохотать. Сай как истинный джентльмен, решил составить компанию даме и тоже начал смеяться.

— А ну-ка хватит! Слышите! — достигла точки кипения критической массы нежная психика эльфа. — Мы заблудились, чуть было не оказались покусаны собаками, а вы ржете?

В порыве бушующего гнева эльф сделал едва заметное движение ногой и... наступил на светящийся рунами квадратик.

Откуда-то сбоку пещеры послышался нарастающий гул, а потом виднеющийся проход, весело сталкиваясь друг с другом, завалили крупные камни.

До нас долетела только небольшая ударная волна, принеся пыль.

— Юлий! — беззаботно отреагировал на мини-землетрясение Сайки. — Ты зачем наступил на охранку?

— Молодец! — улыбнулась я, присаживаясь на небольшой камушек, подкатившийся прямо к моим ногам. — Приступай к разбору завала!

Даже в темноте коридора было заметно как щеки парня покраснели, но даже осознающий свою вину лентяй, все равно в первую очередь лентяй!

— А почему я один? — возмущенно запротестовал он, хмурия брови. — Разве мы не коллектив?

— Неее... Кто накосячил, тот и разгребает! — устраиваясь удобнее, заявила я.

— Закон жизни суров, но это закон! — подтвердил Сай, подкатывая для себя камушек

покрупнее.

И пока злой и недовольный эльфийский дипломат гнул спину подражая гномам рудников и имитировал на лице пятьдесят оттенков нервного, мы с телохранителем принялись мило беседовать смешными голосами.

— Знаешь в чем твоя проблема, Сай? — спросила я, выслушав печальную историю неудачного знакомства парня с дочерью Быка, из-за которой он весело бегал, прыгал и отжимался весь день.

— В том, что я — язвительный самовлюбленный гад? — спокойно ответил он.

Эльф бросил откатывать подальше здоровенный валун и влез в беседу:

— Смотри-ка! Угадал! — захлопал в ладоши Юлик.

— А ты, голубчик, не отвлекайся! — покровительственно посмотрела я на худощавого и крайне трудоспособного эльфа с кучи завала. — Тебе еще разгрести отсюда и до пятницы!

— Малышка! — восхитился, восседающий рядом Сайки. — У вас с Быком поразительная похожая педагогическая политика!

Глава 9. И снова день случайных совпадений

— Ауууу-ысь! — в очередной раз, роняя на ногу тяжелый камень, крикнул Юлик.

Мы с Сайки прекратили травить анекдоты и повернули головы к пострадавшему. Эльф выглядел не слишком хорошо — порванная рубашка, перепачканное лицо, взгляд полный ненависти. Но даже в таком плачевном состоянии парень был прекрасен!

— Какая часть тела на этот раз? — флегматично поинтересовался Сай, лениво потягиваясь.

— Нога! — жалобно вздохнул светловолосый жестко эксплуатируемый парень, присаживаясь на камушек, чтобы стащить с ноги сапог и проверить целостность нижней конечности.

За последние пару часов эльф умудрился прищемить палец, разбить локоть и уронить что-то тяжелое себе на ногу. Это, кстати, была уже двенадцатая попытка!

— А чего это Юлик так сильно переживает? — толкаю темноволосого телохранителя в бок. — У него же мгновенная регенерация!

— У эльфов? Шутишь что ли? — громко засмеялся Сай, подстилая под голову свою куртку и вытягиваясь прямо на полу. — У эльфов самое медленное восстановление организма. Один перелом может заживать долгие годы!

— Что?!

Моему возмущению просто не было предела!

Да где это видано, чтобы эльфы были хрупкими созданиями, боящимися переломов и насморка? По закону фэнтезийного жанра они должны жить вечно и умирать с песней на устах во славу великих подвигов!

Сайки повернул голову, с интересом наблюдая за моей реакцией:

— А ты думала, почему эльфы так долго живут? У них один только физический период роста почти сотня лет! — прочитал мне маленькую лекцию по физиологии приятель. — Медленно живут, медленно развиваются, медленно стареют... медленно завалы разбирают!

Юлик, все это время проверяющий целостность костей, вскинул голову и прищурил глаза:

— Что-то для простого воина, ты подозрительно много знаешь! — фыркнул он и начал обуваться.

Сайки многозначительно улыбнулся, оставаясь все также лежать на жестком полу, и продолжил с интересом наблюдать, как эльф корячиться на ниве разбирательного процесса.

Я расстроено молчала, сидя на сумке с ворованными свитками. Этот мир все больше и больше меня разочаровывал и вводил в уныние. Где, я спрашиваю, феи? Где магия?! Где драконы и эльфы?!!

Ах, да! Один представитель ушастых в наличии, но где все остальные бонусы магического мира?

— Маааарри! — пронеслось над потолком, отразилось от стен и застыло где-то внутри в виде противного липкого чувства страха.

Я вздрогнула, и начала истерично трястись и кусать ногти. Сайки встрепнулся, сел и стал оглядываться по сторонам. Эльф бросил работу и зажал чересчур чувствительные уши.

— Вы тоже это слышали? — севшим голосом спрашиваю, пытаюсь унять внезапный тремор рук.

Парни единогласно кивнули.

— Предлагаю оставить воспитательный процесс и помочь, — предложил Сайки, вставая и направляясь к светловолосому гастарбайтеру.

Не говоря ни слова, мы втроем принялись откатывать камни...

Толи втроем работать стало проще и быстрее, толи крик разозленного короля, приступившего к нашим поискам, послужил мотивацией к труду, но завал расчищался с поразительной скоростью. Прямо юные стахановцы, а не в конце испуганные три идиота.

— Маааарри!!

Мы разом вздрогнули и сделали невозможное — начали работать в три раза быстрее.

В рекордные строки пробив дыру на свободу, мы рванули наружу. Первым в образовавшуюся щель пролез Сайки и, оценив положение по ту сторону безопасным, посоветовал пошевеливаться, что в принципе мы с эльфом и сделали.

— Куда бежать? — шепотом спросила я, старательно разглядывала развилку из трех коридоров.

— Без понятия! — в панике схватился за голову Сай. — Я здесь никогда не был!

— Мы умрем! — попытался заразить своим оптимизмом Юлик. — Нас либо съест тот монстропес, либо прикончит очередная охранка, либо нагонит Макс!

И словно в ответ на его слова по коридорам пещеры в очередной раз прокатилось недовольное:

— Маааарри!!!

Мне показалось или он уже совсем близко?

В панике схватив замерших парней за руки, я помчалась в левый коридор. А почему бы приличной девушке не сходить налево с двумя симпатичными парнями? Вдруг там выход?

Спустя десять минут осторожного забега по темному коридору, пять охранок, на которые мы впопыхах наступили, мы очутились перед глухой стеной.

— При...плыли! — расстроено согнулась я пополам, стараясь восстановить сбившееся дыхание и закидывая сумку подальше за спину.

— Мари! Это наш шанс! — неизвестно чему обрадовался Сай.

Лично меня перспектива быть размазанной по стеночке не впечатляла и не радовала. Судя по скорбному выражению лица Юлика, он тоже не считал это шансом. По крайней мере, не на жизнь точно.

— Я здесь уже был!

Мы с эльфом замерли, боясь спугнуть лучик надежды, неожиданно осветивший наше мрачное существование в этих туннелях. Сайки принялся шарить руками по стене, отчаянным шепотом поминая строителей.

— Вот оно! — наконец радостно вскрикнул он, и над нашими головами открылся небольшой квадратик света.

Радостно взвизгнув, мы полезли вверх.

* * *

— Макс, — широко зевая, позвал Джамбо, — ты уверен, что она здесь?

— Она своровала ключ! — сквозь зубы выпалил лорд Рок, старательно всматриваясь в следы на каменном полу. В отличие от его близких друзей, света лорду Року хватало.

— Это мы уже знаем! — активизировался стоящий рядом Бык. — Но у этой крошки явно проблемы с логическими выводами, так что ее можно искать точно с таким же успехом на другом конце материка!

Макс прикрыл глаза, старательно борясь с собственной усталостью и раздражением. Их поиски шли почти пять часов, скоро рассвет, а принцессы Мари даже на горизонте не видно! Все трое дико устали шляться по коридорам в поисках хоть какой-то зацепки.

— Юлий и Сайки тоже пропали, — красноречиво сжал кулаки Максимельян, поднимаясь.

— В таком случае, можно покричать, — устало засмеялся Бык, приваливаясь к стеночке спиной. — Есть шанс, что эти два идиота испугаются и прибегут сами.

Макс задумчиво посмотрел на наемника, моргнул и выдал:

— Кстати, эта хорошая идея... — набрав грудь воздуха, король сложил руки около рта рупором и, что есть сил, закричал: — Маааарррии!

Заклинание усиления, посланное вслед сделало свое дело, унося грозный клич далеко по туннелям.

— И в чем состоит гениальный план? — решил поинтересоваться наемник, свято верующий в гений лорда Рока младшего.

— Все просто! — улыбнулся Макс. — Хочу, чтобы они испугались и рванули к выходу...

— У тебя ведь на каждом выходе стоит жучок? — догадался Джамбо и, получив утвердительный кивок, сложил руки на груди. — В таком случае нужно только подождать...

Как и предполагал Максимельян, ждать особо долго не пришлось — не прошло и получаса, как один из выходов открылся и послал хозяину мысленный сигнал.

— Ребята, выходим наверх! — потирая руки в предвкушении грандиозной педагогической сцены, которую он закатит Мари за все его страдания этой ночью, сказал король. — Они совсем близко!

Выйдя из туннелей Макс, значительно обогнав приятелей, помчался в сторону небольшого сарайчика, предназначенного для хранения корма для королевских лошадей. Джамбо прилично отстал, а наемник, и вовсе махнув на веселую компанию рукой, направился в сторону казармы.

Стоило Максиму приблизиться к сараю, в котором был спрятан вход в подземные ходы замка, как всего в паре шагах он заметил несущего почетный караул одного из королевских телохранителей.

— Клыкастик, — рыкнул лорд Рок. — Что я тебе говорил о помощи принцессе?

Темноволосый парень смерил короля изучающим взглядом и без тени сомнения и страха заявил:

— Ваше высочество! Туда нельзя!

Король Максимельян с подозрением окинул замершего с невинным лицом телохранителя королевской охраны. Но тут до ушей обоих мужчин донеслись обрывки возмущенных фраз:

— Пихай, скорее!

— Не могу! Слишком толстый!

— Я сказала, пихай! Больше не могу тебя ждать, сейчас... ммм...

Стремительно подойдя к дверям достопамятного сарая, король Максимельян, как и в прошлый раз, одним рывком сорвал хлипкую дверь с петель и замер на пороге.

Картина, увиденная им, была действительно шокирующей.

* * *

Мы с эльфом пытались закрыть заклинившую крышку подземелья. Где-то внизу, возможно, затаились злобный Макс или слюнявый собакомонстр, поэтому действовать мы старались быстро, при этом отчаянно мешая друг другу.

— Давай так, — в конце концов, беру руководство по спасению в свои руки, — ты будешь толкать крышку с той стороны, а я тянуть с этой.

Юлик покорно закивал головой. Мы споро принялись за дело, и тут оказалось, что в нашем плане существует достаточная большая и толстая проблемка. Крышка оказалась слишком широкой для пазов, в которые она должна была входить. Мы пробовали и так и эдак, но пазы упорно не сходились, каменная плита оставалась все в том же положении, а мы становились все злее и злее.

В конце концов, я догадалась, что каменную крышку надо просто немного приподнять для улучшения процесса закрывания.

— Я сказала, пихай! — заорала я, старательно кусая нижнюю губу от натуги. — Больше не могу тебя ждать, сейчас...

В этот момент крышка, наконец, встав в нужные пазы, как по маслу проехала вперед, увлекая по инерции за собой эльфа.

— Ммм... — выбил воздух из моей груди худощавый парень, наваливаясь всем телом сверху на мою опрокинутую тушку.

И вот в этот весьма интимный момент и вошел злобный и мрачный Макс.

Всего секунду потребовалось чтобы вспомнить события давно минувшие — Лорен и эльф? Девушка тогда нехилый бонус отхватила в виде посольства и свадьбы!

Я перевела взгляд с мрачного короля на бледное запачканное лицо Юлика. Если честно, выбирая из двух зол — эльф лучший претендент на штамп в моем паспорте.

Быстренько сориентировавшись в ситуации, я обхватила руками и ногами несопротивляющееся тело эльфа и нарочно громко застонала:

— Ооо... мой ушастый герой...

«Ушастый герой» героем быть категорически не желал, поэтому, повернув голову в сторону замершего у порога Макса, попытался прояснить ситуацию:

— Это не то, что ты подумал...

При этом Павлик Морозов еще и попытался отцепить мои руки от своей шеи, но не тут то было.

— Как это, не то? — возмущаюсь, максимально усиливая руко-ножный захват. — Макс что, по-твоему, дурак и не знает, откуда у приличных принцесс берутся дети?

Вот про детей, наверное, был перебор, потому как разгневанный лорд Рок начал стремительно приближаться к нашей парочке.

— Макс, не на...

Договорить эльфу не дали. Подняв несопротивляющегося эльфа в воздух, король Максимальян положил левую руку на лоб заморского посла открытой ладонью вверх, и...

Лица Юлия мне видно не было, но ориентируясь по ушам и кусочку шеи, могу точно сказать — парень позеленел от страха.

— Покажи! — повелительно рыкнул Макс.

Эльфа затрясло мелкой дрожью, и если бы разозленный король не держал другой рукой парня за горло, то тот просто повалился бы на застланный соломой пол.

— Покажи! — еще громче повторил мужчина, и мне стало жутко.

Еще никогда в своей жизни я не видела такого выражения на лице другого человека. Король Максимальян, итак достаточно смуглый от природы, начал стремительно темнеть. Его кожа приобретала темно-коричневый, почти черный оттенок, черты лица заострились, рот растягивала хищная полуулыбка, а глаза... Глаза мужчины заволокла тьма, и они стали полностью черными без какого-либо признака белизны.

Боже! Кто-нибудь может мне объяснить что происходит? Все что угодно за намек или подсказку!

— Макс! — довольно громко позвал вовремя подоспевший Джамбо. — Макс, держи себя в руках!

Долю секунды ничего не происходило, эльфа все также трясло, меня тоже ощутимо потряхивало от ужаса, а потом страшный и опасный лорд Рок опустил перепуганного эльфа на землю и повернулся.

— Идем! — позвал Джамбо.

Макс аккуратно переступил через какие-то доски, валявшиеся на полу, и вышел. Джамбо заботливо приставил сорванную с петель дверь на место. С той стороны слышались уверенные шаги, а через минуту и они стихли. И вот в этой сосредоточенной тишине меня накрыл истеричный смех, чередующийся с нервной икотой.

Хохотала я громко, от души, то и дело, хватаясь за сводящий судорогой живот.

— Ты смеешься? — расширенными от удивления глазами спросил эльф, становясь похожим на маленького зеленого лягушонка. Меня накрыло второй волной веселья:

— Ты видел его лицо! — вспомнила, содрогнулась и начала ржать вдвое истеричнее.

Отодвинув дверь от входа, внутрь зашел удивленный Сайки:

— Ты смеёшься? — удивился он, наблюдая как меня колбасит. — Я-то думал, мне показалось!

— Так весело же! — выдавила я сквозь подступающие слезы.

Телохранитель удивленно посмотрел на эльфа.

— Сай, она действительно смеется! — начал жаловаться друг. — Меня только что пытали! Меня выворачивали наизнанку! А она смеется?

— Так весело же! — продолжаю истерику.

— А что, разве понятие «весело» на человеческом переводится как-то по-другому? — неуверенно спросил светловолосый и уже почти не зеленый эльф у телохранителя.

Сайки отрицательно покачал головой, продолжая наблюдать за моим приступом неконтролируемого смеха.

— Кхм... — задумчиво почесал затылок эльф. — Подарю-ка я тебе на свадьбу словарик.

* * *

Наемник зашел к себе в казарму и поспешил ополоснуть лицо от пыли подземелья. Большую часть ночи он провел в поисках неадекватной принцессы, до утреннего построения всего полтора часа, в которые желательно успеть выспаться.

Но стоило крепкому мужчине вытереть лицо и кинуть полотенце на табуретку, как дверь без стука открыл король Максимельян.

— Ты чего такой счастливый? — не выдержал наемник, глядя в мрачное лицо приятеля. — Побывал на радуге и объелся розовых соплей?

Мужчина никак на колкость не отреагировал.

Взяв стул стоящий рядом с дверью, он придвинул его к небольшому столу, стоящему посередине небольшой комнаты наемника. На стол встали ровным рядом три бутылки темного стекла и две кружки изрядных размеров.

Бык сориентировался моментально. Без слов взяв стул и опустившись за стол, он с интересом приготовился допытываться о причинах скверного настроения короля. Но тот сдался сам:

— Видел только что Юлия и Мари в сарае, — наливая кружку почти до краев, сказал Макс. — В том самом...

О каком сарае идет речь уточнять нужды не было. Пару лет назад, застукав ушастика с его обожаемой заздобой Лорен, Макс точно также завалился к наемнику поплакаться в жилетку.

— Сентиментальный ты наш! — засмеялся наемник, делая большой поток из кружки. — Подумаешь, воспоминания его одолели! Да эта стерва Лорен не стоит того чтобы о ней вообще вспоминали...

Его величество промолчало, внимательно вглядываясь в паутину на потолке.

— Или ты мне мозг пришел выносить из-за этой неадекватной принцессочки? — догадался наемник, наливая себе еще вина из королевского хранилища. Что-что, а вкус у всех лордов Роков всегда был превосходным. Во всем, кроме женщин!

— Бык, — серьезно спросил Макс. — Ты ведь тоже думаешь, что она замечательная?

— Определенно милое создание, с программой по самоуничтожению глубоко в башке! — пожал плечами мужчина. — И что с того?

В дверь громко постучали, и в комнату вошел Джамбо. Наемник хмыкнул, внутренне осознавая, что поспать этой ночью ему все-таки не удастся.

— А вот и наш неэмоциональный друг! — гостеприимно поприветствовал застывшего в дверях мужчину Бык. — Бери кружку, стул и присоединяйся к нашему девичнику!

Джамбо долго уговаривать не пришлось, наливая себе в не слишком чистую кружку дорогого королевского вина, он спросил у Макса:

— Я вот чего так и не понял, — серьезно начал он, — как у Мари оказался ключ?

Король Максимельян, выпил почти половину кружки, перевел взгляд на паутину и начал вспоминать...

— Ты — мерзкий интриган! — возмутилась она, вставая во весь и опираясь руками на стол. — Ты заранее знал, что я начну издеваться и ставить в неловкое положение зажавшихся на государственной службе лордов! Ты, — обвинительно выставленный в его сторону палец, — ты знал, что я или Юлик заподозрим, что-то подозрительное в твоём покорном согласии отпустить меня в город! Ты знал, что я обязательно заявлюсь на дипломатическую встречу!!!

— Конечно, — спокойно кивает лорд Рок, полностью уверенный в своих действиях. — А что тебя так... ммм... возбудило?

— Ты использовал меня!!!

Максимельян спокойным движением отодвинул тарелку чуть дальше, откинулся на

спинку стула и сложил руки на груди.

Аура возмущенной девушки светилась всеми оттенками красного, это было настолько потрясающе, что он готов был смотреть на нее часами.

— Использовал? — задумчиво переспросил Макс. — Я лишь просчитал реакцию на некоторые мои действия и направил вашу неумную энергию в правильное русло.

— Ну, знаешь ли!

Девушка села обратно на стул и растерянно развела руками. Но зато теперь в ее яркой ауре он увидел еще кое-что. Она восхищалась им! Макс и сам немного удивился, все-таки не каждый день он мог наблюдать, как кто-то может признать достоинство своего оппонента.

— Не вижу ничего плохого в том, чтобы использовать таланты каждого, — спокойно пожал плечами он, наблюдая за ее реакцией. — Во мне всю сознательную жизнь развивали таланты манипулятора. Учили наблюдать и анализировать, для того чтобы обезопасить королевство от влияния извне. Это моя миссия, а я у нее на службе.

Девушка молча смотрела на него, а вот ее аура вытворяла непонятные кульбиты. Когда-то давно в детстве, когда Элейна еще жила во дворце, она показывала брату новый способ рисования. Поставив перед собой полотно, затянутое черной тканью, она окунала кисточку в краску и брызгала на холст.

Аура девушки, сидящей напротив, него была именно такой: полностью черной, с брызгами других оттенков. Такого он еще никогда у людей не видел. У нелюдей, кстати, тоже...

Макс настолько растерялся от этой нового для него поведения ауры, что нетерпеливо спросил:

— О чем задумались, принцесса? — подался вперед он, пытаясь понять ее мысли и поведение энергополей.

— Мечтаю обнять тигра и почесать его по пузику! — фыркнула девушка, и красные пятна ауры начали постепенно разрастаться.

— Принцесса Мари, — тихо попросил Макс, стараясь успокоить начинающую заводиться девушку, — может, оставим на время наши взаимные упрёки и разногласия? Все-таки ужин остывает...

Едва уловимый жест и слуги открыли тарелки. В комнату ворвались восхитительные ароматы блюд, дразня голодную принцессу.

И только король Максимальян расслабился, как в мгновение ока аура девушки просто взорвалась энергией.

Мужчина успел только рефлекторно зажмурить глаза, когда она выплеснула ему в лицо стакан воды...

Он даже не моргнул, когда в него полетел кусок курицы...

А вот тарелка лапши, опрокинутая подлетевшей девушкой прямо ему на голову, разозлила его окончательно. Встав во весь рост перед ней, он грубо схватил ее за запястье и придвинул к себе:

— Наигралась?

Аура принцессы вспыхнула и поменялась. Макс прищурился, ловя едва уловимые оттенки. Ого! Теперь помимо злости в ней проснулось желание. Как интересно...

— Нет! Играть мы только начали! — кокетливо улыбнулась она, и, потянувшись вперед, губами захватила в плен длинную макаронину, свисавшую с его уха.

Макс растерянно смотрел, как она втягивает макаронину, как эротично облизывает

губы, испачканные соусом. Мужчину совершенно сбивало поведение принцессы, и еще сильнее сбивало желание, просто затопившее ее ауру.

Эмоции настолько сильно переполняли ее, что сущность Макса начала неосознанно пытаться завладеть хотя бы частью бесплатной и такой драгоценной энергии.

— Пошли вон! — повелительно крикнула принцесса, властно и вызывающе смотря ему в глаза.

Слуги торопливо зашевелились и быстро оставили двух представителей королевских кровей наедине.

— А вот теперь, — загадочно улыбаясь, сказала девушка, — мы немного поиграем.

Ее рука скользнула сверху вниз по пуговицам королевского камзола и, на мгновение замерев, начала медленно расстегивать одну за другой, постепенно продвигаясь вверх.

— Думаю, это будет лишним, — интригующим шепотом заявила она, снимая с него расстегнутый камзол. Потом задумчиво облизнула припухшие губы и пальчиками игриво потянула за шнуровку рубашки: — Это тоже не понадобится...

Максимельян молча наслаждался процессом, наблюдая за ее неожиданными действиями. Он не мог поверить, что гордая, взбалмошная Мари так быстро сдастся в руки победителя и где-то на грани сознания он постоянно возвращался к мысли, что с ним играют. Четко, профессионально и по-женски коварно...

Но ее действия, а главное ее аура...

У короля было много красивых воспитанных девушек, опытных и не слишком, но еще ни одна из них не испытывала к нему такой необузданной дикой страсти. Еще ни у одной из них не видел Макс такой бури переживаний.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И, несмотря на все это, король попытался остановить ее:

— Мари...

— Чиии... — ее тонкий маленький пальчик аккуратно прижал его губы. — Я знаю, что делаю, — уверенно глядя ему в глаза, сказала девушка. Пальчик оставил губы, подарив непередаваемое ощущение щекотки. Внешней стороной ладони скользнув по щеке, она неожиданно резко, но легонько толкнула его в грудь, — садись!

Мужчина покорно сел. Теперь девушка была чуть выше него, полностью захватывая инициативу в свои шаловливые ручки.

— Без рубашки ты выглядишь лучше, — хрипло шепнула на ухо принцесса.

Аккуратно прикусив мочку, она немного отстранилась назад, чтобы уже в следующее мгновение потянуть рубашку вверх, вынуждая застигнутого врасплох мужчину поднять руки.

Макс понимал, что приличия должны быть соблюдены и по закону он должен остановить и себя и ее. Но ему не хотелось сопротивляться этим ласковым рукам, скользившим по его торсу, не хотелось разрушать такую сказочную, а главное неожиданную инициативу.

В любом случае, девушка все равно принадлежит ему. Какая разница будет ли их первая совместная ночь до или после свадьбы?

— Мари... — глухо выдохнул он, прижимая ее в себе.

Она обвила руками его шею, не забыв при этом едва ощутимо, волнующе и доверчиво потереться об его щеку. И почему-то этот жест стал для лорда Рока последней каплей...

Не в силах больше сдерживать себя, Макс потянулся губами к ее шее и начал страстное путешествие вверх. Девушка едва слышно застонала, чем еще сильнее раззадорила и так

перенапряженного мужчину.

Руки девушки пустились исследовать его спину, глядя и слегка царапая все на своем пути. Довольно улыбнувшись, Макс решил дать и себе немного вольности и теперь уже сам начал нежно гладить ее тело, касаясь горячей кожи плеч и спины.

Но и этого мужчине показалось слишком мало. Миг и девушка уже сидит на его коленях, откинув назад голову, а его руки, забравшись под подол платья, глядят соблазнительную и мягкую кожу ее бедер.

— Ты удивительная... — прошептал он, продолжая осторожно покрывать ее шею и грудь легкими поцелуями.

Девушка подняла голову, поймала затуманенными глазами его взгляд и счастливо улыбнулась. Великий Скол! Как же прекрасна она была в его глазах! И только ему дано увидеть буйство красок ее ауры, ее силу и мощь.

Мари облизнула губы и потянулась к мужчине. А потом...

Они даже не успели прикоснуться губами, как обоих будто ударило током. Мужчину затрясло, он крепко сжал зубы, контролируя неизвестно откуда появившуюся боль, сковавшую все его тело. Рядом застонала Мари. Она с широко открытыми от ужаса глазами смотрела на него, а ее аура просто сходила с ума.

К счастью для обоих продлилось это не больше секунды...

— Что случилось? — стараясь отдышаться, спросила принцесса, хватаясь за грудь.

— Не знаю... — хрипло отозвался Максимельян, с удивлением отмечая, что в ауре девушки появилось что-то смутно ему знакомое. Нечто, что он раньше видел, но не может вспомнить.

И пока он в задумчивости рылся где-то в глубинах своей памяти, пытаясь вспомнить, Мари осторожно поднялась с его колен:

— Я, пожалуй, пойду! — быстро произнесла она и убежала из комнаты, оставив мужчину одного разбираться с вопросом: «Что это было?»

— Думаю, — неторопливо попивая вино, продолжил Макс. — Она стащила ключ с моей шеи приблизительно в тот момент, когда снимала рубашку...

Джамбо промолчал, по примеру короля гипнотизируя маленького паучка, вконец засмущавшегося от такого количества внимания к своей персоне.

А вот Бык молчать не привык. Хмыкнув, он вынес свой неутешительный вердикт:

— Ой, дурак ты, Макс! — подтягивая ближе бутылку с вином, беззлобно засмеялся он. — И как, по-твоему, будут развиваться ваши отношения? — это был вопрос, на который молодой король не знал ответа, зато у наемника было вполне сформированное мнение на этот счет: — «И жили они долго и счастливо, пока не задолбали друг друга через неделю...»

Макс опустил голову и сосредоточенно начал изучать дно кружки. Джамбо хмыкнул, но так ничего и не сказал.

— А в итоге она будет реветь на плече эльфа, ты — бухать в нашей компании! — наемник поднял кружку и произнес тост: — Короче, приятных вам отношений, мазохисты проклятые...

* * *

В свою комнату я топала в гордом одиночестве.

Сайки отмазался утренним построением и ушел отсыпаться. Юлик, все еще недовольный моей реакцией, покрутил пальцем у виска и отправился заедать горе на королевскую кухню. Я порывалась пойти вместе с ним, но вовремя сообразила, что от усталости запросто могу уснуть стоя, где-то на подходе к холодильнику.

До кровати я буквально ползла, уговаривая уставшее тело потерпеть еще немного. Скинув сумку и сапоги, прямо как и была, в одежде, я завернулась в одеяло и провалилась в сон.

Но видимо нормально спать и питаться этот мир мне никогда не позволит...

Знакомое ощущение переноса и вуа-ля! Я снова в комнате с алтарем. И когда РоккАбад уже откажет мне в доступе? Нет, ну правда! Кому тут надо нахамить, чтобы тебя пожизненно забанили?

Сев на каменный алтарь и горько вздохнув о судьбе своей тяжелой, я начала оглядываться в поисках мерзкой женщины, потревожившей мой сон.

Но в комнате был кое-кто другой...

— Дизонушка! — почему-то обрадовалась я, протягивая руки к черному пушистому комку шерсти.

— Мрр... — ласково потерся о конечности мягкой шерсткой кот.

Одним уверенным прыжком он запрыгнул на алтарь и устроился напротив меня, хитро сверкая далеко не кошачьими глазами.

— Я так хотела с тобой поговорить! — честно признаюсь, отчетливо понимая, что времени скорее всего дико мало, а это значит надо успеть получить ответы на вопросы до того как случиться одно из двух: либо я проснусь, либо придет злая тетка с контрактом в зубах.

— Помоги мне! — изображаю несчастную мордашку и задаю самый важный для меня вопрос: — Богиня — это Волитерра Байхо?

Пушистый страж кивнул кошачьей головой:

— Когда-то она действительно была ею, а сейчас только наполовину...

— Что? — опешила я, не понимая загадочно-туманного ответа кота. — Богиня — человек?

Дизон возмущенно посмотрел на меня большими глазами и дернул хвостом:

— Мари, прошу тебя, не говори глупостей! — фыркнул коренной житель РоккАбада. — Богиня не может быть человеком.

— Но если... — я судорожно пыталась сложить два плюс два в уме и понимала, что даже простая математика начала пробуксовывать. — Постой, ты хочешь сказать, что она не богиня?

Пару секунд Дизон не говорил ни слова, храня гробовое молчание, продолжая буравить тяжелым взглядом. Причем его кошачья морда в этот момент стала до безумия похожа на лицо моего «любимого» препода по политологии. У того была вот точно такая же скверная привычка окидывать студентов снисходительно-презрительным взглядом.

Пока Дизон молчал, я потела, бледнела и тысячу раз уже успела засомневалась в заданном вопросе.

К счастью, страж решил прекратить веселую пытку экзаменационной комиссии и ответил:

— На данный момент, Волитерра точно такая же заложница РоккАбада, как и большинство... — кот встал, потянулся и важно пошел по каменному алтарю: — Все дело в

том, что прошедшая Богиня Терра, пропала еще до магической смерти Волитерры, — кот остановился, давая мне возможность понять сказанное. — В результате никто не передал преемнице Свод. Волитерра помнит всю свою жизнь и, что удивительно, продолжает чувствовать...

Я схватилась за голову. В этом мире может хоть что-то быть простым и логичным?

— Ты знаешь, что с ней случилось, до того как... Ну ты понял!

Где-то в глубине души, я ждала, что сейчас Дизон вытащит из воздуха толстую папку с досье на леди Байхо, но...

Увы и ах!

— Она была наложницей и умерла, — кратко ответил несостоявшийся биограф, — это единственное, что мне известно.

Я в задумчивости опять принялась накручивать черную жемчужинку между пальцев. В голове зародилась какая-то смутная догадка, но поймать ускользающую и несформировавшуюся до конца мысль никак не удавалось.

— Ты уже придумала, что будешь делать дальше? — задал свой вопрос страж.

Отрицательно качаю головой. В свете новой информации все стало еще более сложным и запутанным. А о какой ясности может идти речь, если ты чувствуешь себя в логической головоломке, выхода из которой никто не знает!

— Дизон! — внезапно вспомнила я, слова, сказанные им в нашу совместную прогулку. — Кто просил тебя помогать мне?

— Кроки!

— Птицы? — удивилась я.

— Нет, — отрицательно мотнул хвостом и повернул ко мне свою кошачью мордочку. — Кроки!

И стоило мне открыть рот для новой порции вопросов, как страж поступил по-свински. Спародировав чеширского кота с его известной на весь мир ухмылочкой, Дизон растаял в воздухе, отправляя меня обратно.

Очнулась я уже в своей комнате.

Какое-то время, бездумно посверлив в потолке воображаемые дыры и не узрев ответов на вопросы, я потянулась, сгоняя остатки лени, и встала с постели.

Аккуратно выплянув в гостиную и не застав там фрейлин, я вернулась в комнату за сумкой и принялась рыться в честно стыренной вчера информации из королевского секретного хранилища.

Развернув подробный план замка со всеми комнатами, в том числе и служебными помещениями, в которые естественно принцессу на экскурсию не водили, я быстренько начала продумывать возможные пути отступления.

Еще пару минут посидев над планом, аккуратно складываю листы и прячу в любовный роман. Книгу мне вернула накануне фрейлина, на словах передав извинения от Абрахаса.

Интересно стал бы ворон извиняться, если бы узнал о моих коварных мыслях? Ой, вряд ли! Как бы теперь от него печенье со смачной порцией пургена не получить в подарок на свадьбу! От пернатого всего можно ожидать!

Полистав остальные свитки с разрозненной и, на поверку оказавшейся ненужной информацией, которую мы прихватили просто в спешке, я придвинула к себе небольшой ежедневник, в мягком кожаном переплете и наобум открыла:

«Запись 8.

Все еще не знаю, как здесь оказался. Этого не должно было произойти. И почему я ничего не помню?»

Я задумчиво полистала страницы дальше, пока глаза не выхватили из текста знакомые имена:

«Как же меня раздражает эта девчонка Адель!»

Подскочив на стуле, я замерла, еще не до конца веря в невероятный бонус, подкинутый мне судьбой!

Ну что таинственный и загадочный король Арго, великий человек и гигант политики, Мария Королек приблизилась к разгадке твоей тайны!

Вернувшись на первую страницу, я начала читать сначала...

* * *

— Принцесса, — позвала меня фрейлина, отвлекая от мыслей, — вы сегодня необычайно задумчивы.

— Правда?

Перевожу растерянный взгляд на девушку и возвращаюсь к вялому поеданию позднего завтрака.

Все утро я посвятила тому, что зачитывалась краткими и лаконичными записями в дневнике Арго и, чем больше читала, тем все больше и больше приходила к выводу, что великий человек и политик, далеко не человек.

По крайней мере, для этого мира он настолько же чужд, как и я. Можно сказать мы с ним товарищи по несчастью! Правда Арго склонен был винить в своем перемещении богиню Терру, ту самую, которая пропала, в то время как меня, по всей видимости, перенесла принцесса Мари, по подсказке Волитерры Байхо.

И вот все утро я думала только об одном, а не связано ли исчезновение богини с пропажей загадочного короля?

— Принцесса, — опять отвлекла меня от мыслей и ощипывания булочки фрейлина. — Какое платье подобрать на сегодняшний ужин с послами?

— С кем? — подавилась я холодным куском яичницы.

Фрейлина, опустила голову и извиняющимся голосом принялась объяснять:

— Простите, видимо король Максимальян не сообщил вам, — убирая непослушный локон со лба, сказала девушка. — Пару дней назад прошла ежегодная смена послов дружественных нам королевств, а благодаря Вашей женитьбе с Его Величеством в этом году приезжают дипломаты Королевского Союза.

— Сегодня торжественный ужин, — решила подключиться к объяснениям вторая фрейлина, — где все будут официально представлены друг другу.

Я тяжело уронила голову на сложенные руки и, собрав все силы в кулак, постаралась не застонать в голос.

— Правда здорово, что у Вас появится возможность пообщаться со своими

соотечественниками?

Поднимаю голову и смотрю на вредную девушку с самым невинным лицом, стоящую напротив.

Эх, если бы взгляд мог убивать!

Решительно встав от стола, я позвала девушек и пошла наводить порядок в гардеробе.

Для вечера мы коллективно выбрали черное атласное платье в пол с открытой спиной и высокие туфли, отделанные блестящими стразами. Просто в то, что это могут быть настоящие бриллианты мне верить не хотелось. Знаете ли, жаба души!

Отставив девушек подбирать аксессуары и тайно сплетничать за моей спиной, я надела свободной платье желтого цвета, затянула на талии широкий темно-коричневый пояс и вышла из комнаты.

Улыбнувшись недовольным жизнью рыцарям, стоящим у входа, я ехидно пожелала им хорошего дня, и пошла по направлению к любимой яблоне.

— Обещаю, что буду скучать по тебе, — прижимаясь к стволу, честно призналась я.

Ну, вот что у нас, у русских, за черта национальная такая? Вечно мы то с березами обнимаемся, то с ясенями беседуем...

Улыбнувшись рыжей белочке, возмущенно мне кричавшей с верхней ветки (зуб даю, что в переводе с беличьего — это отборный и непечатный мат), я потопала к Удачнице в королевские конюшни.

Как-то за всеми перипетиями, случившимися со мной в последнее время, я и позабыла, что в загоне меня ждет не дождется, небольшое послание от милых сестер с пограничной заставы...

— А ну иди сюда!

Лошадь ехидно заржала и потрясла гривой с запутавшейся в ней брошкой. Моей брошкой! Точнее так: с моей драгоценной и рассчитываю, что очень дорогой брошкой!

— Ты, фарш на ножках! — дружелюбно попросила я лошадку, заходя на третий круг преследования. — Верни брошь, кому говорю! Мне ее в недалеком будущем еще продавать предстоит!

Удачница самым натуральным образом заржала над моими потугами догнать ее и с удовольствием продолжила играть в увлекательную игру догонялки.

— Принцесса Мари!

— Абонент недоступен или игнорирует вас! — не думая брякнула я, куда-то себе за спину. — Попробуйте постучать позже!

Повисло молчание, а затем раздался робкий стук в калитку загона. Оборачиваюсь и тут же получаю сунутый прямо в лицо букет голубых мелких роз.

— Очень кстати!

Обрадованно выхватив подарок из рук мужчины, начинаю развязывать темно синюю ленточку, скрепляющую букет. Глазами следя за перемещениями неугомонной лошадки. И как только это скотина умудрилась зацепиться гривой за подаренную мне брошь? И главное ведь держится и даже не спадает!

— Принцесса Мари, я тут подумал...

— Правда? — поворачиваю голову к эвру. — А вы умеете?

Молодой лорд Хазенфус, а это был именно он, ошарашенно замер и уставился на меня.

— Вот-вот! Молчание — золото! — кивнула я, в это время старательно карабкаясь по перекладинам загона для того, чтобы приманить коварную похитительницу. — Подсоби-ка,

дружок!

Молодой мужчина в каком-то странном ступоре обошел меня сзади и ухватился за талию, придерживая за ремень так, чтобы я не свалилась.

Выкинув руку вперед, я начала призывно размахивать букетом.

Удачница заинтересованно посмотрела на голубой кошмар, который ей предлагали вместо кусочка сахара, и, оскорбленная в самых глубоких чувствах, громко фыркнула на весь загон.

— Да чтоб тебя, непарнокопытная отбивная! — ругнулась я, взбираясь на самый край. — Ууу! Морда лошадиная! И что теперь делать?

— Может, поменяем позу? — попросил покрасневший от натуги лорд.

— А может, сначала объясните, что происходит? — разрушил нашу балансирующую идиллию король Максимельян.

Подумать только — два раза за один день! Да мужик обладает просто гениальным талантом появляться в самый неподходящий и двусмысленный момент!

Судя по испуганному кряхтению сзади, молодой лорд Хазенфус порядком испугался двусмысленности представшей перед королем Максимельяном картины. А если вспомнить, что я наплела тогда в гостиной при знакомстве с Палатой Лордов... А если добавить утренние события...

Короче, если честно, я тоже слегка струхнула.

— Лорд Хазенфус! Немедленно отпустите мою невесту!

Руки молодого мужчины дрогнули и попытались выполнить приказ короля. Я покачнулась и заорала:

— Нет! — боязнь свалить лицом вперед в не совсем чистый загон Удачницы была больше, чем страх перед Максом. — Ни в коем случае!

Не слушая меня, лорд быстро убрал руки, и я, потеряв равновесие начала отчаянно размахивать руками в глупой попытке устоять. Эквилибрист из меня не получился, поэтому отчаянно взвизгнув, я начала падать.

К счастью меня подхватили, придерживали, помогая вернуть равновесие в норму и прижав к себе, медленно опустили вниз.

— Сспассибо! — пробормотала я, борясь сразу с двумя нахлынувшими чувствами. Мне хотелось, прижаться теснее к сильному телу мужчины, чтобы почувствовать всю его мощь и поскорее отскочить в сторону.

Может я, конечно, не пуля, но отскочила.

— Я бы справилась и сама! — освобождаясь из кольца сильных рук короля Максимельяна и делая два шага назад, независимо сказала я так, будто пару секунд назад не визжала от страха.

— С трудом верится, — ухмыльнулся Макс и повернулся к замершему лорду: — Так что здесь происходит?

Я тяжело вздохнула и решила свалить все с больной головы на здоровую:

— Эта мерзкая зверюга, — обвинительный жест в сторону лошадки, — украла мою брошку!

Удачница недовольно заржала, словно понимая, что ее только что в глазах общественности сделали из лошади козлом отпущения!

Макс оценивающе посмотрел на меня, потом на притихшего лорда Хазенфуса, а после перевел взгляд карих глаз на Удачницу.

— Иди сюда! — мягким голосом, позвал он лошадку, жестов фокусника доставая прямо из воздуха кусочек морковки.

Непослушное и жадное до халявной вкуснятины животное дважды просить не пришлось. Ну, кто бы сомневался!

Получив обратно свою брошь, я с самым сердитым видом буркнула:

— Спасибо! — после чего быстро, не оглядываясь пошла к выходу из конюшни.

* * *

Прямо на ходу разорвав конверт, я со счастливой улыбкой начала читать безграмотно-восторженные каракули девочек. Письмо написала старшая из сестер, зато младшая нарисовала «принцессу Мари» в стиле «палка-палка-огуречик».

Порадовавшись, что в жизни моя голова растет из шеи, а не из плеч, как было показано в детском творчестве, я нашла на последней странице письма небольшую приписку более взрослой рукой:

«Принцесса, спасибо, что были так добры к моим девочкам...

Брошь, которую мы передаем вместе с письмом — давний оберег нашей семьи. По преданию бабушки, мы должны передать его достойному. А достойнее Вас, принцесса Мари, мы еще никого не встречали... Поэтому берегите брошь и пусть она хранит Вас...

В ночь как вы уехали, рядом с заставой рыскали волки, а затем под утро появилась рыжеволосая девушка. Она искала Вас и пришла в такую ярость, когда узнала, что Вы, скорее всего, уже давно в Гизе!

Нам с мужем она не понравилась, поэтому мы заказали почтового сокола и попросили предупредить Вас... Может это всего лишь наши страхи и опасаться не стоит, но...

Пусть нашу будущую королеву хранит великая Богиня...

Ах, да! Я только что вспомнила, ту девушку звали — Агафна, может это имя что-то даст вам.

С глубоким почтением,

преданные Вашему Высочеству

семья Брон»

Я задумчиво свернула письмо и посмотрела на голубую траву королевского сада под ногами. В очередной раз, зажав между пальцев кулон с жемчужинкой, я медленно побрела по тропинке, на ходу обдумывая полученную информацию.

Значит, Агафна меня преследует. Но зачем? И почему лорд Роккич не вернул служанку в замок короля Визара?

Письма прождали меня в загоне Удачницы почти три дня. За это время даже хромым инвалид доковылял бы до королевства Гиз! Тогда почему Агафна, разыскивающая меня, не заявила в замок? И если она в городе, то с какой целью?

Где-то уже на подходе к любимой яблоньке, меня нагнал король.

— Вы сегодня прекрасно выглядите, — сделал дежурный комплимент мужчина, отрывая меня от просчета сложной комбинации, где Агафна была главным злодеем во всей истории случившейся со мной в этом мире.

— Хм! — язвительно закатываю глаза к небу. — Значит по вашей логике, вчера в вашей комнате я была страшна, как орк?

Король Максимальян растерянно глянул в мою сторону, но промолчал, пристраиваясь к моему неторопливому шагу.

Я тяжело вздохнула и обругала себя. Вот так всегда! Хамим в открытую, чтобы показать всю свою гордость и независимость, а потом еще удивляемся, почему парни прекратили комплименты делать.

Ладно! Пора менять гнев на милость.

— Ты чего хотел? — подозрительно спросила я.

— Сегодня ужин...

— В курсе... — язвительно хмыкаю, моментально помрачнев. — Спасибо, что сообщил! Лучше ведь поздно, чем никогда!

В сердцах пнув лежащее на земле яблоко далеко в кусты, я отвернулась. Сейчас я готова была любоваться прекрасными видами природы, но уж никак не самодовольной рожей Макса.

— Мари, — поймал меня за руку мужчина и остановил, разворачивая к себе лицом. — Почему ты себя так ведешь? — лорд Рок неожиданно для нас обоих перестал выкать и перешел на простое и милое сердцу «ты»: — Вчера вечером, я был уверен в твоих чувствах ко мне... Ты, конечно, превосходная актриса и украденный ключ тому подтверждение, но все-таки...

Макс замолчал, вопросительно заглядывая мне в глаза. Ошибся дружок! Википедия там и не ночевала!

— Не понимаю, какой ответ ты хочешь от меня услышать? — передернула я плечами, пытаюсь отстоять свободу правой руки.

Лорд Рок этого сделать не позволил. Наоборот, приблизился еще ближе и, достаточно низко наклонившись надо мной, спросил:

— Почему ты так сильно не хочешь выходить за меня замуж?

Ну, вот он весь такой! Кто же задает вопросы в лоб, если морально не готов получить честный ответ?

— А зачем вообще выходить замуж? — пожимаю плечами и, задрав голову наверх, доверительно сообщаю: — Я и без этого знаю тысячу способов разочароваться в мужчине!

Макс едва заметно облизнул губы, но моему неудовлетворенному либидо этого с лихвой хватило. Вмиг куда-то улетучились мысли, и в наступившей тишине я отчетливо услышала звук переагрузки.

По ходу мой маленький котелочек окончательно перегрелся и решил взять выходной. Ну как же так! Не оставляй меня, любимый!

По-своему трактуя мои слова, лорд Рок спросил:

— Неужели я неприятен тебе настолько?

И что ответить? Что, по правде говоря, я теряю рассудок рядом с ним? И уже сейчас готова повалить его на землю и приступить к процессу деланья детей? А как в таком случае отнекиваться от свадьбы?

— Почему ты молчишь? — требовательно спросил он, еще сильнее сжимая мою руку. Перестарался...

— Ты делаешь мне больно! — вскрикнула я, с ужасом понимая насколько физически сильнее меня мужчина, стоящий напротив.

Для Макса мой крик полный боли и страха стал полной неожиданностью. Пару раз моргнув, он опустил глаза на мою руку и медленно разжал пальцы. Отпущенная на свободу конечность, выглядела плачевно.

— Извини... — выдохнул мужчина, отступая на пару шагов назад. — Я не хотел...

Пожимаю плечами, старательно растирая ноющую о своей нелегкой судьбе руку.

— Знаешь, о чем я думаю...

Смотрю на стремительно наливающийся всеми цветами синяк, который через пару часов будет очень весело сверкать всеми оттенками на дипломатическом ужине.

Черт! Придется искать длинные перчатки, чтобы прикрыть этот ужас! Вот только для начала поставлю альфа-самца на место!

— Как человек, который не научился управлять собой, имеет наглость пытаться управлять другими?

Мужчина дернулся как от пощечины. А собственно, почему как? Иной раз слова ранят сильнее пистолета.

— Моим личностным ростом как-то никто не интересовался, коронуя год назад, — с какой-то неохотой, сквозь зубы, ответил он. — Надо будет сказать, что поторопились! Кстати, слышать советы о контроле над эмоциями от тебя...

— А я не стремлюсь к власти, — совершенно искренне развожу руками и почти серьезно качаю головой: — Не бабское это дело, скажу я тебе!

Лорд Рок, тем не менее, сделал свои неожиданные выводы:

— Ты меня не знаешь! — неизвестно почему попытался оправдаться он.

Уважаемые мужчины, вы вообще хоть когда-нибудь слушаете, что вам говорят умные женщины? Нет? Оно и видно!

Закидываю голову вверх, чтобы поймать взгляд его карих глаз:

— Ты тоже, но это не мешает тебе иметь столько наглости и самоуверенности, чтобы брать меня в жены, — парировала я. — Не находишь в этом ничего странного?

Макс загадочно улыбнулся и, склонив голову немного набок, попрощался:

— Встретимся на ужине...

Пожав плечами и записав победу в этом раунде на свой счет, я развернулась и пошла в сторону замка. В руках были зажаты письмо от девочек и подаренная ими брошь, в голове гулял сквозняк, а на душе была пустота. Зато внутри зрела решительная уверенность — надо сваливать!!!

* * *

— И только в конце пути, я узнаю, что можно было арендовать удобный планер и добраться до королевства Гиз за какие-то сутки!

Я весело и звонко рассмеялась, стараясь, чтобы сделать это как можно правдоподобнее. Меня тут же поддержали остальные мужчины, сидящие по бокам.

— Дипломат Хоркект...

— Прощу, принцесса, — в очередной раз склонил голову немолодой мужчина в золотом камзоле, — называйте, меня просто Найт.

— Найт, — улыбнулась я, немного смущенно опустив глазки вниз. — Ваши истории такие увлекательные. Прощу, расскажите еще что-нибудь...

Продолжая лыбиться как гиена, я стоически слушала очередную «веселую» историю дипломата, напоминая себе, почему все-таки решила на этот театр Кабуки.

Я как раз стояла в гостиной своей комнаты, полностью одетая и готовая к тому, чтобы превратить милый дипломатический вечер в массовое побоище, как в комнату влетел эльф.

— Мари! — застонал парень, разодетый и надушенный как манекен в витрине. — Прощу тебя, води себя не как обычно!

— Это еще почему? — возмутилась я. — У меня такие планы!

Юлик перекинул за спину косу светлых волос, заплетенную каким-то очень хитрым способом, и сердито посмотрел мне в глаза.

— Мари! Пожалуйста, не порть этот прием! — взмолился он, опуская свои руки на мои плечи. — Эта встреча важна не столько для Макса, сколько для меня и моих дипломатических контактов! Если я сейчас не найду союзников, то еще целый год буду гнить в одиночестве и слоняться от стенки к стенке!

— Но Юлик...

— Дай договорить! — попросил серьезный, как никогда, парень. — Между прочим, в этом году здесь очень много порядочных и нормальных людей!

— Но...

— Это еще не все! — опять заткнул меня друг. — Если ты не сможешь сбежать в день свадьбы, дипломаты Союза — единственные, кто кроме меня, станет поддерживать любые твои безумные идеи и предложения! Поэтому подумай о своей страховке!

Глубоко вздохнув, я посмотрела в большие голубые глаза приятеля, в очередной раз, прогоняя из головы картинку куклы Барби.

— Юлик, — беру парня за руки и крепко сжимаю, — я уверена, что сбегу!

— Даже не сомневаюсь! — активно закивал эльф и тихо добавил: — Вот только Макс рано или поздно все равно тебя поймает!

Я молча опустила голову и закусилла нижнюю губу. Кое в чем парень был прав, Максу зачем-то нужна принцесса Мари и сомневаюсь, что наш упрямый баран так просто сможет меня отпустить.

— Ладно, мне пора, — грустно сказал Юлик, отпуская мои плечи. — Постарайся по возможности вести себя чуть более сдержанно. Не вопреки Макс, а ради меня!

Я подняла голову и поймала его за рукав, останавливая, чтобы задать интригующий меня уже очень давно вопрос:

— Почему тебя в отличие от других дипломатов никто не сменил?

Эльф грустно улыбнулся и как-то весь поник, даже всегда торчащие острые ушки заметно опустились!

— Это наказание за действия моего брата, — тяжело вздохнул заморский дипломат, развернулся, выпрямил спину и уверенно двинулся покорять политическую арену.

Я задумчиво облизнула губы, покрытые моим любимым блеском со вкусом ванили и шоколада. В словах Юлика был здравый смысл, помощь мне действительно может понадобиться. А самое главное...

Какую реакцию ждет от меня Макс этим вечером?

Он просчитал мое поведение тогда, при знакомстве с Палатой Лордов и при встрече с кахарами. Что если этот дипломатический ужин Макс тоже просчитал? Что будет если я начну хамить, грубить и спаивать дипломатов Союза? Будет ли это достаточным поводом для Макса отказаться от их услуг и отослать обратно?

Взвесив все за и против, я решила немного побыть лицемеркой и весь вечер строила из себя ангела, летящего на крыльях ночи!

Почему на крыльях ночи?

Просто длинное черное платье со шлейфом и черные перчатки, прикрывающие огромный синяк на правой руке, мою ангельскую сущность подчеркнуть ну никак не могли.

Юлик, кстати, оказался прав: стоило мне войти в зал, где собственно проходит дипломатический слет-знакомство, как четверо дипломатов Королевского Союза буквально окружили меня со всех сторон, надоедая своими комплиментами и разговорами про погоду.

Для полной комплектации не хватало только представителя королевства Глудрис, но мужчина задерживался из-за природных катаклизмов в виде сильного ветра и дождя, мешающих планеру с пассажирами совершить посадку...

— А вы как думаете, принцесса? — вырвал меня из размышлений словоохотливый дипломат.

Я растерянно оглянулась на других мужчин «моей кучки» и, не найдя подсказок на их лицах, ляпнула:

— Розовый!

— Простите, принцесса, — недоверчиво уточнил дипломат королевства Хаккок, — вы считаете, что подавить голодный бунт рабов может... розовый?

— Эээ... — поразила я всех своим красноречием, навсегда прощаясь с репутацией милой, сообразительной принцессы.

В панике я начала рассматривать гостей в глупой надежде придумать достойную отмазку для своего глупого ответа. И...

О чудо!

У противоположных дверей в зал показалась знакомая фигура, одетая в зелено-черные цвета королевства Гиз. Я аж от радости чуть не подпрыгнула — Макса не было почти весь прием, а мне не терпелось удивить его своими великосветскими манерами и умением поддерживать разговор. (Чур, недавний «розовый» — не в счет!)

Оглядев толпу внимательным взглядом, Макс задержал взгляд на нашей могучей кучке и, найдя мои глаза, довольно улыбнулся. Весьма издевательски помахав издали рукой, его величество шагнул вперед, окунаясь в людскую толпу.

И все?!

Ни тебе удивления от моего чересчур приличного поведения, ни разочарования от несбывшихся ожиданий. Будто все так, как он и рассчитывал.

А что если...

Если Макс просчитал меня и сейчас?

Rrr...

Чертова политика! Чертовы интриги! Чертов Макс!

— Прошу прощение! — обрывая Найта на полуслове и резво вскакивая, зарычала я. — Мне срочно надо выцарапать глаза своему гипотетическому мужу!

Заветная цель в виде высокой широкой спины короля, затянутой в темно-зеленый камзол, нашлась всего в паре десятков шагов. И угадайте, что делал наш Максик? Мило и

весело флиртовал с блондинкой!

Ну все! Пора переставать быть белой и пушистой! Включаю режим стервы! И начну, пожалуй, с дикой громкой семейной сцены! Эх, давненько я никого за волосы не таскала...

— Принцесса Мари! — попытался помешать совершить мне убийство в состоянии аффекта кто-то.

— Нет, блин, Трицератопс! — рывкнула я, стягивая с рук перчатки. — Кыш с дороги, у меня по плану разборки!

— Лорд Байхо всегда к вашим услугам, — послушно посторонился мужчина.

Я по инерции сделал еще парочку возмущенных шагов по направлению к фигуре Макса и притормозила. Байхо?

— Эй, дипломат! — окрикиваю удаляющегося мужчину в ярко бордовом камзоле и черных штанах. На меня тут же посмотрели все присутствующие. Глупо похлопав ресничками, я поторопилась исправиться: — Дипломат Байхо!

Мужчина в бордовом обернулся и, заметив торопливо семенящую к нему на высоких каблуках принцессу, счастливо улыбнулся.

— Лорд Байхо? — на всякий случай уточнила я еще раз и, получив утвердительный кивок, спросила сразу в лоб: — Что слышно о Волитерре?

Мужчина помрачнел и непроизвольно сжал кулаки:

— Принцесса, наш род уже понес достаточное наказание за поведение моей племянницы, поэтому прошу вас проявить милость и перестать попрекать...

— Эй! Тормозни, дипломат! — перебила задетого за живое мужчину. — Я действительно переживаю за судьбу вашей племянницы...

Мужчина немного неуверенно потоптался с ноги на ногу и ответил:

— Все, что мне известно, — торопливо заговорил он, оглядываясь после каждого слова, — Волиттеру видел один из друзей лорда Блоука пять лет назад.

— Где?

Мужчина замаялся еще больше и опустил глаза. Пришлось применять силу — женскую силу.

— Где ее видели? — незаметно наступая шпилькой на ногу дипломата, потребовала я ответа.

— Ааа... — зашипел от боли мужчина и поспешил сдаться на милость коварной победительницы: — На невольничьем рынке вблизи границ Хаккока! Ее продали, как какую-то девку!

— Кому? — надавила я каблуком посильнее.

— Какому-то кахару! — вырывая ногу из захвата, прорычал лорд Байхо и нервно извинившись, поспешил свалить от меня как можно дальше.

Постояв в задумчивости еще пару минут, я подозвала жестом проплывающего мимо официанта и взяла для храбрости бокал с шампанским. Точнее один я залпом выпила и вернула официанту, а второй как раз таки и взяла.

Именно в этот момент рядом со мной материализовался король Максимельян:

— Принцесса, вы танцуете?

— Нет! — гордо бросила я через плечо, стараясь выглядеть максимально соблазнительно и стервозно. Пусть помучается!

— Вот и отлично! Постоишь на шухере?

И как тут можно оставаться соблазнительной и стервозной?

— Что? — уронила я челюсть на пол, поворачиваясь к мужчине.

— На стреме постоишь?

А что может сказать растерянная до глубины души девушка? Конечно, я кивнула и пошла следом за Максом.

* * *

Заинтриговав необычной просьбой, Макс вывел меня из зала и, воспользовавшись дубликатом в виде еще одного кулона сине-зеленого опала, открыл потайную дверь.

— Повторно спрашивать, куда ты дела кулон не имеет смысла? — загадочно улыбаясь, поинтересовался лорд Рок.

Я энергично потрясла головой, отчетливо ощущая, как летят шпильки и рушиться прическа, создаваемая на протяжении двух часов фрейлинами в четыре руки.

— Только после тебя! — с некоторым опасением попросила я, глядя в мрачный вход в подземелье.

Второй раз спускаться в темные мрачные пещеры замка да еще в вечернем платье, честно говоря, не хотелось, но тайна, скрывающаяся за странной просьбой Макса, тянула вперед.

— Боишься? — моментально разгадал меня, как старушка детский кроссворд, пронизательный мужчина.

— Пф! — старательно контролируя дрожь в голосе, задираю подбородок вверх. — Я пятьдесят килограмм задорного мяса! В моей душе нет страха, а чувство самосохранения атрофировалось и залегло рядом с аппендиксом!

Похоже, моя бравада никого не убедила. Даже мрачные стены отнеслись с недоверием и молча осудили. А вот лорд Рок, в очередной раз загадочно улыбнувшись уголками изящных губ, ничем не выдал своего сомнения в моей уверенности.

Нажав на неопознанную мной кнопку запора, мужчина подождал, пока дверь беззвучно закроется и уверенно пошел вперед.

— Макс! — высоко задрав подол платья и стараясь ступать максимально осторожно, чтобы не переломать себе в темноте ноги, окликнула я его. — Макс, куда мы идем?

— Прямо...

— Я тебе щас шпилькой в глаз дам! — ускоряя шаг, заявила я. Перед глазами стоял образ той страшненькой блондинки, с которой наш Казанова флиртовал на вечере, поэтому настроение «убивать» начало постепенно возвращаться, требуя мести. — Куда мы идем?

— Скоро узнаешь... — получила я таинственный ответ и заткнулась.

С Максом идти было куда приятнее, чем в компании Юлика и Сайки, хотя бы потому, что лорд Рок распространял вокруг себя энергию уверенности, как уран радиацию. Плюс он предупреждал о каждой ловушке, скрытой в темноте, в результате чего путешествовать было одно удовольствие.

Складывалась ощущение, что лорду Року доводилось бывать в этих туннелях очень часто. Еще бы, с учетом того, что мужчину готовили как главу Тайной канцелярии королевства!

Пол под ногами был ровный, коридор широкий, освещенный небольшими фонариками, загорающимися при нашем приближении, и тишину нарушал только веселый перестук моих

каблучков, да отдаленный шум движущейся воды.

— Мааакс! — закапризничала я уже через три минуты прогулки. — У меня ножки устали!

— Разуйся! — посоветовал лорд Рок, сворачивая на очередной развилке.

Посчитав, что грибок на стопах — это последнее, что я хочу заполучить в качестве бесплатного дара от этого мира, продолжаю цокать по коридору. Правда уже не так весело и задорно как в начале.

К счастью, Макс решил сделать небольшой привал.

— Постой пока здесь!

Пожав плечами, я сделала пару шагов в сторону, привалилась спиной к стене и только потом сообразила, что камень холодный, а спина-то голая.

Охнув от неожиданности, я вернулась обратно и решила постоять там, где меня оставил король Максимельян. От скуки руки сами собой полезли поправлять немного нарушенную композицию прически, в результате чего разрушили ее окончательно.

Встряхнув вызволенными из плена заколок волосами, я осторожно спрятала шпильки в кулак, про себя радуясь, что это не хлебные крошки.

— Мари, иди сюда!

У противоположной стены подземного зала, в котором мы тормознули, на небольшом выступе в полуметре над каменным полом, стоял Макс. Прямо не мужчина, а памятник Ленину в городском скверике...

Послушно иду к нему. И с чего я такая покорная?

— Давай руку, — сказал мужчина, помогая подняться на уступ. — Здесь нужно стоять вот так, — и с этими словами меня повернули к себе спиной и крепко обняли за талию.

— Макс... — раздраженно начала я, ощущая теплые большие ладони на своем теле и почему-то опять вспоминая блондинистую лохудру, которую он клеил в зале.

— Посмотри наверх!

— Что такого на потолке раз... Ого!

Раскрыв рот, я с удивлением таращилась не в силах понять, каким образом находясь глубоко под землей мои глаза видят звездное небо!

В Москве итак большая проблема увидеть что-то кроме низких серых туч, но чтобы переместить звезды под землю... Вернусь в свой мир, подкину парочку недурственных идей руководству Метрополитена...

— Я нашел это место, когда был маленьким, — тихим соблазнительным баритоном начал Макс, переключая все внимание на себя. — Отец больше уделял внимания моей сестре, а мать — старшему брату, поэтому моим воспитанием в основном занимались королевские советники и приглашенные учителя, — чужие ладони на моей талии едва заметно переместились чуть выше. — Наставники постоянно внушали мне, — как ни в чем не бывало продолжил Макс, — что я должен делать, уметь, знать. Но когда мне удавалось вырваться и прийти сюда... — мужские руки незаметно прижали меня еще сильнее, сокращая расстояние между нашими телами до полного нуля.

Я хотела было возмутиться и лягнуть нахала, но неожиданно поняла, что облокачиваться на сильное мужское тело очень удобно и даже немного приятно. Да и шея, прислоненная к его груди, не так сильно затекает, а значит можно любоваться звездами дольше. А чем это от Макса так соблазнительно пахнет?

В тишине и полумраке пещеры голос лорда Рока казался почти осязаемым, как

прикосновение:

— Что ты чувствуешь глядя на них? — спросил мужчина, одними глазами указывая на еле заметно мерцающие в высоте звезды.

— Свободу... — выдохнула я, не в силах подобрать более точного слова.

— Свободу, — словно эхо повторил Макс и задумчиво посмотрел мне в глаза: — А знаешь, приходя сюда и часами наблюдая их спокойное сияние, я поднимался над политикой, войнами, религией, экономикой и понимал, что все это мертвые системы, которыми мы пытаемся приручить... свободу.

Я задумчиво стояла и смотрела на восхитительно безграничное звездное небо, ощущала тепло и мощь мужского тела, стоящего за мной, слушала потрясающий голос, с трепетом ловила его запах и тихо, незаметно даже для себя, таяла.

— Макс, это что свидание? — глупо спросила я, ощущая, как мир наполняется нотками любовного безумия, а почва под ногами начинает медленно, но стремительно уходить куда-то в другое место.

— Ну что ты, — выдохнул мне в шею лорд Рок и неожиданно вспомнил: — Кстати, у нас же дело!

С этими словами Макс аккуратно отодвинул меня и спустил вниз на каменный пол, после чего легко спрыгнул сам и повернул к выходу из пещеры.

Тысячу раз, обругав свой чересчур длинный язык, за неумение заткнуться в нужные моменты, я покорно поплелась по туннелям следом за широко шагающим впереди мужчиной.

К тому моменту как мы вышли наверх через едва заметную дверь, где-то в узком проулке, я перевалили через стадию «Дура, я дура!» и подошла к отметке «Во всем этот козел виноват!».

«Виноватый козел» повернулся в мою сторону:

— Кстати, должен поблагодарить тебя, — улыбнувшись, предложил свой локоть в качестве поддержки Макс. — Из-за того сомнительного момента в конюшне, лорд Хазенфус решил подстраховаться и рассказал мне очень интересную информацию о своих товарищах.

— И что же такого интересного наплел тебе лорд, раз мы бросили всех и идем куда-то на ночь глядя? — хватаюсь за локоть, как за спасательный рыжий круг, и, немного приподняв другой рукой край платья, торопливо начинаю семенить рядом Максом.

Мы вышли на одну из главных улиц и попытались затеряться в толпе. Именно что попытались, ибо девушка в необычном платье с голой спиной и молодой мужчина, как две капли воды похожий на короля, случайными прохожими никак не казались.

Я активно зверела от количества пристальных взглядов, бросаемых на нас любопытными прохожими. Зато Макса многочисленные взгляды и шепоток за спиной нисколько не смущал:

— Понимаешь, эвры — раса необычная, — спокойно принялся разъяснять король, едва заметно поглаживая мои пальчики, вцепившиеся в его локоть. — У них есть потрясающая способность проворачивать крупные сделки, буквально создавая капитал из воздуха. Когда Гиз стал королевством, первыми кто постучался в наши ворота стали именно они. Собственно, эвры были правы на все сто процентов, — раскланиваясь с неизвестными мужчинами, улыбнулся лорд Рок, — через пару десятков лет, благодаря торговым договорам и сотрудничеству с другими королевствами, их вложения умножились в десятки раз.

— Макс, не хочу обвинять тебя в занудстве, — хмурю брови, поеживаясь от прохладного

вечернего ветерка, активно задувающего мне в корму, — но может ближе к телу... в смысле делу?

— Как скажешь, — рассмеялся Макс, уводя меня с главной улицы. — Лорды постоянно друг за другом шпионят, — продолжил он, едва мы оказались в месте потише. — Для эвра важно не только, сколько золота спрятано в его собственном сейфе, но и сколько утаил сосед. Вообще, зависть и склоки для них нечто нормальное.

Я вспомнила двух лордов, не поделивших золотой, упавший в кучу экскрементов, и согласно кивнула.

Мы как раз подходили к небольшому красивому кварталу. С обеих сторон расположились маленькие уютные двухэтажные домики, окруженные невысокими заборчиками, обвитыми диким плющом.

— Так вот, — внимательно оглядывая один из этих домов, продолжил Макс, — из-за постоянной привычки следить друг за другом лорду Хазенфусу стал известен очень интересный факт об одном из лордов.

— И что же такого необычного сделал этот эвр? — уподобляясь Максусу тоже начинаю рассматривать небольшой домик. — Начал носить втихаря женские платья?

— Мари, — возмутился Макс и даже перестал гипнотизировать взглядом дом, — ну что за фантазии!

Ах, если бы... — вздохнула внутри меня женская сущность, вспомнив трансвестита живущего в соседнем подъезде. И как только ему удастся остаться вне подозрений нашей бдительной общественности в лице бабулек у подъезда?

— Два месяца назад, — решительно обходя странный дом и увлекая мою несопротивляющуюся тушку следом за собой, сказал мужчина, — лорд встречался с группой мятежных магов. Естественно за стенами Гиза...

— И что тут необычного?

Мы как раз почти закончили обходить домик вдоль забора и оказались в задней его части.

— А то, моя сообразительная, что эвр никогда не пойдет на переговоры, если они не несут денежного прироста в его кошелек! — наставительно щелкнул меня по носу Макс. — Поэтому мы сейчас тихонько заходим и проверяем кабинет лорда на наличие чего-то интересного.

— Так это взлом с целью обыска? — на меня нахлынул самый настоящий азарт. — Макс, да ты, оказывается, умеешь развлекаться!

Мужчина едва заметно улыбнулся и, аккуратно надавив на пару досочек в заборе, открыл небольшой проход:

— Только после дам...

С подозрением заглядываю в получившуюся дыру:

— По ту сторону злые псы? — шепотом спросила я, оглядываясь на застывшего с досками в руках лорда Рока.

А с какого перепугу мне собственно доверять Максусу? Вдруг за нетривиальным «постоишь на шухере» стоит банальное «будешь бегать по двору, отвлекая голодных собак на себя»?

Видимо, подозрения как-то отразились на моем лице, потому что Макс закатил глаза, покачал головой и аккуратно подтолкнул меня внутрь.

Без проблем проникнув на территорию, мы затаились в кустах сирени и во все глаза

установились на залитый светом дом.

— Что-то до меня не дошло! — толкаю в бок Макса. — Почему тут такая оживленка? Разве хозяин не на дипломатической вечеринке у тебя во дворце?

— У нас во дворце, — поправил мужчина и задумчиво обвел глазами сверкающие окна: — В доме должны быть только слуги.

Я хмыкнула, поражаясь гениальной соображалке лорда Рока и начала осматривать двор на предмет чего-то полезного.

— Макс! Нам нужен отвлекающий маневр!

Мужчина задумчиво кивнул, продолжая буравить темноту.

— А давай что-нибудь подожжем! — с радостью начала я карьеру пироманки. — Например, воооон тот сарай!

Лорд Рок недоверчиво посмотрел в мое счастливое лицо, видимо, пытаясь понять — шучу я или нет, затем его взгляд переместился в том направлении, где виднелся небольшой покосившийся сарай.

На мой взгляд, сжечь такую развалюху было бы верхом милосердия, а не актом вандализма, с целью отвлечения прислуги. Видимо, Макс подумал приблизительно в том же направлении.

— Жди здесь! — шепнул он и скрылся в кустах.

Следует отдать мужчине должное — с поджогом возился он не долго. Где-то секунд пятнадцать! Для сравнения, моему любимому папулику для разведения простого костра под шашлыки (при наличии жидкости для розжига и специально купленных дров) требуется, как минимум, пять минут...

Если честно, я была так удивлена скорости поджигательного акта, что даже не стала сопротивляться, когда меня подхватили на руки и понесли куда-то за угол дома.

— Ты не кричишь и не возмущаешься? — обеспокоенно нахмурил брови мужчина, едва мы оказались под прикрытием стен. — Что-то случилось?

Пришлось надавать себе мысленных подзатыльников и проявить характер:

— Да вот решаю, куда тебя стукнуть, — мило улыбаясь, ответила я. — Так чтоб побольнее...

Лорд Рок широко улыбнулся, возвращая мне улыбку обратно, но на землю поставил. Правда, стоять по стойке «смирно!» дали мне не долго. Уже в следующий момент мою безвольную тушку развернули и в очередной раз за этот вечер прижали к сильному мужскому телу:

— Видишь вон тот выступ? — вытягивая руку наверх, спросил лорд Рок и, дождавшись моего кивка, продолжил: — Там спрятан ключ от запасной двери. Если я тебя подсажу, достать сможешь?

Я весьма красноречиво хмыкнула и начала снимать туфли. Где-то невдалеке бегали встревоженные пожаром слуги и отчаянно ругались, периодически поминая Скол и всех жителей Хауса.

Немного повозившись с непривычной застежкой на ремешке, я скинула туфли, печально сверкнувшие стразами на прощание, в траву и выпрямилась.

— Готова?

Киваю, чтобы уже в считанные секунды оказаться стоящей голыми ступнями на сильных широких плечах Макса. Ощукая себя в роли пернатой несущей, я немного потопталась по плечам, находя более плоское место.

А ниче так! Удобно...

— Ближе к стене! — шепотом попросила я, вытягивая наверх руки.

И стоило немного отвлечься на поиски нужного для проникновения в дом ключа, как тут же чьи-то наглые королевские ручонки ринулись на инспекцию моих нижних девяносто.

Ладно, вру! Сто десять у меня нижние девяносто...

— Ты меня держишь или лапаешь? — интересуюсь злым шепотом, старательно балансируя и уворачиваясь от его настойчивых рук.

— Прости, — без тени сожаления, ответил снизу мужчина, — никак определиться не могу!

По-моему кое-кто стал чересчур наглым!

В очередной раз, стряхнув со своей ноги его горячую ладонь, я не выдержала:

— А если кое-кто поднимет визг на всю округу? — все тем же злым шепотом. — Я-то притворюсь, что ты меня силой сюда затащил, а вот как ты посмотришь в глаза людям, чей сарай только что поджег?

— Угроза засчитана! — кивнул мужчина и руки убрал.

Выдохнув и секунду постояв спокойно, я потянулась к выступу и нашла искомое — связку с тремя небольшими ключиками.

— Все! Спускай! — крепко сжимая в руках холодный металл, шепнула я.

И тут же крепкие мужские руки вернули меня обратно на землю, невольно напоминая, наше первое знакомство с Максом у яблони. Вот только в то утро у лорда Рока не было столько нахальства!

— Что за безобразие! — возмутилась я.

Одной рукой довольно улыбающийся мужчина прижимал меня к себе, а вторая (наверное, самая наглая и беспринципная) заскользила вверх и замерла только на уровне груди. И все бы ничего, но это была моя грудь, и делить ее я ни с кем не собиралась!

— Нравится?! — прищурила я глаза, старательно думая чего мне хочется больше — чтобы рука осталась или покинула мои верхние девяносто.

— Скорее удивляет! — хрипло ответил Макс, начиная осторожно поглаживать оказавшуюся в плену заложницу.

— Что? — глупо уточнила я, концентрируюсь только на ощущениях. А ничего так...

Мужчина наклонился ниже, дразня меня близостью своих губ и прошептал:

— Удивляюсь, как такой маленькой грудью ты сможешь выкормить пятерых наших детей...

Сказал и тут же отстранился, а я стою и в бессильной ярости хватаю ртом воздух.

Это как вообще понимать? Какие к черту пятеро детей, я и на свадьбу-то не соглашалась?! Или мое мнение тут в принципе никого не интересует?! И почему, когда на свете ходит так много порядочных, милых и добрых мужиков, мне попался этот?

— Ты там долго еще от перспектив отходить будешь?! — обернулся мужчина, ловко открывая неприметную серую дверь, выкрашенную точно под стены дома.

— Макс!

— Не хочешь пятерых? — заходя внутрь дома, спросил он, и уже откуда-то изнутри предложил: — Можем договорить на троих, если первые два мальчики...

— Макс!!!

Злая как тысяча той-терьеров, я рванула следом за ним, стремясь хорошенько покусать и облаять.

И стоило зайти внутрь, как тут же знакомые властные руки поймали меня в темноте единственного неосвященного в доме коридора, зажали рот и потащили за собой.

Быстро миновав небольшой общий холл для прислуги, мы вскарабкались по лестнице с весьма приличным градусом наклона вверх и оказались на втором этаже.

Жестом заправского взломщика Макс вытащил из кармана зеленого камзола связку из трех ключей, добытых мной, и вставил ключ в замок...

Упс! Факир был пьян — фокус не удался, — тут же гаденько захихикал во мне внутренний голос.

Пару раз, чертыхнувшись и помянув многострадальный Скол, мужчина все-таки нашел нужный ключ и отпер двери. А вот с поджогом он так долго не возился...

— Теперь собственно и начинается то самое «постоять на шухере»? — наблюдая, как мужчина подходит к столу и аккуратно ящик за ящиком начинает что-то искать, спросила я.

— Угу... — растерянно отозвался лорд Рок и продолжил рыться во внутренностях письменного стола.

Все ясно! Этого полчасика трогать не следует, мало того, что отвечать на вопросы не будет, так еще чего доброго количество предполагаемых наследников увеличит.

От нечего делать, я прошлась по комнате.

В обычном с виду кабинете не было ничего примечательного — большой письменный стол, пара кожаных широких кресел и несколько книжных полок. И что Макс рассчитывает здесь найти? Моль? Грязное белье, спрятанное под камином?

Хм... Какой знакомый портрет стоит на каминной полочке. И где я могла раньше встретиться с этим мужчиной? Странно, что я не помню его среди Палаты Лордов!

— По-моему ты зря ищешь там! — зачем-то ляпнула я, задумчиво наблюдая за стремительными и грациозными движениями мужчины.

Мужчина как раз закончил взламывать небольшой сейф спрятанный в столе и мои слова немного удивили его.

Заинтересованный взгляд карих глаз из-под опущенных густых бровей, и хочется положить Максиму чистосердечное признание на стол! Кто бы ни был его наставником, парень знал свое дело...

— Слушаю! — резкий голос совершенно не вязался с тем бархатным тембром шептавшем мне о своем детстве в темноте и прохладе звездного свода.

— Брр! — передергиваю плечами. — Гробишь ты свое призвание, протирая штаны на королевском троне! Тебе бы в пыточную, дознавателем...

Мужчина моргнул, едва уловимо меняясь и становясь все тем же Максом, с которым я препиралась по поводу детей.

— Так почему я зря ищу в столе? — мягко, с доброй открытой улыбкой, спросил он.

— Это очевидно, Ватсон! — улыбнулась в ответ, прикидывая, хорошо я смотрелась бы со скрипкой и трубкой в зубах. — Ты вспомни, что про эвров рассказывал! А что больше всего любит и ценит каждый лорд?

— Деньги.

Радостно киваю, стараясь не подходить к Максиму ближе, чем на метр. Девяносто-шестьдесят-девяносто уже облапаны, кто знает, какую часть тела он примется изучать следующей.

Обернувшись к камину, повторно вглядываюсь в поразительно знакомые черты мужчины, укоризненно глядящего на нас с прямоугольной карточки. Так где же я его

видела? Черт, память вылезай из джакузи и включайся в мыслительный процесс!

Мужчина подошел и встал рядом со мной и также внимательно принялся изучать карточку, стоящую на каминной полке.

— Тебе поговорка «кто владеет информацией, тот владеет миром» ничего не говорит? — задумчиво спросила я.

— Никогда раньше не слышал, — честно признался мужчина, — но мысль хорошая...

— Я потом тебе по слогам продиктую — запишешь! — пообещала я. — А теперь представь — за информацию могут хорошо заплатить...

Мужчина моргнул и, наконец, включился в аналитический процесс:

— Должен быть еще один секретный сейф!

— «Аллилуйя» — восторженно кричат зрители! — не удержалась я от капельки сарказма.

Широко улыбнувшись и бросив что-то типа: «одного наследника так уж и быть вычеркиваем», лорд Рок начал обследовать стены, потом перешел на пол и постучался в каждую половицу.

За окном шумели слуги, старательно пытаясь потушить многострадальный сарай, в саду напевала песню какая-то ночная живность, под половицами периодически пробегала одинокая мышка.

Время шло, а поиски ни к чему хорошему не приводили.

— Может, в книжном шкафу посмотришь? — наобум предложила я, следя за всеми поисковыми манипуляциями Макса из кресла, где с большим удобством устроилась. А кто сказал, что фразу «стоять на шухере» надо воспринимать буквально?

— Зачем? — отряхивая грязь с колен, спросил мужчина поднимаясь.

— Макс, это идеальное место! Ну, какой вор полезет в книжный шкаф? — независимо качая ножкой, спросила я. — Задача вора найти драгоценности и золотишко, а не интеллектуально облагородиться!

Мужчина согласно кивнул и облизнул губы, в результате чего я решительно прекратила движение конечностями и мирно замерла в позе Машки-монашки.

Потребовалось еще пять-десять минут, и секретный сейф был найден! К слову, пожар Макс устроил быстрее...

На стол тут же полетели исписанные листочки, домовые книги и непонятные шкатулочки. Поверх всего на стопку бумаг лег кожаный блокнот.

А ведь точно такую же записную книжку король Арго использовал в качестве личного дневника.

— А я его уже видела... — помимо воли, сорвалось с губ.

Макс тут же бросил бумаги и повернулся ко мне:

— Где?

— В твоём хранилище... Ой!

С ужасом осознаю, что нечаянно пропала контору и теперь Макс наверняка поймет, что мы не по туннелям гуляли, а наведались в святая святых — королевский секретный архив!

— Когда? — скрестив руки на груди, задумчиво посмотрел на меня мужчина.

— Ну, когда мы в туннелях заблудились...

Макс заложил руки за спину и сделал небольшой круг почета по комнате. Весь такой из себя серьезный, сосредоточенный, умный. И самое смешное вопросы так грамотно

формулирует!

— Итак, мы начинаем очередной цикл телевизионных передач «Что? Где? Когда?», — проворчала я себе под нос, не в силах удержаться от комментариев.

— Что? — поднял голову Макс.

— Прекрасно говорю, все... — фыркнула я, стараясь не заржать в голос, и спросила: — Чего хорошего надумал, Васерман?

— Птицы 80... — прошептал мужчина и вышел из кабинета.

Выпав в осадок, я встала с кресла, немного постояла среди разгромленного после обыска кабинета и рванула следов за лордом Роком.

— Маакс, — нагоняю задумавшегося короля. — Ничего что мы там такой беспорядок устроили?

Мужчина недовольно махнул головой, взял мою несопротивляющуюся руку и повел на выход.

Собственно от мыслей его не смогли отвлечь ни удивленные крики слуг, увидевшие выходящего через главный вход короля, ни мои активные жалобы по поводу того, что драгоценные туфли (надеюсь там все-таки стразы) оставлены в саду.

Вернувшись обратно точно таким же путем, как и ранее, молчаливый и подозрительно задумчивый Макс вывел меня из туннеля и, оставив около дверей моей комнаты. На автопилоте пожелав приятных снов, мужчина повернулся и торопливо зашагал прочь по коридору замка.

— Не, ну нормально? — расстроено спросила я у молчаливо наблюдающих «сцену прощания» рыцарей и зашла в комнату.

Руки привычно закрыли двери, босые ноги прошли еще шагов десять и вот тут-то до меня дошло...

— Значит на шухере постоять! — раздраженно сжимая кулаки, зашипела я и, обхватив руками голову, жалобно застонала.

Как можно быть такой наивной?

Макс просчитал меня с кахарами и Палатой Лордов, затем, судя по отсутствию реакции, просчитал меня на дипломатическом приеме (возможно даже Юлик с ним в сговоре) и, конечно же, просчитал, что я как доверчивая любопытная овца пойду за ним в дом неизвестного лорда!

Великолепный лорд Рок в очередной раз меня использовал! Нагло, расчетливо и незаметно.

Осталось только понять, какую цель ставил перед собой Макс, забирая меня на обыск? И вообще, почему король занимается обыском? Разве у него нет под рукой маленького гарнизона разведки? На крайний случай, мог детективов нанять, но забираться в дом самому... да еще и меня с собой тащить...

Блин! Какую очередную многоходовку (в который раз!!!) разыграл за моей спиной Макс?

Еще пару минут раздраженно походив по своей комнате и окончательно утвердившись в мысли, что самостоятельно ответов найти я не могу, принимаю единственное правильное решение. Буду узнавать все из первоисточника!

И раз так, надо просто подкараулить этого интригана! Причем там, где он обязательно появится!

На ум пришло только одно место, а именно королевская спальня. Хорошо, что дорога

знакома...

Решительным пинком босой ноги, открыв двери и пройдя по коридору до спальни возможного супруга, я бросила опешившим стражникам:

— Инспекция! — и с наглым видом зашла в святая святых: королевские покои.

В спальне все было, как прежде... Можно даже сказать знакомо!

С самым счастливым выражением на лице, я кинулась к небольшому секретеру, куда в прошлый раз Макс убирал бумаги. Порывшись в его документах и узнав кучу всякого интересного про элиту Гизы, я под шумок схомячила все фрукты из вазы, стоявшей тут же на столике, и начала активно бороться со сном.

Порывшись в вещах мужчины еще десять минут, я решила залечь в засаду.

Надоевшее за вечер и немного испачканное снизу платье бессердечно было закинута в угол, а я двинулась в королевскую спальню на поиски ночнушки.

Естественно таковой в мужском гардеробе не нашлось, поэтому пришлось мириться с неизбежностью и надевать одну из рубашек его величества.

Взбив под собой подушку, я свернулась калачиком и притаилась. Все-таки в засаде! Макс придет, устрою ему такой допрос с пристрастием и истерику закачу, чтобы не расслаблялся! И вообще может уже пора вооружаться скалкой и выбивать в нем привычку использовать всех и вся?

Вот приблизительно с такими мыслями засада медленно перетекла в сон...

— Попалась...

Знакомый мужской шепот, немного выбил меня из объятий безмятежного спокойствия. Пришлось переворачиваться на другой бок.

— Нет, это ты... попался... — с трудом шевеля всегда подвижным языком, прошептала я. — Сейчас еще пять минуточек полежу... и начну тебя пытаться... так что это... трепещи... — знаю, кто там и чему обучал Макса, но слово «трепещи» ему объяснили совершенно неверно!

Устроившись на кровати сзади, король Максимальян собственническим властным жестом обнял меня поперек туловища и пододвинул в себе. Буквально вжатая в горячее мужское тело я сдавлено крикнула и полусонно пообещала кое-кому устроить утром обряд обрезания.

В этот раз угроза подействовала. Зарывшись лицом в мои распущенные волосы, Макс глубоко вдохнул и испуганно затих (по крайней мере, надеюсь на это).

Уже где-то в полусне до меня донеслось еле слышное:

— Теперь точно не отпущу...

Глава 10. За день до...

Мария Королек, студентка

— Доброе утро! — зашептал мне какой-то неадекватный оптимист.

Буркнув что-то нечленораздельное, я повернулась на другой бок и продолжила блаженно дремать, наслаждаясь теплом и комфортом.

Но неизвестный самоубийца, видимо задался целью свести счеты с жизнью. Причем сию секунду и от моей руки, потому как попыток поднять мое спящее тело не оставил.

— Проснись и пой! — зашептал на ушко неизвестный и аккуратно пытаюсь поцеловать меня в шею.

— Заткнись и спи! — посоветовала я и спрятала голову под подушку.

Откуда-то сверху раздался тихий смех, после чего попытки пробудить спящую красавицу (да, да! это про меня!) закончились.

Счастливо улыбнувшись, я погрузилась в глубокий сон.

Максимельян Рок, король города-государства Гиз

Мужчина отошел в кресло, стоящее напротив кровати, и осторожно опустился вниз.

Всю ночь он не мог заснуть. Ему казалось, стоит закрыть глаза и Мари аккуратно выскользнет из его объятий и попытается снова сбежать. Плюс ко всему изголодавшееся до ласки тело, напоминало Максимельяну, что он мужчина и пора бы уже заняться приятным делом продолжения рода.

Но, несмотря на активное несогласие тела, мужчине даже нравилась эта изощренная пытка — лежать рядом с Мари, чувствовать головокружительный запах, обнимать ее спящее тело и даже не предпринимать попыток сделать что-то большее...

Зачем? Завтра ночью она будет его.

А сейчас Максимельян просто сидел в кресле напротив и смотрел на милую, хрупкую, тонкую, изящную девушку, мирно спящую в его кровати...

Улыбка помимо его воли растянула губы.

Ага, милая и хрупкая! Что эта «хрупкая» устроила ему ночью за попытку отобрать хотя бы кусочек одеяла!

Мари, словно в ответ на его мысли, заворочалась, скинула с себя покрывало и перед глазами мужчины тут же оказались голые ножки.

Максимельян судорожно сглотнул, ощущая, как внутри разгорается жар и напряжение, а по венам все быстрее и быстрее бежит возбужденная кровь.

Ему не надо было целовать Мари, ощущать ее маленькое невесомое тело под собой, чтобы испытывать дикую страсть и непомерную нежность. Он просто смотрел, стараясь запомнить каждый сантиметр ее тела.

Все остальное делало его воображение...

Долго так продолжаться не могло. С тоской взглянув на часы, Максимельян встал, стараясь не искушать себя и не подходить близко к кровати, и пошел к выходу. Он итак

безбожно задержался этим утром — Джамбо наверняка уже больше часа ожидает его.

В дверях он все-таки не выдержал и обернулся.

Мари все так же безмятежно-эротично лежала на простынях, обнимая одну из подушек. Сотканная из противоречий, гордости и красоты, даже спящей она умудрялась выбивать Максимальяна из привычного спокойствия.

Мужчина улыбнулся и решительно вышел, аккуратно затворив двери. Дела не ждут даже безумно влюбленных...

Джамбо, безродный слуга короля Максимальяна и начальник Гарнизона

Подземелье замка хранило в себе множество тайн.

Одной из таких был небольшой грот, образованный частично водой из королевского озера, частично от подвозных источников, питавших подземные реки Гиза. Это место мало кто мог найти, идя темными, тускло освещенными подземными туннелями, может быть поэтому грот постепенно начал накапливать подземную силу и вскоре стал одним из Источников.

Мощный широкоплечий мужчина устроился в высоком мягком кресле и терпеливо ждал. За многочисленные годы дружбы с Максимальяном Джамбо привык спокойно и даже смиренно ожидать его по утрам.

Прикрыв глаза, он еще и еще раз просчитывал сценарии развития завтрашнего дня. Слишком много людей было против этого брака: Королевский Союз, Ковен магов, да еще и кахары начали выражать свое недовольство, после последней встречи с принцессой Мари.

Вдали темного немного мрачного подземного коридора послышался знакомый звук уверенных шагов. Через пару минут в грот вошел непривычно веселый друг детства:

— Долго?

Джамбо отрицательно мотнул головой, пытаясь понять, что могло поднять настроение Максимальяна настолько сильно.

— Ты питался? — решил все-таки затронуть щекотливую тему мужчина, немного подаваясь вперед, чтобы по возможности проследить реакцию друга.

Молодой король подошел к спуску в воду и начал раздеваться, привычно скидывая одежду на стоящий рядом стул. В свете немногочисленных огней грота, его кожа казалась почти черной, но Джамбо уже давно перестал обращать внимание на метаморфозы, порой случавшиеся с другом.

— Нет, — отрицательно мотнул Максимальян головой, продолжая удивлять счастливой улыбкой на лице. — И знаешь, впервые за долгое время чувствую себя нормально. Может это проходит?

Джамбо отвел глаза, чтобы не расстраивать друга.

В то что «это» могло пройти, мужчина не верил. Он на себе ощутил голод и мощь Максимальяна много лет назад и отчетливо понимал — такое не проходит.

— Последней ведь была Мари? — решил все-таки уточнить он. — Может все дело в ее ауре?

Максимальян отрицательно покачал головой и с разбегу ринулся в воду, поднимая сотни блестящих капелек вокруг себя. Джамбо в очередной раз за это утро прикрыл глаза, прекрасно понимая, что еще минут пять приятель не сможет с ним общаться, занятый

восстановлением резерва. А значит, это время можно потратить с пользой и подумать.

— Джамбо прекрати нагружать голову! — засмеялся проницательный король Гиза, кидая в сторону кресла небольшой гладкий камушек, поднятый со дна подземного озера.

— Максимальян, — открывая глаза, спокойно позвал приятеля мужчина. — Помнишь колодец?

Наследник дома Роков на мгновение замолк, улыбка покинула его лицо:

— Друг, как я могу забыть то, что сделал с тобой.

Джамбо встал с кресла и подошел ближе к воде. В пещере было холодно, но он не мог этого почувствовать, впрочем, как и многого другого.

— Максимальян, ты спас наши жизни, — присаживаясь на берегу и даже не замечая, как мокнут обшлагаи штанов, ответил мужчина. — Остальное не так и важно. Я вполне доволен тем, кто я есть и какое положение занимаю.

Джамбо пристально посмотрел в глаза другу детства. Молодой король уже много лет подряд поднимал вопрос по поводу присвоения другу титула, и каждый раз Джамбо отказывался.

Ему нравилось помнить, что он безродный.

— Помнишь ту клятву, которую ты дал в детстве? — спокойно и отстраненно продолжил свою мысль начальник Гарнизона. — Я хочу, чтобы завтра ты был готов ее нарушить.

Сказанное очень удивило Максимальяна. Он вышел из воды на мелководье и сел рядом.

— Уверен? — скрестив руки на голой груди и нахмурившись спросил он.

— Да, — как всегда спокойно и немного отстраненно ответил Джамбо. — Если ты действительно хочешь заполучить Мари, то завтра нам предстоит много с кем выяснить отношения.

Молодой мужчина легко поднялся на ноги, забрал со стула одежду и начал медленно сосредоточенно одеваться. На его лице уже не было той утренней улыбки, с которой он зашел в этот грот.

Все это время Джамбо спокойно ждал, оставаясь сидеть на самом краю озера. За долгие годы дружбы мужчина понял, что Максимальяна в такие моменты лучше не отвлекать.

— Насколько сильна угроза извне? — первым нарушил молчание уже полностью одетый и готовый мужчина, проводя рукой по мокрым волосам.

— Кого-то завтра убьют, — поднимаясь со своего места, честно ответил Джамбо. — Либо принцессу Мари, либо половину нашей армии, либо тебя...

На лицо молодого короля скользнула прежняя задорная улыбка:

— Я бы не был столь категоричен.

Развернувшись и ничего не объясняя, он вышел из грота. Джамбо вернулся к креслу, забрал оставленный там камзол и последовал за другом.

Нагнать задумавшегося Максимальяна оказалось не так-то просто. Молодой мужчина успел уйти за это время на приличное расстояние, поэтому Джамбо пришлось прибавить шаг.

— В догонялки решил поиграть?

Лорд Рок едва заметно улыбнулся краешками губ другу и признался:

— У меня будет к тебе небольшая просьба, — останавливаясь около очередной развилки и придерживая за локоть друга, сказал он и тут же указал рукой на пол: — Видишь?

Джамбо присел. Все-таки в темноте он видел как все обычные люди и начал вглядываться. У правой стенки развилки на полу что-то тускло сверкало.

— Женская заколка, — разглядывая шпильку с маленьким камушком, сказал он и тут же догадливо уточнил: — Мари?

— Видел у нее в волосах точно такие же, когда мы входили в туннель, а потом она распустила волосы, — подтвердил мысли друга мужчина. — Джамбо, она отмечала путь.

Мужчина неторопливо выпрямился, сжимая в руке шпильку и понятливо кивнул:

— Иди, я собираю.

Юлий Ратан, дипломатический ставленник народа эльфов

— Ай!

Эльф в очередной раз оторвался от чтения и скосил глаза на стоящую прямо посреди комнаты принцессу:

— Мари, ну что у тебя с болевым порогом? — возмутился парень, перелистывая страницу. — Это же просто иголки!

— А давай обойдемся без твоих комментариев, — раздраженно фыркнула девушка, пытаясь мужественно перенести примерку свадебного платья.

Стоит отметить, для невесты, у которой завтра свадьба, Мари вела себя чересчур спокойно. Вот его старшая сестра за день до свадьбы устраивала скандалы каждые пятнадцать минут, поддерживая окружающих в стрессовом состоянии целый день. А уж какую истерику она закатила на примерке...

Юлий оглядел принцессу Мари с ног до головы. Что и говорить — красное с золотым шло ей как ни кому другому. Вот что значит родовые цвета.

Алое пышное платье с жестким корсетом, делающим хрупкую фигуру девушки еще более тонкой, было обшито золотым кружевом, в причудливых узорах которого проступали животные, цветы и птицы...

Эльф перевел взгляд чуть выше на искривлённое гримасой боли лицо девушки, и в который раз пораился удивительной игре цвета ее волос. Таких потрясающих оттенков он не видел даже у своих собратьев.

— Неужели все так плохо? — усмехнулась принцесса, явно напрашиваясь на комплимент.

Эльф задумчиво перевел взгляд на собственные пальцы. Опыт подсказывал, что невестам крайне опасно говорить вообще что-либо про внешность, будь то комплимент или невинное замечание, подкрасить губы.

Поэтому избрав самую безопасную линию поведения, Юлий, независимо пожал плечами, промолчал и вновь погрузился в чтение.

Накануне Мари просила его заняться театральной постановкой, которую должны будут показывать в день свадьбы. Предполагалось, что Юлий внедрит в спектакль немного нужной техники и впишет парочку эпизодов, но парень решил подойти к процессу подготовки побега более серьезно.

Все утро он буквально зачитывался тем бредом, который предоставил ему в качестве сценария главный режиссер и директор театра. И с каждой страницей этого «литературного шедевра» его челюсть все больше и больше стремилась к встрече с полом.

— Мари! — доходя до последней страницы и точки кипения, воскликнул Юлий. — Мало вещей могут вызвать столько отвращения!

— Почувствуешь рвотные позывы, целься в платье, — заговорчески подмигнула девушка и получила болезненный укол в качестве наказания от портнихи.

Открыв первую попавшуюся страницу, парень пробежал глазами по строчкам и начал декламировать:

— «Принцесса с детства боится сквозняка, котят и салатных листьев», — громко зачитал Юлий, трясая перед лицом страдающей от примерки принцессы листы сценария: — Кем они тебя хотят выставить?

Девушка махнула рукой, мол мне все-равно, и голодными глазами посмотрела в сторону подноса с фруктами.

— Никакой еды во время примерки, — жестко пресекла даже попытку испортить творение собственных рук портниха и вновь принялась превращать изящную девушку в подушечку для рукоделия, сплошь утыканную иголками.

Парень послал сочувственный взгляд в сторону Мари и вернулся к уже порядком измятому сценарию:

— Самое отвратительное, что вся информация о тебе была предоставлена королем Вальтором! — продолжил возмущаться эльф, листая сценарий. — И у меня только один вопрос — что плохого ты ему сделала?

Девушка развела руками, поморщилась от очередного укола и мрачно созналась:

— Родилась...

— Принцесса, — строго посмотрела на нее немолодая портниха, — стойте смирно!

Девушка кинула очередной жалобный взгляд, моля друга о помощи, но эльф только развел руками и продолжил негодовать праведным гневом:

— Но это же ужас какой-то! — несчастный сценарий полетел в кресло. — Такое не то что в театральную постановку включать... Да такое стыдно даже пьяному барду рассказывать!

Мари, однако, его возмущения не разделяла:

— Юлек! Мне чихать на весь этот бред с высокой башни!

Эльф задумчиво покачал головой с восторгом глядя на свою новую знакомую.

В его изысканно тонкой душевной организации просто не укладывалось, как Мари может такой легкостью относиться к тому, что говорят за ее спиной. Тем более родной отец!

— Ты такая... такая...

— Сама от себя тащусь! — звонко рассмеялась девушка и была тут же наказана бдительной портнихой.

— Я же сказала стоять и не двигаться! — принялась она отчитывать закусившую губу девушку. — Теперь шов на корсете разошелся!

Девушка скорчила страдательную моську и закатила глаза к потолку.

Мари за это утро умудрилась нагрубить и довести до слез трех портних моложе. Распорядитель Ли, прижимая к груди блокнот с порядком церемонии свадьбы, нахмурил брови, задумчиво почесал затылок и прислал на замену трем портнихам одну. Но зато какую!

«Беспринципный монстр», как прозвала ее Мари после первых пяти секунд общения, быстро поняла, что принцесса саботирует процесс примерки и решительно взялась за дело.

— Юлик, — позвала принцесса, отвлекая парня от мыслей, — ты сделал то, о чем я тебя

просила?

Парень смущенно моргнул и признался:

— Небольшая заминка с теми конструкциями, что ты нарисовала, — и тут же поспешил успокоить, — но в целом, все как ты просила...

— Проверишь? — просительно-вопросительно спросила она, мило улыбаясь, и эльф помимо воли кивнул.

Ну как такой можно отказать?

Взяв с кресла сценарий, он одними губами шепнул:

— Держись!

После чего покинул спальню принцессы, на ходу удивляясь, как это у такой маленькой и хрупкой девушке получалось так легко им манипулировать.

Мастер Дик Сваад и Мисса Сваад

— Клим! Угомони его!

Щенок весело пробежал по пустому обеденному залу, на ходу опрокидывая деревянный стул.

— Сейчас! — весело смеясь, крикнул матери мальчик с взлохмаченными волосами и выбежал во двор, увлекая расшалившегося щенка за собой.

В зале, пока еще пустом от посетителей, остались только двое: грузный, немного полноватый мужчина преклонного возраста и его молодая жена.

— Ты уверен, что нам нужно это делать? — еще раз беря в руки доставленное письмо, спросила женщина, с волнением глядя на мужа.

Мужчина пожал плечами, взял в широкие грубые от мозолей руки чашку с молоком, и посмотрел на сына.

На улице разворачивалась нешуточная забава, Клим умело дразнил недавно появившегося в их семье щенка прутиком и быстро поднимал его наверх, провоцируя щенка громко лаять и высоко подпрыгивать. Визг и хохот стояли такой, что можно ожидать недовольных шумом соседей.

Мужчина поднялся из-за стола:

— Мы должны... Ради него...

Женщина посмотрела на весело смеющегося сына и по лицу ее скатилась слеза. Не в силах себя больше сдерживать, она едва слышно заплакала.

Адерли Рок, королева-мать

— Ларис, это ты? — спросила женщина, услышав за спиной шаги. Фрейлина должна была подойти намного позже и немного нервничавшая перед завтрашней свадьбой королева-мать принялась торопливо переворачивать бумаги, лежащие на столе.

— Нет мам, это я...

Женщина развернулась и удивленно вскинула изящные брови вверх:

— Максимальян, что ты здесь делаешь?

— Надо поговорить.

Мужчина с искоркой весельем в глубине карих глаз, уверенно прошел через всю комнату и по-хозяйски опустился в ее любимое кресло. Королева Адель хотело было возмутиться, но женское любопытство прожженной интриганки двора пересилило.

— Чаю, вина или может быть совет? — гостеприимно предложила женщина, вместо того чтобы поставить сына на место.

Мужчина отрицательно покачал головой, расстегнул черную пуговицу камзола и сразу перешел к делу:

— Я знаю, что вы замышляете.

Адерли ласково улыбнулась сыну и заняла место напротив. Она начала играть в игры большой политики еще до рождения сына, поэтому владела собой гораздо лучше и на дешевую провокацию поддаваться была не намеренна.

— Кто «мы» и что конкретно «замышляем»?

Максимельян улыбнулся, признавая, что мать не так легко провести:

— Тот замысел с побегом Мари, о котором вы договаривали пару дней назад, — мужчина сцепил длинные красивые пальцы и внимательно посмотрел на мать, — я знаю, что ты хочешь ее убить.

Внешне королева осталась все такой же спокойной и немного ироничной, ничем не выдавая своих эмоций. Но внутри нее все оборвалось...

Значит, не так она хороша, как считала прежде, раз собственный сын так легко разгадал ее. А ведь утечки не могло быть! Она сама проверяла и искала нужных людей для выполнения столь щекотливого поручения. Так как же Максимельян мог все узнать?

— Не понимаю, о каком убийстве идет речь? — изобразила Адерли удивление, старательно придумывая, что делать дальше.

— Хорошо, — покладисто сказал мужчина, — напомним твою гениальную идею. Ты договорилась с принцессой Мари... Кстати, за моей спиной, что выглядит не слишком посемейному... Так вот, вы условились о побеге в день ее свадьбы.

Женщина повела плечами и уже более спокойно ответила:

— Ах, это... — Адель громко рассмеялась. — Сын, ты еще маленький и путаешь понятия «побег» и «убийство».

Максимельян встал, возвышаясь над сидящей женщиной.

— Мама, ты обманула Мари и заплатила наемникам за убийство принцессы, — жестоко пригвоздил словами женщину король Максимельян. — Может быть, это годы берут свое, и ты путаешь понятия?

Адель вскочила с кресла. В росте она значительно проигрывала сыну, но не в упрямстве. В арсенале женщины осталось самое убийственное оружие — она собиралась устроить банальную истерику и надавить на сыновье чувства:

— Да я это сделала! — крикнула она ему в лицо. — Потому что ты — единственное, что осталось у меня от нашей семьи и допустить твоего союза с этой... с этой...

Женщина запнулась не в силах подобрать слова. Ей подсказал Максимельян:

— Принцесса Мари, наследница дома Витардов, — глядя в глаза матери жестко и непреклонно напомнил он. — Моя будущая жена.

Королева отвернулась не в силах терпеть его сильного прямого взгляда, читающего ее как раскрытую книгу. Будучи маленьким ребенком Максимельян пугал эту величественную женщину, уверенную в своей силе и безупречности.

Да что там! Даже Арго относился к собственному сыну с подозрением, не зная чего

можно ожидать от милого маленького кареглазого улыбчивого мальчика.

Конечно же, Адель любила Максимельяна. По-своему, стараясь улучшить его жизнь. Поэтому познакомившись с Мари, она четко знала, что девочку придется разменять.

Может, поэтому она была с ней так откровенна?

Женщина тяжело вздохнула, спиной ощущая довлеющего над ней сына:

— Максимельян, раз ты знаешь, то зачем пришел? — напрямик спросила она. — Мог бы просто перехватить или перекупить убийцу.

— Я хочу, чтобы Мари ни о чем не догадывалась, — ответил мужчина. — Вечером пригласишь ее к себе, вы обговорите детали и ты познакомишь ее с наемником. Естественно это будет мой человек.

Королева задумчиво кивнула, пытаясь понять какую цель преследует ее сын и не найдя ответа развернулась к мужчине лицом:

— Хорошо, — стараясь разглядеть в стоящем напротив мужчине, того маленького Максимельяна, которого она порой укладывала спать, — я сделаю как ты скажешь.

— Это не все, — мужчина полез в карман камзола и достал оттуда стопку сложенных листов, — здесь указаны девушки, которым ты сегодня отправишь официальное приглашение. Текст придумает сама, суть — девушек приглашают стать фрейлинами принцессы Мари.

Женщина покорно приняла из его рук листы и, развернув, бегло пробежалась по списку:

— Сын! — воскликнула она, переводя взгляд на стоящего напротив молодого мужчину и... расчетливого политика. — Здесь дочери самых знатных и влиятельных родов королевства. Неужели ты...

— Я должен ее обезопасить, — резко перебил собственную мать король Максимельян, после чего резко развернулся и пошел к выходу. — Мой человек придет вечером после ужина, — напомнил он уже в дверях и аккуратно захлопнул двери, оставляя королеву-мать в гордом одиночестве со своими мыслями.

Совершенно потрясенная женщина буквально рухнула в стоящее рядом кресло. Оброненные листы с четким ровным почерком Максимельяна разлетелись по ковру, напоминая, что очень часто ученик превосходит учителя, а дети — родителей...

Ворон Абрахас, библиотечный смотритель

Ворон задумчиво клевал печенку в очередной раз, перелистывая бумаги своего старого друга. Он до последнего верил, что разгадка исчезновения Арго скрыта где-то здесь. Может это небольшая пометка на полях, залом страницы или карандашный набросок. Абрахас начинал каждый свой день с просмотра и анализа в надежде, что новый день поможет ворону найти ответы.

Но сегодня процессу значительно мешал доносившийся из коридора шум и крики.

В очередной раз, не сумев сконцентрироваться над смыслом простого на первый взгляд предложения, ворон оставил бумаги, и, раздраженно хлопая черными крыльями, полетел выяснять причину шума.

В коридоре ругались двое:

— Какая же это свадьба, если мы не выпускаем голубей! — возбужденно жестикулируя руками, кричала на весь замок хрупкая маленькая девушка.

— Вы поймите, белых голубей в природе не существует! — пытался объяснить ей распорядитель Ли, размахивая перед девушкой клеткой с обычными розовыми голубями.

— Как это нет! — возмутилась девушка. — Я отказываюсь выходить замуж без стаи белых голубей, улетающих в небо!

— Принцесса...

— Никакой свадьбы без нужных мне голубей! — заорала девушка еще громче. — Так и передайте Максусу!

На мгновение в коридоре появилась долгожданная тишина.

— Птиц можно перекрасить... — предложил кто-то из многочисленных помощников распорядителя.

Ворон, к тому моменту успевший долететь до спорящих людей, не сдержался:

— Карр!

Девушка отреагировала мгновенно. Развернувшись, она с милой улыбкой проследила за тем, как Абрахас опускается на спинку стоящего рядом стула и весело начала:

— Кто к нам прилетел! — внимательно осматривая ворона, ласково пропела она. — Не хочешь составить компанию стайке своих молчаливых собратьев на моей свадьбе?

Ворон, не ожидавший такой наглости, недовольно взмахнул крыльями:

— Нет, спасибо!

Но принцессе этого оказалось мало, а может она отчасти пыталась отомстить Абрахасу за тот случай с печеньем.

— И правильно, — доверительным шепотом, слышным каждому находившемуся в коридоре, сказала она, — белый тебя полнит!

Среди толпы замерших помощников прокатился сдерживаемый смех, после чего окрыленная победой девушка отвернулась и, увлекая за собой распорядителя, продолжавшего сжимать в руке клетку с голубями, уверенно пошла куда-то в сторону Галереи Дружбы.

Абрахас недовольно покачал головой, недружелюбно сверкнул бусинами глаз в сторону удаляющейся девушки и полетел на поиски Максимельяна. Так просто простить, нанесенное какой-то человеческой девчонкой, оскорбление ворон не мог.

Наемник Бык, наставник пополнения Гарнизона

— Почему ты не избавишься от него?

Оба мужчины посмотрели в сторону маленького черного паучка, оккупировавшего для своих нужд целый угол комнаты наеника.

— Эй! Не трогай Гошу, — предупредил приятеля наставника пополнения Гарнизона. — Он мой домашний любимчик.

Джамбо оценивающе посмотрел на прячущего оружие в потайные карманы и вырезы одежды немолодого наемника, потом посмотрел на крохотного паучка и честно сказал:

— Станный выбор.

Бык ловко покрутил в руках метательный нож и спрятал его в сапог. Следовало поторопиться, пока любитель чистоты не взял веник или тряпку.

— Почему странный? — запротестовал наемник, стремительно разгибаясь и забирая со спинки стула куртку. — Люди строят жизнь, точно также как этот малыш плетет паутинку.

Джамбо перевел задумчивый взгляд с паука на приятеля:

— Хочешь сказать, иногда нужно множество попыток, чтобы создать одну идеальную?

Стоящий уже в дверях наемник, резко открыл входную дверь:

— Кончай философией мозг засорять! — в голос заржал он, нисколько не опасаясь, что может задеть друга. — Просто мы постоянно ошибаемся и начинаем заново. Например, как сегодня...

Джамбо согласно кивнул и вышел вслед за невысоким мужчиной. Взглядом, попросившись с домашней живностью, Бык торопливо запер двери и пошел рядом с уверенно шагающим по коридору начальником Гарнизона.

Мария Королек, студентка

«Погода была прекрасная, принцесса была ужасная! Днем во втором часу заблудилась принцесса в лесу», — бубнила я про себя детский стишок.

После утренней мучительной примерки наедине с «беспринципным монстром» и многочасовых капризов по поводу свадьбы, высказанных распорядителю Ли, я пошла тренировать бросок.

С моей стороны, наверное, было неправильно срывать накрученные нервы на бедном несчастном мужчине искренне желающем сделать торжество грандиозным, но к сегодняшнему дню из живых остались только самые нервные клетки моего организма.

И кто же виноват, что у меня такая буйная нервная система? Правильно — родители!

Пыхтя как чайник и выдувая ноздрями пар, я прошла мимо королевского сада и оказалась рядом с площадками для тренировок молодого состава Гарнизона.

Хм, а это что такое? Зоопарк переехал в замок?

В утопленном на пару метров в землю вольере кружили и рычали монстропсы. Так вот откуда взялся тот самый брат собаки Баскервильей на нашей ночной вылазке по подземным туннелям замка.

— Ого! — просовывая любопытный нос сквозь прутья невысокой решетки, выдохнула я, глядя на оскалившуюся при моем появлении стаю. — Вы, ребят, на каком допинге сидите?

Звери зарычали, коллективно демонстрирую мне неприязнь и глубокое признание к прямоходящим.

Абсолютно не расстроенная таким холодным приемом, я прошла еще с десятков шагов и вспоминая о ловушках туннелей. Что там было? Отравленные стрелы, непонятный увеселительный газ, водные горки, камни, заваливающие вход и вот эти «милашки» — переростки!

Еще раз оборачиваюсь в сторону вольера.

Мда... Если я завтра с этими монстрами встречусь лицом к лицу, то одной самозванкой в этом мире станет меньше. Передернув плечами, я вернулась к клетке и еще раз заглянула в злые голодные глаза монстропсов. Хм... голодные!

Мне хватило двадцати минут, чтобы сбегать на кухню, в приказном порядке выпросить целый таз кусков отборного мяса. На робкий вопрос повара «зачем», я грозно сдвинула брови, поджала губы и резким голосом гаркнула:

— Кровавую жертву приносить!

К моему удивлению прислуга отнесла к шутке вполне нормально — они просто

кивнули, промычав глубокомысленное:

— Аааа... — и вновь приступили к готовке.

Интересненькое дельце! Это кто же у нас в замке может так развлекаться? Макс? Королева-матушка? Ворон?

Теряясь в догадках личности неизвестного шамана-кинга, я с усилием дотащила таз боезапасов к вольеру. Окинув уже заинтересованную моим появлением клыкастую публику, беру в руки первый кусок...

Собственно за методичным забрасыванием собак сырым мясом, меня и застал проходивший мимо наемник.

— Оленёнок ты наш лупоглазенький! — весьма любезно позвал Бык, вставая рядом с ограждением. — Между прочим, этих милых болонок, — мужчина задумчивым взглядом окинул «болонок» ростом с упитанного бычка, — специально держат впроголодь для, так сказать более мощной мотивации молодняка.

— Вы не расстраивайтесь! — швыряясь мясом, поспешила я успокоить наемника. — Я их не кормлю!

Очередной кусок пролетел мимо ближайшего монстропса и угодил, стоящему сзади собрату аккурат промеж глаз. И пока псина, ошарашенная тяжестью манной небесной, трясла мордой, товарищи по стае быстренько умыкнули еду прямо из-под лап неудачницы.

Мужчина хмыкнул и вопросительно повернул ко мне немолодое полное морщин лицо:

— И как же в твоём воспалённом девичьими грезами мозгу называется данный процесс?

Зажимаю в правой руке истекающий кровью кусок и высматриваю очередную жертву:

— Бросок тренирую! — разозлилась я и, представив в довольной собачьей морде лицо короля, ловко зарядила ей в глаз.

Ого! С каждым разом все лучше и лучше.

Стоящий рядом со мной наемник техникой явно не порадовался, но предпочел не комментировать действия итак чересчур нервной принцессы со свадьбой на самом носу.

— Ну, тренируйся, — заявил он, — потом мне зачет сдашь!

Хлопнув меня по плечу, как старого друга, наемник покинул нашу зубастую компанию и отошел вглубь площадок для тренировок. Уже оттуда до меня донесся его воспитательный рык:

— Я не понял! Ты с ним дерешься или предварительные ласки репетируешь? Удар должен быть точным, а не размазанным и нежным! Вы долбаные девчонки, а не новобранцы!

Лорд Роккич, начальник королевской стражи короля Вальтора

Гостиная, в которой сидел мужчина, была залита ярким солнечным светом. По всей видимости, когда-то созданием интерьера этой комнаты занималась молодая особа. Все вокруг было в приятных бежевых оттенках — мягких и нежных.

Лорд Роккич довольно зажмурился под ласковыми лучами солнца, и его лицо сменило маску презрения на самодовольство.

В детстве нянька постоянно пугала его, что все самое плохое обязательно происходит под покровом ночи. Маленький лорд слушал, верил всей душой и плакал, едва наступали

сумерки. Постепенно придворная жизнь научила любить его все, что, по мнению няньки, должно твориться ночью и со временем мальчик понял, что темнота совершенно не обязательный спутник злодеяний.

— Кто заказ? — с готовностью спросил наемник.

Лорд Роккич улыбнулся, это был уже третий мужчина из клана убийц, с которым лорду приходилось общаться за это утро и, откровенно говоря, эти готовые резать человеческие глотки по заказу, ребята все больше и больше нравились ему.

Неторопливым жестом, он достал из внутреннего кармана камзола карточку с изображением принцессы Мари:

— Она, — кинув картонку на стол, мужчина переплел пальцы рук и начал следить за реакцией стоящего напротив профессионального убийцы.

Секунду наемник смотрел, не отрывая глаз от портрета симпатичной девушки, после чего поднял голову:

— Это сложный заказ, — спокойно ответил мужчина. Его учили оценивать вероятность опасности и сложности дела в эквиваленте золота, на что он недвусмысленно решил напомнить лорду Роккичу.

— Вы лучший наемник в клане, — с ноткой высокомерия ответил мужчина, сидящий в кресле, — а я люблю нанимать для дела только самых высокооплачиваемых людей. Надеюсь, ваша репутация хоть что-то да значит.

Наемник еще раз цепким взглядом окинул карточку, лежащую на столе, кивнул и вышел. Заказ принят, остальное по факту совершения.

Довольный лорд Роккич опустил руки на подлокотники сиденья и, едва слуги проводили невзрачного гостя за порог, негромко сказал:

— Можешь выходить.

Двери в комнату открылись, и в гостиную вышел пожилой мужчина, несмотря на возраст, выглядящий вполне сносно даже на придиричивый взгляд лорда.

— Вы отлично справились, лорд, — вежливо склонил голову королевский лекарь.

На губах лорда заплясала саркастическая улыбка. Мужчине было смешно слышать такие слова от человека тайно манипулирующим почти всем Королевским Союзом.

— Мне хотелось бы узнать, — вставая с кресла и пересекая гостиную в диагональ, заговорил лорд, — почему нам понадобилось нанимать целых трех наемников для такого дела?

Лорд остановился у бара. После такого тяжелого дня можно было побаловать себя дорогим местным вином, не зря же Гиз считался одним из самых лучших поставщиков.

— Подумайте, лорд, — ответил стоящий за его спиной, королевский лекарь, — что произойдет после смерти самозванки?

Лорд Роккич взял полный кубок и вернулся в свое кресло, из которого не вставал почти целое утро:

— Заклинание рассеется, и настоящая принцесса вернется в этот мир... — неожиданная догадка подняла настроение лорду. — Так вот в чем заключается ваш план! Один из наемников убивает эту несносную чужеземку, второй уничтожает настоящую Мари. Ну а третий... Последний, я так полагаю, для подстраховки результата?

— Все верно, — кивнул головой седовласый мужчина, устраивая в кресле стоящем с боку от того, в котором сидел сам лорд. — В нашем деле, нельзя допускать ни единой ошибки в противном случае уже король Вальтор наймет наемников для устранения, но в

заказе будут наши портреты.

Лорд Роккич согласно кивнул и одним глотком полностью опустошил все содержимое кубка.

Сайки, офицер Гарнизона

Молодой парень шел к Мари, не скрывая довольной улыбки.

Денек выдался просто фантастическим!

За это утро он впервые умудрился безнаказанно нахамить орущему на него Быку и не понести за это унижительного наказания. Данный факт успели отметить пару офицеров, стоявших неподалёку, и уже через пять минут весь Гарнизон знал о «великом подвиге» Сайки.

Пораженный до глубины печенки Гром презентовал приятелю бутылку равеннского вина, а Марк помог свалить с дежурства, пообещав прикрыть от Джамбо.

Но и на этом в высшей степени удачливое утро не закончилось. Уже подходя к замку, молодой офицер издалека увидеть Ее.

Сайки «вышел на охоту» в тот же день как Финна, дочка Быка, приехала в Гарнизон, и пока терпел сокрушительное поражение по всем любовным фронтам. Огненно-рыжая красotka мелькала то тут, то там во дворе, но стоило попытаться приблизиться к девушке, как та буквально растворялась в воздухе.

У дверей в покои принцессы о чем-то спорили фрейлины:

— Сама иди!

— Я ходила в прошлый раз, — покачала головой вторая девушка.

— Она бестактно прокомментировала отношения между моими родственниками!

— И что? — усмехнулась другая. — В меня она вообще пригласительными письмами кинула!

— Леди, — решил вмешаться Сайки, — мне кажется, вас надо спасать!

Фрейлины смерили офицера скептическим взглядом, синхронно задрали подбородки, не желая принимать помощь от простого солдата, но тут из комнаты Мари раздался грохот.

Все дружно повернули головы на звук.

— Туда две минуты назад дипломат эльфийский зашел, — траурным голосом сообщил стоящий около входа стражник, после чего в коридоре сама собой возникла минута молчания.

— О, наш герой! — сообразила одна из девушек, вручая молодому офицеру Гарнизона запечатанный конверт.

— Мы будем тебя помнить, — улыбнулась вторая.

После чего стражник услужливо открыл двери в покои принцессы и фрейлины в четыре руки затолкали не сопротивляющегося Сайки внутрь.

Оказавшись в пустой гостиной, парень оглядел царящий там беспорядок и прислушался.

— Юлий, какие публичные дома есть в Гизе? — донесся из спальни звонкий голосок Мари.

— Что прости? — а вот в голосе эльфа явственно звучал удивление и... испуг.

— Ну, дома терпимости...

Пауза затягивалась.

Задорно улыбнувшись, Сайки решил вмешаться:

— Мари! — входя в комнату, сказал он. — Бессмысленно спрашивать у эльфа о таких вещах, — после чего парень подмигнул Юлику и ехидно добавил, — по моим наблюдениям они размножаются почкованием!

— Ах, ты... — Юлий от такой наглости вскочил с кровати и сжал кулаки. — Вот ты...

Не найдя нужных слов парень вспыхнул и начал забавно пыхтеть придумывая, что бы такого ответить в ответ. Сай громко рассмеялся и, плюхнувшись в кресло рядом с входом, спросил у девушки:

— А тебе зачем? Будешь выискивать ту самую «массажистку» для мести?

— Пф... — махнула рукой девушка. — По-твоему я кто? Мелкая вредная пакостница?

Сайки придиричиво окинул взглядом, сидящую на кровати Мари и честно признался:

— Не без этого!

За что получил бы непременно подушкой по лбу, но годы тренировок позволили уклониться от летящего мягкого снаряда в розовой наволочке.

— Так зачем тебе публичные дома? — переспросил парень, возвращаясь обратно в кресло.

Мари улыбнулась, и в глубине ее зеленых глаз заплясали свои безумные танцы нестандартные идеи. Сайки в очередной раз удивился, как за такой милой хрупкой оболочкой может скрываться маленький неугомонный чертенок, каким она была.

— Сай, — немного подумав, начала девушка, — в городе есть такой публичный дом, где работают мужчины?

— Полно! — махнул рукой он, поднимая с полу розовую подушку. — Охрана требуется везде, особенно в таких местах.

Девушка быстро помотала головой, отчего ее распущенные волосы мягким водопадом упали на лицо.

— Ты не понял, — откидывая пряди назад, сказала она. — Мужчина у вас в качестве эскорта работают? Такие красивые, стройные, чтобы у дам преклонного возраста слюни текли от одного только вида.

Парень задумался. Не удержавшись от соблазна довести эльфа еще больше, он окинул Юлика оценивающим взглядом и только после того, как дипломат достиг ровного красного оттенка кожи, весело ответил:

— Вроде у леди Розаны работает парочка инкубов...

— Инкубы? — обрадовалась девушка. — То, что нужно! Зови всех кого найдешь!

Сай нахмурил брови:

— Не понял, — наклоняясь вперед, спросил он, — зачем тебе инкубы в день свадьбы?

— Хочу порадовать престарелых леди! — таинственно улыбнулась она и перевела тему: — Что нового по поводу наших заказов?

Юлик все это время демонстративно сжимающий кулаки и кидающий исподлобья хмурые взгляды в сторону довольного жизнью Сайки, оттаял и вступил в дискуссию:

— В театре все готово, — кидая в сторону офицера очередной убийственный взгляд, ответил он. — Мастера сделали почти все, говорят, что окончательная сборка будет завтра.

— Класс!

Опомнившись, молодой парень поднялся и передал, сидящей на кровати девушке письмо:

— Ты чем так своих фрейлин запугала?

Послав приятелю еще одну загадочную улыбку, Мари распечатала конверт и принялась с интересом читать.

В комнате было жарко, и Сайки, недолго думая, начал снимать с себя положенную по уставу Гарнизона черно-зеленую куртку. Если бы в комнате была аристократка — крику было бы на весь замок и прилегающие земли, но Мари относилась ко всему восхитительно просто, чем и покорила бунтарское сердце Сайки.

— Так легко, смыться тебе не удастся, — скидывая куртку на пол и в задумчивости глядя на сапоги, ответил молодой офицер, возвращаясь в свое кресло у входа. — При любом раскладе, нужен отвлекающий маневр!

Юлий согласно кивнул:

— Остряк, прав, — признался эльф, — если на каком-то из этапов побег сорвется, тебе нужен дополнительный инцидент в замке.

Мари подпрыгнула на кровати:

— Запросто! — счастливо улыбаясь, ответила она. — Давайте подсунем в выпивку слабительного!

Сайки довольно хмыкнул, организовать массовый набег знати на туалетные комнаты, было его давней мечтой. Обменявшись понимающими взглядами с девушкой, парень уже открыл было рот, чтобы предложить в помощь своего знакомого аптекаря, но тут вмешался эльф и как всегда все испортил.

— Защитные кристаллы! — напомнил Юлик. — Они засекут приправленное нами вино и поднимут вой на весь дворец!

— А что если есть такое средство, которое невозможно засечь? — осторожно уточнила девушка и повернулась к офицеру. — Сай, помнишь, когда меня опоили! Дзамбо тогда сказал...

— Что ее невозможно отследить... — продолжил Сайки.

— Буян-трава! — в один голос закончили предложение они.

Юлий неодобрительно хмыкнул, явно не радуясь такому дружному тандему.

— Ты гений, крошка! — одобрительно поднял большой палец вверх Сай. — И как я не догадался сам!

Мари довольно улыбнулась, но тут опять вмешался эльф:

— Буян-трава на территории королевства запрещена! — скрестил на груди руки великий скептик всех народов. — А после того инцидента с Мари, ее даже самые отчаянные контрабандисты не возьмутся доставить в город.

Принцесса заметно приуныла — такой хороший и простой план шел на дно, как дырявая лодка бедняка. Сайки выдохнул, понимая, что впереди его ждет бессонная ночь, но все-таки спросил:

— Сколько тебе надо буян-травы?

Мари улыбнулась, а вот эльф все также недоверчиво заворчал:

— И где ты его возьмешь? — язвительно спросил Юлий. — Сам за ночь под подушкой вырастишь?

— Знаю в городе парочку отчаянных ребят, задолжавших мне, — как можно более достоверно парировал Сай. — Так сколько тебе надо?

Девушка развела руками:

— На твое усмотрение! Главное чтобы было весело!

— О, поверь! Веселиться я умею! — немного плотоядней, чем хотелось, улыбнулся

парень и стремительно встал.

Проносить буян-траву легче днем — в Гарнизоне сейчас (отчасти из-за капризов Мари, отчасти из-за непомерных поручений и заданий, розданных Джембо для подготовки к завтрашнему дню) царит нервная и суетливая атмосфера.

Выйдя в коридор и, расстроено покачав головой итак запуганным поведением принцессы стражникам, Сайки бодрым шагом поспешил по коридорам замка.

На миг, закрыв глаза, он привычно прислушался к себе.

Тук-тук-тук... — равномерно стучало в груди сердце молодого парня.

Ту-дых! — мощно качало кровь его собственное.

Марк, офицер Гарнизона

Парень прикрыл глаза, весь день и ночь на посту давали о себе знать. Рядом замер усталый ничуть не меньше молчаливый Гром.

Сейчас бы перекинуться парочкой ничего не значащих шуток и разрядить атмосферу, но обстановка к шуткам не располагала.

Бык очень редко вызывал кого-то к себе в кабинет, а среди вышедшего уже из-под его обучения состава таких и вовсе были единицы, которых с легкостью можно было пересчитать по пальцам.

— Ну что, заждались? — пинком распахивая дверь, спросил Бык, быстро пересекая кабинет.

Два офицера синхронно вскочили со своих мест и замерли с опасением глядя в сторону своего бывшего наставника. Хотя как успел убедиться Марк и остальные вышедшие из-под командования наемника офицеры, Бык не понимал смысла слова «бывшего» и продолжал время от времени свой педагогический гнет.

— Чего застыли, как сурикаты? — мужчина опустил в свое кресло и, не дожидаясь пока Марк с Громом сядут, быстро спросил: — Кто из вас ходил вместе с Джембо по туннелям?

Оба офицера обменялись взглядами. О том, что они спускались в подземные туннели замка, распространяться было запрещено.

— Никто, — твердо ответил Марк, уверенный, что это очередная проверка от Джембо.

— Молодцы, тайны хранить умеете, — кивнул короткостриженной головой наемник. — Пожалуй, повышу вас по лестнице эволюции до «тупых насекомых».

Марк скосил глаза на сидящего рядом напарника. Тот сидел с каменным лицом и молча слушал.

— Так, богомольчики переглядывания закончили и слушаем, — сказал Бык, обходя стол и облакачиваясь на крышку столешницы. — Во время фуршета в замке вы сняты с дежурства. Ваша задача находиться в фисташковой гостиной, дождетесь, когда туда войдет Финна и проводите ее через туннели к выходу в западную часть города, — внимательно следя за сидящими напротив него офицерами, быстро выдал наемник.

Марк покорно склонил голову. Все понятно, суровый папа решил обезопасить дочку от любвеобильного Сайки. Это, конечно, не касалось безопасности Гарнизона, но за годы службы офицеров приучили безоговорочно подчиняться всем прямым приказам Джембо и Быка, как приказам короля Максимальяна. И если наемник просил их проводить девушку по

туннелям, значит, они должны подчиниться.

— Задача только провести вашу дочь по туннелям? — непонятно почему решил уточнить Гром.

Марк поднял голову и посмотрел на своего наставника. Впервые он видел мужчину таким собранным и задумчивым.

Молодой парень выпрямил спину и внутренне собрался. Если Бык отбросил свой откровенно хамский образ и стал серьезным, значит, дело, порученное им, не просто желание уберечь собственную дочь от ухаживаний Сайки.

Наверное, еще минуты две наемник оставался все таким же непривычно задумчивым, после чего кивнул каким-то своим мыслям, он сказал:

— Хорошо, — развернувшись, мужчина нашел на столе карандаш и, быстро записав что-то на клочке бумажке, передал ее Марку, — незаметно проведете ее вот по этому адресу. Понятно?

Молодые офицеры кивнули и встали, готовые вернуться к дежурству.

— Да, еще, — вспомнил наемник, — говорить с девушкой запрещается!

Замершие в дверях солдаты молча кивнули и вышли. Приказ есть приказ — он не обсуждается.

Дым, наемник

— Дым, — представился мужчина, внимательно наблюдая за реакцией стоящей напротив него девушки, в простом сером платье, подходящем скорее для скромной фрейлины из небогатого рода, чем дочери дома Витардов.

Мужчину оценивающим взглядом зеленых глаз осмотрели снизу вверх, после чего хмыкнули:

— Какой-то ты чересчур материальный... — весело ответила принцесса.

Дым никак не отреагировал, зато начал догадываться по какой причине от принцессы хотят избавиться.

— Мари, — попыталась смягчить ситуацию королева Адерли, аккуратно трогая девушку за голое плечо, — сразу видно, что ты еще никогда не обращалась к клану наемников. У них нет обычных в нашем представлении имен, только специальные...

Пожилая женщина замаялась, и Дым решил продолжить сам:

— У нас нет привычных для общества имен, — спокойно сказал он, — только прозвища или клички.

Молодая девушка кивнула в знак того, что поняла и протянула руку для рукопожатия:

— Мари, — вот просто и без титулов и руку предложила пожать, а не поцеловать.

Мужчина улыбнулся и протянул свою.

В ответ на его легкое сжатие, принцесса ответила сильно и уверенно, чем порядком удивила выдавшего много чего на своем веку наемника. Обычные девушки из богатых семей испытывали рядом с такими как он страх, презрение или вялый интерес. Принцесса Мари относилась к нему как равному себе.

После рукопожатия, королева на правах хозяйки усадила всех троих за круглый столик в ее кабинете и выложила несколько бумаг:

— Заказ будет состоять в следующем, — начала открывать мужчине замыслы

королева, — завтра принцесса должна сбежать во время церемонии прохождения по городу. Вы достоверно изобразите покушение, после чего исчезните с площади.

Наемник кивнул, задание и нужные инструкции он получил еще два часа назад лично от короля Максимальяна и теперь просто играл отведенную ему роль.

— Давайте обсудим детали, — вступила в разговор принцесса, пододвигая к себе карандаш и чистый лист бумаги, — каким образом будет совершена попытка покушения на мою жизнь?

— Вас интересует оружие? — догадался мужчина. — Могу предложить на ваш выбор — метательный нож, стрела?

— Естественно отравленные? — пошутила принцесса, сосредоточенно рисуя что-то карандашом, после чего подняла голову. — Лучше всего стрела, а лучше две. Ее заметят все находящиеся рядом, а не только бдительная стража. Мне нужно как больше шума...

Наемник кивнул — ему какая разница! Стрела так стрела.

— Адель, — повернулась она к сидящей справа женщине, — моя свита готова?

Наемник перевел взгляд на даму, славившуюся в дворцовых кругах своими интригами и многоходовыми замыслами. На месте короля Максимальяна наемник бы не сбрасывал эту пожилую, но все еще бодрую сильную женщину со счетов.

— Мари, — вежливо улыбнулась королева-мать, — приглашения уже разостланы впрочем, как и эскизы платьев, которые ты принесла. Признаюсь, очень интересные модели, — похвалила женщина, но наблюдательности наемника хватило, чтобы заметить, как на долю секунды Адерли презрительно поджала губы.

Судя по недоверию в глазах принцессы, она тоже уловила нотки фальши в словах матери короля Максимальяна и тут же решительно добила:

— Спасибо, у меня в планах кардинально поменять здешнюю моду, — широко улыбаясь, сказала девушка, — но это в случае завтрашней неудачи...

Королева Адерли отвела глаза, завуалировав это банальным гостеприимством:

— Может быть чаю?

Наемник скептически посмотрел на пожилую интриганку, явно сдающую свои позиции. Сидящая по правую руку от мужчины принцесса, приподняла брови, отрицательно покачала головой и с удвоенным рвением продолжила чертить что-то на белой бумаге.

— Моя королева, — к столику незаметно подошла фрейлина и доверенное лицо Адерли, — к вам пришел распорядитель Ли.

— Ах, как не вовремя, — всплеснула руками женщина и поднялась из-за стола. — Прошу меня извинить, я на секунду.

Наемник встал со своего места, соблюдая положенный в таком случае этикет, но стоило королеве и ее фрейлине покинуть комнату, как принцесса схватила его за рукав куртки:

— Сколько бы королева Адерли не заплатила за заказ, я дам в три раза больше, — уверенно глядя ему в глаза сказала она и улыбнувшись добавила: — Естественно оплата только из моих рук, поэтому в случае «несчастливого случая» вы не получите ничего.

Дым мысленно присвистнул, а принцесса ничего так, сообразительная попалась. Стоило признать, хватка у этой хрупкой малышки была на высоте, что странно.

Насколько наемник помнил все слухи окружающие наследницу дома Витардов, как паутина муху, девушка не отличалась ни выдающимся умом, ни храбростью.

Наемник скользнул по смутно знакомым чертам лица, шеи, рук и... не поверил собственным глазам. Да, внешне она могла измениться, но ее выдавали так хорошо

известные Дыму привычные жесты: покусывание нижней губы, привычка рисовать, когда требуется максимальная концентрация и, конечно же, вот этот открытый, прямой и бесстрашный взгляд зеленых глаз.

Великий Скол, неужели это она!

Потрясенный собственной догадкой наемник сел обратно на стул:

— Соколенок! — зашептал он. — Отец знает, что ты здесь?

— Можно сказать, он сам меня сюда отправил, — грустно усмехнулась она.

Дым на мгновение замер. Неужели великий Алибер отправил свою единственную дочь на тайное задание? А что если тот случай со зверским убийством всего лишь тщательно проработанная легенда, чтобы обезопасить Соколенка?

Наемник еще раз всмотрелся в знакомые черты девушки и полностью уверенный в своей правоте сказал:

— Лети свободно, Соколенок.

Мужчина встал из-за стола, прошел мимо удивленной королевы Адерли и покинул комнату.

Договоры уже не имели значения, слова были больше не нужны — дочь Алибера для любого наемника клана — святое, а значит надо сделать все, чтобы завтра, выдающая себя за принцессу Мари, девушка выжила в той мясорубке, в которую ее втравили.

Лонхар, младший сын Хагана

Мужчина ожидал ее почти трое суток. Создавалось впечатление, что принцесса Мари вообще не спит, но он не терял надежды, упорно посылая зов.

Степь тосковала вместе с ним, пригибая к ногам мужчины траву, и ласково касалось теплым ветерком его обнаженной груди.

Прошло много времени и кахар уже немного отчаялся, поэтому когда Месхар все-таки откликнулась на его призыв и пришла, он не поверил своим глазам, оставаясь, как и прежде, сидеть в траве, скрестив ноги.

— Ого! — удивленно осматриваясь, сказала девушка, убирая за спину треплющие ветерком волосы. — Вот это я понимаю сон! — еще пару секунд восторженно осматривая степь она, наконец, увидела кахара и опустилась в траву. — А ты чего тут делаешь?

— Тебя жду, — просто ответил Лонхар, ласково глядя на сидящую напротив него девушку.

Мари кивнула и, раскинув руки, легла в траву:

— Как же тут хорошо! — радостно засмеялась она.

— Так оставайся... — попросил Лонхар, сам удивляясь, почему его голос прозвучал так хрипло.

Девушка зажмурилась под ласковыми лучами заходящего солнца:

— Не могу, мне завтра предстоит из себя Джулию Робертс из фильма «Сбежавшая невеста» изображать!

Мужчина молча наблюдал за ней, в очередной раз, поражаясь, как природа могла создать настолько прекрасное существо. Все, начиная от пальчиков на ее ногах и заканчивая самым легким вихрем ее ауры, было идеальным!

Хаган смеялся над ним, вполуха слушая сбивчивый рассказ сына про Месхар. Отец

понимал сына как никто другой — найти свою вторую половинку — счастье, которое просто невозможно описать словами.

И теперь его Месхар откликнулась на зов и пришла к Лонхару. Великая Степь, какое же это потрясающее чувство просто быть рядом с ней!

— Ты хмуришься, — легкое касание кончиками пальцев к сосредоточенным морщинкам на лбу девушки и он убрал руку.

Подавляя желание прижаться и обнять это хрупкое создание, он лег рядом на бок, облокотившись на локоть.

— У меня слишком много вопросов и нет ответов...

Девушку явно что-то волновало, поэтому он предложил:

— Так спроси у меня.

Месхар повернула голову, и легкая улыбка скользнула по ее губам:

— Хорошо, — переворачиваясь на бок, сказала она, — что случилось с Арго?

Кахар улыбнулся тому, с каким жадным вниманием она готова была слушать его сейчас.

— Странно, что тебя волнует чужак, — ответил кахар, наслаждаясь видимым только ему касанием их аур.

— Чужак? — удивилась девушка.

— Да, — кивнул Лонхар. — Старейшины говорят, он пришел из другого мира. Опасный мужчина, много лет назад заключил с нами союз, — мужчина незаметно для девушки передвинулся чуть ближе. — Но тебя больше интересует, что с ним стало, правильно я понял?

— Ага, — аура девушки переливалась от нетерпения, — в замке об этом не распространяются и мне безумно любопытно почему!

Кахар сорвал травинку и стал водить по открытому запястью девушки.

— Чужак ушел из замка и не вернулся, — ответил молодой мужчина, продолжая играть травинкой. — Его старший сын, Визар, начал искать отца и через неделю тоже пропал. К несчастью Максимельян оказался намного умнее и как единственный наследник трона Гизы искать потерянных родственников не стал.

— Щекотно, — заулыбалась девушка, отстраняясь от травинки, едва Лонхар попытался подняться по ее руке выше. — И неужели никто не знает, что случилось?

— Никто, — откидывая уже не нужную травинку, ответил он. — Но думаю, тебе будет интересно узнать, что вместе с исчезновением Чужака наши старейшины перестали ощущать Богиню целиком.

— Что?

— Кахары поклоняются духу Великой Степи, но это не мешает нам слышать дыхание Богини Терры, — пожал плечами Лонхар. — С того дня как исчез Чужак, многие из нас вообще перестали ее ощущать и только старейшины утверждают, что она есть оберегает этот мир, но не так как раньше.

Месхар в задумчивости опять легла на землю и посмотрела в закатное небо. Мужчина воспользовался возможностью и легко коснулся ее маленькой руки. Такая хрупкая, по сравнению с ним, такая нежная и такая желанная, а ведь тогда в гостинной он мог и не понять своих чувств. От одной только мысли, что он мог выпить свою Месхар, молодого кахара прошиб холодный пот.

Он еще и еще раз смотрел на спокойное лицо девушки, стараясь подавить в себе все нарастающее желание обнять и поцеловать женщину, созданную природой специально для

него.

Нет! Не сейчас.

Спугнуть ее сейчас легко, а вот вымостить мостик доверия и постепенно завоевать. Кахар знал, что строить отношения сложно, даже если рядом с тобой твоя Месхар, но он был готов ко всему, чтобы она назвала его своим мужчиной.

— Ты будешь пытаться завтра меня украсть? — неожиданно спросила девушка.

— Украсть из-под носа Максимальяна, посадить на лошадь и умчать тебя в степь, чтобы через пару часов ты начала чувствовать себя заложницей и придумывать, как сбежать, но уже от меня? — мужчина знал, что будет именно так, потому что из всех женщин ему досталась самая особенная. — Я слишком дорожу тобой и твоими чувствами, а сейчас для тебя важно вырваться из навязанного Максимальяном брака и сделать все самой.

Девушка молча закрыла глаза, они оба знали, что не взирая на взаимное притяжение, именно это ждало их обоих. Руководствуясь неясным внутренним порывом благодарности, Месхар поднялась и, не говоря ни слова, обняла кахара за шею.

— Спасибо, — выдохнула она, опустив голову на его широкую грудь.

Ее маленькое горячее тело прижалось к полуобнаженному до пояса телу кахару, вызывая в мужчине естественный отклик.

— Я подожду, пока ты сама захочешь быть со мной... — выдохнул он.

Волитерра Байхо

Женщина торопливо ходила из угла в угол небольшого зала призыва. Все эти дни Дизон никак не мог прорваться к сознанию девчонки, что навешало на Волитерру определенные опасения. Если Страж перестанет ей подчиняться, то остальные жители запросто могут поднять восстание и свергнуть полубогиню с ее тепленького места.

— Что там? — нервно теребя в руках контракт, спросила она Стража.

Сгусток тумана опустился от потолка вниз и приобрел форму крупного кота.

— Почти готово, — прищурил кошачьи глаза Дизон, — богиня нервничает?

— Не твое кошачье дело, — презрительно кинула она Стражу. — Времени нет, переноси девчонку!

Кот грациозно спрыгнул с каменного алтаря и через пару мгновений на этом месте начали появляться золотистые искры, свидетельницы того, что перенос начался.

— Женщина, почему вы такая вредная! — простонала девчонка, полностью материализуясь в РоккАбаде. — Вам за это молоко выдают?

Волитерра смерила наглую девчонку презрительным взглядом и бросила на ее согнутые колени свиток с магическим контрактом:

— Подписывай! — потребовала она.

— Еще чего! — разворачивая свиток, запротестовала девушка. — А вдруг ты мне тут новые пункты дописала? Я что по твоему вчера на свет появилась?

Волитерра закрыла глаза и постаралась взять себя в руки. Куда подевалось за эти годы ее самообладание, которым она так гордилась? Что осталось от ее горделивой осанки, которой восторгались все при дворе? Где теперь ее гордость?

Все забрал у нее синеглазый кахар, выпил все другие чувства, кроме чувства любви к нему. И даже теперь после своей смерти, она всеми силами жаждет только одного — вновь

очутиться в крепких объятьях степного воина, вновь посмотреть в его глаза и утонуть, как тонула каждую ночь до этого.

— Так и знала! — резкий вскрик девушки, вывел Волитерру из раздумий. — Женщина в прошлый раз этого пункта о неразглашении не было!

Леди Байхо открыла глаза и гордо вскинула подбородок:

— Меня зовут Богиня Терра! — властно сказала она, глядя сверху вниз на чересчур подозрительную девчонку.

— Хм... А может, кое-кто врет?

— Богини никогда не врут!! — повысила голос женщина, начиная все больше и больше злиться на эту наглую выскочку, рушащую все ее планы.

— Да неужели? — язвительно протянула девчонка, вставая с алтаря и подходя ближе. — А как же настоящее имя, Волиттера? Или ты просто запомнили свой могучий одаренный магией род?

— Не понимаю о чем ты! — сухо бросила полубогиня, стараясь подавить все возрастающее желание надавать стоящей перед ней девчонки магических оплеух.

— Неужели? Никогда бы не подумала, что богиня может страдать амнезией! — насмешливо выплюнула девчонка, сокращая расстояние между ними еще на шаг: — Придется напомнить... Волитерра Байхо!

Женщина не сдержала эмоций и с удивлением посмотрела на чужую этому миру девчонку. Как она могла узнать ее? Ни одно портрета не осталось, полубогиня позаботилась, чтобы никто не смог связать ее с некогда известной при дворе молодой аристократкой. Тогда кто же мог сказать?

Женщина невольно посмотрела на единственного, кто знал ее секрет. Довольная морда кота говорила сама за себя, вынуждая Волитерру думать о самом плохом исходе.

— Да-да! — подлила масло в огонь стоящая на вытянутой руке от полубогини девчонка. — Я все знаю!

Что-то внутри женщины оборвалось — рушились ее тщательно спланированные замыслы, обесценивались уже заключенные ею контракты, а самое главное мужчина всей ее жизни вновь ускользал!

Чувство раздавленности и дикого отчаянья захлестнули ее и тут же уступили место горячей магической крови. Еще секунду назад спокойная сдержанная женщина перестала контролировать свои эмоции.

Разгневанной фурией она схватила девчонку за шею двумя руками и заорала:

— Я буду с ним!

— Неа... — сдавленно выплюнула та и попыталась разжать руки полубогини.

Не помня себя от злости, Волитерра схватила сопротивляющуюся девчонку за волосы в надежде, если не придушить, так хоть хорошенько оттащить мерзавку, посмеившую посягнуть на ее мужчину, за волосы.

Дико завизжав, чем изрядно удивила Волитерру, девчонка воспользовалась секундной заминкой женщины и повалила ее на пол. Весьма ощутимо ударившись спиной и затылком, полубогиня почувствовала на себе гибкое тело девчонки.

— Чего ты хотела? — удерживая активно сопротивляющуюся женщину спросила иномирянка.

— Ты не сможешь ничего сделать! — зло выплюнула Волитерра, не в силах себя контролировать от бушующей внутри ярости: — Он будет со мной!

А потом одним нечеловеческим движением женщина смогла завалить уверенно сидящую на ней девушку на бок и они покатались...

— Ну, хватит вам! — попытался вклинить в женскую драку прибежавший черный котяра.

Но кто его будет слушать, когда обидчица под рукой и можно смело и уверенно лягать ее ногами и таскать за волосы.

— Терра! — воскликнул удивленный Страж. — Посмотри на ее ауру!

Что-то в его голосе заставило полубогиня на миг остановиться и послушно начать всматриваться в ауру девчонки.

«Аура, как аура, — про себя подумала Волитерра, следя за энергетической оболочкой девушки. — Точная копия ауры принцессы Мари, за исключением слабых искажений от артефакта».

Артефакт нашелся тут же. Слабый магический фон издавал кулон с маленькой черной жемчужинкой, висящий на шее девушки.

Женщина, выпустила из правой руки волосы соперницы и резко дернула кулон.

— Не могу поверить! — прошептала полубогиня. — Пустышка...

— Эй! — обиженно воскликнула девчонка, сидящая сверху. — Это кто пустышка? Я тебе за такие слова зубы пересчитаю!

Волитерра, наконец, вспомнила о магии.

Потоком ветра, скинув с себя девчонку, оказавшуюся самой обыкновенной пустышкой, женщина посмотрела на Стража.

— В портал ее! — безапелляционным тоном приказала она.

Дизон покорно выставил лапы, начиная формировать вокруг лежащей девчонки портал. Со злостью швырнув в портал кулон, женщина отвернула.

— Терра, — аккуратно позвал ее провинившийся Страж.

В ответ стены здания Запретного города сотряс дикий неконтролируемый женский смех.

Глава 11. Ах, эта свадьба, свадьба, свадьба...

Вам когда-нибудь доводилось видеть воплощение зла?

Открою секрет, Зло — это я в пять утра!

Взбешенно пересекаю комнату, щеголяя гламурной розовой ночной рубашкой и голыми пятками, и опускаюсь в кресло, которым пять минут назад забаррикадировала двери.

По ту сторону раздавались приглушенные звуки нешуточной ссоры, разгоравшейся между фрейлинами.

— Принцесса, но это необходимо! — попыталась воззвать к голосу разума одна из девушек, нервно нажимаю на ручку двери.

Наивная! О каком разуме может идти речь в пять утра?

— Я хочу спать! — раздраженно фыркаю.

— Но сегодня ваша свадьба!

— Вот вот! — удобно сворачиваясь в кресле, согласилась я. — Мне сегодня столько стрессов предстоит перенести, а уж про брачную ночь вообще молчу! Принцессе нужен сон, как минимум до обеда, а лучше позовите меня сразу к клятвам верности!

Интересно, а что будет, если при всем честном народе громко и внятно сказать: «Нет»? Как поступит в таком случае Максик — убьет на месте или тупо проигнорирует, велев продолжить церемонию?

По ту сторону сооруженной мной баррикады скорбно замолчали и, по-моему, даже вышли. Как подсказывал опыт — в покое меня оставили ненадолго.

Фрейлины пожалуются либо распорядителю Ли, либо королеве Адерли, либо вообще всему замку и в скором времени народу в моей гостиной будет больше, чем на выборах президента.

Потянувшись, я глубоко вздохнула, закрыла глаза и начала заниматься аутотренингом...

«Я — солнце! Я — большое оптимистичное солнце! Я распространяю лучи добра и хорошего настроения!»

— Мари! — рыкнул кто-то за дверью.

Блин, ну почему некоторым проще запустить в голову канделябр, чем лучик добра?

Хотя на солнце ведь тоже случаются черные пятна.

Тяжело вздохнув, встаю с кресла и, опустив голову, честно признаюсь закрытой двери:

— Не хочу замуж!

Деверь мгновенно открылась, даже не восприняв подпирающее ее кресло преградой. На пороге стоял его величество и грозно смотрел на меня сверху вниз удивительными карими глазами.

— Мари, — устало позвал Макс, — что опять не так?

— Все! — раздраженно воскликнула я и принялась загибать пальцы: — Свадьба, платье, утро... Ты!

Мужчина вздохнул, закрыл дверь и медленно приблизился, так будто я дикий зверек, которого можно спугнуть неосторожным движением.

— Мне казалось ты, уже вычеркнула последний пункт, в ту ночь, когда заснула в моей постели, — тихий немного глухой обволакивающий баритон недосупруга приятно ласкал и... успокаивал. Была бы на моем месте впечатлительная девица, уже давно бы бросилась в его крепкие уверенные объятия...

Черт! Да кого я пытаюсь обмануть!

Тряхнув головой, старательно беру себя в руки:

— Я была в засаде! — поддав в голос возмущения, уверенно заявляю, стараясь смотреть куда угодно, кроме глаз Макса.

Мужчина как-то через силу улыбнулся:

— И на кого же охотилась наша бесстрашная принцесса?

Так это сарказм или мне показалось?

Примем за сарказм! Ну, теперь держись, рогатенький мой!

Сделав пару мягких шагов и стараясь выглядеть максимально соблазнительной (если такое вообще возможно с растрепанными после сна волосами и в ночнушке по колено), я замерла напротив него.

— На короля Максимальяна, — томным шепотом, — хотела... — и уже не сдерживаясь возмущенно заорала, — глаза этому чудовищу выцарапать! — обвинительно толкаю его в грудь: — Ты меня опять использовал!!

Мужчина в очередной раз тяжело вздохнул. Что это с ним сегодня? Вздыхает и вздыхает, как бычок из детского стишка. И сам какой-то усталый бедолага, и круги под глазами, и рубашка мятая...

Чем он вообще по ночам занимается?

Макс сделал попытку взять мою руку, которую я естественно с гордым фейсом вырвала. Знай наших!

Задумчиво покачав головой, он спросил:

— И почему вы, девушки, воспринимаете все так близко к сердцу?

— Я не поняла, ты сейчас кого истеричкой назвал? — от удивления даже рот открываю.

Мужчина вздохнул (тоже мне блин бычок-воздыхатель нашелся!) и, осторожно обхватив мое лицо своими большими ладонями, нежно провел большим пальцем по приоткрытым губам.

По телу пробежали взволнованные мурашки, а мозг всерьез начал просчитывать мои шансы кинуть этого величественного мужчину и порепетировать брачную ночь прямо сейчас.

К счастью, король Максимальян отпустил меня до того, как я окончательно решилась на более серьезные действия. Отпустив мое лицо, он как-то особенно нежно посмотрел мне в глаза и отвернулся.

Да что же это такое? То огонь, то холод! То держит, то отпускает! Вот сами непонятно чего наvertят в отношениях, а потом ругают нашу женскую логику. Видите ли, это женщины ветрены, непостоянны и прочее по списку!

— Макс, — говорю его спине, замершей на пороге, — я все равно сбегу...

— Я все-равно поймаю, — не оборачиваясь, тут же парировал мужчина и крикнул фрейлинам: — Можете приступать. Будет сопротивляться — свяжите!

Громко сглатываю, наблюдая с какими мстительными улыбками, в комнату заходят злые девушки. От таких никакой женской солидарности ожидать не приходится.

Ой-ей! Я — влипла!

После трехчасового марафета, я чувствовала себя ужасно разбитой и злой. Шпильки, натканные в мои волосы, как иголки в тело ежа, царапали кожу, вызывая нестерпимое желание запустить пятерню и, как следует, почесать весь этот причесочный кошмар.

Да к тому же «беспринципный монстр», притворяющийся пожилой портнихой, ушил платье настолько, что даже привычный процесс поглощения кислорода из окружающей среды значительно затруднился. Сидеть в платье получалось с трудом, стоять — еще более-менее, но о том, чтобы позавтракать и речи не могло быть!

Мысленно пожелав «беспринципному монстру» переквалифицироваться в палачи, я с поникшей головой пошла за присланными охранниками.

— Доброе утро, принцесса! — поздоровался человек-мороженное.

Повернув голову в сторону мужчины шагающего рядом со мной ко коридору, вяло киваю с интересом рассматривая парадно-выходного начальника Гарнизона.

Странно, я ведь даже не обращала внимания на то, какой он высокий, большой и... сильный человек.

— Джамбо, а у тебя есть жена?

Шедшие впереди парни синхронно споткнулись и, судя по всему, начали жадно прислушиваться.

— Нет, — оставаясь все таким же спокойным, ответил мужчина.

Почему-то стало грустно и обидно за мистера Ледяную Глыбу. Вроде бы мужик неплохой, спокойный, преданный. Правда предан он только Максу, но умная женщина и эту оплошность вмиг исправит.

— Ммм... — протянула я, внутренне запуская программу «Сваха-2000» и уточнила: — А у Быка?

Вот тут даже бесчувственный Джамбо проявил нечто вроде интереса (ну или подозрения — по его лицу было сложно понять) и повернул в мою сторону голову.

— Насколько знаю, для наемника семья — это его клан, — ответил он, придержав меня возле очередного поворота: — Нам сюда.

— Джамбо, получается Бык сирота?

— Получается, что так...

Теперь все более понятно.

Насмотрелся Макс на одиноких друзей-товарищей без перспектив обрести бесплатную посудомойку, носокоштопку и ужиноготовку, вот и решил в срочном порядке спастись от одиночества. Только компанию неподходящую выбрал.

Не тяну я на домохозяйку!

К моему удивлению, Джамбо привел меня на обзорную площадку, куда мы поднимались с распорядителем Ли.

Сверху было холодно и неудобно. Солнце еще только задумалось о том, чтобы явить себя на небе, поэтому предутренний холодок ощутимо бодрил голые плечи, шею и руки.

Невзирая на холодок и перестук моих зубов, телохранители, во главе с серьезным Джамбо, замерли на открытой всем ветрам площадке. Создавалось ощущение, что все в ожидании чего-то глобального.

Мне тут же в голову полезли всякие глупые мысли.

Я же совсем не информирована о местных свадебных обычаях, а что если у них тут некрасивых, заспанных невест со смотровых площадок сбрасывают?

Бред! Не станет же Джамбо с диким криком: «Это — Спарта!», мощным пинком

отправлять меня в свободный полет без парашюта!

Или станет?!

— Эээ... А что мы тут делаем, — стараясь перекричать неожиданно хлынувший на нас порыв ветра, решила уточнить я у начальника Гарнизона.

— Ждем!

— Чего?

Вместо слов Джамбо просто молча указал вперед, где в шаге от пропасти начало формироваться едва заметное прямоугольное окошко, сотканное из маленьких золотых искорок.

И пока я диву давалась магии, двое телохранителей, что двигались по коридорам впереди нас, бодрым шагом, поднялись на невысокий парапет и... прыгнули!

«Все-таки Спарта», — печально сообщил внутренний голос, следя за тем, как еще двое телохранителей растворяются в прямоугольнике портала.

В это время начальник Гарнизона, осторожно подтолкнул меня в спину.

— Только через мой труп! — категорически замотала я головой и скрестила руки на груди. — Согласна даже топтать пешком в любую точку королевства, но только не...

Джамбо повернулся, ни слова не говоря подхватил меня на руки и... понес к пропасти!

Ох, как же я визжала и вырывалась! Еще никогда в жизни мои ноги и руки не колошматили никого с такой энергией и силой, но Глыба Льда только сильнее прижимал мою сопротивляющуюся тушку, неуклонно приближая нас к краю стены.

— Аааа! — завопила я, когда мужчина сделал последний шаг и оттолкнулся от края. — Аааааааа!! — усилила громкость, когда нас пару секунд несло сквозь пространство. — Аааааааа!!! — продолжила я по инерции, когда мы вышли на небольшую площадку, где нас встречала куча солдат.

— Сайки! — стараясь перекрыть испуганный визг, позвал Джамбо, опуская меня на ноги.

В тот же миг ряды телохранителей расступились, пропуская немного растрепанного приятеля.

— Успокой ее! — приказал начальник Гарнизона и пошел в неизвестном направлении, на ходу отдавая приказы и что-то спрашивая у офицеров.

— Мари, — потрепал меня за плечи Сайки, — завтракать будешь?

— Аааа! Аааа? — поменяла я интонацию и стихла.

Стоящие полукругом солдаты Гарнизона издали общий вздох облегчения и начали потихоньку расходиться по своим местам.

— Идем скорее! — потянул меня Сай, увлекая к лестнице. — Джамбо велел не показывать тебе, но сейчас все так заняты... И потом, ты же меня не выдашь?

Выразительно смотрю на лохматого и, по всей видимости, еще и неумытого друга. Улыбнувшись, Сайки накинул мне на плечи свой плащ и повел наверх.

Пару пролетов по ступенькам и мы вышли к небольшой караульной башне. Кивнув стоящим рядом солдатам, парень быстро провел меня к едва различимому в стене узкому вертикальному прямоугольнику.

— Обалдеть!

— Тсс... — предупредил меня Сай, — води себя как можно тише. Ребята, — кивок за спину, — думают, я сюда очередную девушку рассветом полюбоваться привел.

— Хм, — улыбаюсь, — и часто водишь?

Ответом было красноречивое молчание.

— Что они здесь делают? — киваю на внушительный лагерь из палаток, раскинувшийся вдоль стен города-королевства Гиз.

— По официальной версии, — зашептал Сай, обнимая меня за плечи, — охраняют приехавших на церемонию Бикхара с Элейной. Но угадай, кого засекли наши разведчики?

Среди моих знакомых кахаров числился только один кахар, который мог привести целое войско к стенам Гиза. Что же за день такой? По одну сторону стены — Макс, по другую — Лонхар, а посерединке я — недоделанная Елена Троянская!

Выдавив из себя придушенный стон, расстроено смотрю на Сайки:

— Как думаешь, войной пойдут?

— Макс утром допрашивал пленного кахара, — разоткровенничался парень, перемещая руку с плеч на талию. — Воевать для этих ребят за радость но, несмотря на глубокое желание срубить парочку голов они будут смиренно дожидаться приказа младшего сына Хагана.

В задумчивости смотрю вдаль на лениво поднимающееся солнышко. Лонхар обещал, что не станет вмешиваться и позволит мне как взрослой девочке самой о себе позаботиться. Ну чтож посмотрим, что значит твое слово синеглазый воин.

— Пойдем? — поворачиваюсь к как обычно поражающему воображение белизной улыбки Саю. — Помниться ты мне завтрак обещал.

Улыбнувшись еще шире, молодой парень взял меня под локоть и увел вниз. Где-то на пятом пролете мне в голову стукнула одна интересная догадка — Макс допрашивал пойманного кахара! И почему?

Не думаю, что ради развлечения. Некий аналог нашего мальчишника!

И потом как обычный с виду король мог заставить расколоться такой крепкий орешек как кахар? Предполагаю, что для степных воинов является позор неумение держать язык за зубами в плену.

«Меня только что пытали! Меня выворачивали наизнанку! А она смеется», — кажется, так кричал возмущенный эльф, после памятного инцидента в сарае с участием Макса, ушастого приятеля и истерично ржущей меня.

— Сай, — с упавшим сердцем спрашиваю, — это получается, Макс может допросить любого, как тогда Юлика?

— Да, — согласился парень, быстро утаскивая меня с лестницы в сеть коридоров, и похвастался: — За исключением меня!

С подозрительным прищуром смотрю на парня.

Ну, точно блатной! Осталось выяснить что такого особенного в этом простом с виду парне, раз Сам великий и ужасный Максик не может найти на эту улыбчивую физиономию управы.

— И какие же у тебя предположения? — подмигнул Сай, явно догадываясь о моих обличительных мыслях.

Мы как раз дошли до нужной двери, поэтому галантный кавалер приоткрыл для меня двери и пропустил вперед:

— Ты знаешь магию — камни-Хранители, которые ты ставил тогда на полянке, прямое тому доказательство, ведешь себя достаточно дерзко с Джамбо, а еще помогаешь мне, игнорируя неодобрение Макса, — ощущая как рот наполняется слюной, начала загибать пальцы я и в конечном итоге плюнула и созналась: — Просто теряюсь в вариантах!

— Не теряйся! Все до банального просто, — весело начал объяснять парень, подсаживаясь к накрытому столику вместе со мной. — После того памятного инцидента с Лорен, дракой и сараем, Макс ударился в науку...

— Погоди! — перебила я, с горечью осозная, что с затянутым корсетом максимум, что смогу впихнуть в желудок будет чай и булочка. — Вроде в прошлый раз ты сказал, — вгрызаюсь в еду зубами, — что он ограм в профилактических целях локальную войну объявил.

— О-да... — покачал головой Сай. — Бедные огры! — искренне пожалел дикий народ офицер. — Им тогда ни за что досталось!

Оторвавшись от булочки, с нетерпением тороплю нехоти распереживавшегося парня:

— Давай ближе к теме...

— Так вот, — послушно продолжил рассказ Сай, — после банального мордобоя, Макс решил забыться окончательно. Вернувшись из похода, он начал экспериментировать. Видела у наших ребят красные браслеты на руках? Это защита, разработанная Максом.

— А с тобой-то, что не так?!

— Да все со мной так! — горячо начал заверять меня приятель. — Просто угадай, на ком проверял амулеты Макс?

— Да ладно! — удивилась я и даже пальцы о салфетку вытерла, хотя изначально хотела облизать.

— Вот! — образованно хлопнул в ладоши парень. — Я ему тогда точно так же сказал, а он разозлился! Короче, первые четыре штуки рванули, прямо на руке. Ожоги потом почти месяц лечил, — пожаловался парень, — а вот последняя модель получилась на удивление хорошей. Браслет просто растворился и ушел под кожу, наделив меня абсолютной защитой, в том числе и от своего хозяина! Ну, а то, что я бунтарь и хам — это неискоренимые черты характера!

Офицер довольно выпрямился на стуле, с интересом оглядывая стол с едой, но меня сейчас больше волновал другой вопрос:

— Сай, — тихонько позвала я приятеля, — как думаешь, Макс уже допросил Юлика?

— Нее... Думаю он оставил это на крайний случай, ему ведь тоже интересно сыграть с тобой в эту игру!

Значит, король за мой счет хочет развлекаться? Ну что ж я ему такой досуг устрою! Пошаговая стратегия у меня уже наличествует, осталось выставить на игровое поле еще пару фишечек...

Подумав еще немного, я потянула приятеля за рукав:

— У меня просьба...

* * *

Через пятнадцать минут в комнату требовательно постучали и появившийся на пороге офицер попросил нас сворачивать утреннюю трапезу и спускаться вниз.

Поспешно встав из-за стола и заговорчески посмотрев в глаза Сайки, я пошла следом за офицером. Парень всю дорогу подчеркнуто вежливо молчал, делая редкие замечания типа: «Осторожно ступенька», «Аккуратней голову», «Возьмите мою куртку, здесь сквозняк»!

С серьезным видом выполняя все его предостережения, я осторожно шла следом.

Казалось бы, самое время подумать и утрясти в голове детали плана, но мозг лениво ворочал в голове только одну мысль: «Сейчас бы поспaaaaать»...

Видимо поэтому я не сразу заметила огромной платформы двадцать на двадцать метров, стоящей внизу.

Около платформы сустилась толпа девушек, все как один одетых в красно-золотые платья.

— А это что за стадо прекрасных дев? — толкаю в бок, догнавшего нас на лестнице Сая.

— А это, — кивок в сторону красного копошащегося сгустка девушек, — фрейлины, которых для тебя пригласила королева Адерли.

Я мысленно присвистнула. Ничего себе она массовки нагнала!

Да тут, небось, пол королевства! И как, спрашивается, наемник меня среди этой толпы одинаковых девушек сможет найти? Не думаю, что в этом мире разработаны луки с оптическим прицелом!

Ну, свекровь...

Преследуемая нехорошими предчувствиями, я спустилась вниз.

— Нет, это я буду в первом ряду! — громко отстаивала свое место массивная девушка, неприятным голосом. — Мой отец самый богатый эвр в этом городе!

Ей отвечали наперебой, стараясь пошатнуть ее позиции лидера. Куда там! Такую «девушку» и дуло танка не переубедит, что ей там какая-то парочка конкуренток.

— Принцесса готова! — разнеслось над небольшим пятчком. — Поднимаемся!

Тяжело вздыхаю, наблюдая, как по ступенькам, толкаясь и отпихивая друг друга, спешат, одетые в точные копии моего платья, девушки.

Эх... я бы все отдала, лишь бы не подниматься на эту Голгофу.

* * *

— Как дела?

Дым оторвался от созерцания площади и повернул голову. Рядом с ним аккуратно и незаметно пристроился Серый — давний друг и надежный товарищ по команде.

В других кланах не поощрялись никакие взаимоотношения между наемниками, даже в группах, выходивших на задание, могло оказаться так, что больше половины вообще никогда не видела других.

Алибер считал по-другому, чем заслужил определенную репутацию среди глав других кланов. Естественно клан «Сумеречных волков» не был самым известным, но зато внутри «семьи» наемники чувствовали себя более спокойно и уверенно.

Дружба ценилась, а взаимопомощь и поддержка поощрялись также как и хорошо сделанная работа. Вот и теперь стоило Дыму послать весточку связному, как к нему тотчас пришли все кто был поблизости от Гизы.

— Дела могли быть лучше, — оглядывая за спиной Серого почти десяток наемников, готовых действовать. — Для ее устранения наняты пять кланов...

— Серьезно, — понимающе кивнул Серый, пристальным взглядом исследуя толпу.

Они заняли место на крыше театра, откуда был хороший обзор не только на западную улицу, по которой проедет свадебная платформа с невестой, но и хорошо просматривалась большая часть прилегающих крыш.

— Тебе известно, какие кланы? — спросил Серый.

— Не все, — Дым по привычке вытащил небольшой ножик и начал вертеть в пальцах. — Пока больше всего повезло с кланом «Зари». Мы встретились с Волком. Пообщались... — наемник аккуратно пошевелил вывихнутым при деловом «общении» плечом. — Нормальный мужик оказался: понял и даже свалил из города.

— Волк? — поднял брови Серый. — Он отдал тебе заказ?

— Да, — кивнул наемник. — Правда пришлось заплатить небольшую неустойку. Сам понимаешь — правила никто не отменял.

Серый согласно кивнул, перебирая в голове возможных конкурентов, кому знатные люди могли поручить устранение младшей дочери короля Вальтора и будущей королевы Гизы.

— Клан «Ночи» и «Закатного солнца» тоже участвуют?

— Закатники пообщались напрямую с Алибером и сознались, что это не их заказ, — сказал Дым. — А вот клан «Ночи» выпустил Кровавого.

Мужчина тихонько присвистнул. Кровавый получил свою кличку не просто так. Этот наемник сильно отличался от остальных братьев по крови. В отличие от других, он получал удовольствие от убийств, предпочитая наносить смертельные раны так, чтобы жертвы заказа мучились как можно дольше.

В конце улицы показалась свадебная платформа и толпа сразу же радостно замахала руками и закричала, приветствуя свою будущую королеву и ее фрейлин.

Оценивающе скользнув по толпе девушек, все как один одетых в красно-золотые платья, Серый улыбнулся. При таком количестве случайных жертв, любой наемник будет выжидать до последнего, стараясь сократить расстояние между платформой и им самим, а значит, у Дыма будет дополнительный шанс вычислить место засады остальных наемников.

Сама принцесса на фоне своих фрейлин казалась незначительной маленькой мишенью, уменьшая шансы на точный выстрел.

— С кем еще придется повозиться? — быстро уточнил Серый, прекрасно понимая, что время для разговоров прошло.

— «Восходящее солнце», — ответил Дым, внимательно наблюдая за реакцией друга. — Говорят, это дело отдали Вереску, а значит...

— Роза тоже в игре, — сжал кулаки второй наемник и сразу же попросил: — Сделаешь так...

— Не трать слова, — перебил, собранный до предела Дым, и кратко ответил: — Ребята предупреждены — она твоя.

— Спасибо, — серьезно отозвался наемник. — Как будем делиться?

— Бери своих ребят, и двигайтесь вниз. Ваши: улица и первый этажи зданий, — не задумываясь, ответил мужчина. — Я с остальными буду ловить на крышах.

Серый хлопнул напоследок друга по плечу и молча откатился в сторону.

* * *

Платформа кралась по улице, то снижая скорость, то наоборот, весело стуча колесами по мощеной дорожке, со скоростью престарелого велосипедиста.

Я в окружении своих фрейлин грустно стояла где-то посередине, деревянной площадке.

С двух сторон толкались любопытные жители королевства, старательно что-то крича, поздравляя и просто комментируя.

Девушкам, стоящим вместе со мной это определенно нравилось, они мило улыбались и грациозно махали руками. Я на их фоне казалась грустным умертвием. Эх! И почему эта толпа не голуби? Сейчас бы топнуть ногой и они такие: «ур, ур!» и улетели по своим делам!

Вжик!!!

С удивлением рассматриваю толстую металлическую спицу, воткнувшуюся прямо перед моими ногами в деревянный настил. Странно, а где обещанная стрела с пушистым оперением?

Внезапный вскрик удивленной не меньше моего публики, заставил меня оторвать взгляд от летающей спицы и поднять голову.

Прямо на меня, как в замедленной съемке, летела ее полная копия.

Сердце пропустило удар, легкие забыли, как выдыхать, а мозг лихорадочно думал, что делать — бежать, падать или продолжать смиренно стоять, как инок перед постригом.

Испуганно закрыв глаза в самый последний момент, я открыла их только, когда сзади раздался приглушенный стон, и что-то тяжелое упало на доски платформы.

Обернувшись, я застыла.

На деревянном полу, лежала та самая полная девушка, которая с таким трудом выбивала для себя место именно в первом ряду. Ее глаза были расширены от удивления, и, казалась, в них застыл только один вопрос: «За что?»

Девушка была еще жива. Спица без проблем пробила середину грудной клетки и замерла где-то на середине.

Ее тело безвольной сломанной куклой замерло с неестественно повернутыми ногами, на побелевшем лице застыла маска страха и только руки судорожно пытались толи закрыть рану, толи вытащить спицу.

С каждым вздохом, ребра расширяли грудную клетку, и из, казалось бы, небольшой ранки равномерными толчками выходила багровая кровь, создавая на платье все увеличивающееся и увеличивающее пятно.

Нас учили не бояться крови и, наверное, у меня это получалось.

Толчок... Второй...

Красное на красном...

«Не смотреть! Не смотреть!», — шептал внутренний голос, но я словно прикованная не могла отвести взгляд от этой картины, и продолжала не только смотреть, но и считать, возможно, последние удары ее сердца.

Третий...

Четвертый...

В себя меня привел истошный крик одной из девушек. Его слаженно подхватили остальные, уже видимо усомнившиеся в оказанной им чести быть моими фрейлинами, а потом эта визжащая толпа пришла в движение.

Меня кто-то грубо толкнул в правое плечо, в результате чего, я не удержалась и завалилась на бок. Прикрыв руками голову, чтобы защитить от обезумевшей толпы хотя бы эту часть тела, я постаралась откатиться подальше от женских каблучков, стремительно рванувших к лестнице.

Видимо от страха переусердствовала, потому что получилось не только откатиться, но и свалиться на мостовую. Слава богу, сработали рефлексy, приобретенные в пору

неспокойного детства, и я успела в последний момент выставить руки для смягчения удара.

Вокруг царила самая настоящая паника. Толпа девушек в красных платьях обезумев от страха, понеслась в толпу обычных жителей королевства. Зараженные общим страхом те в свою очередь начали толпиться и метаться туда-сюда в поисках укрытий.

Не особо осознавая, что делать, я тоже вскочила на ноги, старательно игнорируя разбитые коленки и кровоточащие ладони. Сориентироваться и понять, куда бежать мне не дал поток людей, просто захлестнувший меня и понесший куда-то.

Ни о каком побеге я уже и думать не могла! Куда там, стараясь бежать со средней скоростью толпы, я молилась только о том, что бы ни упасть и ни быть затоптанной!

И тут боковым взглядом я увидела знакомую мужскую фигуру. Подобно Колоссу Родосскому он возвышался над толпой напуганных людей. Это был не просто маяк в океане безумия, это был мой единственный шанс выжить.

Из последних сил рванувшись, я побежала к нему, старательно протискиваясь через общий поток. К счастью гигант тоже меня увидел и поторопился навстречу.

Буквально врезавшись в мощную грудь мужчины, начинаю сбивчиво объяснять:

— А там... Спица... Девушка...

Не в силах больше сдерживаться, прячу голову, лбом прикасаясь к мягкой ткани куртки. Меня тут же накрывают черным плащом, скрывая заметное среди толпы платье.

— Все хорошо... — мужские руки прижимают к себе. — Нас в кольцо, — хриплым голосом, начинает раздавать он команды, — два отряда на крыши, остальным успокоить толпу.

Накинув на мою голову капюшон и отрезав, таким образом, от всего мира, мужчина склонился ко мне:

— Все хорошо, — всегда немного охрипый голос прозвучал еще глуше. — Я рядом...

Я судорожно вздохнула, отчетливо понимая, что сил сдерживаться больше нет. Пружина стягивающаяся внутри с того дня, как я попала в этот мир, резко рванула, освобождая весь негатив, накопленный за эти недели.

Меня затрясло, а из глаз хлынули жгучие слезы:

— Джааам-боооо... — стараясь выплюнуть сковавший горло комок, проскулила я, ледяными руками сжимая гладкую кожу его куртки.

— Все хорошо, — сипло отозвался мой личный оплот спокойствия, крепче прижимая к своей груди. — Все позади...

Доверчиво кивнув, я растворилась в потоке слез, стараясь выплакать все переживания.

* * *

К трехэтажному белокаменному театру я пребыла на белом коне.

Точнее мы прибыли вдвоем: Джамбо спокойный и уверенный возвышался в седле, нагоняя одним только взглядом на всех ужас и мороз по коже, а впереди, сжавшись в комочек, сидела зареванная я.

К тому времени как солдаты немного успокоили толпу, создали небольшой коридор для проезда и подвели лошадь, я успела закончить слезоразлив и немного успокоиться.

Джамбо уверенной рукой направил лошадь к боковому входу, где толпились солдаты Гарнизона. Больше никого рядом с театром не было, что навевало определенные мысли о

срыве спектакля.

Жаль, Юлий так старался! А вот, кстати, и он.

— Привет, ушастик! — машу ему рукой. Друг скривился, но говорить ничего не стал, только брови нахмурил, да пухлые губы надул.

Быстро передав меня с рук на руки эльфу, начальник Гарнизона спрыгнул с коня и стремительно двинулся к стайке ожидающих его офицеров. Проводив его высокую фигуру грустным взглядом, я как-то тоскливо вздохнула и повернулась к Юлику.

— Ты просто божественна... — с кислым лицом, глядя на подтеки косметики под моими глазами, заявил ушастый приятель.

— Молчи, итак тошно...

Взяв под руку, Юлий аккуратно завел меня в театр, через черный вход и втолкнул в одну из гримерок.

На мгновение я застыла.

Еще пятнадцать минут назад, видя летящую на меня стрелу, я думала, что ничего страшнее быть не может. Прошло пару мгновений и, глядя на раненую девушку, я думала, что ничего ужаснее уже не увижу.

Смотря в огромное трюмо на страшилище, когда-то бывшее прелестной принцессой, я содрогнулась:

— Какая жесьть!

— Вот вот! — поддержал меня «лучший» друг и заботливо передал косметичку. — Ты займись лицом, а я — волосами. Представление начнется через двадцать минут, а тебе полагается быть в пятьдесят раз лучше актрисы играющей тебя!

Плюхнувшись на стул и потянувшись к влажным теплым полотенцам, я спросила:

— Юлий, ты знаешь, что произошло на площади?

Парень закатил свои удивительные голубые глаза к потолку:

— Высшая несправедливость! — сноровисто распуская причёску, сообщил он. — Подумать только, меня пытались лишить твоего общества! Причем, радость моя, это был не наш наемник!

— Правда? — глупо рассматривая черные пятна на белоснежной поверхности полотенца, удивилась я.

— Ровнее голову держи, — попросил Юлий, возвращаясь к процессу распускания волос, и принялся сплетничать: — Всех троих нашли мертвыми на крышах. Кому сказал ровнее держать? — легонько стукнул меня расческой по макушке парень. — Странно, — перебирая пряди, сказал он, отводя глаза, — что этих троих устранил кто-то другой.

— Возможно, наемники не поделили заказ, и некто четвертый вывел конкурентов из строя, — предположила я.

— Либо, — улыбнулся эльф, — у тебя появился личный ангел хранитель в человеческом теле.

Растерянно пожав плечами, беру себя в руки и решительно выворачиваю содержимое дамской сумочки на стол. Самое время провести косметический ремонт заплаканного лица, пока кто-то с менее крепкими нервами, чем у Юлика и Джамбо не зашел в гримерку.

— У нас все готово для побега? — нанося основу под макияж, спрашиваю у друга, занятого нелегким трудом стилиста-парикмахера.

— Не волнуйся, — выплетая что-то отдаленно похожее на французскую косу, поспешил успокоить меня он, — установка работает, актеры выдрессированы. Главное не мешкать на

выходе!

Кивнув, я полностью погрузилась в процесс «рисования» лица.

* * *

— Рассказывайте! — потребовал король Максимальян, останавливаясь напротив двух мужчин, которым он доверял больше всего на свете.

— Покушение организовал клан «Ночи», — начал Бык, — только эти придурки используют металлические болты.

— Опознал кого-то?

— Да, — презрительная улыбка исказили немолодое лицо наемника. — Девушка умирала около десяти минут — это подчёрк Кровавого. Только он так мучает своих жертв.

— Плохо! — рыкнул король. — Почему ты это допустил?

Джамбо наклонил голову. Он не мог чувствовать горечь или сожаление, но что-то в его ауре немного изменилось. Напряженно нахмутив брови, Максимальян еще пару мгновений всматривался, пытаясь понять, что же не так, но все его мысли постоянно возвращались к Мари.

— Где она? — наконец, не выдержав спросил он.

— Дипломат Ратан увел ее в гримерку, — хрипло отозвался Джамбо, не поднимая головы, — третья дверь направо.

Лорд Рок развернулся и быстрым шагом пошел по коридору.

Вся элита королевства уже давно собралась в зале театра. никто из них не присутствовал на площади и соответственно не знал о произошедшем покушении и убийстве дочери лорда Кагнера. Любящего отца вместе со всей семьей скрытно вывели из зала и отправили в их загородное поместье. О смерти дочери им расскажут по дороге.

Сейчас главное сохранить произошедшее втайне от гостей, элиты королевства, палаты лордов и прибывших дипломатов. Панику легко использовать для подрыва свадьбы, а этого король допустить никак не мог.

Максимальян решительно коснулся ручки, открыл дверь и замер на пороге. Только теперь он понял, что все это время хотел скорее увидеть Мари. Именно такой, смеющейся, как ни в чем не бывало, вместе с Юлием, а главное живой...

С чувством глубокого облегчения, он зашел внутрь.

* * *

— Ооо! Какие люди к нам пожаловали! Тебе тоже носик припудрить надо?

Макс улыбнулся и, не отрывая напряженного взгляда от меня, тихо скомандовал Юлику:

— Оставь нас.

Пробурчав что-то под нос о несоблюдении элементарных норм обращения с дипломатом дружественного народа, эльф вышел, напоследок, возмущенно приложив дверь о косяк.

Мы остались одни.

— Эээ... — указательным пальцем нахожу дырку в платье и нервно пытаюсь ее

расширить, — меня тут убить пытались. Ты в курсе?

В секунду преодолев разделяющее нас пространство, он подхватил меня на руки и прижал к себе. Уткнувшись носом в старательно реанимированную Юликом причёску, Макс еле слышно выдохнул и замер.

Мне в таком положении было крайне неудобно, а главное неловко. Растерянно поморгав, я целую минуту прибывала в шоке, не имея ни малейшего представления, что надо делать в таких ситуациях. В конечном итоге, мне надоело висеть над землей, прижатой к Максиной груди, поэтому я попыталась вернуть ситуацию в нормальное русло:

— Макс, — пытаюсь пошевелить плечами, — нас там ждут...

— Подождут, — уверенно прошептал мужчина, не поднимая головы от моих волос и попросил: — Дай мне еще минутку...

А я что? Я девочка послушная! Расслабилась, прикрыла глаза и начала всерьез задумываться о пятиминутном сне в объятьях Макса.

* * *

Когда нам с Аськой было десять лет, моя бабушка решила немного просветить и окунуть детей в культурную жизнь, братья отвернулись «важными» делами, в результате от педагогического порыва пострадали только мы.

«Окунаться» двинулись в театр, куда предприимчивая бабушка нашла дико дорогие билеты с местами в центре. Но, как и в тюрьме, в театре никогда не знаешь, с кем тебя посадят.

Наши места оказались рядом с выпускниками какой-то сельской школы. Уже через пять секунд нам с Аськой стало ясно, что «окунаться» в культурную жизнь надо незамедлительно, поэтому настроили локаторы, жадно ловя высказывания и комментарии подростков. Полностью поглощённая сюжетом и игрой актеров бабушка, даже не замечала, что внучки чаще оборачиваются и смотрят назад, чем на сцену.

Вернувшись домой, она весь вечер нахваливала постановку, режиссера и великолепные декорации. Ну а мы с Аськой тихонько обменивались подслушанным, радуясь, что «культурное просвещение» оказалось на редкость информативным...

Шумно вздохнув, Макс нагло уселся в кресло рядом:

— Надеюсь, ты не против компании?

— Против, — с сожалением вспоминаю общительных старшеклассников, — но ты же все равно останешься сидеть!

Смирившись с неизбежным присутствием Максика, я пододвинула кресло ближе к перилам ложи, в которой нас разместили, и оперевшись локтями на холодный мрамор, приготовилась лицезреть постановку, отредактированную и реанимированную Юликом.

Ну что сказать? Я не фанат высокого искусства, но если это еще подправленный вариант то, что же было изначально? Видимо для того чтобы вызвать у меня интерес, надо, как минимум, разыграть на сцене «Пилу-3».

Все первое отделение было посвящено жизни настоящей принцессы Мари ровно до предложения руки и других филейных частей. Я тоскливо зевала, поражаясь бездарной игре актеров, отсутствию нормальных диалогов и зрелищных сцен.

Эх, Джорджа Лукаса на них не хватает...

От нечего делать даже начала забавляться статистикой и вести мысленный подсчет несчастных случаев, произошедших с настоящей принцессой. Итого за первый акт: двадцать семь... От такой жизни и впрямь в другой мир свалишь!

От скуки глаза начали слипаться, напоминая, что ночь я провела в драке, а утро наступило слишком рано. К несчастью с моего места в ложе открывался чудесный вид на зрительный зал, расположенный снизу, полный обзор сцены и краешек закулисья.

Почти вплотную к заднику, скрытый от остальных зрителей, стоял Юлик, с волнением наблюдавший за игрой и цитирующий вместе с актерами особенно трогательные реплики.

Изредка ушастый парень бросал взволнованный взгляд в мою сторону. В такие моменты приходилось разлипать сонные веки, радостно кивать и задираť большой палец вверх.

Когда прозвучал звонок на перерыв между отделениями, я вскочила со своего места, как молодая горная козочка, и пулей понеслась к выходу. Точнее попыталась!

— Куда направляешься? — придержав меня за локоть, спросил Максимельян, даже не приподнимая мягкое место из кресла.

— Так это... — на секунду задумалась я и ляпнула: — В буфет!

— Антракт закончен, — бескомпромиссно поставили меня перед фактом мужчины.

И словно в подтверждение его слов, раздался мелодичный звонок, возвещающий о незамедлительном начале второго отделения.

В это время в зале, большая половина которого встала, чтобы навестить тот самый пресловутый буфет, просто размять кости, а также посплетничать, спешно попыталась вернуться на свои места.

Между рядами забегал взмыленный распорядитель Ли, поторапливая публику и усаживая сильно отстающих на свободные места. В результате очень многие оказались не там, где провели первое отделение и шепотом принялись знакомиться с новыми соседями.

Тяжело вздохнув, я плюхнулась обратно в кресло и приготовилась скучать и проклинать зрелищный вид искусства еще полчаса.

За кулисами в это время также наступил небольшой разброд и шатание. Среди переодевающихся актеров, вынужденных играть без перерыва, царило какое-то странное оживление.

К замершему Юлику, присоединился, как всегда счастливый, Сайки. Махнув мне рукой, он наклонился к ушастому приятелю и что-то тихо прошептал, кивков указывая на актеров. Начинающий Ролан Быков схватился за светлую голову руками, а потом... отвесил звонкий подзатыльник ухмыляющемуся Саю.

Ну-ка! Что это у них там за семейный скандал?

Неожиданно громкий смех актрисы игравшей собственно принцессу, заставил всех сидящих в зале утихнуть и обратить внимание на сцену. А посмотреть было на что!

«Принцесса», переодетая в красно-золотое платье, начала бегать вприпрыжку между декорациями, а затем остановилась посреди сцены и, обняв нарисованную березку, стала душевно орала матерные частушки. Да такие забористые, что даже я заслушалась!

На зал напала оглушительная тишина.

Сиятельные лорды и чопорные дамы растерянно переглядывались, пытаясь по действиям соседа определить положенную в таком случае реакцию.

В это время «принцесса Мари» закончила радовать окружающих народным фольклором и перешла к более фривольной форме самовыражения. Весело напевая себе незамысловатый мотивчик, девушка задрала повыше юбку и начала танцевать, что-то отдаленно

напоминающее канкан.

Высшее общество выпало в осадок, синхронно раскрыв от удивления рты, а я в свою очередь с заметным оживлением начала следить за «принцессой».

Надо же, как достоверно актриса имитирует действие буян-травы, а в первом акте такого недюжинного актерского таланта не демонстрировала. Эх, жалко камеры под рукой нет!

Следом на сцену выбежали «Джамбо» и «лорд Роккич». Пожав друг другу руки, мужики присели на пенек и с наслаждением стали следить за скачущей «принцессой», тихонько травя анекдоты.

Следующими вышла королева-мать с венком на голове и, подойдя к неугомонной «принцессе», начала предаваться воспоминаниям о своих любовных похождениях.

Да что же это с ними?

Стоящий в кулисе Юлий нервно дернул себя за косу и, подражая небезызвестному Саакашвили, начал жевать уголок кружевного жабо. Рядом, присев на корточки, корчился от смеха Сайки.

Так вот в чем дело! Приятель поднял настроение актерам за счет реальной буян-травы, превратив скучную постановку в зрелищный экспромт!

Восторженно вытянув шею, я с жадностью принялась следить за разворачивающимися событиями.

Немного уставшая «принцесса Мари» взяла небольшой тай-аут и, встав на подиум, изображавший балкон, начала делиться последними сплетнями высшего общества.

В зале послышался встревоженный шепоток, и половина мужчин прилюдно уличенных в измене, начала тихо сползать под кресла. Особо невезучим пришлось тут же, на глазах у всех, выяснять отношения с взбешенными супругами. Теперь многие следили уже не только за перипетиями сюжетной линии на сцене, но и за набиравшими обороты скандалами в зрительном зале.

Апофеозом всего стала «свадьба».

Актеры попеременно признавались друг другу в любви, клялись хранить верность и тут же страстно целовались с другими. «Королева Адерли» в обнимку с «советником Дримом» стояла в уголке и тихо утирала набежавшие слезы:

— Купим небольшой домик, — вещала она, не обращая внимания на окружающих, — заведем козочек, коровку! Я за скотиной буду ходить, а ты молочко на рынке продавать. Заживем как в сказке!

Настоящую королеву Адерли, сидящую в соседней ложе, перекосило от услышанного «счастья». Она поманила к себе советника Дрима и что-то быстро зашептала ему на ухо.

«Максимельян» рубился на мечах с «кахаром», который позабыв про сценарий, никак не хотел поддаваться неопытному фехтовальщику. Показательная драка грозила окончиться в пользу совершенно не того победителя, но никто к «королю Гиза» на помощь не торопился.

Я бы даже сказала наоборот!

Столпившиеся полукругом «офицеры» весело щелкали семечки, сплевывая шелуху в кулек. «Мари», замершая с белым платочком на небольшом подиуме, перестала сдавать неверных супругов и тоже переключилась на батальную сцену.

Неугомонная девушка, азартно комментировала действия сражающихся за ее руку и сердце мужчин, громко смеясь над особенно неудачными выпадами.

Вот будет весело, если Макс прилюдно проиграет эту битву! Кстати, а почему он никак не реагирует на этот бардак?

Я скосила глаза и немного повернула голову в сторону Макса, в надежде увидеть разозленного творящимся беспределом мужчину и с удивлением открыла рот.

Удобно развалившись в мягком кресле, красивый утонченный лорд Рок... беззастенчиво дрых!

Чуть не задохнувшись от невероятной удачи, я тихонько приподняла попу, и... кресло тут же предательски скрипнуло, разоблачая задумку свалить под шумок из этого свадебного вертепа.

— Даже не думай, — не открывая глаз, посоветовал Макс, — убежать не получится — за дверью дежурит Джамбо... с ремнем!

Невольно вздрогнув, сажусь на место. Все-таки «ремень» звучит отрезвляюще!

Удобнее устроившись в кресле, возвращаюсь к просмотру комедии.

В это время «кахару» надоело возиться с «Максом» и одним ударом выбив из его подрагивающих от усталости рук меч, он победно вскинул руки.

По рядам зрителей прокатились несмелые аплодисменты, тут же сошедшие на нет. Но «кахара» холодный прием зрителей нисколько не смутил.

Широко расставив ноги, он встал у самого края сцены и, улыбнувшись, посмотрел в сторону ложи, где восседали наши королевские задни... персоны.

Приложив крепкую ладонь к губам, актер быстро вскинул руку вперед, посылая через весь зал воздушный поцелуй. Как оказалось, поцелуй лететь один стеснялся, поэтому захватил с собой, в качестве поддержки, метательный нож.

Я даже испугаться не успела, впрочем, как и понять, что ко мне движется смерть, а вот секунду назад расслабленный сонный Максик показал чудеса ловкости и смекалки.

Буркнув под нос какую-то магическую скороговорку, он заставил нож снизить скорость и замереть на подлете ко мне. Упрямое оружие еще секунду продолжило висеть передо мной, а потом с разочарованным звоном упал под ноги.

— Мари, — осторожно обхватив мое лицо своими большими загорелыми ладонями, Макс развернул меня к себе, — испугалась?

Пару раз задумчиво хлопнув ресничками, я задумалась и подвела промежуточный итог:

— Второй выстрел за утро и все мимо, — язвительно фыркаю. — Они думают, я умру от смеха?

Бравада должного впечатления не произвела, но зато мужчина отпустил мое лицо и развернулся к замершему за нашими креслами Джамбо. И когда он успел там оказаться?

— Допросишь?

Начальник Гарнизона кивнул и скрылся за дверьми, а мы вернулись к спектаклю. Оказалось, что выбежавшие из зала офицеры Гарнизона уже успели скрутить псевдо-актера и теперь незаметно волокли его за кулисы, в которых, подпрыгивая от волнения, отчаянно пытался привлечь мое внимание Юлий.

Поняв, что я его заметила, парень принялся, что-то торопливо показывать мне на пальцах. Я хмурила брови, кусала губы и никак не могла въехать в суть. Игра «Крокодил» была прервана вышедшим на сцену распорядителем Ли:

— Уважаемые гости! — размахивая блокнотом, начал поставленным голосом он. — На этом ммм... театральная зарисовка подошла к концу!

Сердце забилось быстрее, и я с ужасом осознала, что пытался просемафорить из-за

кулис эльф!

Судорожно сглотнув, кидаю взгляд на Макса:

— Все?

— Веселого понемногу, Мари, — улыбнулся мужчина, вставая из своего кресла.

Я встала следом и, воспользовавшись тем, что он стоит спиной, сделала условный знак Юлику. Приятель кивнул и ломанулся вглубь кулис.

В это время распорядитель Ли продолжил заливаться соловьем и приступил к главному:

— А сейчас на нашу сцену поднимутся истинные герои сегодняшнего дня — Его Величество король Максимальян и принцесса Мари, — по залу пронеслись громкие аплодисменты и, повинувшись общему порыву, все зрители поспешно вскочили со своих мест.

Макс едва заметно поморщился и подал мне руку:

— Пойдем? — шепнул он, с интересом дожидаясь ответа.

Быстро кивнул, я зацепилась за его локоть и начала просчитывать время. Юлику бежать минуты три, пока мы спустимся, он уже займет нужную точку дислокации и поймает меня в нужный момент.

По крайней мере, надеюсь, что поймает!

Но лорд Рок как всегда переиначил все по своему. Окрыленный моей покорностью, он быстро спустился по лестнице и широко шагая, заторопился по проходу. Сзади, повисну на его локте, безвольным флигелем развивалась я.

Черт! Это быстро, слишком быстро!

Может упасть на пол и изобразить эпилептический припадок?

— Вот они! — воскликнул распорядитель Ли и толпа зрителей зарукоплескала еще громче.

Ведомая Максом, я буквально взлетела по ступенькам и растерянно замерла посреди сцены.

— Настоящая! — воскликнула девушка, игравшая одну из дам во время спектакля и больно ухватив меня за локоть, потащила на середину сцены.

В этот момент, начали работать шесть сооруженных по такому случаю дым машин, старательно нагоняя дымовую завесу на всех стоящих в этот момент на сцене.

— Мари! — рыкнул Макс и рванулся за мной.

Зажмурившись от страха, я нырнула в клубы дыма, добежала до оговорённой с эльфом точки и подпрыгнула.

Никогда не надо обманываться, что женщина слабый пол! Слабый пол — это подпиленные под ногами доски!

Беззвучно вскрикнув, я полетела вниз, по ходу движения молясь, чтобы Юлий успел-таки добежать до места прежде, чем я начала свой сценический «провал».

Эльф не успел...

К счастью на полу валялись мешки с костюмами, свернутые пыльные арлекины и другие груды мягкой ткани, необходимой каждому театру.

Упав на один из таких мешков и подняв внушительное облачко пыли, я закашлялась и начала сползать на пол.

— Как тебе спектакль? — хватая меня за руку и утаскивая куда-то по коридору, поинтересовался злой эльф.

— Нет слов!

Слов действительно не было. Их душили эмоции от актерской игры под действием

буян-травы и кашель, спровоцированный поднятой с того света пылью.

Юлик не стал допытываться подробностей, продолжая сосредоточенно лавировать вдоль декораций и другого хлама, запрятанного под сценой.

Видимо, товарищи актеры руководствовались типичным принципом лентяя — порядок обретается только в хаосе — поэтому не особо запаривались над уборкой и сохранностью декораций, костюмов и прочей важной театральной чепухи.

Кстати, судя по доносившимся звукам, под сценой еще порядок, а вот наверху вовсю царит батюшка-бардак. Нам с Юликом отчетливо были слышны ауканья потерявшихся в дыму актеров и выбежавших для поимки принцессы офицеров Гарнизона.

Внушительная стайка «ежиков в тумане» громко перекрикивалась и топала по доскам прямо над нашими головами. Офицеры периодически путали актеров и ловили не ту принцессу.

Внезапно наш бьющий все олимпийские рекорды тандем осветила яркая вспышка света. От неожиданности мы замерли, как два перепуганных оленя, застигнутых лучами автомобильных фар.

— Дорогая, куда же ты? — издевательски позвал меня знакомый голос и из-за очередной кучи декораций вышел довольный Макс. Следом явил себя сверхнедовольный Бык. Прямо двое из ларца, противоположных с лица!

— А как же свадебные клятвы? — поинтересовался Макс, смотря исключительно в мою сторону.

В задумчивости оборачиваюсь. До спасительного запасного выхода мы с Юликом не дошли буквально двадцать шагов. Остаюсь стоять на месте, несмотря на попытки ушастого паренька слинять, и в глубокой задумчивости вглядываюсь в лицо лорда Рока:

— У меня только один вопрос...

Как бы ему слабительного в вино подсыпать, — раздраженно задумался внутренний голос.

— Ты вездесущий? — поинтересовалось любопытство.

Макс растянул губы в широкой улыбке и промолчал. А вот Юлику повезло меньше, потому как наемник молчать не собирался:

— Ты — сумасшедший атом, — рявкнул Бык, строгим взглядом окидывая, задрожавшего эльфа. — Что за тупость атаковала твой мозг, когда ты планировал эту какофонию? Печенка жабы и то догадалась бы использовать театральный люк, а не пилить доски сцены! Ты, дистрофан заморский, хоть понимаешь, что она может разбиться?

Друг понуро опустил голову и начал носком ботинка пытаться отковырять доску от пола. Сейчас дипломат выглядел как нашкодивший мальчишка, которого вовсю распекает встревоженный тупостью собственного отпрыска папочка.

— С чего вдруг ты начал вести себя как смертник? — напоследок припечатал Бык, скрещая руки на груди.

Эльф оторвал взгляд от созерцания загаженного пылью и мышами пола и посмотрел в мою сторону. Что поделать, с кем поведешься от того герпес и подхватишь!

Стоящие рядом король с наемником, заметили красноречивый взгляд, брошенный Юликом в мою сторону, после чего слаженно хмыкнули и поспешили отконвоировать нас на выход.

К замку я подъезжала также на четырех копытном белом лимузине, вот только на этот раз шофером выступал Макс. Со всех сторон, плотным кольцом, нас окружали офицеры, зорко следя за всем периметром.

Поворачиваю голову и смотрю на лорда Рока, возвышающегося сзади. Надо же, а они с Джамбо одного роста. В седле, по крайней мере.

— Как ты догадался?

Макс усмехнулся краешком губ, посмотрел на меня, как маршал, захвативший полмира, на восставшую деревеньку крестьян... и промолчал, не желая делиться логическими выводами.

В том, что он раскусил наш план в театре, сомневаться не приходилось. Уж больно быстро они с наемником догадались, что мы не воспользовались люком, который ведет к гримеркам, а специально подпилили доски, чтобы успеть добежать до пожарного выхода, которым не пользовались со дня основания театра.

На повестке оставался главный вопрос — как он это делает? Каким образом безупречный лорд Рок умудряется просчитать не только мои, но и действия Юлика, опережая и страхуясь на три шага вперед?

— Его высочество Король Максимальян со своей невестой принцессой Мари!

От неожиданности я вздрогнула и начала озираться по сторонам. За попыткой понять, как Макс меня каждый раз так быстро вычисляет, даже не заметила, как мы с отрядом сопровождения подъехали к замку.

На крыльце с кислыми минами на лице замерли две моих фрейлины, имена которых я так и не выучила за все это время. По бокам от подъездной дорожки, с вселенской скорбью на лице выстроились воины Гарнизона.

Что за дела? Кто обидел моих возможных подданных? Или это известия о неудачных покушениях их так расстроили?

— Как хорошо, что вы прибыли немного раньше гостей, — обрадовался распорядитель Ли, единственный с лица которого не сходила счастливая улыбка.

Макс легко спрыгнул с коня и, сняв меня с лошади, поставил перед собой на землю, при этом предусмотрительно оставив руки на моих плечах.

Распорядитель подошел ближе и передал небольшой конверт Максимальяну:

— Это просил передать Джамбо, — понизив голос, отчитался мужчина и, переведя на меня взгляд, уже более громко возвестил: — Принцесса Мари, фрейлины проводят вас в ваши комнаты и помогут переодеться. Сегодня вечером вы должны блистать на праздничном ужине и затмить всех других кандидатов!

Я затравленно посмотрела в сторону фрейлин. Неужели утренние пытки повторяться? Может все-таки упасть и забиться в конвульсиях, изображая эпилептический припадок?

Свадебный ужин проходил в торжественной обстановке эксклюзивного интерьера зала Дружбы Народов, куда меня буквально отконвоировала стража.

Еще раз, полюбовавшись причудливыми узорами, созданными телами жуков-златок, я сделала шаг и, важно задрвав голову, вступила в зал. Правда, никто мою походку от бедра особо не оценил — большая часть гостей, еще не успела приехать из театра, поэтому по залу неспешно прогуливалось всего с десяток человек.

Оно и хорошо! Мне больше достанется!

Желудок согласно рыкнул и, захватив власть над телом, отправился на поиски столика с едой. Как говорить, режим дня пропускать низя!

Судя по внутреннему навигатору, ориентировавшемуся на запах еды, столики с провизией находились в противоположном углу зала. Но вот что интересно, около них, нетерпеливо теребя манжеты на рукавах, прохаживался мой эльфийский приятель.

— Сторожишь? — подходя ближе, окликнула я приятеля.

— Да, — кивнул Юлий. — Просто стол с едой — это единственное место, где тебя сто процентов можно застать.

Улыбаюсь догадливому приятелю, беру в руки тарелку и с предвкушением подхожу ближе к блюдам.

Не поняла, а где борщ, сосиски и ириски?

Желудок обмануто заурчал, пытаюсь оценить калорийность микроскопических канопешек и корзиночек с салатами. Какой-то бюджетный вариант свадьбы получается! Надеюсь хотя бы пьяные гости, и порванный баян, внесены в меню?

— Я тоже расстроился, — видя разочарование на моем лице, признался эльф. — Раньше Максимальян не был таким прижимистым.

— Ну его можно понять, — засовываю в рот сразу три канопешки, — он без пяти минут человек женатый сам знаешь на ком. Ему за целостность казны беспокоится, в первую очередь, нужно!

— Кстати, про разорение казны, — меня окинули изучающим взглядом, — ты просто божественна.

Я счастливо улыбнулась. Темно алое платье мне и самой очень нравилось. Без привычного пыточного корсета, шнуровок и обилия пышных подъюбников, оно было не просто удобно, оно было действительно очень красивым.

Впереди легкая ткань затейливыми витками плотно обхватывала фигурку, подчеркивая и делая еще меньше осиную талию. Сзади по спине шла тонкая полупрозрачная ткань, на которой был искусно вышит золотой прыгающий лев — символ дома Витардов.

От пояса до земли ниспадал мягкий шелк, по верху которого струился легкий шифон более светлого оттенка. В результате юбка подчеркивала бедра и делала ноги длиннее, плюс ко всему создавало эффект легкости и невесомости.

— Ты будто плывешь над полом, — восхитился эльф, внимательно рассматривая преобразенную платьем меня.

Внутренне расплывшись киселем по блюдечку от комплимента, сурово спрашиваю:

— Ты меня караулил просто так или по делу?

— По делу, — глядя на поглощающиеся с невероятной скоростью канопешки, признался приятель. — Я встретил Сайки, его по определенным причинам к тебе и близко не пускают. Так вот, нас интересует главный вопрос — ты этой ночью никуда не выходила?

О чем это они? Неужели улыбчивый приятель и ушастый друг заподозрили меня в походах налево в королевские опочивальни?

Придется развеять подозрения и «честно» признаться:

— Спала как сурок, — парень нахмурился и недоверчиво посмотрел в мою сторону. — Юлик, не печаль на меня свои брови! Говори, что не дает покою либо умри с этой тайной!

Юлий посмотрел на меня глазами раненного тюленя:

— Кто-то всю ночь притворялся тобой и нервировал охрану, — быстро заговорил он. — Весь Гарнизон по тревоге поднимали раз двенадцать.

Я уважительно хмыкнула, поразившись дезертирским навыкам неизвестного. Так вот почему меня так неласково встретили у ворот замка. Бедные, не выспавшиеся солдаты, после столь оживленной ночи просто обязаны были вспылать ко мне «нежными чувствами» и желанием свернуть нежную шейку.

С другой стороны, их вялое состояние мне на руку. Медленнее реагировать будут, когда я действительно захочу сбежать, а в том, что третья попытка побега должна быть лучше предыдущих сомневаться не приходилось. Не зря же я всю эту комедию в театре разыгрывала, усыпляя бдительность Макса.

* * *

Бык смог поймать ее около входа.

Красивая молодая девушка не особо и таилась, понимая, что в этой толпе она будет заметна в любом случае.

— Шипастая бестолочь, — уводя симпатичную молодую леди в сторону, тихо рыкнул недовольный наемник. — Зачем ты вообще взяла этот заказ?

Девушка зло глянула на мужчину. Знакомые черты наемника ничуть не изменились, хотя в клане «Восходящего солнца» Бык прославился как Мастер Маскировки.

— Бык... — обреченно выдохнула она.

В младших группах, его имя уже давно стало ругательством. В клане предпочитали, чтобы каждый наемник обучал подрастающую смену, но равному Быку еще никого не было.

— Почему ты бросил семью? — выпалила она.

Наемник недовольно поморщился, тема была не самой приятной:

— Почему семья допустила тебя до этого задания?

— Этот заказ — мое посвящение, — гордо расправила плечи Роза. Из ее группы она пока единственная прошла Экзамен и все, что отделяло ее от заветного статуса «наемница» — это устранение принцессы.

— Мала ты еще для работы, — отрезал мужчина и кивнул какому-то знакомому проходящему мимо.

Роза промолчала. Бык может думать все что пожелает — он больше не в семье, а значит его мнение для нее не важно. В любом случае у девушки в рукаве припрятан один из самых главных козырей. Убийство принцессы станет легендарным за всю историю наемников, возможно, о ее посвящении будут рассказывать таким же новичкам как она сама.

— Это мой заказ, — уверенно заявила девушка.

— Розонька, гербарий ты мой недосушенный, — усмехнулся наемник. — Я знаю, что ты задумала.

— Сомневаюсь!

— Пошевели мозгами, девочка, — снисходительно начал он, — первый раз ты толкнула Мари на платформе. Сначала я подумал, что ты просто не хотела допустить ее смерти от

другого наемника, но проанализировав тот толчок, пришел к выводу, что толкала ее ты с определенным намерением.

Роза едва заметно сглотнула:

— Да я была среди ее фрейлин, — пряча за улыбкой невольно набежавший страх разоблачения, ответила девушка. — И что с того?

— А то, что ты была на сцене во время спектакля, — спокойно продолжил мужчина. — Отвратительный грим, — усмехнулся он, — игра, кстати, тоже не на высоте!

Роза подавленно молчала, ожидая какие же выводы сделал наемник.

— А теперь давай займемся нехитрой арифметикой, — язвительно начал Бык. — Первый удар ты нанесла на площади, — наемник провел рукой по плечу девушки, останавливаясь около нужного нервного узла, — второй был в театре, — мужские пальцы нащупали участок чуть выше локтя, — а третий удар ты хотела нанести на приеме, вот сюда, — мужчина легонько ткнул девушку, в так называемую, яремную впадинку.

Роза непроизвольно сглотнула, стараясь избавиться от неприятного ощущения после нажатия и потрясенно выдохнула:

— Ты не можешь этого знать! — недоверчиво покачала она головой, с ужасом понимая, что надави наемник чуть сильнее на первый узел, и через час ее сердце перестало бы отсчитывать удары жизни. — Глава клана обучил только меня!

Роза не сомневалась в сказанном. Отец не любил делиться секретными приемами, и ей стоило огромных усилий, чтобы выпытать «Три удара пинхе» — универсальный прием отсроченного убийства.

— Наивный цветочек, — криво усмехнулся Бык, — угадай, кто научил твоего отца этому приему?

Девушка растерянно молчала. Собираясь на это задание, она учла и проработала все даже самые мелкие детали. Не сумела предугадать только, что бывший член семьи, которого давно уже перестали чтить, как Великого Убийцу несколько не растерял своих знаний.

— Пойми, малышка, — приобнял за плечи, сломленную осознанием поражения девушку наемник, — бывших в нашем деле не бывает. А теперь, — он легонько подтолкнул девушку к выходу, — даю тебе тридцать секунд, чтобы сбросить оцепенение, сделать более умное выражение лица и свалить с глаз долой.

Девушка покорно кивнула и послушно пошла на выход. Желание обернуться, жгло ее почти всю дорогу, но она мужественно держалась, с ужасом представляя, как будет с позором оправдывать перед Главой клана.

* * *

Постепенно в зале стали собираться гости, нарушая звонкую тишину своими вялыми разговорами о погоде. Мы с Юликом тихо обменивались немногочисленными фразами, проверяя все ли готово для третьей части моего побега.

— Берегись, — шепнул на прощание эльф. — Сзади подкрадываются ядовитые родственники!

И пока я пыталась понять о каких родственниках идет речь, Юлий повернулся и... сбежал. А еще другом назывался! Все удаляю его из списка друзей в контакте...

— Надо же, принцесса Мари, — раздался звонкий девичий голосок за моей спиной, — я

думала ты выше.

Оборачиваюсь, чтобы посмотреть на хамку.

Хм... а ничего так!

Девушка, стоящая передо мной чем-то отдаленно напоминала Бьенс на гладиаторской арене — большие кошачьи глаза, высокие скулы, делали ее похожим на дикого хищника, знающего себе цену, высокая и смуглая... Короче, один в один, как зарубежная поп-дива.

Длинные прямые волосы, светло рыжего оттенка, свободно лежали за спиной, игнорируя положенную для званого ужина прическу. У лица девушка собрала пару прядей в две небольшие косички и то, только для того, чтобы не лезли в лицо.

Красивая, опасная и... безумно похожая на Макса!

— Надо же, принцесса Элейна, — мило улыбаюсь, смотря в карие глаза девушки, — я думала ты тактичнее!

Элейна независимо передернула плечами и внимательно оглядела меня с ног до головы:

— Неплохо выглядишь, — как-то неохотно призналась она, — но все равно нелепо!

— Ты без секиры еще хуже! — не осталась я в долгу.

Рядом послышался едва сдерживаемый смех. Оборачиваюсь на звук и с удивлением натыкаюсь на полную копию глаз Лонхара:

— Принцесса Мари, вы идеально впишитесь в семью, — заметил стоящий с боку синеглазый блондин, обнимая принцессу Элейну за талию.

Я и не заметила, как он к нам подошел. Выше своей жены на голову, шире в плечах даже Джамбо, мужчина, одетый в простой темно-синий костюм, по всей видимости, приходился старшим братом Лонхару и по совместительству занимал ответственный пост мужа этой ядовитой гюрзы.

И с какой же именно семейкой предлагал породниться кахар?

— Спасибо, не хочется! — складываю руки на груди, сразу отменяя все варианты. — У меня впереди торжественно «нет» по графику.

Мужчина засмеялся еще громче, ничуть не смущаясь отобачивающихся на шум людей. Еще бы ему стесняться! Кто же в здравом уме рискнет жизнью и сделает кахару замечание?

Бикхар прекратил смеяться и повернулся к подозрительно молчащей супруге, вероятно копящей яд для финального плевка.

— Я же говорил, что выиграю, — Элейна надулась, и сделала вид, что полностью поглощена содержимым бокала.

Хм... а с каких это пор в королевстве развернули игорный бизнес? Интересно, ставки большие, а то это был бы идеальный вариант разорить Макса до порток!

— Мы поспорили, — сознался Бикхар, ловя мой заинтересованный взгляд. — Возможно, это не слишком правильно с точки зрения морали...

— В Скол мораль! — фыркнула я, предполагая какой куш, смогла бы сорвать на этом тотализаторе. — Полагаю, предмет спора — свадьба Макса?

— Совершенно верно, — кивнул кахар. — Элейна на стороне брата. Ей мерещится, что только такой суровый мужчина, как Максимельян, сможет обуздать ваш горячий темперамент, принцесса.

Я скептически посмотрела Элейне в кошачьи глаза, стараясь взглядом передать всю степень ее неправоты в выборе данной ставки.

Макс? Обуздает мой «горячий темперамент»? Да скорее в этом мире обуздают беспроводное соединение по вай-фаю!!

Видимо, что-то такое девушка прочтала в моих глазах, поэтому поторопилась реабилитироваться, путем потопления собственного мужа. А что? В компании ведь всегда веселее!

— Бикхар уверен, что Связь, — многозначительная пауза, — между Месхар и ее второй половинкой поможет тебе избежать союза с Максиком. В результате, ты вся такая свободная и независимая придешь и свалишься прямо в ручки его братца!

Теперь моего скептического взгляда удостоился супруг принцессы Элейны.

В объятья Лонхару? Да скорее ядерная бомба шмальнет по отдаленному королевству, чем я паду в его накаченные руки!!

Кстати, а как Бикхару стало известно про мои встречи на зеленом лужку с Лонхаром?

— Брат мне все рассказал, — сразу же выдал кровиночку кахар.

Я зажмурилась от возмущения. Ну, никакой личной жизни!

— А передайте вашему братцу, — стараюсь не рычать, хотя очень хочется, — что он порядочное трепло!

— Боюсь, из моих уст это прозвучит не так убедительно, — развел руками, как бы извиняющийся мужчина, — почему бы вам самой не сказать ему это? — предложил он и махнул куда-то в сторону: — Лонхар уже две минуты как воон ту колонну подпирает.

Внимательно отследив направление по вытянутой руке Бикхара, я нашла взглядом синеглазого блондина и замерла от неожиданности.

Лонхар подобно древнегреческому богу действительно подпирал одну из колонн. На фоне белого мрамора его синие глаза на загорелом лице выглядели еще ярче (хотя куда уж больше). Одетый в строгий официальный костюм темно-синего цвета, он каким-то непостижимым образом продолжал оставаться простым и открытым воином, опасным для всех и таким родным для меня.

Непроизвольно делаю шаг навстречу.

— Она действительно его половина? — еле слышно прошептала порядком удивленная принцесса Элейна и тут же, спохватившись, замолчала.

Мысленно даю себе крепкий пинок чуть ниже поясницы, торможу непокорные конечности и оборачиваюсь к застывшей парочке:

— Элейна, а Макс уже видел вас с Бикхаром этим вечером? Думаю, ему будет приятно услышать поздравления и прочую положенную такому случаю лживую чепуху.

— И правда, — кахар моментально понял мою задумку и взял супругу под локоть, — с нашей стороны не вежливо оставлять Максимальна без твоих ехидных комментариев!

— Даю вам десять минут! — вздохнула девушка, понимая, что такому слаженному дуэту сопротивляться выше ее сил. — И я все еще надеюсь выиграть этот спор, — мечтательный взгляд в сторону, — поэтому все равно сдам вашу шушукующуюся парочку Макс. Так что без обид!

Киваю и стремительно несусь через весь зал к счастливо улыбающемуся Лонхару, на ходу задевая костлявым плечом кого-то не слишком расторопного.

— Ты просто божественна, — прошептал на ухо голубоглазый воин и сжал меня в крепких объятьях.

Ребра жалобно завывали, а придавленное легкими сердце пропустило от натуги пару ударов. Да что такое! С каких это пор Лонхар начал искренне верить, что объятья без сломанных ребер не считаются искренними?

Пискнув, что-то невразумительное, решительно разрываю объятья, пророчащие мне

капец и шикарные похороны в чужом мире.

— Так, Ромео, — хватаю парня и разворачиваю таким ракурсом, чтобы его широкая спина прикрыла меня от взглядов слишком бдительной охраны: — Что за история с твоей бывшей подругой?

— Какой из?

Не то чтобы меня волновало количество любовных романов синеглазого кахара, но в душе осадочек осел.

Мужчины они по своей натуре не могут пропустить симпатичную девушку мимо кровати. Даже кастрированный аськин кот по кличке Фердинанд, продолжал домогаться тапок, мягких игрушек и диванных подушек.

Вздыхнув и взяв себя в руки, напоминаю герою-любовнику:

— Какой-то неизвестный кахар выкупил Волитерру Байхо на невольничьем рынке. И стоило нам встретиться и начать общаться, как одна небезызвестная леди решительно заявив нечто вроде: «Это моя добыча!», начала в порыве злости кувыркать меня по грязному полу, проверяя на крепость кости и волосы. Так что глазки невинные не строй, а лучше сразу сознайся, водил с ней шашни или нет!

Мужчина быстро выпалил:

— У меня с ней ничего не было.

Ага, у тебя может и ничего, а вот у псевдо богини любовь, страсть и другие собственнические чувства.

— Но ведь ты ее знаешь?

— Конечно, знаю, — кивнул парень, — и очень хорошо.

И только я приготовилась исполнить победный танец индейца над тушей убитого оленя, как Лонхар добавил новых сведений:

— Она была наложницей моего брата.

— Лонхар, чисто для уточнения, у тебя помимо Бикхара еще братья есть?

Парень отрицательно покачал головой, с интересом смотря на меня своими удивительными глазами.

Что же получается, слова обезумевшей Терры «он будет со мной», относились не к Лонхару, как я подумала изначально, а к его брату. Но в таком случае, почему женщина высказывала претензии именно мне? И если изначально Терра хотела заполучить Бикхара, то зачем связалась со мной?

* * *

— Мама, у тебя такой вид, будто ты пришла на похороны любимого и самого ценного доносчика!

Адель обернулась и грустно посмотрела на сына. По ее мнению, мальчик вырос слишком быстро и безвозвратно, но все равно продолжал поступать глупо и неосмотрительно, не смотря на все аргументы матери.

Взяв с подноса кубок с вином, пожилая интриганка, отмахнулась от сына:

— Оставь меня, я имею полное право на печаль — у меня все-таки горе, — картинно вздохнула королева-мать, одной рукой поправляя черный кружевной платок на голове. — Может, откажешься от этой мысли со свадьбой?

Максимельян спокойно, уже, наверное, в стотысячный раз за последние пару дней ответил стандартной фразой:

— Мы заключили магический контракт...

Неожиданно милую семейную беседу прервала подошедшая Элейна.

— Мамуля! — обняла, скривившуюся при появлении дочери, королеву девушка и поспешила сделать комплимент: — Все также увядаешь?

Адель скривилась еще больше, но предпочла не отвечать. После побега дочери из дворца, она поклялась больше не разговаривать с Элейной и пока стойко придерживалась данной много лет назад клятве.

— У нее траур из-за моего выбора невесты, — улыбнулся Максимельян, подходя ближе и сжимая в объятиях старшую сестру.

Девушка негромко рассмеялась:

— Ооо... на моей свадьбе она толкнула проникновенную речь о смерти дочери! — поделилась она. — Готовься к отрепетированному массовому женскому плачу, который разбавит матушкин тост «за молодых»!

Лорд Рок тепло улыбнулся и подал руку для рукопожатия мужу сестры:

— Бикхар, рад видеть тебя, — спокойно сказал он, но все поняли, что «рад» не отражает истинные чувства короля города-королевства Гиз.

— Не переживай, я уеду сразу же после церемонии Клятв, — крепко и уверенно пожимая руку Максимельяна, заверил его кахар.

Бдительная Элейна, решительно встала между двумя дорогими ее сердцу мужчин:

— Кстати, только что пересеклась с твоей невестой, — многозначительно заявила она, глядя на Максимельяна. — Братик, ты просто обязан на ней жениться и испортить бедняжке жизнь!

* * *

Быстро оглядываю зал.

Народу в большом по размерам зале собралось немерено. Испуганной стайкой теснились мои фрейлины, все еще одетые в красно-золотые, местами порванные и грязные платья (им-то переодеться никто не разрешил).

Чуть поодаль расположились на удобных диванчиках представители Палаты Лордов. Оглядев толстосумов придиричивым взглядом, не досчиталась парочки человек. Хм, а Макс по всей видимости проредил ряды зарвавшихся эвров. То-то они так неуверенно поглядывают в его сторону.

В центре зала колоритно отсвечивали на весь зал четверо влиятельных людей: королева-мать, ее сын и дочь с мужем.

Удивительная семейка и впрямь была чем-то похожа. Это сходство было не только в чертах лица, но и в ощущениях, которые испытываешь находясь с этими людьми рядом.

Ни в жизнь бы с такими не связалась, но кто ж меня будет спрашивать!

Королева Адерли, как истинная леди, сдержанно улыбалась, свысока глядя на своих детей. По ее немолодому лицу трудно было определить, что она в данный момент думает, о двух неправильно ориентированных по части выбора второй половины детей.

Мужчины двумя вежливыми столбами молча ожидали, давая принцессе Элейне

выговориться. Судя по довольной моське Элейны, девушка выражала «восторг» от предстоящего события брату.

Сколько осталось от тех десяти минут, которые отвела для меня Элейна? И способна ли эта милая «Бьенс» хладнокровно убить соперницу?

Молитвенно складываю ручки и прошу:

— Лонхар, можешь подробно, но очень быстро рассказать о той наложнице и Бикхаре?

Вот за что люблю умных мужчин, та это за сообразительность! Кахара дважды просить не пришлось:

— Бикхар, купил ее на рынке рабов, — не секунды не сомневаясь в том, что может мне все рассказать, ответил он. — Волитерра была девушкой очень красивой и с характером, именно такие нравятся моему брату, — небольшая пауза, — и мне.

— Не отвлекаемся, — старательно игнорирую лукавую улыбку, заплывшую на чувственных губах мужчины, и спрашиваю, — что было потом?

Кахар подмигнул и прямо из воздуха достал небольшую голубую герберу:

— Букеты, прогулки и она стала его наложницей, умело устранив всех остальных девушек, — ответил он, вручая мне цветок. — Ты знаешь, что у ворот Гизы стоят мои воины?

Все-таки в душе каждый взрослый — мальчишка, которому лишь бы своими новыми солдатами похвастаться!

— Видела, ужаснулась, приняла к сведению, — поторопилась я заверить мужчину, сжимая в руке неожиданный подарок. — Но если Бикхар так долго добивался Волитерры то, как Элейне удалось влюбить в себя итак влюбленного мужчину?

— Она оказалась его Месхар, — развел руками кахар. — Брат очень долго сопротивлялся Зову, считая ее дочерью врага. Элейна пришла к нему, повинувшись силе единства, связывающей их души...

— Зов, силы единства... — нахмурила я брови, — не верю я в этот оккультический бред. Лучше расскажи, что случилось с Волитеррой!

— Наложница умерла в тот день, когда Бикхар и Элейна поссорились, и принцесса вернулась в Гиз.

— Как она умерла?

— Брат не признавался, но я подозреваю, что между женщинами случилась небольшая потасовка и в результате несчастного случая наложница отправилась в путешествие Духа.

Я озадаченно прикусила нижнюю губу. Дралась Терра неплохо, но все-таки не настолько хорошо, как тренированная кахарами принцесса Элейна. Вот и ответ на вопрос могла ли сестра Макса устранить соперницу. Ох, как же не просто это семейство Роков!

— Я помог тебе?

— Спасибо, — киваю и с нежностью смотрю парню в глаза, — ты моя Википедия.

— Не знаю что это, но интонации в твоём голосе мне нравятся, — улыбнулся парень и протянул руку, чтобы коснуться моего лица. А в следующий момент мужчина атаковал меня по голове большим тупым вопросом: — Давай убежим вместе?

— Что здесь происходит?

От неожиданности я вздрогнула и резко повернулась. Сбоку от нас пылал праведным гневом его величество король Максимальян. Демонстрируя просто поразительный талант пугать других!

За его спиной мелькнуло довольно улыбающееся лицо Элейны, утаскивающей куда-то своего супруга. Молодец, правильно сориентировалась. Попытку побега предприняла и

королева Адерли, махнув якобы знакомому на противоположном конце зала рукой, она тоже покинула боле боя.

И как мне разбираться с двумя собственниками, готовыми порвать друг друга на мелкие тряпочки?

«Талантливая сволочь» в лице Максика пошла и по-хозяйски положила руку мне на плечо:

— Ты просто божественно выглядишь, — шепнул мужчина на ухо.

Прикусываю нижнюю губу, стараясь не рассмеяться, и молчу, хотя так подмывает сказать что-то: «Хорош уже!»

Лорд Рок на одном комплименте не стал останавливаться:

— Лонхар, — немного насмешливо протянул он, — с каких это пор сыновья Хагана начали путешествовать с такой охраной? Что же так сильно напугало смелых воинов, раз они бояться высунуть нос из Степи?

Лонхар сузил глаза и стал похож на натянутую струну. Того и гляди Макс по довольной физиономии съездит кулаком. А кулаки у кахара ого-го какие!

С другой стороны какая свадьба без мордобоя, но еще пара минут и в зал внесут бокалы с шампанским. Ну, что ж, пора занимать вакантный пост третейского судьи...

— Его испугали твои манеры! — скидывая с плеча его руку, фыркнула я и потянула мужчину на середину зала. — Они вообще, в последнее время всех пугают!

— Мари, из твоих уст это звучит кощунственно!

Я промолчала, старательно утаскивая недосупруга подальше от сжимающего кулаки Лонхара.

— Макс, — раздраженно заявила я, останавливаясь рядом со столиками, — ты ведешь себя как ревнивый мальчишка.

Кубок с вином аккуратно переключал со стола в сильные руки мужчины:

— А разве у меня нет повода для ревности?

— Для ревности нужно испытывать чувства, а ты не умеешь чувствовать, ты умеешь только использовать, — обвинительно выплонула я, предусмотрительно делая шаг назад.

Макс сжал кубок в пальцах и начал темнеть, не так сильно, как тогда в сарае, но все равно страшно. По спине поползли испуганные мурашки.

Интересно, а у Элейны тоже такие приступы неконтролируемой ярости случаются? Надо потом у личной библиотеки Мошкова, в лице голубоглазого блондина, вывести или проще напрямую у мужа этой гурзы уточнить. Он вроде бы парень неплохой.

— Вииниуу!!! — душевно заголосила сирена, оповещающая, что кое-кто внес в помещение бокалы с шампанским, приправленным нехилой порцией слабительного.

Гаденько улыбаюсь, глядя Максику в карие разгневанные глазки.

— Мари, ты ничего не хочешь мне рассказать? — громко и раздраженно задал вопрос лорд Рок.

Отчаянно качаю головой, не скрывая при этом счастливой улыбки. Вспышка, громкий грохот, где-то над нашими головами, и, под звуки несмолкающей сирены, зал погружается в темноту.

— Максимально, — перекрикивая шум, хрипло выкрикнул Джамбо, торопливо подходя к нам, — нужно отключить эту вопилку.

— Ви Ви Ви! — сменила основную партию сирена, давая ушам секундный покой, и снова оглушительно заорала: — Вииниуууууу!

Желваки на лице лорда Рока заходили ходуном, выдавая его истинные чувства. А я парила на десятом небе от счастья и никак не могла нарадоваться собственной сообразительности! Может по возвращении домой попробовать записаться в команду «Знатоков»?

— Глаз с нее не спускай, — рыкнул Макс, смотря исключительно в мои наглые зеленые глаза, и быстро зашагал к выходу.

Лорд Рок успел скрыться в дверях, как раз в тот момент, когда началось самое веселье. Озадаченные осветители решили вывести помещение из сумрака и включить мои установки.

Ой, как же они ошиблись!

Мощный световой поток попал на зеркальный шар и по залу заплясали световые блики. Толпа издала удивленное «ах!» и принялось наблюдать за чудом технического прогресса. К счастью, диско-шар пришелся по душе не только высшему свету.

Толи вой сирены, толи блики так подействовали на златок, но жуки, до этого мирно притворяющиеся частью интерьера, дружно загудели и начали активную смену дислокации.

Я заворуженно следила как одно за другим небольшое тело членистоногих отлепляется от стен, потолка, барельефов и, расправив крылья, начинает воздушное шоу, словно самолеты МАКС в Жуковском.

Признаюсь, даже Юлик не рассчитывал на такой эффект, мы конечно предполагали, что златок это должно немного растормошить, но чтобы настолько!

— Мари, это уже перебор, даже для тебя! — заорал Ледяная Глыба, и отконвоировал меня ближе к стене.

Это еще ничего! Скоро инкубы на сцену выйдут, вот тогда посмотрим, что перебор, а что просто детская шалость.

Перевозбужденные светом и звуком жуки, начали проводить массовые прямые атаки собравшихся здесь людей, но судя по моим наблюдениям, больше всего досталось в первую очередь Палате Лордов.

Где-то истошно заорала немолодая женщина, пытаясь выковырять из прически залетевшее туда насекомое. Ее поддержало еще несколько голосов и очень скоро к сирене присоединились нестройный хор потерпевших. Световые блики, отбрасываемые зеркальным шаром, тоже не остались в одиночестве, очень скоро к ним присоединились испуганные люди.

А я стояла и гордо улыбалась, глядя на дело собственных рук.

— Не может быть, — едва слышно выругался стоящий рядом Джамбо.

Грубо схватив за локоть, он толкнул меня в угол и прижал своим телом к стене, пряча за широкой спиной. Такого безобразного обращения со своей персоной допускать я была не намеренна, о чем тут же высказалась мужчине.

— Ты чего себе позволяешь? — удар кулачком по широкой спине. — Ничего же не видно! — еще один удар. — Ну будь человеком, там же самое интересное сейчас начнется!!

Ответом мне было глубокомысленное молчание.

Пришлось уткнуться носом в спину начальника Гарнизона и жадно вслушиваться в происходящее, в надежде хотя бы по звуку оценить, что происходит. Но «идеальный музыкальный слух» активно бастовал и вносить ясность отказывался.

К счастью массовое безумие длилось не долго. Всего через пару минут сирена смолкла, а осветители, наконец, догадались выключить диско-шар и принести в зал обычные канделябры с зажженными свечами.

Стало значительно светлее. Люди постепенно начали успокаиваться. Судя по стихающему жужжанию златки тоже. Спустя еще пару минут в зале стало относительно тихо, переговоры и испуганные причитания на фоне разрывающего барабанные перепонки звука сирены, казались шепотом.

Я зашевелилась, напоминая о своем существовании, и тихонько толкнула начальника Гарнизона в спину. Стоящий впереди мужчина, что-то недовольно прошептал и... начал заваливаться на бок.

— Джембо, — удивленно разглядываю растянувшегося у моих ног мужчину, — ты чего прилег? Тихий час вроде не объявляли.

Мужчина шумно выдохнул и попытался улыбнуться:

— Только Макс у не говори, — как-то через силу сказал он, — а то выговор влепит или чего хуже опять за тобой приглядывать заставит!

Удивленно смотрю на развалившегося на полу мужчину.

С каких это пор Ледяная Глыба пытается шутки шутить? Раньше за ним вспышки веселья не наблюдались. И с каких это пор он такой бледный, как анорексичка перед обмороком?

Опускаюсь и сажусь на колени.

— Нет, ну правда, ты чего развалился как на пляже? Вставай!

Джембо повернул голову в мою сторону и благочестиво сложил руки на груди. После чего довольно по-мальчишески улыбнулся. Дескать отвали, мне хочется лежать именно так!

— Так, — приоткрыв глаза, строго посмотрел на меня он. — Сейчас поднимаешься и топаешь в сторону выхода. Нужно срочно найти Макса!

— Зачем? — тупо спросила я, поднимаясь.

— Скучно без него стало, — фыркнул Джембо и поторопил, — быстрее!

Я кивнула и уже хотела было действительно топать, но никак не на поиски Макса. Наше уже давно был приготовлен кулон-ключ от потайного входа и все, что отделяло меня от побега — это пара шагов до нужного входа в подземелье.

Но тут вмешался случай...

Полусонная златка, видимо не успевшая занять хоть какое-то место, шлепнулась на грудь мужчины и вяло начала перебирать лапками. Решив, что это будет прекрасный сувенир, я наклонилась, чтобы поднять необычного жучка.

— Джембо...

Мужчина попытался прикрыть руками раны на своей груди и у него почти получилось. Если не присматриваться, на черной плотной ткани его камзола, достаточно сложно разглядеть расплывающиеся пятна крови.

Упав рядом с ним на колени, я торопливо откинула бледные, вялые руки мужчины, расстегнула пуговицы и дернула полы в разные стороны.

Раз, два, три... раны. Две глубокие с рваными краями, а одна едва различимый порез, о нем пока можно забыть. Возвращаюсь к первым двум. Обильное кровотечение из обоих, и, кажется, повреждены внутренние паренхиматозные органы.

Не верящими взглядом смотрю на лежащего у моих ног умирающего воина.

— Нет! Так не должно быть! — вскрикнула я, хватая его холодную ладонь двумя руками. — Хорошие парни не должны умирать!

— Мари, — посиневшими губами выдавил Джембо, перестав изображать былую браваду. — Мари, ты должна бежать и найти Макса.

Нет, нет, нет! — билась в голове мысль. Такого просто не может быть. Дзамбо не должен умереть — это было бы неправильно, нелогично! Сейчас обязательно появится кто-то всемогущий с волшебной палочкой в руке и в момент все вылечит...

— Нет, — отчаянно прижимаю его руку к своей груди. — Ты не умрешь! Ты не можешь умереть!

Надо собраться! Волшебной палочки или заклинания-панацеи от всех бед не существует! Есть только я, которая сидит рядом с истекающим кровью мужчиной.

Я оценивающе глянула на рваные раны, в надежде, что ошиблась и все не так плохо, как мне показалось вначале, и с горечью поняла, что ничего сделать самостоятельно не смогу. Его нужно срочно вести в операционную, которой даже не мелькает на горизонте!

Поднимаю голову и оглядываюсь, пытаюсь найти пакеты с донорской кровью, обезболивающее, антисептики и море ниток, чтобы заштопать все это безобразие.

Поблизости только столы для фуршета.

С отчаяньем хватаю за угол свисающую с ближайшего столика скатерть и тяну на себя. На пол со звонким грохотом попадали блюда с закусками.

— Ты не можешь умереть! — зло сообщаю мужчине, глотая горькие слезы, скользящие по щекам. — Я тебе не разрешаю, слышишь?

Комкаю кусок белоснежной ткани и прижимаю к животу раненого, с диким всепожирающим отчаяньем наблюдая, как крахмаленная скатерть за пару секунд становится ярко алой.

Паршиво! Слишком сильное кровотечение!

— Мари, ты должна найти Макса, — с большим трудом разлепил сухие губы мужчина.

Упрямо мотаю головой:

— Я должна остановить кровь! Есть шанс, что...

Дзамбо хрипло застонал, прикрыл глаза и замер.

— Нет!! — отчаянно заорала я, с ужасом следя за тем, как лицо мужчины побледнело и заострилось еще больше.

Неужели смерть вот такая? Бессердечная, безразличная ко всему?

Кто-то подошел и сел рядом, мои руки аккуратно отняли от тела.

— Мари, — позвал знакомый мужской голос. — Вставай!

Сил встать самостоятельно не было. Я не видела, кто помог мне подняться, не видела, кто накинул мне на плечи куртку, и даже когда настойчивый сильные руки тащили меня в неизвестном направлении, я продолжала ничего не видеть из-за застилающих слез глаза.

Как-то через силу, я заставила себя обернуться на лежащего в лужи крови некогда большого сильного мужчину, который пожертвовал собой ради моей жизни.

Еще пару минут назад он был сильным, благородным, а теперь неизвестные мне солдаты накрывают его испачканной в крови скатертью. Не выдержав, я всхлипнула и отвернулась, наверное, впервые за все это время, осознав, что это не сказка, а реальный мир, полный несправедливости и... смертей.

* * *

Все собрались в небольшой гостиной, выбранной королем Максимельяном наугад. Почти все пространство было заполнено ожидающими распоряжений солдатами.

В углу сидели расстроенные эльф и Сайки, они волновались за Мари не меньше, чем сам король.

— Скол вас всех поглоти! — рявкнул король, да так громко, что стоящие рядом мужчины непроизвольно отшатнулись. — Где она?

Никто не знал ответа...

Глава 12. Последняя... Нет не так! Заключительная

Утро пришло неожиданно...

Еще пару секунд назад темные улицы были темными и мрачными. Казалось, ничего в этом мире не сможет их спасти, но вдруг вышло оно — яркое упитанное солнце, полное света и тепла.

Лучи света врезались в царивший мрак, и началась ежеутренняя борьба Тьмы со Светом. Итог знали все: свет победит, поверженный враг уберется восвояси, чтобы набраться за день сил и напасть снова.

Итак, каждый день на протяжении многих веков...

Я сидела на подоконнике и печально смотрела вниз, гипнотизируя серые дома напротив.

В голове гулял сквозняк, не задерживая мысли дольше, чем на пару секунд. В этот момент сама себе я казалась тупой блондинкой с уровнем интеллекта, стремящимся к нулю. И это несмотря на рыжую гриву вьющихся волос за моей спиной.

— Девочка моя, — позвала меня женщина, сидящая в кресле. Она коротала часы ожидания за более продуктивным делом — вязанием. Лениво поворачиваю голову и встречаюсь с ее изучающим взглядом.

— Ты еще долго будешь там сидеть? — даже не глядя на работу спиц, спросила Мисса. — Скоро проснуться соседи и мне бы не хотелось, чтобы кто-то увидел тебя...

Мда... Для хозяйки таверны мнение окружающих и репутация одно из главных условий стабильного бизнеса. Даже странно, что она принялась так рисковать, ради меня.

Закусив губу, неохотно перекидываю ноги, и спрыгиваю с подоконника на пол:

— Мисса, почему вы и ваш муж мне помогаете?

Женщина грустно рассмеялась и опустила глаза, сосредоточенно отсчитывая нужное количество петель:

— Хотелось бы ответить что-то о благородстве, все-таки вы, принцесса, спасли жизнь нашему сыну... — она отложила спицы и посмотрела на меня. — Нас заставили...

— Кто?

Женщина вздохнула и просто молча покачала головой:

— Мари, на мне магический контракт, — тихо ответила она, спустя пару секунд. — Если я или мой муж проболтаются...

Договаривать она не стала, опасаясь даже произносить то, что с ними может произойти.

Расстроено покрутив маленькую черную жемчужинку, отхожу от окна и с ногами устраиваюсь в большом кресле рядом с зажженным камином.

Надо сосредоточиться и поспать!

Раз овечка, два овечка... — слежу за мерно покачивающимися язычками оранжевого пламени в небольшом черном камине и вспоминаю.

* * *

— Мари! — меня довольно грубо тряхнули за плечи, выводя из прострации. — Тебе пощечину залепить? Так это я почту за честь!

Я протестующе сморгнула заслонявшие мир слезы и с более резким фокусом оглядела окружающий меня мир.

Каким-то чудесным образом, наемник оторвав меня от тела Джамбо, привел в одну из многочисленных гостиных комнат, расположенных на третьем этаже. Стоящие предметы интерьера были в ярко-малиновых тонах, что навевало определенные мысли о названии, придуманном распорядителем Ли для этого места.

Судя по довольной улыбке Быка, тормозил и предлагал меры воздействия именно он (кто бы сомневался!), а вот за его плечом, на расстоянии шага, застыла смутно знакомая женская фигура.

— Ты? — изумленно поднимаю брови. — Не могу поверить!

Стоящая напротив меня рыжеволосая девушка, никак не походила на прежнюю служанку принцессы Мари.

Куда-то исчезли пухлые щечки, лишние килограммы с талии и бедер, а также глупое выражение лица и взгляд побитой собачки, готовой ради ласки на все.

Передо мной стояла вполне себе симпатичная рыжеволосая девушка, чуть старше меня, с глубоким пронзительным взглядом.

— Агафна? — я удивленно открыла рот и, покопавшись в терабайтах памяти, выпалила самое заковыристое ругательство из всех, которые знала.

Бык удивленно крикнул, а девушка осталась стоять как стояла. Ни тебе обмороков, ни даже стеснительного румянца. Вот ведь зараза!

— Ты притворялась! — обличительно тыкнув в ее сторону пальцем, заорала на всю гостиную я.

В голове тут же завертелась карусель мыслей, что же было сказано в ее присутствии, пока я считала, что рыжеволосая служанка в астрале? Разговор с Семой в карете и его объяснения в вечер моего пробуждения в этом мире.

— И ты знаешь, кто я... — констатирую упавшим голосом.

Стоящий слева наемник понимающе улыбнулся и деловито отошел в сторонку, давая прекрасному полу самому разобраться.

Агафна подошла ближе и извиняющееся улыбнулась краешком губ:

— Конечно, знаю! Это ведь я уговорила настоящую Мари провести ритуал Обмена, — злой взгляд в сторону рыжеволосой притворщицы. — Кстати, — поторопилась оправдаться она, — мне дико жаль, что пришлось втравить тебя в эту историю... Поверь, если бы ты тогда не сбежала, я бы успела тебе все объяснить и ничего этого, — Агафна красноречиво обвела рукой пространство вокруг нас, — всего этого бы не случилось!

Нормально, да? Сама затащила меня в этот мир, а теперь я еще у нее и виновата.

— Зачем? С какой целью ты это сделала?

— Я все объясню, только не сейчас, — торопливо заверила «Агафна». — Мне очень жаль, что это с тобой случилось...

Девушка взяла меня за руки. На ее лице, действительно было раскаяние, а в глазах плескался океан сожаления за сделанное. Может, еще пару дней назад, я бы повелась, но в последнее время жизнь учит, что в этом мире полно великолепных актеров и мало кто из них говорил мне правды.

— Засунь свою жалость, знаешь куда...

Вырываю руки и обиженно складываю их на груди.

— Я все понимаю, — понимающе сказала рыжеволосая лже-служанка. — Просто для

того, чтобы ты знала — Джамбо убрал все твои заколки в туннеле, поэтому выбраться у тебя не получится. Карты ходов ты не нашла, а значит бродить по туннелям будешь много дней, так и не найдя выхода. Кулон, который ты стащила у Макса, заиклен на хозяине, поэтому стоит тебе открыть вход в подземелье, как сообразительный лорд Рок тут же узнает об этом и быстро догонит. И чтобы ты знала, свадьба — это просто превосходный предлог для того, что бы тебя убраться...

Задумчиво кручу в руках ту самую поднятую с груди Джамбо уже уснувшую златку. Значит, на первую брачную ночь можно не рассчитывать? Жаль, было бы интересно узнать каков Максик...

Стоп! О чем я вообще сейчас думаю?

— Мы можем и хотим тебе помочь, — прямо смотря мне в глаза, продолжила девушка: — Решай, доверишься ли ты нам или нет?

Киваю, а собственно что еще остается делать?

Удовлетворившись моим согласием, Агафна улыбнулась и резко схватила меня за плечи.

Рефлекторно пытаюсь отшатнуться, но с удивлением обнаруживаю, что тело парализовано и не отвечает мысленным командам главного центра. Мать моя, что же со мной сделают?

Зажмуриваюсь, ощущая, как по телу проходит едва различимая волна тепла. Вот сейчас меня хорошенечко прожарят и подадут на стол Макс! И почему мне так не везет?

— Все, — выдохнула Агафна, отпуская мои плечи.

Радостно шевелю руками и открываю глаза.

Ох, что за спецэффекты в духе Пескова!

Там где пару мгновений назад мозолило пространство рыжеволосое нечто, притворявшееся недалекой сельской простушкой, попавшей в служанки к принцессе, теперь стоит мое зеркальное отражение.

Хм... а мне и впрямь идет это платье, вон как выгодно подчеркивает формы.

С жадностью разглядывая себя со стороны, в какой-то момент откидываю назад непокорную рыжую прядь. Рыжую?!

— Это иллюзия, — поторопилась объяснить «я», — до утра ты будешь мной, а я — тобой, — быстро затараторила девушка. — Голос поменять не удастся, поэтому если хочешь выбраться, лучше молчи.

Скептически смотрю на себя, раздающую мудрые советы. Интересно, я всегда так стремно умную из себя корчу или просто у Агафны так плохо получается?

— Пора! — сказал Бык, появляясь из дверей смежной с гостиной комнаты и отвлекая меня от пристального рассматривания.

«Агафна» повернулась к мужчине и зачем-то взяла с полки тяжелый канделябр со свечами.

— Это обязательно? — с какой неуверенностью в голосе спросила она. — Может, я просто сотру твою память и все?

Бык отрицательно покачал головой:

— Макс проверит большую часть моих воспоминаний, — наемник был как никогда серьезен. — После смерти Джамбо его уже никто не сможет контролировать, так что лучше, если я буду помнить этот побег вот так, — многозначительный взгляд в сторону зажато в маленькой ладошке канделябра.

— Мне очень жаль...

Моя точная копия подняла руку и замахнулась «светильником». Агафна (ну или кто она теперь там) попала четко в висок, отчего наемник, пару секунд покачавшись с носки на пятку, потерял равновесие и упал.

Я испуганно вскрикнула от неожиданности и грязно выругалась, совершенно не заботясь о своем моральном облике. Столько стрессов за один день — я имею полное моральное право!

— Изящно! — оценила матерную конструкцию девушка. — В соседней комнате Марк и Гром, они проведут тебя по запасному ходу и проводят в безопасное место. Там Макс или кто-то другой не смогут тебя найти.

Моя точная копия быстро присела рядом с наемником на корточки и приложила руки к его лбу:

— Я буду отвлекать Макса всю ночь, а утром выведу твой след за пределы замка, поэтому, если хочешь получить ответы на вопросы, дождись моего возвращения, — не прекращая таинственных манипуляций, продолжила она. — И кстати мне понадобится тот кулон-ключ...

— Агафна, — покорно протягиваю ключ и присаживаюсь рядом, — ты можешь убрать кое-что из моих воспоминаний?

Девушка поняла все без слов.

Прохладная ладошка легла мне на лоб и застыла на пару секунд, убирая воспоминания и боль, поселившуюся глубоко внутри. Наверное, это было неправильно и в какой-то мере определенным предательством по отношению к Джембо, но...

Я просто не знала, как справиться с этим самостоятельно.

Моя точная копия убрала руку ото лба.

— Спасибо, — благодарно улыбаюсь, чувствуя, что стало намного легче.

Я все еще помнила, что произошло, помнила, что Джембо отдал свою жизнь защищая меня и умер на моих руках, а я так и не смогла ничего сделать, но... Но помнила об этом, как о чем-то прочитанном или услышанном, когда-то безумно давно.

На запястье Быка что-то сверкнуло, отстранено напоминая вибровывоз на телефоне, привлекая наше внимание.

— Пора, — сказала девушка, поднимаясь и подталкивая меня в сторону выхода: — Иди и не делай глупостей!

Совет конечно хороший, но запоздалый...

И вот теперь сижу я в теплом доме с гостеприимно караулящей меня Миссой Свад и покорно жду, пока бывшая служанка придет и расскажет мне все...

Резкий стук снизу привлек мое внимание.

Помнится Мисса говорила, что этот дом принадлежит одной из ее дальних родственниц, которая уехала погостить в соседнее королевство, и помимо нас двоих здесь только жирный наглый кот.

Напрягаю слух, снизу явно различим какой-то шорох.

— Мисса, — шепотом позвала я женщину. — Вы тоже это слышите?

Женщина кивнула и, взволнованно поглядывая в сторону двери, также шёпотом ответила:

— Может это мыши?

Мы, не сговариваясь, посмотрели на развалившегося кота, тот на нас, шорох снизу

повторился. Кот дернул ухом и с независимым видом начал вылизываться, всем своим видом давая понять, что с такими громкими мышами связываться не будет.

Решительно встаю с кресла.

Агафна гарантировала безопасность от Макса, но с моей везучестью, это могут быть не солдаты Гарнизона, а банальные грабители, решившие последовать примете «кто рано встает...» и вышедшие на дело с первыми лучами.

А может это просто ветер или стиральная машинка! Хотя в этом мире наверняка до такого прогресса еще не додумались. В любом случае надо проверить. Лучше знать все наверняка, чем жалко трястись от страха сидя наверху и каждому звуку приписывать поступь монстра, вылезающего из-под кровати.

Быстрым взглядом обведя комнату, подхожу к камину и вооружаюсь кочергой для помешивания углей. Это конечно не дробовик, спрятанный сердобольной старушкой под кроватью на случай неприятностей, но хоть что-то.

Пудобнее перехватив кочергу, оборачиваюсь к Миссе.

Вдохновленная моим вооружением женщина, тоже решила побеспокоиться о своей безопасности, иначе для чего ей понадобилось бросать свою пряжу и вынимать спицы.

Железные приспособления для рукоделия на фоне моей кочерги смотрелись жалко, но еще непрезентабельнее выглядели клубки ниток, которые женщина старательно распихивала по карманам передника.

Мда... страх делает людей неадекватными!

Приложив палец к губам, давая женщине понять, что следует соблюдать максимум тишины, я двинулась к дверям. Сзади кралась Мисса, страхуя меня на всякий случай.

Обхватив трясущимися пальцами ручку двери, я на мгновение замерла, кляня себя за храбрость и отсутствие инстинкта самосохранения. Будь мы в фильме ужасов, там бы оказался мужик с пилой!

Вальяжной походкой к нашему замершему в нерешительности тандему подошел кот. Капризно мяукнув, это упитанное животное подняло лапу и оглушительно громко поскреблось в дверь.

Быстро открыв дверь, пинком провожаю кота в разведку.

Обиженно взревев, пушистая морда рванула по темному коридору и, напоследок недовольно махнув хвостом, умчалась по лестнице вниз.

Мы с Миссой замерли в дверях, прислушиваясь к доносящейся снизу тишине. Поймав взгляд женщины, подбадривающе улыбаюсь и первой аккуратно выхожу из дверей, предусмотрительно держа руку с кочергой готовой для удара.

Собственно все, что мы успели сделать с женщиной — это пять осторожных шагов по коридору, после чего прозвучало ироничное:

— Парни, посмотрите, с какими бесстрашными наемниками нам предстоит сражаться.

Со всех сторон послышался издевательский смех, после чего прятавшиеся за нашими спинами мужчины скрутили нам с Миссой за спиной руки, сноровисто выбив оружие в виде спиц и кочерги.

Оглядев окруживших нас, я поняла, что вот теперь в мою жизнь, после стольких лет ожиданий, пришел-таки Полный Писец!

«Дорогой Господи! — тихо бубнила я единственную молитву, которую помнила, в то время как кучка подозрительных на вид мужиков привязывала нас с Миссой к стульям. — Да будет декан всегда добр, а лектор пьян. Да будет всегда кофе на полке и шоколадка в холодильнике.

Прогулы прости мне и сделай так, что бы экзамены сдала „автоматом“. Убереги меня от глупости, тупости, лени и этих дебилов... сынов божьих.

Во имя контроля, альта, делита. Энтер!»

Молитва не помогла, окончательно разуверив меня в наличии помощи сверхъестественных сил. «Сыны божьи» в количестве пяти штук с мрачным весельем смотрели на перепуганную женщину и злую меня.

К слову сказать, выглядели они не слишком зловеще, я бы даже сказала — привычно. Всех мужчин роднило одинаковое отсутствие волос на голове, внушительное количество оружия и тупость в глазах. Это скорее были банальные бандиты из 90-х моего родного мира, чем профессиональные наемники-убийцы.

— Что-то они подозрительно спокойны, — прищурился мужчина, по всей видимости, считавшийся у этой кучки головорезов Главарем.

Главарем мужчина стал с моей легкой руки только потому, что уровень интеллекта в его глазах казался чуть выше, чем у других.

— Хотите мы начнем кричать и будить соседей? — любезно предлагаю выход.

Мужчины коллективно смили меня многообещающим взглядом, гарантирующим кляп в случае чрезмерной разговорчивости. Пришлось заткнуться и посидеть спокойно.

— Надо сказать Кровавому, что девчонка у нас, — негромко подал идею Главарь. — Кто пойдет?

Мужчина обвел взглядом членов команды. Мягко говоря, никто не горел энтузиазмом — это было видно невооруженным взглядом. Возможно поэтому, важно насупив брови, он изрек:

— Отправим записку телепортом, — нашел выход грузный мужчина. — Пусть Кровавый ножками походит.

Такой расклад очень порадовал остальных «работников ножа и топора». Повеселевшие мужчины слаженно повернулись и вышли из комнаты.

Интересно, а зачем они всей кучей пошли? Коллегиально составлять «письмо запорожцев турецкому султану»?

— Мари, — испуганно зашептала привязанная рядом женщина, как только за бандитами закрылась дверь, — что с нами сделают?

— Нууу... — стараюсь быть оптимисткой. — У вас, Мисса, два варианта, — пустилась я в размышления, — либо отпустят, либо убьют и спрячут тело, а вот меня по-любве укокошат.

Мда... Оптимизм прям-таки хлещет! Того и гляди трубы прорвет и соседей затопит.

«Воодушевлённая» женщина тоскливо вздохнула и поерзала на жестком стуле:

— А может кто-то нас спасет?

Многозначительно смотрю в ее светло зеленые глаза, заполненные страхом, как банка шпротами.

Как она себе представляет наше спасение? Разбив окно кулаком, в комнату влетит супермен и поразит бандитов облегающими трениками?

— Мисса, о том, что я в этом доме знает единицы, да и те уверенны, что здесь абсолютно безопасно, — стараюсь быть терпеливой. — Вас искать не будут? — женщина

отрицательно покачала головой. — Меня будут, но даже если найдут, то вряд ли опознают в этом теле, — выразительно кошусь на рыжие длинные локоны, лежащие на плечах.

— Скол... - еле слышно выругалась женщина и начала активно переживать.

Я, в свою очередь, еще более активно начала крутить кистями рук в надежде, что мужики, связывающие нас, подошли к своей работе безответственно и узлы затягивать не стали.

Потребовалось почти четыре минуты, чтобы признать — связали нас очень хорошо. Настолько, что даже Гордеев узел фижня по сравнению с тем, что навертели бандиты.

Скрипнувшая дверь, отвлекла нас обоих от своих занятий.

Вскинув головы, мы увидели замершего на пороге одного из поймавших нас мужчин. Высокий парень в темно-сером свитере имел короткую мощную шею, которую постоянно вжимал в плечи, становясь похожим на испуганную черепашку.

— Чего притихли? — зло усмехнулся он, наслаждаясь нашей беспомощностью. — Боитесь? Правильно делаете!

Парень нехорошо улыбнулся, сверкнув мелкими острыми зубами на манер пираньи и пройдя через всю комнату, остановился за моим стулом.

По спине протанцевала лезгинку толпа испуганных мурашек, и я повторила вопрос, на который совсем недавно сама же отвечала Миссе:

— Что с нами сделают?

Мой голос прозвучал хрипло, окончательно развеселив, дергающего узлы за моей спиной, бандита.

— Кровавый жуть как не любит проигрывать, — склонившись ближе к моему уху, доверительно сообщил он, давая насладиться несвежим дыханием из его рта, — так что, девочка, тебе круто не повезло, — парень с зубами пираньи отстранился и опять громко заржал: — Парни говорят, ты заставила наемника попотеть, так что Кровавый будет отрываться. Если повезет, умрешь все-то через полчаса.

Замершая на соседнем стуле, Мисса прикрыла глаза и сосредоточенно делала вид, что ее в комнате нет. Парень довольный произведенным впечатлением, начал насвистывать какой-то веселый мотивчик, периодически нервно хихикая.

Внезапно по моему телу прошла уже знакомая волна тепла. Сначала ее нежное прикосновение коснулось макушки, а после медленно и плавно начало опускаться вниз, мягко разливаясь по всему телу.

— Вот и славно, — снова заржал Хохотун, — теперь даже не придется доказывать, что ты и есть принцесса Мари.

Опускаю глаза вниз и оглядываю себя.

На мне красное платье, в котором я была вечером в замке, в лицо вновь лезут не рыжие непослушные кудряшки, а привычные русые локоны.

Иллюзия закончилось, а это значит, наступил рассвет...

— Как-то неромантично умирать на рассвете, — делюсь философскими наблюдениями с Миссой и нервным мужчиной.

Женщина грустно промолчала, поддержав меня только понимающим взглядом. Оно и понятно, у нее останутся без присмотра трое маленьких детей — муж, сын и бизнес.

Бандит, закончив возиться с веревками, обошел стул и протянул мне мозолистую ладонь:

— Умирать вообще не романтично, — важно изрек он, помогая мне встать, и опять

заржал. — Шевелись! — выдавил Хохотун и потащил меня к дверям.

Блин, все настроение испортил. Как же этот нервный весельчак меня бесит! Так и пнула бы ногой в челюсть, жаль растяжка не позволяет.

Мы вышли в коридор, впереди я, отвязанная от стула, но со связанными за спиной руками, позади, подталкивая меня в спину, шел Хохотун.

Сделав пару нерешительных шагов по коридору, начала прислушиваться. Снизу еле слышно доносился невнятный разговор и запах готовящегося завтра. Неужели меня даже покормят перед смертью или зря я губу раскатала?

А это, что за шорох?

— Мари, когда ты уже закончишь влипать в неприятности? — прозвучал за нашими спинами почти «родной» голос.

— А у меня безлимит! — вяло махнула я связанными за спиной руками, наблюдая за тем, как нервный бандит с громким звуком оседает на пол.

Звук получился достаточно громкий, чтобы насторожить остальных участников банды.

Разговор снизу оборвался на полуслове, после чего отчетливо послышался лягз выхватываемого оружия. Но это ведь не важно, сколько их там — армия или кучка вооруженных бандитов. Сейчас Макс всем навалит и, подхватив на руки, унесет в закат!

Мечтательно улыбаюсь, предвкушая героическую схватку, и оглядываюсь на немного растерянного «героя моего романа».

Мда... а мой герой без оружия!

Но это ведь не страшно, Макс он такой... он голыми руками Годзиллу завалит, не вспотев при этом. Что ему до горстки жалких бандитов?

На полу, что-то блеснуло. Нахмутив лоб, я с трудом опознала в металлической длинной палке, нечто отдаленно напоминающее рапиру. По всей видимости, ее обронил кто-то из мужиков, когда вязал нас с Миссой в коридоре.

Радостно взвизгнув, я потянула Макса за рукав связанными руками и взглядом показала на обнаруженное оружие:

— Хватай эту хрень и воюй!

Прекрасный герой и супер мужчина как-то странно посмотрел сначала на оружие потом на меня и, пожав плечами, выдал:

— Мари! — одним движением распутав узел на веревках, спокойно заявил он. — Я — король, а не наемный убийца! — напомнил Макс и обиженно сложил руки на груди.

Ошарашенно смотрю на «супермена»:

— Погоди... — старательно игнорируя все нарастающий грохот сапог по лестнице, пытаюсь въехать в ситуацию. — Ты не умеешь махать мечом?

Мужчина вежливо взял меня за локоть и отодвинул себе за спину:

— Махать умеют, — огрызнулся Макс, активно разглядывая полутемный коридор, — воевать — нет!

Я застонала и схватилась за голову. Вот так и рушатся все стереотипы. Как там прежде было? Навалит Годзилла... унесет в закат... Идеальный мужчина... Ну-ну!

Топот мужских сапог энцатого размера достиг апогея, впрочем, как и мое разочарование. Плюнув, я решила поделиться печалью со всеми — пусть знают, кто просиживает на троне штаны, пошитые на налоги подданных.

Высунувшись из-за спины, обращаюсь к ворвавшимся в коридор бандитам:

— Мужики, этож надо! — патетически поднимаю руки к небу. — Кого мне подсунули?

Еще секунду назад готовые пошинковать нас на мелкие кусочки, мужики замерли и сконцентрировали удивленные глазки на мне. А я была в отчаянье, все-таки не каждый день рушатся представления о совершенстве...

— Вот я у вас спрашиваю, — требовательно начала «плач Ярославны», — где тот идеальный мужчина, умеющий владеть всеми видами оружия, который вас на раз-два нокаутирует ради моего спасения? А?!

Четверо бандитов вооруженных колюще-режущим оружием, как дикобраз уголками, начали подозрительно переглядываться, видимо в поисках. Не найдя искомого повернулись ко мне:

— А где? — спросил самый смелый и по совместительству Главарь банды.

Вздыхаю и взглядом полным вселенской грусти осматриваю высокую значительную фигуру короля Максимальяна, для того чтобы печально поделить местоположением искомого:

— В Караганде...

Мужики оценили расстояние от города в Казахстане до коридора второго этажа королевства Гиз. Переглянулись, после чего сомнительные личности отмерли и, перестав напоминать скульптурную композицию самим себе, бросить в атаку.

Я в ужасе заорала, ибо нас всего двое, а их целая орда из четырех вооруженных головорезов, но лорд Рок с присущим только ему хладнокровием оценив ситуацию, быстренько прибрал бразды правления в свои руки.

Одним легким движением закинув меня на плечо, как светская львица лисью шкурку, мужчина развернулся и помчался в противоположную от лестницы сторону.

Я безвольно болталась, старательно печалась над несбывшимися ожиданиями по теме: «Лорд Рок — идеальный мужчина».

Добежав до конца коридора, талантливый во всех отношениях, кроме рукопашного боя, мужчина с ноги открыл ближайшую дверь и сгрузил меня на пол.

— Мы умрем? — прозвучало немного буднично, но что поделать.

Максимальян захлопнул дверь, охладив пыл самому быстрому из бандитов, четким ударом в лоб.

Задвинув засов, он быстро огляделся и поторопился к окну:

— Не переживай, я нас спасу, — отмахнулся мужчина, одним движением переворачивая массивный стол. — Лучше скажи, как ты за один день умудрилась собрать столько покушений?

В голове был только один достойный ответ, который пришлось тут же и озвучить:

— Я рано встала!

Макс обернулся и сузил карие глаза. Видимо, ему тоже вспомнилась утренняя истерика, в моем исполнении. Между прочим если бы кое-кто так сильно не настаивал на этой дурацкой свадьбе, многих проблем можно было бы избежать.

Сзади послышался удар, затем еще один.

— Прячься! — бросил мужчина, указывая на стол.

Послушно плюхаюсь на четвереньки и ползу туда, где безопаснее, в то время как Макс замирает по ту сторону «баррикады».

Хлипкая дверь поддалась «уговорам» и пала в бою с «тяжелыми аргументами» двух топоров, неизвестно откуда появившихся у бандитов.

Макс еле слышно хмыкнул, встречая первого ломанувшегося в проем бандита и сделал

едва различимое движение руками.

Миг и по комнате просвистел порыв ветра, откидывая назад не только первого добровольца, но и часть стены.

— Охренеть можно! — глядя на всамделешную магию, выдала я, подсматривая из-за стола. — Макс, а ты реально крут!

— Ну что, теперь выйдешь за меня замуж? — весело спросил он, повернув голову так, чтобы видеть мое лицо и контролировать обстановку.

— Что еще за тебя сделать?

Отвечать Макс не стал. Может потому, что был джентльменом, и воспитание не позволяло просить слабый пол об услуге, а может потому, что бросившиеся в атаку бандиты, немного отвлекли его.

В этот раз я смотрела более внимательно и даже успела различить, как между ладоней Макса формируется маленький воздушный вихрь, светящийся изнутри неярких голубым светом. Покорная воле своего кареглазого создателя, воздушная сфера сорвалась с широких ладоней и полетела в сторону нападающих.

— Макс! — капризно надула губы, вставая из-за своего укрытия. — А мне что делать?

Ыыыииих! — протянул кто-то из бандитов поверженных на повал Максиковым «обаянием». К его стону подключилась часть стены, осыпавшись вниз рядом кирпичей.

— Смотреть, восхищаться, благоговеть, — улыбнулся мужчина и задорно подмигнул.

— Скуучно, — протянула, окончательно обнаглев от безнаказанности, и вышла из-за своего укрытия.

Не оборачиваясь, мужчина пожал плечами, повторно демонстрируя уже показанный в театре фокус с зависшими в воздухе ножами, кинутыми в нашу сторону.

Быстро обвожу пространство комнаты внимательным взглядом. Только теперь стало понятно, что впихнул Макс нас в небольшую кладовку. Зачем устраивать комнату для хранения овощей на втором этаже, так и осталось для меня загадкой, похлеще, чем извечный вопрос — курица или яйцо.

По периметру комнаты у стены стояли шкафы с широкими полками, заставленными всякой разностью полезной в хозяйстве.

Рядом оказалась небольшая корзина, доверху наполненная крупными помидорами. А вот это уже приятный бонус к увеселительной программе.

— Овощ в помощь! — весело крикнула я, кидая в ничего не подозревающего Главара красный снаряд.

Ух ты! Никогда бы не подумала, что помидор близкий братец лука, но крупные слезы, выкатывающиеся из подбитого глаза бандита, были явным доказательством родства.

— Макс! — отправляя в полет очередной помидор, позвала я мужчину. — А как ты меня нашел?

— Поймал твою служанку, — не отрываясь от дела, откликнулся он. — Где ты, кстати, нашла такой сильный амулет иллюзии? Даже я почти поверил...

— Потом расскажу, — отмахнулась я от короля Гизы и замахнулась на очередную жертву помидорной атаки.

Красный овощ пролетел пару метров и попал в край стены, выбив таким образом еще пару кирпичей и внушительный слой штукатурки. Эх, не зря я на мостропсах бросок тренировала!

Криво брошенный бандитом нож с тонким лезвием зассек воздух высоко над головой.

Мужчина задумчивым взглядом проводил оружие и недовольно посмотрел в сторону затаившихся.

— Кстати, очень преданная девушка, — как ни в чем не бывало продолжил Макс, закручивая на ладони очередную воздушную сферу, — настолько преданная, что не выдала тебя, даже под моими уговорами...

А как же! Знаем мы такие уговорчики. Сначала кое-кто чернеет, а потом в памяти ковыряться начинает.

— И кто же оказался «болтушкой», сдавшей мое местоположение?

— С рассветом амулет дезактивировался, а дальше дело техники — я просто выстроил портал по импульсу и пошел следом.

Ну, да! И впрямь — чего тут сложного?

Постепенно я вошла в раж, бомбардируя с равным успехом несчастных мужчин. Макс был более точен и после каждого его магического удара, трескали не только кости бандитов, но и все больше осыпалась стена.

В какой-то момент драка утихла и на поле боя воцарилась тишина. Макс с интересом осматривал полуразрушенную стену и длинные трещины, затянувшие потолок. Я, с грустью осмотрев последний снаряд, решительно впиалась в красную мякоть зубами и громко зачавкала. А чего добру пропадать за зря?

Бандиты чего-то ждали не торопясь выходить из-за укрытый. Это таинственное «что-то», а вернее кто-то появился через пять минут.

— Браво, Максимельян, — раздались издевательские аплодисменты, и в чуть расширенном из-за обвалившейся стены дверном проеме, показалась мужская фигура.

Аська обычно называла таких «профессура».

Мужчина и впрямь выглядел, как наш профессор по истории — интеллигентные черты лица, чуть приподнятые в полуулыбке уголки губ, большие внимательные глаза.

Невысокий мужчина создавал обманчивую видимость занудного ботаника, опасного только в словесной дуэли и совершенно безвредного, когда дело доходило до кулаков. Даже оружие в руках казалось нелепым, словно один из бандитов попросил подержать эти острые железяки, на время пока сам отлучится в туалет, а у доброго «профессора» не хватило характера отказать.

Вот только от одного мимолетного взгляда брошенного незнакомцем в мою сторону, внутри все сжалось от ужаса.

Перешагнув небольшой завал из кирпича, короткостриженный мужчина смело остановился напротив нас и едва заметно смахнул капли крови с длинных ножей.

— Кровавый, ты что ли? — неуверенно поинтересовалась я испуганным шепотом у Чикатило.

В ответ меня одарили кривой улыбкой и взглядом, которым живодер оглядывает попавшего в его руки щенка. Подчиняясь каким-то внутренним рефлексам, делаю небольшой шагок и прижимаюсь к Максиму.

Королю мое поведение явно пришлось по душе. Горячая ладонь тут же легла на талию, практически вжимая меня в бок мужчины.

— Стой, где стоишь, — и сказано это было вроде бы небрежным тоном, но даже глухой слышал неприкрытую угрозу.

Кровавый демонстративно махнул местным аналогом мачете и зло оскалился:

— Я никогда не терял заказ, — спокойным тоном начал он, — и этот раз не станет

исключением, так что можешь чмокнуть эту стерву на прощанье и свалить в замок, — и язвительно добавил, — а то няньки заждались.

Мы с Максом зло посмотрели на вновь прибывшего и слаженно метнули свои снаряды. Надкусанный помидор был легко отброшен молниеносным движением мачете, а вот воздушную сферу наемник отразить даже не попытался, наоборот раскрыл руки как для дружественных объятий. Сгусток магии, пушенный меткой рукой макса, попал в грудь Кровавого и с тихим «чпоком» растворился.

Я замерла, еще не до конца понимая, что произошло.

— Клан всегда заботиться о своей семье, а убить одного из твоих солдат и снять с него защиту — плевое дело, — усмехнулся мужчина.

Блин! Если магия на наемника не действует, то нам унитазная крышка. В рукопашную с профессионалом, тем более вооруженным, сходиться бессмысленно, так что надежда на могучие кулаки Макса себя не оправдывает.

Кровавый растянул губы в некоем подобии улыбки, окончательно рассеяв в моих глазах образ добродушного профессора:

— Если придется тебя убить, я с легкостью это сделаю, — спокойно начал разъяснять Макс азы жизни наемник.

— Ты не посмеешь...

— Я — наемник, для меня есть только один закон — приказ клана, — Кровавый улыбаться перестал. — Девчонка уже давно труп, отдай ее мне и уходи.

Макс дернулся и прижал меня сильнее, всем видом демонстрируя свою решимость не расставаться с таким ценным трофеем.

С расширившимися от ужаса глазами, я следила за тем, как Кровавый зло посмотрел на Макса, изящно крутанул мачете и бросился вперед.

Все остальное случилось так быстро, что я даже не успела сообразить. Сначала позади нас раздался звук бьющего стекла, потом какая-то неведанная сила оторвала меня от Макса.

Сама не знаю как, но в следующую секунду я оказалась сначала прижата к лицом стене, а затем мое тело, совершив движение по дуге, перешло в горизонтальное положение.

Ушибленный копчик, ответил резкой болью, заставив невольно поморщиться. Пробую пошевелиться и встать, но тут же на меня наваливается кто-то сверху. Делаю хриплый вдох, сдавленными легкими и в страхе широко распахиваю глаза.

Я оказалась лежащей на спине, прижатая незнакомым молодым мужчиной к полу. Над нами что-то взрывалось и падало, но к счастью, меня прикрывал неожиданный спаситель.

Симпатичный кстати...

— В порядке? — оказалось меня тоже оглядывали заинтересованным взглядом.

Отрицательно мотаю головой, стараясь унять разошедшееся под действием адреналина сердце. Мужчина сверху встал, огляделся и одним движением привел меня в вертикальное положение.

Ошарашенно оглядываю комнату.

Аська однажды похвасталась, что в детстве могла устроить грандиозный бардак в комнате за три минуты. Как оказалось ее рекорд ничто по сравнению с тем, что умудрились сделать пара мужчин за несколько секунд.

О том, что произошло, пока я мирно валялась на полу, придавленная телом неизвестного защитника, можно было только догадываться.

Большая часть полок и стеллажей в комнате были разрушены, стена окончательно

сдалась и пала от рук неизвестного, на полу валялись осколки разбитых банок, пролитое варенье и разносол. Посередине этого беспорядка возвышалась спокойно отстраненная фигура Макса и, судя по удивленному выражению на его лице, все это устроил не он.

Сбоку послышался шум шагов, и в проеме показалась знакомая фигура:

— Ушел, — со злостью в голосе, сказал мужчина, — быстро бегают трусливая зараза.

— Дым? — удивленно сдвигаю брови.

Так вот в чем дело. Моим спасителем стал наемник, которого сама же и наняла. Интересно с чего вдруг такое человеколюбие или он просто переживает, что мертвый заказчик не сможет оплатить работу?

— Мари, иди сюда! — напряженно всматриваясь в лицо стоящего в проломе наемника, скомандовал Макс.

— Макс, это Дым, — пытаюсь объяснить.

Вот только слушать король не хотел:

— Иди сюда!

И столько было в этом приказе силы, уверенности, что я непроизвольно начала злиться. Все-таки Дым с симпатичным напарником нас спасли, а Макс смотрит на них таким волком, будто это и есть тот самый дракон, что затащил принцессу в башню.

— А волшебное слово? — обиженно надулась я.

— Немедленно!

Рядом что-то противно хлопнуло и завоняло.

Ойкнув, я подбежала к мужчине, который наглым образом подхватив меня на руки, прижал к себе и прошептал:

— Ничего не бойся!

А потом со мной на руках мужчина шагнул в какой-то темный провал, и мы понеслись вниз, как вагончик в Диснейленде.

Восторженно вереща и периодически порываясь поднять руки, я летела в темноте. Кажется утром мне подсунули бракованный телепорт.

В этот раз положительные впечатления просто зашкаливали.

Сама не знаю как, но ноги оседлали мужчину, сильного мага и по недоразумению Макса, после чего восторга прибавилось еще больше.

Закончился этот головокружительный полет неожиданно. Макс сделал шаг в бок, и мы оказались на уже знакомой полянке, перед королевским прудом. Именно здесь я купалась с Юликом на второй день своего пребывания в замке.

— Все что ли? — недовольно слезая с Макса, отчего-то возмутилась я и жалобно сдвинула бровки: — А второго дубля не будет?

Максимельян второго дубля явно не жаждал. Он отошел на пару шагов и оценивающим взглядом смерил ровную поверхность озера.

— Раздевайся, — еле слышно приказал мужчина и... стал расстёгивать на себе рубашку, заметно пострадавшую в битве.

— С чего это вдруг? — заволновалась я, почему-то думаю, что сейчас меня будут пороть ремнем по мягкому месту за попытку побега со свадьбы.

— Раздевайся! — повторил он, снимая штаны.

Открыв рот, любуюсь неожиданным подарком судьбы, в виде бесплатного мужского стриптиза. Как-то за всеми этими событиями позабыла, что в мужья мне попался мегамозг с телом молодого Шварценеггера.

Судорожно сглотнув, с надеждой провожаю взглядом отброшенные в кусты штаны. Не хотелось бы спугнуть мимолетного девичьего счастья, но судя по всему сейчас кого-то (надеюсь меня) будут насиловать!

— Ну! — как-то совершенно несексуально прикрикнул лорд Рок и устало опустился на ближайший камушек. Видок у него был такой, будто решил склеить лапы или на худой конец брякнуться в обморок. Причем натуральный, а не композиционно-постановочный, как Агафна.

Я шустро начала скидывать с себя платье, то и дело, путаясь в складках. Искоса поглядывая на недоделанного сексуального-маньяка, присевшего на камушек, все пытаюсь понять, что на него вдруг нашло.

Оставшись в нижнем белье, с немым вопросом посмотрела на мужчину. Конечно, по меркам здешнего вида короткие обличающие шортики и спортивный топ с открытой спиной считались верхом бесстыдства, но я чувствовала себя спокойно. Большая часть моих купальников, содержало процентов на пятьдесят меньше ткани.

Встать постаралась так, чтобы под утренними лучами солнца, казаться лесной нимфой, хотя бы в своих глазах. Одну руку поставила на талию, чувственно выгнула спинку и по привычке втянула животик. Вот только мужчина не оценил ни чувственность наряда, ни позу фотомодели.

Мельком глянул на молодую «нимфу», молча встал и пошел к берегу.

Уже стоя по колено в воде он удосужился развернуться ко мне и бросил:

— Поплыли! — после чего оттолкнулся и поплыл.

И это все?

Растерянно стою на берегу и смотрю вслед удаляющемуся Аполлону, теряясь в догадках. Это сейчас как понимать? Я так прекрасно выгляжу, что хочется бежать топиться? Или просто настала очередь Макса сбегать со свадьбы?

Раздраженно передернув плечами, бросаюсь следом за ним в воду. Холодная вода бодрит и вместо того чтобы охладить пыл только больше подогревает клокочущую внутри злость.

— Слышь, герой любовник! — делая пару мощных гребков, стараюсь нагнать удаляющуюся с приличной скоростью спину: — Ты меня насиловать будешь или мы сюда поплавать пришли?

— Буду, — еле внятно донес ветер слова его высочества. — Не отставай!

Ну, все! Сейчас кого-то догоню, накинусь и самым грязным образом... утоплю, а потом выловлю и под видом оказания первой медицинской помощи изнасилую!

К счастью фантазия унесла не слишком далеко в дебри разврата, и я не пропустила тот момент, когда Макс одним грациозным движением скрылся под водой.

Подплыв к этому месту, я заинтересованно повертела головой во все стороны. Неужели мысли начали воплощаться в реальность и первый пункт плана — «утопление», Макс взял на себя, чтобы...

Додумать не успела.

Наверное, почти каждому заползал страх перед неведанной глубиной толщи воды. Особенно часто этот страх приходит после просмотра каких-нибудь шедевральных фильмов типа «Акула», «Пиранья на свободе» и прочих. Плынешь и мерещится, что кто-то зубастый сцапает тебя и утащит на дно.

Мысль материзовалась быстрее, чем я вспомнила про свои детские страхи. Известный

монстр глубин схватил меня за ноги и резко дернул вниз.

Мой испуганный вскрик потонул...

Причем натурально потонул во внезапно сомкнувшейся над моей головой воде.

Инстинктивно задержав остатки дыхания, я приготовилась пойти на корм водным гадам, но тут же неизвестное существо отпустило меня. И только я начала возносить мольбы Нептуну за своевременную помощь, как тело подхватил мощный поток течения и увлек вниз.

Вода пресекала все попытки сопротивляться, заставляя мое тело покорно следовать вместе с общим потоком. Меня внесло в небольшой подводный туннель и выкинуло в небольшое озеро.

Сделав глубокий вдох, захожусь в кашле. И когда только успела нахватать воды?

Рядом послышался всплеск.

— Что с тобой, — удивленное лицо Макса, показалось из воды, — неужели испугалась?

Укоризненно смотрю в карие глаза ихтиандра. Сначала чуть не женился, потом чуть не утопил, затем втащил в какую-то пещеру...

И правда, чего тут бояться? Меня ведь чуть ли не каждый день пытаются уколошить.

— Ты что, гад ненормальный, вытворяешь! — заорала я и начала молотить мужчину, в надежде утопить главную проблему своей жизни. — А если бы я захлебнулась?

Мужчина мечтательно улыбнулся и, поймав мои руки, притянул ближе к себе:

— Это был бы самый счастливый день!

— Что?! — изумленно вскрикнула я.

И пока мое сознание прибывало в легком осадке, его величество наглым образом прижало меня к груди, заставив на автомате обхватить его шею руками.

— Я бы пару минут наслаждался тишиной, — наклоняясь так близко к моему уху, что почти касаясь его губами, заявил он, — а потом сделал бы искусственное дыхание...

Невольно сглатываю и начинаю представлять, как это было бы. Его губы (наверняка властно и уверенно) накроют мои (покорные и трепетные) и потом случится магия...

Тьфу ты! Любовным романом начало пахнуть.

Мужчина отстранился быстрее, чем я решилась на отчаянный шаг и набросилась на «сильные и властные» губы сама.

Обхватив меня сзади одной рукой, Макс лег на спину и поплыл, помогая себе ногами и свободной рукой.

Естественно отведенная роль безвольного груза мне по душе не пришлась, поэтому вовремя вспомнив, что Макс никак не подходит на роль главного героя сериала Спасатели Малибу, да и мои скромные параметры явно не дотягивают до выдающей груди Памелы Андерсон Ли.

— Убью! — начинала вырываться я с удвоенной энергией: — Уу! Морда королевская! — размеренный ритм движения мужчины ничуть не изменился, напоминая о мощи и непоколебимости грузовой баржи. — Да чтоб у тебя только одна женщина всю жизнь и была! — вырвалось у меня страшное для любого мужчины пожелание.

Макс замер, а потом мелко затрясся и выпустил меня из рук. Повернув шею в надежде увидеть скупую мужскую слезу, я обнаружила, что... его королевское высочество имело наглость ржать над моими угрозами!

— Козлина! — расстроилась, отплыла немного подальше и начала оглядываться.

Пещерка, в которую нас втянул Макс, была овальной формы. С высокого сводчатого потолка изредка срывались крупные капли и падали вниз, разнося по пещере звонкое эхо.

Воды здесь было немного. Она скапливалась в середине зала и образовывала небольшое подземное озеро поразительно правильной формы. Глядя на гладкие камни стенок подземного бассейна, с трудом верилось, что природа умеет создавать настолько четкие и правильные поверхности.

Из воды была видна ровная площадка пару метров длинной и узкий вход в пещерку. С боку у стены стояло небольшое кресло, рядом с которым валялись забытые кем-то вещи, а чуть поодаль, в углублении стены, виднелась небольшая стопочка полотенец.

Судя по всему — это и есть та самая берлога, куда Макс уходил подумать о жизни, закулисных интригах и прочих мелочах.

Сам виновник моих трагедий, расположился на небольшом мелководье, удобно усевшись на один из валунов, и облокотился спиной о гладкую поверхность стены.

— И зачем мы здесь? — поинтересовалась я, стараясь в полумраке поймать его взгляд. — Сначала требуешь раздеться, потом заплыв устраиваешь, а после чуть не топишь! У меня как у всякой нормальной девушки...

— Нормальной? — недоверчиво поднял бровь Макс, даже не принимая попыток спрятать улыбку.

— Не перебивай! — шикнула я на мужчину. — Так вот... Я требую ответа — зачем ты меня сюда приволок!

Пару минут в пещере царило заинтригованное молчание, нарушаемое только звуком падающих капель. Мои глаза буравили усталое лицо Макса, тот молча смотрел куда-то поверх моей головы.

— Энергия на нуле, — наконец признался Макс, таким печальным голосом, словно готовился к съемкам рекламы батареек. — Надо немного восстановиться...

Я невольно вспомнила весь этот суматошный день. Интересно, если у меня он отнял столько сил, то на чем же держится король города-королевства? Может за моей спиной прошла тайная поставка энергетиков?

— Сейчас отдохну пару минут, — продолжил тем временем мужчина, — а потом в Храм Богини!

— Зачем? — тупо переспросила я. — Отпевать наше неудавшееся бракосочетание?

— Почему же, — широкая улыбка заплясала на красивых губах, — жрицы будут ждать нас до последнего, так что...

Бью кулаком по воде не в силах сдержать недовольство. Вот ведь упрямый баран у новых ворот!

Лорда Рока моя реакция ничуть не удивила. Легко оттолкнувшись от стены, он подплыл ближе и встал напротив.

— Как ни старайся, — чужие руки властно прижали меня к своей горячей груди, — а сегодня я официально стану твоим мужем и... — многозначительный взгляд значительно ниже моей шеи туда, где находится немного возбужденная от холода грудь. Мужчина на миг замер и хрипло признался: — С каким же удовольствием я проведу воспитательную беседу... в спальне.

Неосознанно обнимаю себя за плечи, скрещенными руками пытаюсь заслониться от чересчур пристального взгляда.

— И эту ночь ты точно не забудешь...

Звучало... Блин! Да это звучала чертовски привлекательно для моего либидо. Настолько, что я неосознанно поддалась бедрами ему навстречу. Но все-таки природное

упрямство переселило:

— Откуда столько самоуверенности...

— Можешь помолчать хоть пять минут? — закатил глаза мужчина.

— Нет, — оценивая свои силы, призналась я. — Пять точно не получится, а вот три, наверное, перетерплю...

— Договорились! Сиди и слушай сказку... Жил-был прекрасный принц...

— А с каких это пор, Шехерезад мой ненаглядный, ты начал автобиографию писать?

— Не перебивай! — строго посмотрел на меня Макс. — И была у принца мечта...

— Трехколесный велосипед?

Меня не поняли, шутку не оценили, да вдобавок таааак сердито посмотрели, что я предпочла замолчать и послушать.

— Так вот... — собираясь с мыслями, протянул лорд Рок и неожиданно улыбнулся: — Еще маленьким мальчиком мечтал принц о власти!

Фиии... Какая банальщина! Старательно молчу, демонстрирую свое отношение богатой мимикой.

— Мечтал о власти, поэтому тщательно штудировал учебники, изучал политику, овладевал искусством манипуляции и расчета, но особенно долго принц тренировался в овладении магии, так как считал, что нет ничего выше власти магической.

Шло время, мальчик рос, и случилась с ним неприятность. Как и прежде принц решил исправить все магией и... ужаснулся от результата собственных действий. С этого дня мальчик перестал слепо доверять силе магии, зато у него появился лучший друг.

Принц стал искать другие пути достижения власти и не так давно нашел...

Мужчина замолчал и притянул меня ближе к себе. Его щека коснула моего виска, а после это место обжог легкий поцелуй.

— Какая интрига... — выдыхаю, стараясь уговорить толпу очарованных этим касанием мурашек. — И что же это?

Руки Макса прижимавшие меня до этого, еще сильнее сжались, грозя завершить это утро переломанными ребрами. Я сжавленно ойкнула, и тут же стальная хватка ослабла.

— Безграничную власть над людьми имеет только одна составляющая, — склонившись к моему уху прошептал он и добавил: — Любовь.

Я ошарашенно молчу. Все это было сказано таким тоном, будто его величество великую государственную тайну поведал.

— К чему вообще эта сказочка? — тоже шепотом, потому что говорить громко страшно — вдруг этот необычный момент испугается чересчур громких звуков и пропадет.

— Спроси еще раз — почему мне так важно заключить этот брак с тобой? — тихий шепот и легкое касание губ мочки уха: — Ну же, Мари. Задай мне этот вопрос еще раз...

Сердце забилося в груди, в горле пересохло.

— И зачем? — тихим шепотом выдавила я, уже внутренне предвкушая ответ и почему-то дико волнуясь.

— Всему виной — Любовь, — тихий шепот. — Я слишком люблю своего отца и брата...

Я дернулась и отстранилась, удерживая между нами расстояние в длину моих вытянутых рук.

Отца и брата? О чем это он!!

— А как же я? — возмущенно сказала, прежде чем успела сообразить, что несу.

Мужчина тихонько засмеялся, явно наслаждаясь реакцией, и ласково провел по моим

рукам, упиравшимся в его грудь, кончиками пальцев.

— Ты невероятна, — констатировал он, продолжал ласкать мои пальцы. — Наполнена кучей противоречий, остро реагируешь на все, нестандартно мыслишь... А самое главное, до встречи с тобой, я относился к идее свадьбы отрицательно, но ты... Сейчас мне кажется, что мы созданы любить друг друга...

— Я не люблю тебя, — выпалила из чувства упрямства.

Мужчина вновь притянул меня в своей груди и нежно потерся щекой о мою незащищенную от посягательств шею:

— Полюбишь! — убежденно сказал он и стиснул в объятьях, и замолчал.

В наступившей тишине, почудился только одной мне звук перезапуска операционной системы «МОЗГ».

Власть — Любовь... Он любит своего брата и отца...

Принц Визар и король Арго...

Сначала чужой, как и я, для этого мира Арго пропадет, затем на его поиски отправляется старший брат и тоже исчезает без вести. Тут же в список пропавших зачисляется настоящая богиня Терра. И если потерять короля Арго и старшего наследника Роков — это вещи еще более менее объяснимые, то как можно не заметить исчезновения Богини?

И где-то в это же время внезапных исчезновений, в племени кахаров умирает из-за несчастного случая Волитерра Байхо. Пока еще не известно приложила ли к ее скоропостижной кончине утонченную руку Элейна, но суть остается сутью...

Дизон сказал, что Волитерра помнит и чувствует все, что случилось с ней, в человеческом теле, а это значит любовь к Бикхару, ненависть к Элейне, собственную смерть!

Чего хотят женщины в подобных ситуациях?

Не знаю как другие, а я бы хотела вернуть любимого и жестоко отомстить вертихвостке, отбившей его. И сомневаюсь, что Волитерра в данной ситуации поступила бы как-то по-другому.

По рассказам Лонхара, связь между Месхар и ее кахаром можно разрушить только после смерти избранной. Значит по логике, достаточно убить Элейну и связь, разрушившая отношения между Бикхаром и Волитеррой, перестанет препятствовать его отношениям с другими женщинами.

В принципе все сходится, Волитерра каким-то образом хотела вывести Элейну из игры...

Стоп!

А если будучи полубогиней леди Байхо нашла способ вернуть на землю и снова стать человеком? Тогда и загадочный алтарь, на котором я просыпалась в РоккАбаде, вполне сойдет для подобного ритуала.

Но тогда почему полубогине так важно было заключить контракт именно со мной? Какой ей вообще интерес в том, чтобы женить Макса конкретно на мне, ведь женщина сразу знала кто я и из какого мира. И почему в последний момент, она перестала требовать от меня согласия и совать в нос контракт?

Внезапно в голову закралась сумасшедшая мысль, а что если я была не единственной, с кем ушлая женщина заключила договор на оказание определённых услуг?

— Макс, а ты случайно с богиней никаких контрактов не заключал?

Мужчина, который все это время с маниакальностью парфюмера копошился носом в

моих волосах, замер и на миг отстранился:

— Как ты догадалась? — карие глаза с подозрением смотрели на меня.

Ответ меня, мягко говоря, не порадовал.

— Ой, дурааак....

Хватаюсь за голову в надежде удержать мысли закружившиеся в голове, краем глаза отмечаю, как вокруг нас начинают формироваться золотые искорки портала.

Портал впервые перенес меня, когда я находилась в состоянии бодрствования, а не сна, поэтому за эти короткие секунды мы с Максом смогли оценить мягкость и плавность портала. В какой-то момент даже захотелось повернуться к Максиму и язвительно заявить что-то типа: «Слабо также?».

В РоккАбаде нас встречали.

— Дизон, — радостно улыбаюсь усатой мордочке.

Кот довольно мурлыкнул и потерся о руку, после чего, облизнув маленький черный носик, скосил на подозрительно оглядывающегося по сторонам Макса желтые глаза с вертикальным зрачком.

— Маша, не знал, что ты придешь не одна, — шутливо пожурил он и дернул усатой мордой.

Я быстро встала с алтаря, потому как места на холодном камне было, откровенно говоря, маловато. Макс, последовавший моему примеру. Его величество явно ощущало себя не в своей тарелке. Видимо только у меня легендарный Запретный город не вызывал ни трепетного чувства благоговения, ни опасений за собственную жизнь.

Но даже в этом состоянии Макс умудрился зацепиться за услышанное:

— Маша? — переспросил он.

— Ты ему не сказала? — «спалил» меня хвостатый. — Странно я думал...

Недобро сощурив глаза, предостерегающе смотрю на не в меру болтливый комок шерсти. Кот, поймав мой злой взгляд, тут же замолчал, но ситуацию это не спасло:

— Что ты мне не сказала? — напрягся еще больше Макс.

Вот почему для некоторых тайны все равно, что красная тряпка для быка? И что теперь говорить этому твердолобому королю? Правду?

— Макс, я не принцесса Мари, — выпалила и тут же втянула голову в плечи от страха. — Как и твой отец, я из другого мира. Кто-то надумал настоящую Мари провести ритуал обмена, и в результате мы поменялись мирами... — под взглядом карих глаз, запинаясь и еле слышно мямлю в свое оправдание: — Мне пришлось соврать тебе...

Повисло тягостное молчание. Секунда неспешно сменялась секундой, но мне казалось, что прошла целая вечность, в течение которой карие глаза сверлили меня с таким энтузиазмом, что любая дрель обзавидует.

— Из другого мира? — переспросил мужчина, а у меня внутри все оборвалось.

Вот сейчас в мою жизнь придет медный таз и накроет все веселье. Тогда и застенки, и пыточные замка встретят меня уже совершенно в другом настроении. Это при условии, что меня не прирежут на месте, с целью вернуть настоящую принцессу Мари.

Не выдержав, я зажмурилась и кивнула.

Послышался облегченный выдох, а следом:

— Это многое объясняет.

Замираю и широко распахиваю глаза. Если бы они могли выпасть от удивления, то уже давно валялись бы под ногами на грязном полу.

— Что, например?

— Твою неадекватную адекватность, — по-мальчишески озорно подмигнул король.

И после этих слов, на меня посмотрели с каким-то плотоядным обожанием. Точно также смотрит Аська на эклеры в витрине. Один в один!

Ой, не нравится мне все это. Признаюсь, не такой реакции ожидала от Макса. Совсем не такой! В смысле надеялась на худшее, но все-таки...

— Что и даже убить не попытаешься? — осторожно решила прощупать почву.

— Признаюсь, мне порой хочется тебя придушить, — усмехнулся мужчина, — но я вполне способен контролировать свои желания.

Удивленно хлопаю ресницами, обрабатывая услышанное.

Вот тебе Машенька еще одно доказательство, что не стоило слушать сказочки от младшего Айболита. Запугал тебя Сема, да так что даже правды никому не говорила. В реальности все не так и страшно оказалось. Стоит себе полуголый король Максимельян в подштанниках по колено, заинтересованно смотрит и только.

Дизон дипломатично откашлялся, привлекая мое внимание.

— Маша, мне нужна помощь, — мурлыкнул кот, высоко запрокинув мордочку наверх. — Кое-кто окончательно взбесился...

Страж РоккАбада уселся около самых ног, скромно обвив хвостиком лапы. Воровато оглянувшись на Макса, приступившего к изучению алтаря, сажусь на корточки, чтобы посекретничать с котом без свидетелей.

— И где наша психованная богиня? — поинтересовалась я.

Кот махнул пушистым хвостом в сторону дверного проема:

— Где-то у завесы, — сообщил точные координаты он и начал жаловаться: — После твоего последнего посещения, ее настроение резко ухудшилось. Целый день в одиночку громила РоккАбад, а теперь пошла выяснять отношения с Кроками.

Я вспомнила, каким диким огнем горели глаза Волитерры, нотки истерики в голосе и искренне посочувствовала птичкам. Мало им головной боли с выходцами из Скола было, так теперь еще до кучи и полубогиня с мозгами набекрень.

Стою, жалею несчастных птичек и думаю, а при чем тут собственно я?

— Маааш... — жалобно протянул Дизон и мягко тронул лапкой. — Помоги, а?

— И что я по-твоему должна сделать? — растерялась «армия спасения» в моем лице. — Опять драку затеять?

Кот промолчал. Слова ему были не нужны. Он просто сидел и молча смотрел своими большими желтыми глазами. Смотрел так печально, так жалобно... Вот ведь сволочь!

— Ладно, — не выдержала я и, мысленно коря себя за чрезмерную жалостливость, встала. — Веди! Чего уж теперь...

Кот кивнул и, вскочив на все четыре черных лапы, побежал в сторону выхода. Я заторопилась следом, помня с какой скоростью, мы совершали прошлую нашу прогулку к магическим птичкам. Такими темпами скоро стану круче Усейна Болта.

Макс, все это время обследовавший непонятные закорючки на алтаре, догнал нашу компанию уже на лестнице. На ходу поймал мою руку и аккуратно подладил ладонь большим пальцем.

— Вот и хорошо, — двигаясь рядом, заявил он, — сейчас попросим богиню принять наши клятвы и можно переносить первую брачную ночь на первый брачный день.

От неожиданности я оступилась на ступеньке и замахала свободной рукой в надежде

восстановить пошатнувшееся равновесие и не шлепнуться носом вниз.

Оценив мои потуги в зарисовке «раненая птица пытается взлететь», мужчина не стал дожидаться логической развязке и легко подхватил меня на руки.

— Осторожно, — карие глаза откровенно смеялись, — мать моих детей, должна быть более внимательна.

— Ну знаешь ли... — возмущенно выдохнула и тут же была вынуждена вцепиться руками в шею мужчины, потому что Макс закончил спуск и вышел на улицу Запретного города.

Дорога была знакомой по прошлому разу.

Правда, количество разрушений в городе заметно возросло. Создавалось впечатление, что все что не успело отбежать или спрятаться с пути полубогине, разъяренная женщина просто разрушила. Несколько домов, стоявших с краю, окончательно развалились, а дорога вымощенная кирпичом была один в один как российский асфальт по весне.

Мда... С такой женщиной ни один адекватный мужчина ссориться не станет. Себе дороже!

Всего за пару минут мы оказались около памятной полянке, где посреди голубой травы одиноко сидела черноволосая женщина.

Меня тотчас же сгрузили на травку, после чего Макс опустился на одно колено:

— Богиня, — со страстью уверовавшей монашки, выпалил он.

И так мне не понравилась и это коленопреклонения, и эти интонации обожания в голосе, что я не подумавши ляпнула.

— Макс, она хотела убить твою сестру...

Мужчина перевел на меня взгляд, в котором явственно читалась — «Когда же ты прекратишь нести чепуху и делать глупости?».

Вот такого отношения от Макса никак не ожидала.

— Не смотри на меня так, — разозлилась я, отступая немного в бок. — При жизни эта женщина была очаровательной леди Байхо, страстной наложницей Бикхара и конкуренткой твоей сестры. Кстати, ты не расскажешь, за что Элейна так жестоко обошлась с соперницей на сердце кахара?

Признаюсь никаких фактов за то, что это именно сестра Макса убила полубогиню, у меня не было. Откровенно говоря, я просто уверенно блефовала, но результат оказался неожиданным.

— Это был несчастный случай, — уверенно заявил Макс, таким тоном, что все вопросы у меня отпали сами собой, как листа по осени.

А вот кое у кого они появились:

— Несчастный случай? — черноволосая женщина вскочила со своего места и гневно посмотрела на короля Гиза. — Нож в сердце — это по-твоему несчастный случай?

Макс встал и тоже не слишком по-доброму посмотрел на разъяренную фурию, бывшую некогда красивой наложницей кахара.

— Значит, действительно планировала уничтожить мою сестру?

Женщина промолчала, но по ее надменному взгляду итак все стало очевидным.

Макс рыкнул и сжал кулаки, смотря исключительно на замершую посреди голубой поляны полубогиню. Между этими двумя начала формироваться отчетливая неприязнь, в воздухе почувствовался запах озона, а вокруг начали мелькать искры.

Стою, молчу и боюсь даже пошевелиться. А вдруг заметят?

— Планировала ли я уничтожить твою сестру? — истерично закричала женщина, а дальше понеслось, словно в передаче «Пусть говорят»: — Я мечтала об этом каждую секунду с того момента как она пришла к кахарам!

Ты знаешь, как тяжело выжить красивой девушке? У нас нет физической силы, власти, поэтому, такие как ты, не считаются с нашим категоричным: «Нет!».

С моим «нет» не посчитался отец, подкладывая меня в постель короля Глудриса, ради банального продвижения по службе...

Я с ужасом слушала, все больше и больше проникаюсь сожалением к этой женщине, а вот Макс был явно в теме:

— Так вы — та самая таинственная леди, которая отказала Его Величеству и поставила синяк под его королевским глазом? — мне показалось или это нотки одобрения. — Леди, я аплодировал вашему героизму...

— Героизму? — насмешливо переспросила черноволосая красотка. — К несчастью мой отец назвал этот поступок «идиотизмом» и сослал меня в Магическую школу.

Ого! Да у них тут все по высшему разряду: и магия всамделешная, и школы, где этой магии учат, и даже Гарри Поттер наверняка свой есть!

— Неплохой ход, — задумчиво кивнул Макс, одобряя поступок жестокого отца, разменявшего дочь на положение. — Магиням запрещено выходить замуж. Таким простым образом, лорд Байхо решил умаслить самомнение короля.

Я только диву давалась. То, что наш великий манипулятор играет чужими судьбами, как опытный картежник козыри и шестерками — это я уже прочувствовала на собственной шкуре, но то, что Макс циник до мозга костей — стало откровением.

С интересом разглядываю гордый профиль короля — красивые скулы, мощный подбородок, изящная линия носа, карие глаза в пушистом облаке ресниц... Такого проще вообразить ангелом справедливости, а не бездушной машиной анализа.

— Леди Байхо, как вы оказались в племени кахаров, если отец решил спрятать вас в стенах Школы? — задал очередной вопрос Макс, пытаясь по скупой информации узнать все и сразу.

— Все просто, — с горечью ответила женщина, — отец забыл, что, такие как Его Величество, не умеют прощать, — Макс еще раз кивнул, видимо подтверждая свои догадки. — По дороге на карету напали всадники, перебив немногочисленную охрану, они связали меня и выставили на невольничьем рынке как... ничтожную рабыню.

Я вздрогнула, несмотря на теплое обеденное солнце, пробивающееся сквозь ветки деревьев и кустарника.

И только теперь мне стала ясна причина, почему так сильно мне не нравился этот мир, почему душа (ну или что там внутри ноет и цепляет за живое) не может смириться с нравами и моралью этого мира.

Просто мир, в котором существует рабство, никогда не станет лучше и чище. Люди привыкшие помыкать другими никогда не будут терзаться муками совести. Красивые женщины, становящиеся разменными монетами в играх за власть и превосходство, никогда не обретут счастья.

— Тебя продали в гарем Бикхару? — тихо спросила я.

Женщина засмеялась так, будто ей самый клевый прикол из жизни рассказали. Дизон тоже улыбнулся, и даже у сосредоточенно-серьезной «бездушной машины анализа» в глазах появилась смешинка.

— Мари, ты слишком плохо знаешь племя, с которыми связана, — отсмеявшись, снисходительно начала Волитерра. — Кахары ничего не покупают — они идут и берут то, что им нужно.

В тот проклятый день, когда меня униженную и преданную выставили на площадке вместе с простыми крестьянками, на рынок напали кахары. Они вырезали всех торговцев и освободили закованных в цепи. Я никогда не видела так много смертей, как в тот день, — призналась женщина, отгоняя от лица выбившуюся прядку волос. — Улицы, стены, деревья: все было в крови работоторговцев, но, несмотря на весь ужас произошедшего, на кучи тел лежащих вдоль дороги, мы благодарили своих кровожадных и жестоких спасителей.

Никто не предлагал идти вместе с воинами в Степь, наоборот нам дарили свободу, но я, как и многие женщины, добровольно пошла вслед за синеглазыми спасителями.

Волитерра на миг замолчала, а я подумала, что за такими мужиками как кахары грех не пойти! И не потому, что дерутся лучше некоторых отдельно взятых королей, а потому, что благородны, честны и ни к чему не принуждают, также в отличие от некоторых отдельно взятых особей.

На поляне воцарилась тишина. Дизон, задрав заднюю лапу выше головы, глубокомысленно совершал свое кошачье дело, а именно вылизывался. Кроки, с которыми Волитерра устраивала разборки до нашего прихода, тоже примолкли, стараясь не привлекать к себе внимания. Макс нахмутив брови, смотрел в пространно, и что-то внутри подсказывала — королевству Глудрис предстоят нелегкие времена.

Собравшись с духом, я посмотрела в сине-зеленые глаза стоящей передо мной женщины и задала вопрос, которые мучил меня на протяжении последних часов:

— Как ты стала богиней?

Леди Байхо вздрогнула от неожиданности, но быстро взяла себя в руки и торопливо продолжила рассказывать:

— Бикхар командовал отрядом. Всю дорогу мы были бок о бок, поэтому, когда я прибыла в племя вместе с остальными спасенными женщинами, мужчина уже был полностью и безоговорочно влюблен, — обняв себя за плечи и смотря куда-то в бок, начала делить она. — А потом появилась Элейна...

Эта дерзкая девчонка не понимала, как мы близки с Бикхаром. Для нее не существовало ничего на пути к цели, — я понимающе хмыкнула и покосилась на Макса, по всей видимости, твердолобость у них семейная черта.

— Эта маленькая дрянь, — Волитерру аж затрясло от ненависти, — она всадила нож мне в сердце и отправила сюда, а сама заняла мое место рядом с Бикхаром. Моим Бикхаром!

Последние слова женщина выкрикнула так громко, что я невольно вжала голову в плечи, опасаясь оглохнуть раньше, чем наступит старость.

— Но даже после смерти, ты нашла способ вернуться? — спросил Макс. Его не выбили из колеи ни причастность сестры к убийству, ни истеричный крик Волитерры. Перед мужчиной была головоломка, которая вот-вот сложится и это было важнее всего.

Полубогиня отвернулась и начала рассматривать притихших Кроков. Птички жались друг к другу в раскидистых ветках и... внимательно слушали. Чем-то они походили на стайку голубей оккупировавшую линии передач. Вот только во внимательных бусинках-глаз Кроков отражалось столько внимания и сосредоточенности, любой профессор позавидует.

А вот леди Байхо завидовать никому не хотела:

— Это был идеальный план, — топнула ногой она, опять разворачиваясь к нам

прекрасным лицом, которое даже печать злобы не портила. — Не знаю, кто надоумил эту дурочку принцессу Мари сделать ритуал, но для меня... Это словно подарок судьбы!

Твое тело, твой дух — идеально подходили. Мне оставалось только заключить пару магических контрактов с нужными людьми, уничтожить Элейну и занять место рядом с Бикхаром.

Вот! Я же говорила! — фальшиво запело все внутри меня и принялось исполнять победный танец. Но Макс почему-то не торопился рассыпаться передо мной в тысячи извинениях, посыпать голову пеплом и целовать пятки, вымаливая прощение.

— Ты сказала, — мужчина был явно недоволен, — что этот союз необходим для спасения мира...

Я открыла рот от удивления. Не широко, но факт остался фактом. Выходит, развели нашего манипулятора, тирана и сатрапа на банальном! Спасение мира?! А я еще грешным делом называла его машиной анализа! Да тут же сплошные баги!

Ему бы ему еще мир во всем мире наобещали.

Нет, ну прям как маленький...

— Мужчины, — презрительным взглядом смирив Макса женщина. — В каждом из вас живет добряк, готовый во имя великой миссии спасения человечества на все. — Лорд Рок насупился и стал похож на большого расстроенного тигра. — Мне нужен был только свадебный ритуал, — признавалась тем временем Волитерра. — Мои жрицы провели бы ритуал перемещения и все бы решилось.

Тигр, внезапно оживший в Максе, грозно рыкнул, заставив все внутри сжаться от страха, после чего мужчина немного подышал свежим воздухом, расслабился и тихо с достоинством выругался.

— Не понимаю, — нахмурила я брови, вспоминая скудную информацию, почерпнутую в библиотеке у Абрахаса. — Ну, поменяла бы ты нас с Элейной телами и что потом? Через пару часов все равно вернулись...

— Не вернулись, — покачав головой, процедил сквозь сжатые зубы Макс. — Ты из чужого мира, а значит, ритуал перемещения прошел бы иначе. Ваши души покинули бы тела, но не смогли бы переместиться.

— Почему? — самый тупой вопрос, но я его все-таки задала.

На меня коллективно посмотрели все, даже Кроки и Дизон. Достаточно выразительно, для того чтобы я приняла «потому что» за аксиому и внутренне смирилась. Но видимо справедливость в этом мире нет, нет да и заскакивает на огонек к «тупым блондинкам», ряды которых я в данный момент пополнила без возражений.

Изогнув аристократические брови и нахмурившись так, что на переносице образовалась небольшая морщинка, Макс скрестил руки на груди и начал объяснять:

— Твое тело и душа — для нашего мира все равно, что инородный предмет. Дух Элейны не смог бы занять тело чужого мира, впрочем, как и твой дух несовместим с телом этого мира.

— Умно, — мрачно согласилась я, смотря на Волитерру.

А что и впрямь оригинально!

Лежат на полу храма два бесчувственных трупика, рядом носятся два озлобленных духа и не могут вернуться ни туда, ни обратно. Толпа гостей в панике взирает на массовую смерть двух принцесс и выбирает стратегию отхода. А в это время Волитерра по-хозяйски укладывается в тело Элейны и «вуа-ля!» у Бикхара старая жена с новым характером.

— Не боялась, что Бикхар рано или поздно заметит подмену? — спросила я, все еще не понимая, на что рассчитывала женщина в подобной ситуации. Влюбленный мужчина конечно дурак, но не прям настолько же.

— Боялась? Я хотела сама ему все рассказать, — улыбнулась женщина.

— Кахар перерезал бы твою глотку сразу же, как узнал, кто ты, — сжал кулаки Макс.

Над поляной разнесся громкий издевательский смех:

— Бикхар и пальцем бы меня не тронул, — уверенно заявила она, отсмеявшись. — Связь между Месхар и ее кахаром не позволила бы ему это сделать.

— Может быть, но любить тебя так, как любит Элейну...

— Да что ты знаешь, — закричала женщина. — Бикхар любил меня по-настоящему, без этой дурацкой связи! Любил больше жизни, больше племени, настолько, что порой забывал о Великих Духах. И знаешь что случилось? Степь решила ему отомстить, — Волитерре тряхнула густыми волосами и посмотрела на меня. — С нами сыграли злую шутку, сделав Элейну его Месхар.

Знаешь, как долго он пытался сопротивляться Зову. Целовал меня и сходил с ума, стоило этой девчонке пройти рядом. Поверь, Мари, Зов — это проклятие, лишаящее двух людей выбора. Очень скоро вы оба поймете, о чем я говорю.

Выпалив эту злую тираду женщина смолкла и замерла. В ожидании посматривая то меня, то на Макса.

Эээ... Что сейчас вообще происходит? Неужели полубогиня решила будто между мной и Максом что-то есть.

Абсурд! Его Величество заинтересованно только в том, чтобы найти отца и брата, он сам не далее как час назад в этом признался, пока восстанавливался в «горячих источниках» подземного озера.

Бред! Только недалекий идиот станет верить, что у искусного манипулятора и стратега вдруг выйдут из комы нормальные чувства типа любовь и привязанность.

— Глупости! — уверенно ответил Макс, а я согласно кивнула.

Да как вообще Волитерре пришло в голову сравнить любовный треугольник между кахаром, сестрой Макса и самой черноволосой синеглазой полубогиней с непонятками между мной, Его Величественным засра... кхм... лордом Роком и голубоглазым блондинчиком?

— Ах, значит глупости? — окинула нас насмешливым взглядом женщина. — Кого ты хочешь обмануть? Я же вижу, что эта девчонка тебе небезразлична. Эта маленькая дрянь настолько запала тебе в душу, что ты боишься потерять ее даже больше, чем своего раба...

— Джамбо мой друг!

Ого! Такому дикому рыку любой лев позавидует.

— Называй Безродного как хочешь, — отмахнулась леди Байхо, игнорируя взбешенного Макса, как поп-дива надоедливое поклонника. — Очень скоро ты начнешь сгорать в ревности, глядя на то, как ее тянет к Лонхару. А самое мучительное, зная что ты ей тоже не безразличен и быть бессильным что-либо изменить. Что бы ты не сделал, как бы сильно ее не любил, в одно прекрасное утро она сломается под действием Зова и побежит к Лонхару... Она будет кричать его имя, извиваться под ним, а ты — страдать!

— Я не позволю, — Макс был полностью уверен в том, что говорит: — Мари станет моей женой. Кахарам будет запрещено всякое вторжение и контакт. Лонхар больше никогда не увидит ее...

— Самоуверенный мальчишка, — рассмеялась женщина. — Ты силен, но я знаю, о чем говорю. Даже Бикхар сломался под действием Зова, что уж говорить про эту слабую девчонку. Кстати, — женщина усмехнулась и облизала пухлые губы, — а ты в курсе, что та за которую ты так цепляешься — Пустышка?

Во мне все вскипело и начало бунтовать:

— А вот и нет! У меня богатый внутренний мир.

Увы, никто оценивать мои внутренние ископаемые мудрости и залежи талантов не стал. Стремительно преодолев разделяющее нас расстояние, Макс уверенно рванул с моей шеи кулон и начал всматриваться куда-то поверх моей головы и немного влево. Сейчас он делал такое же умное лицо, как и Волитерра в прошлый раз.

Я растерянно похлопала ресницами, окончательно перестав понимать что происходит.

— Все дело в кулоне, — подсказала Волитерра сосредоточенно гипнотизирующему пространство над моей головой лорду Року. — У этой милой вещичке потрясающая способность искажать человеческую ауру, таким образом, будто перед тобой Видящий с изменчивой аурой!

Карие глаза переместились вниз и встретились с моими:

— Ты знала? — качаю головой, все еще не понимая, о чем идет речь. — Жаль, конечно, но это не играет роли, — заявил Макс и, развернувшись к полубогине, потребовал: — Прими наши клятвы!

Секунду на поляне царила тишина, нарушаемая только шелестом листвы высоко в кронах деревьев и далеким, едва различимым шумом, а потом...

— Глупец! — рассмеялась женщина, делая уверенный шаг навстречу.

Язвительный смех решимость Макса не умерил:

— Прими наши клятвы, — уверенно сказал он, сжимая мою ладонь, — здесь и сейчас.

Я зашипела от боли, пытаясь вырвать из цепких пальцев свою ладонь:

— Макс...

Мой протест потонул в гомерическом хохоте черноволосой женщины:

— Мальчишка, — презрительно бросила Волитерра, — она все-равно будет с Лонхаром...

— Это еще не известно, — упрямо сжал челюсти мужчина и руку с моей зажатой ладошкой, чем спровоцировал еще один сдавленный писк с моей стороны. — Ты примешь наши клятвы, — грозно заявил Макс, — а потом выполнишь свою часть контракта и скажешь, где мой отец и брат.

Волитерра отвечать не стала, просто продолжила молча улыбаться. Дескать, если хочешь клятв, то воля ваша.

Вот только я никому никакие клятвы приносить не собиралась:

— Макс!

От меня отмахнулись как от назойливого проповедника в электричке:

— Давай не сейчас... — мягко поставил меня на место Макс, после чего мужчина преклонил колени и начал на распев бормотать какую-то нелепицу, чем поверг меня в дикий ужас.

— Макс, она не богиня! — заорала я так громко, что, наверное, слышали все жители РоккАбада, но мне было плевать на других, главное — Макс перестал бубнить «псалмы» и поднял на меня свои изумительные карие глаза.

— Что ты сказала?

— Волитерра Байхо не приняла присягу на конституции... ну или чего там богине положено сделать... — спешно начала я объяснения. — Короче, ее клятвы недействительны. Закljučая контракт, она заранее знала, что ничего не расскажет о твоём брате и отце.

Макс резко поднялся с земли и уперся сердитым взглядом в черноволосую женщину:

— Это правда? Ты обманула меня?

— Не ты первый не ты последний, — глубокомысленно произнесла полубогиня не чувствуя за собой и капли вины.

Макс почернел, отпустил мою руку и... зарычал.

К счастью Дизон смог сориентироваться первым. Изменив внешнюю форму, он прыгнул вперед, опрокидывая меня в траву. Я только ойкнуть успела, а через мгновение над нами прокатилась волна обжигающе горячего воздуха.

* * *

— Эх, попкорна не хватает! — расстроено хлопнула я себя по коленке, продолжая вяло следить за разворачивающимся на синей полянке боем.

Мы сидели под защитой щита, предусмотрительно поставленного Кроками. Сообразительные птички прониклись ситуацией и накрыли купол сразу, как только дело запахло жареным.

Рядом мурлыкнул Дизон, вновь принявший форму кота, и, сладко потянувшись, прикрыл глаза. Машинально запустив пальцы в чёрный густой мех, продолжаю прерванное поглаживание.

Удар — блок...

Выпад, обманный удар и снова блок...

Волитерра и Макс дрались уже минут двадцать. За это время я сначала дико испугалась, немного попереживала за разозленного Макса, а потом и вовсе заскучала...

— Волноваться не о чем, — мурлыкнул кот, как только вытащил меня под защиту купола. — Максимально силен, но даже ему не под силу убить полубогиню. Впрочем, и она ничего не сделает против его силы.

Собственно махач между королем Гиза и полубогиней РоккАбада был банальным способом спустить пар. Все присутствующие понимали это, поэтому продолжали молча наблюдать, как два сильных мага кидаются друг в друга какой-то бякой магического происхождения.

Удар — блок...

Выпад, обманный удар и снова блок...

Какая же все-таки скучная эта магия!

— Дизон, — осторожно пошевелила я ногой, так чтобы не потревожить кота, — что такого особенного во мне?

— Помимо характера? — прищурил желтые глаза страж и тут же получил от меня щелчок по черному носу. — А вот драться не обязательно, — фыркнул кот и перевернулся.

Секунд пять Дизон неотрывно следил за поединком двух расстроенных поражением магов, а потом начал рассказывать:

— Таких как ты в этом мире рождается единицы, еще меньше доживают до сознательного возраста. Люди называют вас — Пустышками.

— Боюсь даже спрашивать за что?

— Все дело в ваших аурах, — пустился в объяснения кот. — У большинства людей этого и других миров, есть только ограниченный запас энергии. Аура, подобна кокону, который хранит в себе запас, отмеренный на всю жизнь человека. У Пустышек все не так. Вы устроены как универсальные проводники энергии. Ваша аура видоизменена таким образом, чтобы беспрепятственно черпать энергию прямо из окружающего пространства.

— Да мы мега крутые! — восхитилась я.

— Бесспорно, — фыркнул кот и продолжил: — Вот только у всего в мире существует баланс. В случае с Пустышками это весьма остроумный способ компенсировать ваше могущество. Вы просто не можете его накапливать.

— В смысле?

— Ты поглощаешь энергию из окружающего пространства, но тут же она покидает твоё тело, — пояснил Дизон. — В местах источника Силы, ты чувствуешь необыкновенный прилив энергии и жажду деятельности, но стоит тебе отдалить чуть дальше, как количество поглощаемой энергии заметно снижается. Ясно?

— Яснее не куда, — задумчиво киваю. — Вот только... Почему тот факт, что я Пустышка перечеркнул гениальный план Терры? И зачем Сема дал мне кулон, если видел кто я такая?

Кот посмотрел на меня коронным взглядом под названием: «Маша, не тупи!» и прищурил желтые глаза.

— На Пустышек не действует ритуал переноса. Грубо говоря, заклинанию просто нечего переносить, — кот потянулся и встал. — А насчет кулона... Ты уверена, что его дал тебе Сема?

— Конечно, — кивнула я и, вспомнив один из первых дней в этом мире, добавила: — Агафна принесла мне коробку с запиской... — запинаясь на полуслове.

То, что рыжая простушка-служанка, далеко не простушка и как оказалось не служанка вовсе — доказанный факт, в котором пришлось убедиться не так давно. Могла ли загадочная рыжая девушка подменить кулоны? Запросто!

Но несмотря на внутреннюю уверенность, которая крепла с каждой секундой, я все же осторожно спросила:

— Хочешь сказать, что это Агафна?

Пушистый кот красноречиво промолчал и вернулся к лицемерию подзатынувшегося поединка. Я последовала его примеру.

— Мне кажется, вас уже пора давно возвращать обратно, — задумчиво протянул Дизон, — а то если так и дальше пойдет они весь РоккАбад по камушку разнесут и скажут что это время не пощадило крепкий камень.

Свое согласие я выражала уже в портале горящих золотых искр.

Стоять на опушке, под тенью моей любимой яблоньке было очень даже приятно. И это невзирая на то, что глаза слипались от усталости, желудок голодно завывал, а внутри нарастал горький комок.

Мы созданы любить друг друга...

Тяжело вздыхаю и опускаю глаза, стараясь смотреть на что угодно, но только не на уверенно приближающуюся фигуру короля города-государства Гиз.

Портал, созданный Дизоном, перенес нас не куда-нибудь, а в мою комнату, где все еще царил беспорядок, оставленный мной перед выходом.

Рядом с дверью валялось кресло, используемое мной в качестве баррикадной заслонки. На полу блестели выроненные фрейлинами шпильки, бижутерия, ленты. Постель украшали не романтично разбросанные лепестки роз, а ворох сваленная в кучу одежда и нижнего белья.

Не знаю как Максу, а мне при виде царящего хауса хотелось выбежать из комнаты и поскорее призвать на помощь гвардию уборщиц, возглавляемую опытной экономкой.

Что-то похожее промелькнуло на лице мужчины, стоящего рядом, но тут же сменилось маской отстраненности:

— Даю тебе пятнадцать минут на сборы, а потом ты... — Макс запнулся и словно через силу закончил, — ты — свободна. Я не вправе настаивать на свадьбе и удерживать в замке.

Быстро киваю, еще не до конца веря привалившему на мою глупую голову счастью.

— Мои люди не станут препятствовать твоему отъезду, — продолжил Макс, все тем же холодным тоном. — И... — Макс запнулся еще раз, помолчал немного и легко коснулся пальцами моей руки, — прошу тебя, больше никогда не показывайся в моем королевстве.

И на этой в высшей степени «приятной» ноте его величество покинуло покои, больше не принадлежащие мне...

Мы созданы любить друг друга?

В голове вертелась эта фраза, все то время пока я спешно искала в обновленном гардеробе удобные штаны, куртку и сапоги для верховой езды. Старалась забыть и подумать о будущем, но вновь и вновь возвращалась воспоминаниями в полутемную пещеру, и его шепот звучал у меня в мыслях:

Мы созданы любить друг друга...

Его ведь никто не заставлял говорить эти слова. Амура держащего у виска заряженный лук я не видела, купидона с двустволкой у сердца тоже. Макса за язык никто не тянул, он говорил сам, без суфлеров.

Я бы даже сказала искренне, если к лорду Року вообще уместно применять это понятие.

И вот теперь, стою я под яблоней, сжимаю в руках поводья запряженной Удачницы и смотрю на приближающего мужчину, а внутри вертится только один вопрос: «А как же слова, сказанные в пещере?»

— Готова?

Пожимаю плечами.

— Сложно сказать, готова я к выживанию в чужом мире с кучей непонятных правил и толпой наемников, свято верящих, что я — принцесса Мари или нет. Буду надеется на удачу...

И драгоценности, припрятанные в сумке, — мысленно закончила я, старательно отводя взгляд от стоящего в шаге мужчины.

Мы помолчали.

— Есть планы?

— Буду искать способ вернуться, — почему же так сложно оторвать взгляд от травы и посмотреть на него. — Этот мир явно не для меня...

— А если не получится?

— Не получится... — ох и не нравится мне это слово. — Буду выкручиваться, все-таки я молодая и умная, пристроюсь к кому-нибудь влиятельному... На крайняк, если уж совсем прижмет, поеду к кахарам... Но разве его величеству не безразлична судьба лже-принцессы?

Молчит. А зачем говорить, если и так все понятно. Ему нужен был политически выгодный союз, наделенное магией сильное потомство, которые бы обеспечили ему информацию о местонахождении брата и отца, а также пролили бы свет на тайну их исчезновения. И раз я не могу это ему предоставить на блюдечке, то и заморачиваться не стоит.

Внутри закипела злость.

Почему так не хочется уезжать? И почему он так легко меня отпускает? И почему свобода больше не манит так сильно, как манят эти чертовы карие глаза?

И я решилась... А чего собственно терять?

Встав на носочки и вытянув до предела шею, я обвила руками его шею, почти повиснув на сильном мужчине, и коснулась своими губами его губ.

Честно скажу — это было далеко до сказочных поцелуев принца и принцессы.

Целовать Макса было равносильно, что целовать скалу. Полнейший ноль. Холодные, крепкие губы, такие же неприступные и упрямые, как и их обладатель.

Я разочарованно отстранилась, прервав не приносящее никакого удовольствие мероприятие и посмотрела в непроницаемое лицо мужчины:

— На дорожку! — улыбаюсь, как ни в чем не бывало. — Все-таки не каждая девушка может похвастаться тем, что целовалась с королем!

Отстранившись, на заплетающихся ногах топаю к Удачнице, стараясь держать спину прямо, а голову высоко. Хорошая мина при плохой игре, но и это уже много. Все-таки лишили меня только ненастоящего титула, от которого я и сама была не прочь избавиться. А вот гордости меня никто не лишал!

И никогда не лишит!

— Впрочем, — удобнее устраиваясь в седле, бросаю через плечо, — я никому не скажу, что целуешься ты как девчонка!

Мы с лошадкой сорвались с места и понеслись вперед, туда, где маячили приключения, и ожидала свобода! Не сдерживаясь, я счастливо засмеялась. Назло всем! Вопреки подступающим к горлу слезам.

Черный конь нагнал нас с Удачницей через пару минут. Сильная рука седока вырвала поводья из моих вмиг ослабших и, повинаясь чужой воли, лошадь застыла на месте, встревожено прижимая уши.

А потом все еще ошарашенную и растерянную меня схватили и прижали к сильному телу, чтобы в следующее мгновение атаковать незащищенные губы.

Когда читаешь любовный роман, где этакий мачо приникает к трепетным губам своей возлюбленной, всегда кривишься в скептической улыбке. А уж когда главная героиня на

полном серьезе доходит до того момента, когда весь мир взрывается от избытка ощущений, то полуулыбка переходит в нескрываемое презрение.

Но это если целуют в романе и речь идет про непонятную героиню, а когда твои собственные губы безжалостно и властно покусывают, когда чужой язык врывается внутрь и начинает ласкать нежно и страстно, то тут не до взрывающихся миров. Лишь бы самой сознание не потерять!

Макс одной рукой прижимал меня к себе и стягивал распущенные волосы где-то в области затылка, заставляя подчиняться каждому его движению, ловить каждое касание и отвечать тихим стоном в ответ на неожиданную ласку.

Он целовал решительно и даже жестоко, губы болели, но от этого неожиданного напора внутри все просто сходило с ума.

Ей-богу, если бы не сидела в седле, то...

Мужчина резко отстранился, прерывая поцелуй и с интересом посмотрел в мои глаза. Я непроизвольно качнулась вперед в надежде вновь дотянуться его губ.

Снисходительный смешок охладил страсть и пыл:

— Не хотел портить репутацию! — ехидно бросил мужчина моей мечты и, отпустив поводья Удачницы, развернул своего коня, чтобы уже в следующее мгновение раствориться в наступающих сумерках.

Больше книг на сайте - Knigolub.net